Ю. ФРИДБАХ

В ТЕНИ ФОРТА НОКС

И*Л

Издательство

иностранной

литературы

*

Ю. ФРИДБАХ

В ТЕНИ ФОРТА НОКС

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО
Г. ЕФИМОВА, Б РУМЯНЦЕВА
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Н. Н. БАРАНСКОГО

1949
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва

J. FRIEDBACH

IM SCHATTEN VON FORT KNOX

BERLIN

1948

ОТ РЕДАКЦИИ

В той авантюристической борьбе за мировое господство, на путь которой так резко и так явно встали правящие круги США после второй мировой войны [1], ими используются самые различные средства. Что касается «идеологической» стороны этой борьбы, то здесь американским империализмом взята на вооружение совершенно беззастенчивая, не знающая никаких границ, «истинно американская» самореклама. Янки испокон веков отдавали должное значение коммерческой рекламе и проявляли недюжинные способности в «продвижении» своих товаров.

В процессе роста и расширения их «коммерческой» деятельности росла и расширялась и их реклама; усложнялись ее цели и задачи, расширялась область объектов этой рекламы. Из частного коммерческого предприятия, имеющего своей задачей восхваление товаров своей фирмы, реклама в США поднялась теперь до общенационального масштаба, с задачей восхваления «американских просторов», американской истории (с пресловутыми «отцами-пилигримами»), «американского образа жизни», «американской конституции» и «американского духа». Этой рекламой заняты не только политические деятели государственного департамента и инспирируемая ими периодическая печать, но и почти вся литература, искусство, театр и кино. Духом безудержного самовосхваления проникнуты и школа от нижних ее этажей до самых верхних и все учебники от букварей до университетских курсов. Первые же страницы американских букварей с прописями, по которым детишки

[1] Трумэн, выступая 19 июля 1949 г. на конференции масонского ордена «Шрайнерс», заявил: «Наша страна стремится выполнить задачу руководства миром».

учатся письму, испещрены фразами такого рода: «Соединенные Штаты — самая богатая страна в мире», «Соединенные Штаты — самая свободная страна в мире», «Соединенные Штаты — самая счастливая страна в мире»; это — «обетованная земля», где каждому даны неограниченные возможности разбогатеть, и т. д. Американское воспитание, совершенно так же, как и американская коммерческая реклама, основывается на бесконечном повторении одних и тех же трафаретных фраз и рассчитано на полное отупение «пациентов». Идея о всестороннем и неоспоримом превосходстве США над всеми странами мира внедряется теми же приемами и с тем же чисто механическим упорством и однообразием, как и идея о превосходстве «всеисцеляющего» напитка «кока-кола» или не менее «благотворного средства» — американской жевательной резинки... В Америке, как в стране, претендующей на высший уровень механизации, считается, что в результате бесконечного повторения одной и той же заведомой лжи в ее достоверность должны поверить все, включая и тех, кто эту ложь придумал. На этом основана американская реклама.

В прежние времена, пока внимание правящих классов США было поглощено главным образом вопросами внутренней политики, самореклама рассчитывалась преимущественно на внутренний рынок. Она прежде всего применялась для воспитания в американском духе широких масс «свежих» иммигрантов.

В наши годы эта тысячеустая американская самореклама, действующая через газеты, журналы и книги, через театр, кино и радио, стала также и предметом экспорта, и притом прежде всего в страны Западной Европы. Для осуществления пресловутой «долларовой политики» с ее важнейшими этапами — планом Маршалла и Североатлантическим пактом — оказалась совершенно необходимой соответствующая обработка общественного мнения маршаллизованных стран Европы. В этой обработке у государственного департамента США имеются две тесно между собой связанные и друг друга взаимно дополняющие установки — клевета на Советский Союз и восхваление Америки.

Чтобы побудить народы Западной Европы с большей готовностью просовывать свои шеи в заготовленные для

них американские хомуты, руководители долларовой политики пытаются ослепить эти народы блеском «американского величия», стараясь возбудить в них чувство раболепного преклонения перед Америкой.

Таким образом, американская самореклама в данной обстановке играет роль средства психологического порабощения. Кто это понимает и хочет защитить свою родину от грозящего ей порабощения, тот старается разоблачить эту американскую саморекламу, противопоставив американской официальной лжи действительную картину американской жизни, американской экономики и политики.

Так родилась предлагаемая вниманию советского читателя небольшая книжка прогрессивного немецкого публициста Фридбаха. Книга эта была написана для широких масс немецких читателей и не является какой-либо научной монографией, претендующей на глубокое и исчерпывающее исследование какой-либо одной из многочисленных и разнообразных проблем США. Она стремится охватить американскую жизнь возможно полнее и разностороннее. Это неизбежно приводит к некоторой беглости изложения, но зато дает достаточно цельную и уже благодаря этой своей цельности более понятную картину американской жизни.

Книга Фридбаха дает довольно яркое представление и об исключительно высокой степени концентрации производства и капиталов в США, и о глубокой и все растущей пропасти между богатством и бедностью, о безумной роскоши американских богачей и о тяжелом и все ухудшающемся положении широких масс трудящегося населения, в частности о безработице, снижении реальной заработной платы, жилищной нужде и совершенно скандальном положении с медицинским обслуживанием широких масс населения. Вместе с этим автор довольно подробно знакомит читателя и с американской конституцией, политическими партиями, процедурой выборной кампании на всех ее стадиях (на живом примере последних президентских выборов 1948 г.). Из книги Фридбаха читатель получит также довольно живое представление и о ряде важнейших моментов современной американской политики (больше внутренней, чем внешней) — об американском фашизме, об антирабочем законодательстве

и о подлейшем предательстве классовых интересов американского пролетариата бюрократической верхушкой профсоюзов, о плане Маршалла, о стремлении разжечь войну против Советского Союза, о дикой, в средневековом стиле, травле прогрессивных элементов. При столь широком охвате темы и очень скромных размерах книги автор, конечно, не имел возможности входить в детальное обсуждение каждого из весьма многочисленных и разнообразных вопросов, им затрагиваемых, не мог приводить сколько-нибудь подробных справок — статистических, исторических, географических и т. п. Но из этого отнюдь не следует, что высказываемые в книге положения не подтверждаются конкретным материалом. Автор достаточно хорошо знает страну и по личным наблюдениям и по литературе — исторической, экономической, политической. Голословных, бездоказательных утверждений у него нет. При всей сжатости изложения он везде, где это необходимо, ссылается на американские, преимущественно официальные источники, на статистические справочники, на периодическую печать; где нужно приводит цифровые справки и цитаты.

Для первоначального общего знакомства с современной американской жизнью, с ее экономикой и политикой, с наиболее жгучими, актуальными, злободневными вопросами, волнующими современного американца, книга Фридбаха, несомненно, представляет известную ценность. Но это не означает, что книга Фридбаха годится только для общего предварительного ознакомления с США. Ее небезинтересно будет прочитать и лицам, уже знакомым с той или иной стороной американской действительности, поскольку она может помочь собрать отдельные черты в одну цельную картину. Кроме того, нельзя не отметить, что в книге Фридбаха разбросан ряд характерных для США черточек, почти не отраженных до сих пор в нашей литературе, например порядок и процедура выборов и проведение партийных съездов, приемы агитации, характеристика ряда «деятелей» и т. д.

К ее достоинствам с этой точки зрения следует отнести не только уже отмеченную выше полноту освещаемого в ней круга вопросов, сопровождаемую сжатостью изложения, но и простой, ясный и живой язык, а также интересный иллюстративный материал.

По отдельным вопросам и проблемам современной американской действительности на русском языке вышел за последние годы ряд книг, в которых читатель, заинтересовавшийся Америкой, сможет найти достаточно подробное и обстоятельное освещение с фактическими сведениями и справками ряда отдельных важных сторон американской жизни [1].

А для более глубокого изучения особенностей современной экономической и политической структуры США необходимо обратиться к классическим работам основоположников марксизма-ленинизма, из которых на первое место по их значению следует поставить известную работу Ленина «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» и работы Сталина: «Беседа с первой американской рабочей делегацией, 9 сентября 1927 г.», «Беседа с английским писателем Г. Д. Уэллсом», «О правых фракционерах в американской компартии».

Наряду с указанными выше достоинствами книги Фридбаха, нельзя не отметить имеющиеся в ней некоторые довольно серьезные недостатки. В основе этих недостатков лежит характерный для мелкобуржуазного социализма оппортунизм. Этот оппортунизм проявляется прежде всего в объективистском подходе автора к рассматриваемым явлениям американской действительности В ряде мест, изображающих такие исключительно гнусные явления американской жизни, как «лоббизм» и почти поголовная продажность американских парламентариев, предательство профсоюзной верхушки, расовая дискриминация, травля всех прогрессивных элементов и т. д., вместо естественного, с точки зрения советского читателя, чувства гневного негодования эти явления встречают со стороны автора не более, чем легкую иронию и насмешку. Чувствуется, что Фридбах старается «угодить» вкусу мелкобуржуазного читателя. Он, как, впрочем, и многие прогрессивные писатели современной

---

[1] Из такого рода книг, изданных за последние 5 лет, укажем следующие: *Сельдес,* 1000 американцев; *Ландберг,* 60 семейств Америки; *Марион,* Базы и империя, *Линч,* Концентрация экономической мощи в США; *Блэр, Хаутон* и *Роуз,* Экономическая концентрация и вторая мировая война; *Кэри Мак-Вильямс,* Бедствующая земля; Сборник «Труд и капитал в США»; *Аллен,* План Маршалла; *В. Чепраков,* Американские монополии — враги мира и демократии.

Германии, еще не освободился от буржуазного объективизма, который сильно дает себя знать в ряде мест его книги. Классовую борьбу автор хотя и признает «теоретически», но практически продолжает трактовать ее в привычном для социал-демократии кисло-сладком мелкобуржуазном стиле, под знаком «вечных идей» справедливости и общего блага. В этом отношении для автора как нельзя более характерна фраза, которой он заключает свое изображение социальных контрастов США: «Сказка о всеобщем благополучии в Соединенных Штатах потеряла свою притягательную силу, а классовые противоречия и классовая борьба принимают все более острые формы. И наступит день, когда *справедливую долю* (курсив наш) в огромных богатствах страны получат те слои американского народа, которые хотя и создают эти богатства, но при господстве современной социальной системы могут рассчитывать лишь на крохи от этих богатств» (стр. 54—55).

В этом отношении весьма характерно и самое заглавие книги. В Форте-Нокс хранится масса золота, которое США собрали со всего мира в порядке капиталистической эксплоатации. Давая своей книге заглавие «В тени Форта-Нокс», автор хотел тем самым подчеркнуть нелепость всей политики монополистического капитала США, имеющей своим основанием, по мнению автора, бессмысленное накопление богатств, маниакальную страсть к золоту. Если бы дело было действительно так, то естественным выводом отсюда было бы обращение к психиатру, а не призыв к классовой политической борьбе. В своем наивничании автор явно рассчитывает на мелкобуржуазную публику, боящуюся развития этой борьбы. Изображать противника глупее того, что он есть на самом деле,— это проявление слабости собственной политики, сознающей слабость своей мелкобуржуазной социальной базы.

Либеральная «закваска» автора, заставляющая его искать выхода скорее в примирении, чем в обострении противоречий, сказывается в той оценке, которую он дает политике Ф. Рузвельта и политике Трумэна, и в трактовке вопроса о назревающем кризисе, а также и в той явно преувеличенной оценке возможностей прогрессивной партии, которую он давал перед выборами 1948 г. Недаром ведь еще Гёте говорил, что «желание — отец мысли».

К наиболее слабым во всех отношениях и практически вредным местам книги Фридбаха относятся, по нашему мнению, во-первых, слишком пессимистическая оценка ближайших перспектив рабочего движения в США и, во-вторых, некоторое преувеличение возможностей на «успех» у американских поджигателей войны [1].

По первому вопросу необходимо учесть, что, вообще говоря, развитие не идет по равномерно повышающейся линии, а сплошь и рядом делает резкие «скачки» вверх, представляющие собой переход на известной ступени развития количества в качество.

Та слабость политической акции американского пролетариата, которая в общем правильно *отмечается* автором для прошлого времени, далеко не совсем правильно им *объясняется* и уже совсем неправильно *экстраполируется* и на будущее, в том числе и на ближайшее будущее. Исключительный по своей силе кризис 1929 г. не прошел даром для классового сознания американского пролетариата, равно как не прошли даром и «новый курс» Рузвельта и все перипетии военных и послевоенных лет. Как раз за последний год, прошедший с момента выхода в свет книги Фридбаха, признаки нависшего над США кризиса сгустились с еще небывалой силой.

Если все это учесть и взвесить, то оценка перспектив развития американского рабочего движения предстанет в несколько ином освещении, чем это дается в книге Фридбаха. Укажем, пользуясь аналогией из области физической географии, что процесс таяния льдов в разной обстановке происходит по-разному. Материковый лед Гренландии за все полярное лето успевает лишь чуть-чуть подтаять с самой поверхности, а унесенные с ее берегов Лабрадорским течением в южные широты ледяные горы громадного объема, изъеденные более теплой водой, рассыпаются затем буквально в несколько дней. Возможность исключительно быстрого революционизирования американского пролетариата предвидел еще Энгельс [2], и было бы совершенно неправильно судить об американском пролетариате в целом по его профсоюзной

---

[1] Что касается ряда более мелких промахов автора, то они частично отмечены в редакционных примечаниях.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Соч., т. XXVII, стр. 563, 589.

верхушке, представляющей собою, говоря словами В. И. Ленина, слой *«профессионалистской, узкой, себялюбивой, черствой, корыстной, мещанской, империалистски настроенной и империализмом подкупленной, империализмом развращенной «рабочей аристократии»* [1]. (Соч., т. XXV, стр. 195, изд. 3-е.)

Равным образом нельзя не видеть и не учитывать резкой разницы в положении и условиях существования между верхним, сравнительно тонким слоем так называемых «квалифицированных» рабочих, состоящих из «стопроцентных американцев», подкармливаемых хозяевами, и остальной основной массой американского рабочего класса. А ведь, в конечном счете, решают всегда и во всем именно массы.

Несмотря на сравнительную молодость и самих Соединенных Штатов как страны и американского капитализма, капиталистическое развитие продвинулось там чрезвычайно далеко, так что объективные предпосылки для социальной революции пролетариата созрели уже давно. Международная обстановка за последние полвека также способствовала созданию этих предпосылок Вместе с развитием кризиса за последние годы растет и безработица, растет и стачечное движение, углубляется пропасть между профсоюзной верхушкой и массами рабочего класса, растет влияние коммунистической партии. В таких условиях революционизирование американского пролетариата может произойти очень быстро; первое же серьезное потрясение может оказаться для этого достаточным.

То же примерно следует сказать и по вопросу о том, как изображает автор *возможности* для руководящей клики США разжечь третью мировую войну. Что руково-

---

[1] Эта верхушка почти сплошь рекрутируется из подкупленных (нередко в самом доподлинном, буквальном смысле слова) прохвостов.

Стоит только в какой-либо, хотя бы местного характера, стачке или другом каком-либо проявлении массового протеста выделиться какому-либо рабочему в качестве вожака, как на него уже нацеливаются приказчики капитала, стараясь так или иначе его подкормить, развратить и купить. Прожженные бизнесмены учитывают умение владеть массой как своего рода «талант», имеющий для них особую потребительную ценность, и они его покупают, как покупают и другие таланты...

дящая клика США *хочет* разжечь войну и что она делает с этой целью все возможное — это как нельзя более справедливо. Но возможности реакционной клики далеко не безграничны. Они имеют свои определенные пределы. Не видеть этих пределов было бы особым видом преклонения перед силой американского империализма. От желания разжечь третью мировую войну до возможности осуществления этого желания остается «дистанция огромного размера». «Слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны» [1].

Еще два года тому назад тов. Жданов указывал, что «на путях стремления США к мировому господству стоит СССР с его растущим международным влиянием — оплот антиимпериалистической и антифашистской политики, стоят страны новой демократии, вышедшие из-под контроля англо-американского империализма, стоят рабочие всех стран, в том числе рабочие самой Америки, не желающие новых войн за господство своих угнетателей» [2]. На путях стремления США к мировому господству стоят народы колоний, которые «не желают больше жить по-старому». Силы, стоящие за мир, велики.

Последний год, прошедший после выхода книги Фридбаха, принес с собой события величайшей важности. Еще более выросла мощь Советского Союза, увеличилось его влияние среди широких масс народов всего мира, не желающих воевать ради мирового господства и обогащения кучки американских миллионеров. Силы, борющиеся за мир против поджигателей войны, заметно выросли и укрепились. Ярким проявлением этого в истекшем году был Всемирный конгресс сторонников мира, проведенный весной 1949 г. в Париже. На этом конгрессе миллионы трудящихся всех стран через своих представителей выразили стремление к миру, показали, что народы не хотят новой войны, которую пытаются разжечь новые претен-

---

[1] *И. В. Сталин,* Вопросы корреспондента «Правды» и ответы товарища И. В. Сталина («Большевик», № 20, 30 октября 1948 г.).

[2] *А. Жданов,* О международном положении (Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 г.), Москва, 1948 г., стр. 20.

денты на мировое господство. Вторым крупнейшим событием истекшего года является победа народной революции в Китае. Разгром гоминдановской реакции силами китайской демократии — яркий факт, показывающий, что американская политика, направленная на установление господства верхушки монополистической американской буржуазии над миром, обречена на провал. Эта политика, опирающаяся на самые реакционные силы и ведущая к развязыванию третьей мировой войны, встречает все возрастающее сопротивление в самых широких слоях народов всего мира. Победа сил революции в Китае — лучшее свидетельство роста сопротивления народов агрессивной политике американского империализма.

С другой стороны, истекший год показал, что капиталистический мир, и прежде всего Соединенные Штаты, находится на пороге нового экономического кризиса. Политика «холодной войны», стоившая огромных средств, не принесла ожидаемых результатов. Попытки осуществления провалившегося ныне плана Маршалла в условиях надвигающегося кризиса привели лишь к еще большему обострению как внутренних, так и внешних противоречий в странах капиталистического мира [1].

Теперь уже невозможно скрыть, что так называемая американская «помощь» привела не к улучшению, а к ухудшению экономического и финансового положения маршаллизованных стран; их валюты поколеблены, их внешняя торговля дезорганизована, повсюду растет безработица, увеличивается число банкротств.

Капиталистические круги маршаллизованных стран, в первую очередь Великобритании, охотно принимавшие план Маршалла, когда дело касалось ущемления интересов лишь трудящихся классов их стран, начинают оказывать сопротивление экономической экспансии монополистических кругов Уолл-стрита, когда дело доходит до ущемления их собственных интересов. Усилилась борьба

---

[1] Помощник государственного секретаря США Торп недавно сделал характерное признание: «Медовый месяц экономических взаимоотношений, наступивший после войны, уже кончился. На мировых рынках царят соперничество и конфликты... двухсторонние торговые соглашения вместо оживления торговли превращаются в монополию на обладание некоторыми рынками» («Правда» от 16 июля 1949 г).

за рынки сбыта между капиталистическими кругами крупнейших империалистических держав — США и Великобритании [1].

В резолюции Информационного бюро коммунистических партий, опубликованной в ноябре 1949 г., читаем:

«В борьбе против лагеря империализма и войны выросли и окрепли силы мира, демократии и социализма. Дальнейший рост могущества Советского Союза, политическое и экономическое укрепление стран народной демократии и вступление их на путь строительства социализма, историческая победа Китайской народной революции над объединенными силами внутренней реакции и американского империализма, создание Германской демократической республики, укрепление коммунистических партий и рост демократического движения в капиталистических странах, огромный размах движения сторонников мира — все это знаменует серьезное расширение и укрепление антиимпериалистического и демократического лагеря.

В то же время империалистический и антидемократический лагерь слабеет. Успехи сил демократии и социализма, назревающий экономический кризис, дальнейшее обострение общего кризиса капиталистической системы, обострение внешних и внутренних противоречий этой системы — свидетельствуют о нарастающем ослаблении империализма».

За последние годы силы мира и прогресса настолько выросли, что попытки осуществления авантюристического плана монополистического капитала США, направленного к установлению мирового господства путем развязывания новой империалистической войны, чреваты гибельными последствиями для капиталистической системы.

Но опасность новой войны не снимается; история знает немало примеров «храбрости от отчаяния»; совсем еще недалеким примером может служить гитлеровская авантюра. В той же резолюции Информационного бюро коммунистических партий сказано:

---

[1] Когда Великобритания заключила двухстороннее торговое соглашение с Аргентиной, администратор по осуществлению плана Маршалла Гофман, выступавший с ожесточенными нападками на это соглашение, заявил, что такие договоры «сводят на-нет всю американскую помощь по плану Маршалла».

«Однако было бы ошибочно и вредно для дела мира недооценивать опасность новой войны, подготовляемой империалистическими державами во главе с Соединенными Штатами Америки и Англией.

Огромный рост лагеря демократии и социализма не должен вызывать в рядах подлинных борцов за мир никакой самоуспокоенности. Было бы глубоким, непростительным заблуждением считать, что угроза войны якобы уменьшилась. Исторический опыт учит, что чем безнадежнее дело империалистической реакции, тем больше она неистовствует, тем больше возрастает опасность военных авантюр».

Авантюризму поджигателей войны громадные и все растущие силы истинной демократии всего мира должны противопоставить спокойную и твердую решимость всеми силами и средствами активно бороться за мир.

* * *

Несмотря на отмеченные выше пороки мелкобуржуазной идеологической позиции автора, на его объективизм и либеральную «закваску», а также и на некоторую устарелость приводимого им фактического материала, работа Фридбаха заслуживает внимания советского читателя уже потому, что рассматриваемая в ней тема и приведенный материал сохранили и в наши дни значительную остроту и злободневность. При небольших размерах книги автор собрал и синтезировал в ней важнейшие черты современной жизни Соединенных Штатов — этой цитадели капитализма, где наиболее ярко сконцентрированы все пороки современного капиталистического общества. Книга написана простым и доступным языком, местами не лишенным оригинальности и художественного вкуса.

В русском переводе книга дается почти без сокращений, за исключением нескольких мест, которые явно устарели или не представляют интереса для советского читателя.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Интерес европейца к Соединенным Штатам всегда был велик, но после второй мировой войны он вырос еще значительнее. Корни этого интереса весьма различны, начиная с примитивного «кэр-пэк» (care-pack) [1], который касается больше желудка, чем головы, и кончая попытками серьезно вскрыть и понять причины полнейшего поворота американской политики в послевоенное время.

Отнюдь не надо быть большим знатоком в политике, чтобы понять, что почти каждое значительное событие, происходящее в Восточном полушарии, будь то выборы в Италии, казни в Греции или война в Палестине, происходит не без прямого влияния, или, лучше сказать, не без прямого вмешательства со стороны Соединенных Штатов Америки.

Само собой разумеется, что этот факт возбуждает законный интерес к внутреннему положению Соединенных Штатов, в котором коренятся основы их внешней политики. Однако удовлетворить этот интерес, несмотря на громадное количество книг, издающихся в наше время об Америке, весьма нелегкое дело.

Литература, поступающая в Европу из Америки, в особенности информация последних лет, освещает положение в этой обширной стране большей частью весьма односторонне. Резкий поворот во внешнеполитическом курсе Соединенных Штатов, который коротко можно выразить формулой «от Монро к Трумэну», еще более затрудняет

[1] «Кэр-пэк» — «благотворительные» продовольственные посылки, отправляемые американцами голодающим немцам западных зон Германии. Сбывая в привлекательной упаковке всевозможные отбросы (консервированную конину и разные залежавшиеся продукты), американцы пытаются этой «благотворительностью» добиться симпатий немецкого народа, раздавая эти посылки населению во время местных выборов. *(Прим. ред.)*

объективную оценку внутреннего положения Соединенных Штатов.

С начала двадцатого столетия Соединенные Штаты превратились в крупного экспортера, вывозящего много товаров в страны своей прародины — Европы. Этот экспорт всегда сопровождался усиленной рекламой. «Торговля требует рекламы», а американцы всегда умели придать своим товарам привлекательную форму. Ныне Америка экспортирует не только мясные консервы и жевательную резину, но и идеи, равно как и формы государственного и хозяйственного строя, короче говоря, то, что в Америке называют «американским образом жизни» («the american way of life»). И эта форма экспорта также сопровождается усиленной рекламой, причем при экспорте этих «товаров» придается исключительное значение их внешней форме, рассчитанной на привлечение «покупателя». Однако и здесь качество товара зачастую не соответствует его оформлению. Привлекательная упаковка часто предназначена именно для того, чтобы «компенсировать» качественные недостатки самого товара.

«Страна неограниченных возможностей», «страна равных шансов для всех», «богатейшая страна в мире», «благословенная господом страна» — таковы лишь некоторые из тех названий, под которыми Соединенные Штаты Америки преподносятся европейцу. Эти названия придуманы почти исключительно самими американцами. Еще и до войны эти эпитеты были весьма заманчивы для обедневшей Европы. Теперь же на изголодавшихся европейцев они действуют просто гипнотизирующе.

Верно, что Америка — богатая страна, и для определенной части привилегированного слоя американцев там действительно предоставлены неограниченные возможности. Но это — правда только наполовину, а известно, что половинная правда хуже, чем чистая ложь.

Для многих американцев, проживающих в «благословенной богом стране», эти названия имеют совершенно иной, иронический смысл. Еще в 1940 г. в реакционном экономическом журнале «Форчун» писалось, что «23% всех американцев живут вне американской системы». Журнал предсказывал неизбежность краха этой системы, если не будут устранены эти изъяны красоты «заокеанской демократии».

С тех пор поляризация богатств в этой «богатейшей стране мира» стала еще более резкой. Удвоение цен по сравнению с ценами 1940 г. привело к тому, что трудящиеся массы американского народа лишились большей части своего реального дохода. В то же время прибыли предпринимателей достигли новых рекордов. Экономические газеты открыто пишут о приближающемся кризисе, и никто не чувствует себя уверенно в «стране неограниченных возможностей». Искусственно подогреваемый военный психоз достиг таких размеров, что с полным основанием можно говорить о массовом душевном заболевании.

Все это могло бы быть внутренним делом великого американского народа, если бы нынешние политические руководители Соединенных Штатов не ставили себе цели насильственного навязывания всему миру форм политической и экономической жизни, ныне господствующих в Соединенных Штатах. Агрессивная внешняя политика Соединенных Штатов, само собой разумеется, тесно связана с внутренним положением страны. Поэтому очень важно иметь ясное представление о жизни в Америке, об американской политике и о состоянии умов американцев.

Попытка описать жизнь в Америке таит в себе двоякую опасность. С одной стороны, имеется опасность быть введенным в заблуждение широко поставленной пропагандой «американского образа жизни» и к громадному числу рекламных книг об Америке прибавить еще одну. С другой стороны, исходя из отрицательного отношения к агрессивной политике Соединенных Штатов в послевоенное время, можно склониться к тому, чтобы выбирать из жизни этой страны только те факты, которые рисуют ее в отрицательном свете.

Мы попытаемся избежать обеих этих крайностей. Но наша объективность отнюдь не означает безразличия по отношению к различным сторонам американской жизни. Мы должны признать, что при освещении нами расовой политики наши симпатии целиком на стороне американской конституции, предоставляющей равные права для всех граждан Америки [1], и что мы занимаем отрицатель-

[1] Эта ссылка на формулировки, имеющиеся в конституции, никак не может считаться «сильным» аргументом. Текст конститу-

ную позицию ко всем практическим мероприятиям Соединенных Штатов, сводящим эти права к нулю. При описании политической жизни в Америке или ее внешней политики мы неуклонно стоим на стороне справедливости, на стороне сил мира и точно так же безусловно отвергаем всякую попытку развязать новую войну.

Такая определенная позиция, которую, кстати сказать, приходится занять каждому автору, если он хочет быть честным, конечно, может вызвать критику в том направлении, что автор-де не объективен и занимается изображением одних только резко положительных или резко отрицательных сторон жизни. Однако мы полагаем, что даже таким образом нарисованная картина дала бы правильное изображение объекта, поскольку художник будет придерживаться оригинала. Тем не менее, мы не намерены использовать подобный метод в нашем описании хотя бы только потому, что при описании жизни такой большой страны во всей ее многогранности не так-то просто установить границу между черным и белым. Любая попытка провести границу между «плохим» и «хорошим», «добрым» и «злым» в Соединенных Штатах, будь то с географической точки зрения («Юг — отсталый, Запад — передовой») или с партийно-политической («республиканцы — воинственны, а демократы — сторонники мира»), ничего бы нам не дала, точно так же как попытка провести такую границу с социальной точки зрения («буржуа — консервативны, а рабочие — прогрессивны»).

В Америке каждый день приносит, с одной стороны, примеры судебных процессов в средневековом стиле в Калифорнии, а с другой стороны, примеры прогрессивных высказываний во Флориде. В то время как демократ Трумэн выступает с воинственной доктриной современной внешней американской политики, изоляционизм, проповедуемый махровым реакционером республиканцем Тафтом, может выглядеть как шаг в сторону упрочения мира. И, наконец, силы, выступающие за равноправие в Америке, связаны с именами таких людей, как Франклин

ции давно уже стал «мертвой бумагой»; на нем наросли громадные «отложения» реакционных комментариев ряда поколений буржуазных юристов. Ссылка на эту «мертвую бумагу» выдает лишь слабость мелкобуржуазной социальной базы автора, каковую слабость он, очевидно, сознает и сам. *(Прим. ред.)*

Рузвельт и Генри Уоллес, вышедших из среды весьма состоятельных американских семей, тогда как Американская федерация труда, являющаяся профсоюзным объединением рабочей аристократии, не раз призывала своих членов к забастовке с требованием недопущения негров к квалифицированному труду в промышленности [1].

Исходя даже из этих соображений, изображать жизнь в Америке, имея на палитре только черную и белую краски, было бы бессмысленно. Мы твердо намерены не уклоняться с пути истины, отбросив все предвзятые мнения. Поэтому источниками для нас будут факты, цифры и свидетельства, почерпнутые нами исключительно из непредвзятых американских документальных данных. Эту книгу следует рассматривать как попытку нарисовать правдивую картину жизни той Америки, которая столь часто «открывалась» европейцами и тем не менее еще во многом осталась для них неизвестным континентом.

Автор.

Берлин, 1948.

---

[1] Указанные автором факты, конечно, ни в малейшей мере не уменьшают правильности классовой точки зрения. *(Прим. ред.)*

«СТРАНА БОЛЬШИХ НАДЕЖД»

«Америка, ты лучше, чем старый континент. Твое прошлое без обветшалых зáмков и надгробных плит».

ГЁТЕ

КУСОЧЕК ИСТОРИИ

„Мы, американцы, молодой, но весьма консервативный народ. Мы живем по конституции, написанной еще в 1776 г., и совсем не склонны сколько-нибудь серьезно изменять ее. Мы чувствуем себя всегда тесно сросшимися с историей нашей страны».

Эти слова я услышал от одного молодого американца в 1947 г. после нашего первого 15-минутного знакомства. Лишь спустя два месяца я узнал, что этот закоренелый американец, «тесно сросшийся с историей своей страны», прибыл в Америку вместе со своим отцом всего лишь 23 года тому назад одиннадцатилетним ребенком.

Мне кажется, что такой взгляд на Америку типичен для среднего американца. Если в области американской техники, литературы или искусства едва ли можно говорить о какой-либо традиции, ибо здесь все ново и сверхново, то вместе с тем можно смело утверждать, что американец в политическом отношении исключительно консервативен или, лучше сказать, стремится быть таковым.

Если американец говорит об истории, то едва ли он понимает под этим то же самое, что европеец. Когда об истории своей страны говорит, например, итальянец, то он вспоминает, конечно, о походах какого-нибудь Помпея, а грек подумает о законах своих древних республик-городов. Правда, для изучения нынешнего положения обеих названных стран далеко не всегда необходимо привлекать

к этому их древнюю историю. Нынешний рабочий Милана по своему образу жизни едва ли чем-либо напоминает легионера Варона, а в характере греческого диктатора Цалдариса нет ровно ничего общего с благородной фигурой его предка Перикла.

Совсем по-другому обстоит дело у американца. Если американец говорит об истории своей страны, то он чаще всего думает о том времени, когда была жива его прабабушка. В очень редких случаях он начинает свою историю с момента прибытия «отцов пилигримов» на «Мейфлауэре» в Плимут.

Правда, в последнее время американские ученые стали относить начало истории Америки несколько дальше, в глубь веков. При этом, однако, они попадают в несколько затруднительное положение, так как вместе с тем им нужно избегать всякого намека на историческое значение культуры коренного населения Америки, т. е. на индейцев, хотя к моменту прибытия европейцев в Америку индейцы, особенно в Мексике, обладали уже довольно высокой культурой. Американские ученые весьма охотно отказываются от этого прошлого. Для них история Америки начинается с момента ее «открытия». Причем самый момент открытия Америки они стараются теперь отодвинуть как можно далее в глубь прошлого. В X или XI в. в Америке якобы побывали викинги, которые основали там первую колонию под названием Винландия.

В 1898 г. один американский фермер в штате Миннесота нашел большую каменную плиту, которая якобы была исписана скандинавскими рунами и датирована 1362 г. В этих рунах повествовалось, что «8 готов и 22 норвежца» на этом месте, расположенном в глубине страны, вели ожесточенный бой с индейцами. Из-за этого так называемого «кенсингтонского камня» [1] до сих пор еще не закончен спор между скандинавскими учеными, которые отрицают подлинность этих рун, и американскими историками, которые ратуют за подлинность этого послания «первооткрывателей» Америки. Спор этот мы со

---

[1] Автор имеет в виду Кенсингтонский естественно-исторический музей, находящийся в западной части Лондона, где хранится много исторических памятников. Кенсингтонским автор называет этот камень в ироническом смысле. *(Прим. ред.)*

спокойной совестью можем предоставить историкам, ибо на историю Америки колонизация ее викингами, если бы она даже и имела место в действительности, не оказала никакого влияния.

Нашлись, однако, еще и такие ученые, которые не удовольствовались этой версией, а начали говорить о еще более раннем открытии Америки, которое якобы было совершено басками на 700-м году н. э. Позднее были опубликованы новые результаты предпринятых дополнительных исследований, согласно которым еще за 18 веков до Колумба три тысячи финикийцев якобы высадились на восточном берегу Америки и поднялись вверх по течению реки Саскуиханны на парусных судах и организовали там рудники для добычи металла. Эта версия якобы вытекает из находки камней, испещренных финикийскими письменами.

Наконец, еще один американский исследователь рассказывает даже о доисторическом открытии и заселении американского континента, но уже пришельцами с запада. Он высказывает предположение, что сибирские кочевники во время одного из своих странствований вдоль северо-восточного побережья Азии достигли пункта, откуда они смогли увидеть побережье американского континента. И вот эти кочевники через группу островов, находящихся в Беринговом проливе, добрались на своих лодках до берегов Аляски, поселились там, а затем продвинулись далее в южном направлении, став, таким образом, первыми открывателями и колонистами Северной Америки.

При нынешнем умонастроении американцев тот факт, что и русские также приняли участие в открытии Америки, конечно, едва ли найдет отклик и распространение в Соединенных Штатах. Как известно, в конце XVIII в. русские на небольших судах прибыли с запада на американский континент и включили полуостров Аляску в число русских владений. Точно так же известно, что в 1812 г. пристал к берегу поблизости от Сан-Франциско корабль с русскими, которые и основали здесь колонию. Весьма примечательно, что русские очень быстро завязали дружеские взаимоотношения с коренным местным населением. Однако спустя пару десятилетий они по собственному желанию и без какого-либо внешнего давления

покинули свои колонии в Калифорнии, а затем в 1867 г. и Аляска была продана русскими Соединенным Штатам.

Нет недостатка и в новых кандидатах на роль первооткрывателя Америки, и американская история полна сообщений о новых открывателях, страстно искавших Америку — «страну больших надежд».

В действительности дело обстояло не так. Первое исторически установленное открытие Америки относится к 20 октября 1492 г. Честь этого открытия принадлежит генуэзцу Христофору Колумбу. Общеизвестно, что открытие Америки произошло не в результате страстного желания Колумба найти «благословенную страну Америку». Колумб искал при своем путешествии на запад путь в Индию, и Багамские острова, которых он тогда достиг, были только одним из этапов на этом длинном пути. Следствием открытия Колумба явилось то, что испанцы и португальцы снарядили и отправили ряд экспедиций в том же направлении и действительно открыли еще много новых земель.

Однако интерес конкистадоров к Америке был весьма односторонним. В их намерения никак не входила колонизация новых земель — они просто искали золото.

Католические миссионеры, которые вместе с ними шли в Америку, «наставляли на путь истинный» души индейцев. Эти экспедиции были довольно успешны и для одних и для других. Золото ацтеков быстро перекочевывало в Европу, а души индейцев в таком же темпе отправлялись на небо. Все, что оставалось живым, убегало в глубь страны.

Впрочем, все эти экспедиции относятся скорее к истории Центральной и Южной Америки, чем к истории Соединенных Штатов. Только одна из испанских экспедиций во главе с де Сото, высадившаяся на территории нынешней Флориды, проникла в глубь территории Северной Америки и продвинулась до реки Миссисипи. Но следы, оставшиеся от этой экспедиции, очень скудны. Испанская крепость Сан-Марко у Сент-Августина во Флориде, переименованная позднее американцами в форт Марион, является одним из немногих сооружений, оставшихся как память о тех далеких временах.

Само название «Америка» произошло весьма случайно. Один из участников мало значительной португальской экспедиции, итальянец Америго Веспуччи, стал крестным отцом нового континента. Он был первым, но отнюдь не последним человеком, который прочно вошел в историю Америки, не сделав для нее ничего существенного.

ДЕЛО НАЧАЛОСЬ С «ПРОПРИЕТЕРА»

Американцы исчисляют историю самих Соединенных Штатов обычно с 1606 г., т. е. с того момента, когда англичане основали первую колонию в Виргинии.

Победа английского флота в 1588 г., руководимого Дрейком, над численно более сильной, но устарелой «Непобедимой армадой» герцога Медины решила судьбу испанцев в Америке. Новая мировая держава Англия получила свободу действий в Северной Америке.

Хлынувший в Америку поток переселенцев с самого начала отличался особенностью, которая позднее сказалась на всей истории Соединенных Штатов.

В то время в Европе имелось немало людей, которым нечего было терять на своей родине и которые были готовы, не взирая ни на какие опасности, перебраться на новый континент. Среди них большинство составляли бедные английские, а также ирландские крестьяне и арендаторы, верившие, что в новой стране они скроются от власти своих бывших хозяев-феодалов и начнут новую, лучшую жизнь. Но для того, чтобы попасть в эту «страну больших надежд», нужны были корабли для преодоления океана, нужно было оружие для борьбы с туземцами; необходимо было иметь скот, посевное зерно и сельскохозяйственный инвентарь для обработки земли, а также нужно было продовольствие, чтобы продержаться до первого урожая. Только очень состоятельные люди имели возможность организовать и финансировать такое предприятие.

С самого начала дело колонизации Америки попало в руки компаний, получавших от английских и голландских королей права на владение вновь открытыми землями, на поддержание с ними связей и заселение этих земель. Наряду с такими компаниями взялись за это дело

также и отдельные богатые люди, получившие у англичан название «проприетеров» [1], а у голландцев — «патронов». Права этих компаний и проприетеров были практически ничем не ограничены. Они создавали даже свои собственные суды.

Отовсюду устремились люди через океан в Америку. Наряду с уже упомянутыми английскими и ирландскими сельскохозяйственными рабочими и крестьянами в Америку двинулись люди также и из других европейских стран, лица, преследуемые по религиозным или политическим причинам, а также спекулянты и авантюристы.

Все они надеялись построить новую спокойную жизнь или же нажить богатства в этой «благословенной стране».

Однако новые колониальные поселения англичан не всегда были успешными. Основанная весной 1607 г. Лондонской компанией первая английская колония Джемстаун, названная так по имени короля Джемса I (Якова I), который дал хартию этой компании, пережила тяжелые дни. Переселенцы, вошедшие в ее состав, в большинстве представляли собой закоренелых преступников и алчущих золота авантюристов. Компания обещала им, что они смогут обогатиться в кратчайший срок. Но о золоте здесь не было и речи. Голод, болезни, нападения индейцев — вот каков был удел этих колонистов. Половина переселенцев погибла уже в первую зиму. Для восполнения потерь привозились все новые и новые люди. Вскоре после того как посадки табака дали первый урожай и первую радость колонистам, индейцы в 1622 г. за один день уничтожили почти всю колонию вместе с ее населением.

Но новая страна продолжала оставаться приманкой, несмотря на неудачи первых поселенцев. Потоки все новых и новых колонистов устремлялись сюда через океан. Очень скоро спрос на рабочую силу в колониях Америки стал превышать ее наличие. Для того чтобы удовлетворить эту потребность, компании и отдельные владельцы создали такую систему, которую нельзя назвать иначе, как «белым рабством». Тысячи мужчин, женщин и детей,

---

[1] Слово «проприетер» буквально означает собственник. *(Прим. перев.)*

схваченные на улицах английских городов, силою грузились на корабли и продавались во вновь основанные колонии.

Большое количество сидевших в тюрьмах арестантов, осужденных за долги или за незначительные проступки против английского права, а также политические преступники пополняли собой ряды «белых рабов».

Так, например, колония Южная Каролина была основана в 1792 г. поселенцами исключительно из числа бывших заключенных английских тюрем, принудительно отправленных в Америку. Но и те, кто приходил в «страну больших надежд» свободными людьми, нередко тоже получали возможность испытать на себе все прелести рабства. Согласно практиковавшейся в те времена системе отработок, каждый переселенец обязан был в возмещение расходов компании за его перевозку, а также за все оказанные ему услуги — в случае невозможности уплатить наличными — отработать в пользу компании 5—8 лет.

Стремительный расцвет колоний, в особенности успех табаководства, начался лишь с 1619 г., когда впервые привезли из Африки в Америку черных рабов.

Время шло, а поток переселенцев из Европы не прекращался. Никакие опасности и трудности новой американской жизни не смогли остановить тысячи европейских крестьян, которым нечего было терять на своей родине. В особенности религиозные преследования, проводившиеся с чрезвычайной жестокостью, принуждали к переселению за океан целые общины верующих.

Одна из таких религиозных общин, переселившаяся вначале из Англии в Голландию, в 1620 г. перебралась в Америку на корабле «Мейфлауэр», высадилась близ нынешнего Плимута и основала там первую колонию пуритан. Потомки этих первых колонистов — пуритан — принадлежат еще и в наши дни к наиболее почетным слоям американской «аристократии». В ближайшие годы за «Мейфлауэром» последовали другие корабли пуритан, и уже к 1622 г. пуританская колония настолько разрослась, что английский король милостиво включил ее в число своих королевских владений.

Прибывшие в Америку пуритане ясно видели, что они смогут добиться чего-либо лишь при крайнем

напряжении сил и большой целеустремленности [1]. Продолжительная борьба против религиозных преследований на их старой родине закалила их моральные силы. Но они принесли с собой в Америку также и ряд других особенностей, играющих большую роль в американской жизни: безграничный индивидуализм и дух нетерпимости. Этот дух нетерпимости сразу же привел к возникновению резких противоречий во вновь основанных колониях.

Уже в самом начале в пуританской колонии Массачусетс создалось такое положение, что часть жителей вынуждена была покинуть свою вновь обретенную родину и переселиться на новое место в этой чужой для них стране. Так, одна группа пуритан, отклонявшаяся в своем вероисповедании от принятых в Массачусетсе религиозных доктрин, была изгнана из Массачусетса его руководящей верхушкой. Этими «отлученными» от пуританской церкви в 1636 г. был основан город Провиденс. Позднейшим поселением таких же «отлученных» явилась колония в Род-Айленде, впоследствии разросшаяся в целый штат того же имени.

ТЯГА НА ЗАПАД

Условия существования в новых колониях на побережье Атлантики вскоре показали большей части переселенцев, что «обетованная земля» хотя и находится в Америке, но, повидимому, располагается где-то гораздо дальше, в глубине континента. В ближайшие же годы колонисты, успевшие уже осесть на Атлантическом побережье Америки, начали вместе с беспрерывным потоком новых переселенцев, прибывавших из Европы, двигаться дальше на запад. Наступило славное время пионеров и трапперов [2]. Громадные массы людей — мужчины, женщины и дети, вооруженные и оснащенные для борьбы с индейцами,— устремились в фургонах на запад в поисках новых земель. Хотя вначале им пришлось с боем брать землю у индейцев, однако их поддерживала надежда, что в дальнейшем они сумеют организовать жизнь по-своему, без опеки английского короля.

[1] Здесь автор невольно поддается широко распространенной в американской литературе идеализации «отцов пилигримов». *(Прим. ред.)*

[2] Трапперы — охотники за пушным зверем. *(Прим. ред.)*

Вскоре им пришлось полностью разочароваться в этих своих иллюзиях. Если по вопросу об изгнании индейцев с их исконных земель между колонистами и их королем вообще не имелось никаких разногласий, то в дальнейшем мнения между ними сильно разошлись в вопросе о том, кто же должен извлечь выгоду из этой операции. Тяга колонистов на запад, где имелись неисчерпаемые запасы земель, не соответствовала расчетам английского короля. Король рассматривал эти земли как свою личную собственность и по своему усмотрению дарил их громадными кусками своим друзьям и фаворитам. Губернаторы колоний также считали себя неограниченными властелинами этих богатых земель. Известны случаи, когда большие участки земли Атлантического побережья, остававшиеся невозделанными, отдавались кому-либо в дар королем или губернатором, но одаренные этой землей не торопились ее использовать, в расчете на то, что с повышением цены на землю они смогут получить в скором времени бóльшую прибыль без больших затрат труда и капитала.

История борьбы новых английских колоний за свою независимость так хорошо известна, что не имеет смысла здесь особо на ней останавливаться.

Это была справедливая борьба молодого и энергичного народа, который не хотел и не мог без сопротивления мириться с ужасной тиранией свирепой колониальной державы. Современному американцу было бы очень полезно при изучении истории своей страны ближе заняться этим историческим периодом и тщательно изучить речи государственных деятелей Америки того времени. Тогда, возможно, он сообразил бы, что многое из того, что говорили против английского колониального господства Джон Адамс в 1770 г. или Авраам Линкольн спустя 90 лет после Адамса, далеко не чуждо выступлениям политических деятелей Филиппин, Кубы или других стран, ныне угнетаемых современными американскими колонизаторами.

* * *

Лишь после освобождения колоний из-под английского ига поток переселенцев в Америку превратился в широкую реку. В течение XIX в. из Европы в Америку пересе-

лилось около 20 млн. человек. Стремительное движение на запад продолжалось. В 1848 г., после успешной войны с Мексикой, во владение Соединенных Штатов перешел не только Техас, но и богатые земли Калифорнии. Новое государство расширилось до берегов Тихого океана и постепенно вошло в свои нынешние границы.

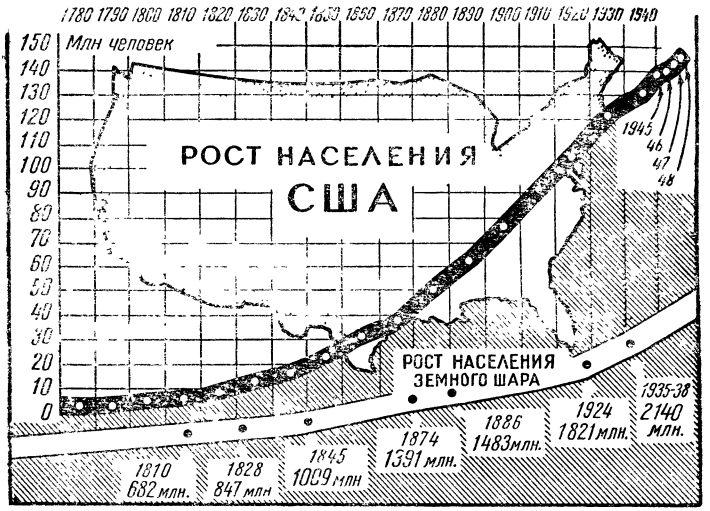
Внутренние районы страны тоже очень быстро заселялись. Последняя атака на свободную землю была предпринята с чисто пионерским духом подъема и в дикой форме. Целью этого последнего захвата были земли индейских резерваций. Когда в 1889 г. Оклахома, бывшая до того индейской резервацией, была объявлена свободной для колонизации ее белыми, то незадолго до объявления об этом на границах Оклахомы собралось большое количество семей колонистов, прибывших сюда пешком, на лошадях, на повозках. Как только закон о разрешении свободного заселения Оклахомы вошел в силу, об этом было объявлено сигналом трубы. И вот дикие толпы колонистов в ярости наживы устремились в глубь этой страны. Несясь вперед без оглядки, давя друг друга, мчались толпы колонистов, стремясь использовать последний шанс к обогащению: бесплатно захватить в собственность как можно больше столь желанной ими свободной земли. Вновь ожил старинный закон джунглей. Резервация быстро заселялась новыми землевладельцами, и уже через пять лет население Оклахомы насчитывало свыше полумиллиона человек.

АМЕРИКА РАСТЕТ

Рост населения Америки шел таким темпом, какого не знала ни одна страна в мире. В течение девятнадцатого столетия население Соединенных Штатов возросло с 5 308 тыс. в 1800 г. до 76 086 тыс. человек в 1900 г., т. е. более чем в 14 раз. За это же время население Европы возросло немного меньше чем в два раза, а темп роста населения мира был еще меньше.

В 1920 г. население Соединенных Штатов Америки составляло 105 711 тыс. человек, в настоящее же время оно исчисляется в 145 340 тыс. Следует ожидать, что к концу первой половины двадцатого столетия население Соединенных Штатов увеличится по сравнению с 1900 г. почти вдвое.

Стремительный рост населения Соединенных Штатов лишь частично шел за счет естественного прироста. Бо́льшую часть прироста населения следует отнести за счет переселенцев, приток которых достиг своего максимального подъема во второй половине прошлого столетия и в первой четверти нашего столетия.



«Страна неограниченных возможностей» всегда обладала мощной притягательной силой для многих европейцев. Желание поехать в Америку, чтобы там построить новую жизнь, было распространено среди очень широких кругов населения Европы. Миллионы энергичных, но в то же время доведенных до отчаяния людей преодолевали океан, не имея ни гроша за душой, не владея английским языком и в большинстве случаев не зная, какая жизнь ожидает их в новой стране.

Правительство Соединенных Штатов длительное время всячески способствовало притоку переселенцев. Возможности нового континента были поистине безграничны, и приток дешевой рабочей силы давал очень много для хозяйственного роста и укрепления нового государства. Однако уже после мировой войны 1914—1918 гг., когда появились первые признаки экономического

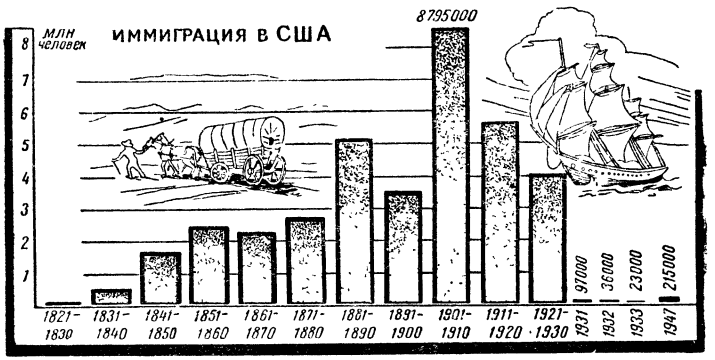
кризиса и число безработных в Соединенных Штатах превысило 10 млн. человек, федеральное правительство решило ограничить въезд переселенцев в Америку. В 1921 г. был принят закон, ограничивающий ежегодный въезд в Соединенные Штаты представителей каждой национальности тремя процентами от общего количества представителей данной национальности, имевшегося в США по переписи 1910 г. Максимальный приток переселенцев не должен был превышать 355 461 человека в год. В 1924 г. квота на въезд в Америку переселенцев была еще более снижена и определена лишь в 2% от количества населения, установленного переписью 1890 г. Въезд в Америку представителей народов Китая и Японии вскоре был полностью запрещен, и свободным от ограничений осталось только переселение из стран американского континента.

Такой мощный поток европейских эмигрантов в Америку объяснялся не столько привлекательностью этой «благословенной страны», сколько политическими событиями в самой Европе и экономическим положением европейских народов. Разорение экономики европейских стран в результате наполеоновских войн, политические преследования после гражданской войны 1848 г., разгул реакции после революции 1905 г. в России и ужасная нужда, охватившая население Европы после первой мировой войны,— таковы были причины, объясняющие стремление тысяч людей найти в Америке свою вторую родину. Также и после прихода Гитлера к власти в Германии из Европы в Америку устремился поток людей, преследуемых на своей родине по политическим или расовым причинам, но этот поток не принял больших размеров ввиду строгих ограничений въезда в Америку.

Эти ограничения являются главной причиной того, что количество переселенцев в Соединенные Штаты, достигшее в 1933 г. минимальной цифры в 23 100 человек, остается и теперь еще незначительным.

Казалось бы, у Америки нет никаких причин ограничивать въезд переселенцев в страну, так как, несмотря на значительный рост населения Соединенных Штатов за последние 200 лет, средняя плотность населения далеко отстает от плотности многих стран Европы и Азии. Она равна приблизительно 18,5 человека на 1 *кв. км,* тогда

как, например, в Германии, плотность населения составляет 230 человек на 1 *кв. км,* а в Бельгии — даже 260 человек. В некоторых местах Америки, например в горном штате Невада, приходится лишь один человек на 1 *кв. км,* причем этот исключительно низкий показатель имеет тенденцию к дальнейшему снижению.



При таком положении было бы рационально из чисто экономических соображений расширить допуск новых переселенцев в Соединенные Штаты. При нынешней ситуации в Европе миллионы европейцев еще больше укрепились в своем желании эмигрировать в Америку. Соединенные Штаты имели бы сейчас благоприятную возможность отобрать себе наилучший человеческий материал: квалифицированных рабочих, инженеров, молодых, работоспособных людей и т. п. Однако условия въезда в Америку настолько строги, что даже предусматриваемое ежегодной квотой количество переселенцев, как правило, полностью не допускается. Только десяткам тысяч солдатских невест, «плененных» американскими солдатами во время войны и после нее во всех странах земного шара, удалось прорвать эти строгие иммиграционные ограничения.

Но и вообще при выдаче разрешений на въезд учитываются по большей части не экономические соображения, а политические. Такие иммиграционные порядки, вообще говоря, не новы в практике Америки. Еще в начале двадцатого столетия знаменитый английский писатель Герберт Уэллс, излагая свои впечатления о поездке в Соединенные Штаты в книге «Будущее Америки», выразил удивление по поводу двух вопросов, с

которыми к нему особенно настойчиво там обращались. Первый вопрос: «Не анархист ли вы?», и второй: «Вы не многоженец?» Теперь, в связи с изменением времени, изменились, наверное, и вопросы. Они звучат теперь соответственно времени, вероятно, так: «Не социалист ли вы?» и «Вы против дискриминации цветных?»

Закон об иммигрантах, подписанный президентом Трумэном в конце июня 1948 г., предусматривает создание специального правительственного учреждения, обязанностью которого является основательная политическая проверка всех желающих поселиться в Америке. Только после прохождения такой проверки может быть выдано разрешение на въезд и пребывание в Соединенных Штатах. Единственная категория европейцев, въезду которых в Америку благоволят американские чиновники,— это бывшие военнослужащие нацистской армии, участники войны на востоке и юго-востоке Европы, находящиеся ныне в лагерях так называемых «перемещенных лиц». Эти «перемещенные лица», в большинстве своем молодежь, рассматриваются как надежное пушечное мясо в будущей войне против СССР и стран Восточной Европы, и при их перемещении в Америку американские власти проявляют максимум предупредительности. Так, в июне 1948 г. сенат Соединенных Штатов принятием специального закона — так называемого «билля Феллоу» — решил допустить в течение ближайших двух лет въезд из Европы в Америку 205 тыс. «перемещенных лиц». Из этого числа 25 тыс. «антикоммунистических перемещенных лиц» предусматриваются к вступлению в вооруженные силы Соединенных Штатов; после прохождения пятилетнего срока службы в американской армии эти «антикоммунистические перемещенные лица» станут полноправными гражданами Соединенных Штатов.

В остальном над всей политикой Соединенных Штатов в вопросе иммиграции довлеют страх перед «неамериканскими идеями», призрак безработицы и явные признаки приближающегося нового экономического кризиса. Едва ли можно ожидать, что американское правительство предпримет какие-либо изменения существующего положения об иммиграции.

Официальная позиция американского правительства, почти полностью прекратившего поток иммигрантов в

Америку, оказала на настроения многих «добровольных переселенцев» обратное действие. В любом государстве Западной и Центральной Европы можно найти много людей, которые были бы готовы немедленно покинуть свою родину, для того чтобы начать новую жизнь по ту сторону океана. Но это желание, во-первых, обусловлено временными обстоятельствами, ибо разница в жизненном уровне населения Америки и Европы, особенно обострившаяся в послевоенные годы, будет постепенно выравниваться; во-вторых, тяга к переселению в Америку зачастую основывается лишь на полнейшем неведении действительного положения в Соединенных Штатах. Такая тяга европейцев в Америку есть результат широкой пропаганды, проводимой американцами в пользу своей страны за последние два года в порядке так называемой «холодной войны». И хотя смысл и цели этой пропаганды все более и более выступают наружу, все же у многих «переселенцев по желанию» представление об Америке и об имеющихся там возможностях зачастую все еще выражается в картинах, которые были бы реальны для Америки разве лишь 50 лет тому назад.

Понимание того, что человек нигде не чувствует себя столь потерянным и беспомощно предоставленным самому себе, как в стране, где беспредельный индивидуализм стал главной человеческой добродетелью, появляется в большинстве случаев лишь тогда, когда люди ознакомятся с жизненными условиями в этой «благословенной стране» на своем собственном опыте.

При такой критической оценке социальных условий жизни в Соединенных Штатах не следует упускать того обстоятельства, что Соединенные Штаты находятся на весьма высокой ступени технического развития и имеют сравнительно высокий «средний» жизненный уровень населения. Но бесспорно также и то, что для подавляющего большинства американцев этот «средний» жизненный уровень совершенно недостижим, а для многих из тех, кто его временно достиг, он крайне непрочен.

КАК ЭТО ПРОИЗОШЛО

Для экономической системы Соединенных Штатов характерны кризисы, повторяющиеся с ужасающей закономерностью и все возрастающей силой. Каждый такой

кризис отбрасывает экономическую жизнь страны на десятки лет назад. Неоспоримо то положение, что успехи в экономике Соединенных Штатов за последние годы ни в малейшей мере не являются результатом господствующей там экономической системы, а объясняется стечением ряда благоприятных условий, в которых развивалась Америка.

Благоприятное географическое положение сыграло большую роль в превращении Соединенных Штатов Америки в державу мирового значения. Оба океана, образующие естественные границы Америки, обеспечили свободное развитие стране, устраняя опасность вторжения других держав. Только два государства граничат с Соединенными Штатами. Одно из них — Канада, на севере,— настолько тесно связано с США как политическими, так и экономическими узами, что Канада во многих отношениях может рассматриваться скорее как часть Соединенных Штатов, чем как часть Британской империи Южный сосед — Мексика, как это само собой разумеется, не представляет никакой угрозы для развития Соединенных Штатов. Со времени мексиканской войны, которая стоила Мексике потери значительной части ее территории, Мексика принадлежит к числу тех стран, где американский капитал крепко укоренился, развил большую активность и добился политического влияния.

Соединенные Штаты представляют собой крупную индустриально-аграрную страну. Территория США составляет как бы целый континент общей площадью до 7 839 тыс. *кв. км* с населением свыше 145 млн. человек. Почвы Америки плодородны, климат мягкий и весьма благоприятный. Сверх всего, природа одарила эту страну богатыми залежами полезных ископаемых.

Наличие таких естественных богатств при значительном росте населения за счет притока из других стран, главным образом из Европы, преимущественно молодых и работоспособных людей, сильно способствовало общему подъему страны на столь высокий уровень развития.

Обе мировые войны, опустошившие значительную часть земного шара, оказали на Америку совершенно противоположное влияние. Находясь вдалеке от театров военных действий, эта мощная промышленная страна превратилась в арсенал для воюющих стран (зачастую

для обеих сторон). Индустриальная база и богатства страны сильно выросли. Если перед войной Соединенные Штаты давали 40% мировой промышленной продукции (без учета СССР), то в 1948 г. их доля повысилась до 60%.

Задолженность Америке ряда государств, особенно государств Европы, в течение войны быстро и сильно возросла. Инвестиции большинства европейских государств в Америке быстро растаяли, сведясь к ничтожной доле их прежнего размера, а то и совсем ликвидировались. Теперь эти инвестиции уже недостаточны для покрытия каких-либо долгов.

Зато тяжелая промышленность Соединенных Штатов получила за войну, за вычетом всех налогов, 52 млрд. долл. чистой прибыли. Эти накопления военного времени жгут руки своим владельцам, требуя своего приложения к делу, и тем самым превращаются в средство давления на другие страны. Это особенно показательно на странах опустошенной и изголодавшейся Западной Европы, которые до сих пор, спустя три года после окончания военных действий, не получили окончательного мира. Народы Западной Европы видят, как политика их правительств ввергает их страны в такое состояние, что эти страны без подачек жить не могут, и как сами эти правительства преклоняются перед силою американского доллара, в результате чего надежда на независимый путь развития этих стран с каждым днем становится все менее реальной.

Таким образом, становится понятным, что американская пропаганда об обеспеченной жизни в Америке находит столь благоприятную почву в разрушенной и голодающей Европе, что американские сигареты в послевоенные годы превратились в самую стабильную валюту, а «кэрпэк» — в мечту многочисленных европейских семей. Разве можно при таких обстоятельствах удивляться, что легенда о существовании «обетованной земли» все еще находит новые и новые жертвы? [1]

[1] Здесь автор явно пересаливает в своем пессимизме в отношении народов Западной Европы. Трудящиеся массы стран Западной Европы не остаются слепыми по отношению к американской политике «маршаллизации». Их просвещает сама практика этой «маршаллизации». *(Прим. ред.)*

СТРАНА КОНТРАСТОВ

«Закон в своем величии одинаково запрещает как бедным, так и богатым ночевать под мостом и воровать хлеб».

АНАТОЛЬ ФРАНС.

ЦИФРЫ, СТОЯЩИЕ ЦЕЛЫХ ТОМОВ

Представление европейца о мнимом всеобщем благополучии в стране доллара никогда не соответствовало действительности. Контраст между богатыми и бедными всегда был велик в Америке, но в наше столетие условия жизни в Америке окончательно развеяли миф о всеобщем благополучии в этой стране. И хотя этот факт почти полностью умышленно замалчивается в американской литературе, предназначаемой для читателей Европы, но он сразу же всплывает наружу, как только начинают говорить цифры статистики.

Само собой понятно, что и американская статистика тоже не может дать исчерпывающих данных для суждения о действительном положении в Соединенных Штатах, ибо и статистика благодаря искусному подбору цифр и методу их обработки позволяет многое показать в желательном свете. Так, например, статистические данные о среднем доходе и среднем прожиточном уровне американца, издаваемые официальными правительственными органами, выглядят всегда благоприятнее, чем, скажем, такого же рода данные, сообщаемые американскими профсоюзными организациями. Суммы прибылей промышленных магнатов и данные о количестве безработных всегда преуменьшаются официальной статистикой, а цифры среднего дохода американца искусственно завышаются.

Несмотря на такое свободное обращение с данными статистики, материалы ряда социально-экономических институтов Соединенных Штатов все же весьма поучительны. И даже официальные данные американского правительства, доклады и отчеты различных комиссий конгресса многое могут дать для того, чтобы создать представление о реальных условиях жизни различных слоев американского народа и направить внимание общественности на неблагополучие в распределении предметов первой необходимости.

Это неблагополучие в данное время превратилось для Соединенных Штатов в национальную проблему № 1 Проблема не нова, она появилась не в последние годы. По данным Брукингского института в Вашингтоне, относящимся к 1929 г. (т. е. к началу большого экономического кризиса), из общего числа 27 474 тыс. американских семей 20 млн., или 71%, имели ежегодный доход менее 2500 долл., причем 42% семей имели годовой доход менее 1500 долл., а 21% — даже менее 1000 долл. в год. По данным того же института, 42% американских семей, имевших в среднем годовой доход ниже 1500 долл. каждая, в общем за год заработали около 10 млрд. долл. Столько же, т. е. тоже 10 млрд. долл., за тот же год получили 0,1% американских семей, стоящих на вершине американской социально-экономической пирамиды. Таким образом, даже в год величайшего экономического расцвета почти три четверти населения Соединенных Штатов не достигли среднего американского уровня жизни.

Спустя десять лет в Вашингтоне был опубликован отчет Комитета национальных ресурсов о расходах потребителей в Соединенных Штатах. Этот отчет вскрыл поразительное влияние контраста в распределении национального дохода на распределение жизненно необходимых товаров, в особенности таких, которые составляют основу так называемого «среднего американского уровня жизни» («американского стандарта»). Если, согласно этому отчету, американское население по своему доходу подразделить на три группы равной численности, то получим нижеследующую таблицу расходов на различные товары и услуги, в которой показана в процентах доля каждой трети в общей сумме расходов всех категорий населения США на данную цель:

Население	Расходы на продовольствие и предметы ширпотреба	Расходы на автомашины	Расходы на обувь и одежду	Расходы на отдых и развлечения	Расходы на воспитание детей
Высшая треть	65,7	74,6	62,8	71,0	76,9
Средняя »	23,9	20,0	25,5	22,0	17,2
Низшая »	10,4	5,4	11,7	7,0	5,9

Отсюда видно, как далека еще в настоящее время Америка от того, чтобы ее можно было характеризовать как страну, где все живут зажиточно.

Подобная же статистика дает интересные данные о сбережениях тех же трех категорий американского населения. По данным этой статистики, общая сумма сбережений, сделанных в Соединенных Штатах в 1936 г., распределяется по этим категориям следующим образом:

Высшая треть населения	124,4%	По отношению к общей сумме сбережений, сделанных за этот год.
Средняя » »	(минус) 4,2%	
Низшая » »	(минус) 20,2%	

Отсюда видно, что обе низшие категории, т. е. подавляющая масса населения Америки, может жить лишь за счет использования своих сбережений, в то время как высшая категория населения благодаря своим большим доходам становится все богаче и богаче.

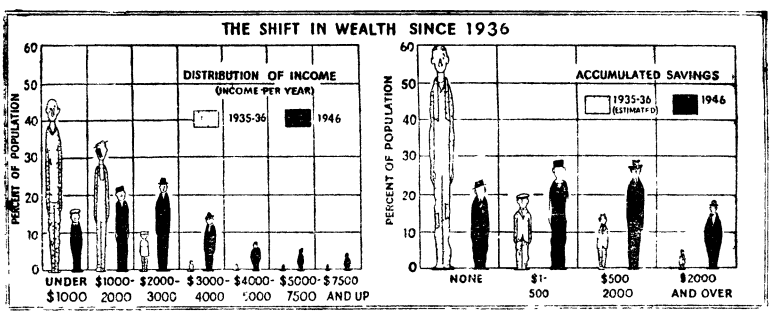
Одно время положение двух последних категорий несколько улучшилось. Причем это имело место главным образом во время второй мировой войны, когда более широкие слои населения, особенно женщины, получили возможность дополнительного заработка в военной промышленности. К концу второй мировой войны вклады населения в сберкассы в Америке сильно возросли. Однако эти улучшения никогда не имели существенного значения. К тому же такое положение, как мы увидим ниже, оказалось не длительным. Следовательно, ранее приведенные выводы, вытекающие из статистики, остаются в полной силе.

Чтобы доказать обратное, господствующие слои американцев выпускают огромное количество литературы. Десятки книг со статистическими обзорами и псевдонаучными таблицами пытаются если не опровергнуть, то во

всяком случае затушевать действительные факты. Для этой цели был создан как частными лицами, так и различными общественными организациями и университетами целый ряд институтов, посвятивших себя этой «работе».

Однако основные усилия пропаганды, призванной загушевать резкий контраст между жизненными условиями различных слоев американского населения, сосредоточены в журнальной литературе. В качестве примера такой пропаганды может послужить статья некоего В. С. Войтинского в американском журнале «Лайф». Этот Войтинский, рекомендуемый журналом как «оптимистически настроенный ученый, находящийся вне влияния мрачных разговоров об инфляции и всеобщем крушении», пытается предсказать длительный расцвет американской экономики после второй мировой войны и при этом показать также, что контрасты между бедностью и богатством в Америке за последние годы не только не увеличились, но даже уменьшились. Но статья эта зачастую невольно говорит прямо противоположное тому, что хотели бы представить автор и его заказчики. Так, например, в воспроизводимой нами таблице (диаграмме), озаглавленной «Изменение народного благосостояния начиная с 1936 г.», автор делает попытку показать, что каждый американец стал богаче, чем он был до войны.

Изменение народного благосостояния с 1936 по 1946 г.



Распределение годового дохода по группам населения с доходом от 1000 долл. и ниже до 7500 долл. и выше. По вертикали показана доля каждой группы в процентах.

Накопление сбережений. Первая группа населения (слева) не имеет накоплений, последняя (справа)— имеет от 2000 долл. и выше. По вертикали показана доля каждой группы в процентах.

Прежде всего, при взгляде на первую таблицу в высшей степени поражает то обстоятельство, что в 1936 г. доход почти у 80% американцев составлял менее 2000 долл. в год, т. е. сумму, намного не достигающую стоимости расходов нормальной жизни. В то же время те же самые 80% населения, как это следует из другой таблицы, или совсем не имеют сбережений (60% населения) или почти их не имеют (20% населения).

Попытка автора показать, что положение населения улучшилось за последние десять лет, не выдерживает критики: во-первых, он полностью игнорирует тот факт, что доллар 1946 г. составляет лишь 52% реальной покупательной способности доллара 1936 г., и, во-вторых, автор сравнивает между собой обстановку 1936 года, т. е. того года, когда Америка только что начала оправляться после перенесенного ею экономического кризиса, с 1946 г., когда определенная часть населения Америки сохраняла еще скопленные во время войны сбережения, ибо в годы войны эти сбережения нельзя было использовать ввиду ограниченного выбора товаров в свободной продаже. Картина основательно изменилась бы, если бы статистик принял во внимание тенденцию последних послевоенных лет, ясно показывающую быстрое обеднение подавляющего большинства американцев и довольно быстрое сокращение их и без того скудных сбережений.

Процесс этого обнищания и тот темп, с которым оно происходит, можно ясно усмотреть из уменьшения вкладов в сберкассы в послевоенные годы. В 1945 г. сумма вкладов составляла 20,6 млрд. долл. Но уже в 1946 г. вклады уменьшились более чем на половину этой суммы, сойдя всего к 10 млрд., а в 1947 г. они составляли всего лишь около 9 млрд. долл.

Кроме того, не следует упускать из виду тот факт, что бóльшая часть американцев не имеет никаких сбережений (и это в стране, где нет никакого государственного социального страхования!), но зато всегда имеет неоплаченные долги в связи с широко распространенной в Америке системой продажи в рассрочку движимого и недвижимого имущества (мебель, автомашины и вездесущие холодильники).

Общая сумма задолженности среднего американца промышленным фирмам и торговым домам гораздо

больше общей суммы его действительных сбережений. Недаром об американце говорят, что он часто живет не столько за счет заработка прошлой недели, сколько за счет того заработка, который он надеется иметь на будущей неделе. Слишком слабая и ненадежная база для счастливой жизни!

Последние данные, относящиеся к 1947 г., показывают, что средний доход одного американца составляет 1150 долл. в год, что в пересчете на семью в четыре работающих человека составляет 383 долл. в месяц. И эти 383 долл. якобы достаточны для того, чтобы жить согласно требованиям «американского среднего уровня жизни». Однако по официальным данным, более половины всех американских семей имеют месячный доход менее 122 долл., что не составляет и 50% выше названного среднего дохода. Только 10% американских семей имеют среднемесячный доход в 333 долл., что, естественно, позволяет им жить только-только в соответствии с «американским жизненным уровнем». В противоположность этому лишь 3% американских семей имеют 7,5 тыс. и более долларов годового дохода, что означает по меньшей мере 650 долл. ежемесячно.

Во главе этих счастливых 3% американских семей стоят 87 семейств и отдельных лиц, общий доход которых равен 157 млн. долл. в год. 44 727 семей и отдельных лиц, имеющих наибольшие доходы, в общем получают в год свыше 3 млрд. долл. Это составляет на 1 млрд. больше той суммы, которую зарабатывают вместе 7,6 млн. американцев, имеющих средний доход ниже 500 долл. в год. Таким образом, фактором, столь благоприятно влияющим на исчисление американского среднего уровня жизни, являются именно доходы этих 3%.

Если в 1947 г. индекс цен по сравнению с 1939 г. составил 202 (цены 1939 г. берутся за 100), то уже к первой половине 1948 г. произошло дальнейшее их повышение еще на 10%. Отсюда ясно, что тот доход в 2500 долл., который был высчитан в опубликованной еще в 1940 г. работе Арнольда Турмана (Bottlenecks of Business) в качестве минимально необходимого для семьи из четырех человек, чтобы она могла жить по так называемому «американскому жизненному стандарту», теперь уже недостаточен.

Нынешний уровень цен потребовал бы для семьи из четырех человек суммы, превышающей этот минимум более чем вдвое, а именно 5300 долл. в год. Указанная сумма на первый взгляд кажется нам несколько преувеличенной. Однако как раз 6 июня 1948 г. газета «Нью-Йорк таймс» в разделе экономики писала, что семья из четырех человек при годовом доходе в 5 тыс. долл. может позволить себе лишь «мелкие жизненные удобства», что, конечно, не соответствует «американскому стандарту» в том смысле, как он понимается. Во всяком случае, по самым осторожным подсчетам, минимальный доход для семьи из четырех человек должен равняться 4 тыс. долл. в год.

Среднегодовая заработная плата даже в Нью-Йорке, где возможности заработка всегда лучше, чем в любом другом месте Соединенных Штатов, считается около 2500 долл. Но даже и этих 2500 долл. фактически достаточно лишь для существования одного молодого холостяка, но совершенно недостаточно для семьи.

Зато высшим слоям американского общества предоставлены радости жизни во всем своем многообразии. Доход отдельных лиц этого привилегированного слоя общества достигает сумм, которых хватило бы для нескольких дюжин семей.

В ежегодной статистике даются сведения о некоторых из этих счастливчиков «страны свободного предпринимательства». Во главе этих списков обычно стоят директоры различных обществ и предприятий, кинозвезды Голливуда и кинопромышленники с ежегодным доходом иногда до 1 млн. долл. Так, например, кинопромышленник Чарлз Скоурас в 1946 г. получил доход в 985 300 долл., председатель американской табачной корпорации Винсент Риджио в 1947 г. получил дохода около 484 тыс. долл., причем можно с полным правом утверждать, что доходы этих лиц в 1948 г. должны были достигнуть еще более значительных сумм. Кинозвезда Бетти Грэбль заработала около 300 тыс. долл., Бинг Кросби — 325 тыс. долл. и т. д. Доходы директоров американского Стального треста достигают следующих сумм: Ирвинг С. (старший) 138 933 долл., Фэлисс 187 733 долл.; доход председателя финансового комитета Эндерса М. Фоэрхейса равняется 138 133 долл. в год.

Однако действительные доходы крупных промышленников в несколько раз превышают приведенные здесь цифры. Для Америки характерно такое положение, когда директор одного предприятия одновременно является по совместительству также и директором десятка других предприятий и промышленных обществ, получая соответствующие доходы с каждого занимаемого им поста.

Помимо того, большая часть его личных расходов идет за счет фирмы, как, например, командировочные расходы; расходы на представительство и т. д. Но главной составной частью дохода таких руководящих лиц является не их жалованье, а прибыль от акций. Директоры обычно являются основными акционерами своих фирм.

КОНТРАСТЫ СТАНОВЯТСЯ БОЛЕЕ РЕЗКИМИ

Все эти обстоятельства ведут к тому, что соотношение между доходами предпринимателей и рабочих оказывается гораздо хуже для последних, чем можно было бы судить по официальным статистическим данным. Предприниматели находят тысячи путей для того, чтобы скрыть свой действительный доход от обложения его налогом. Помимо уже упомянутых методов отнесения персональных расходов на счет фирмы, прибыли фирм занижаются в отчетных данных для налоговых финансовых органов путем чрезмерных списаний, фиктивных расходов и замаскированной выплаты дивидендов и т. д. Жалованье президента Соединенных Штатов (75 тыс. долл. в год) и его министров (15 тыс. долл. в год) намного ниже жалованья директоров промышленных фирм, не говоря уже о доходах последних.

Другой способ, который крупные американские промышленные дельцы используют с целью уменьшить сумму следуемого с них налога, состоит в формальном разделе их имущества между своими родственниками.

Такой формальный раздел имущества позволяет крупным промышленникам скрыть от налога значительную часть сверхприбыли и положить ее в свой карман.

В настоящее время налоговая политика правительства ведется в том направлении, что это столь неблагоприятное для большей части населения распределение доходов еще более усиливается. Возросшие государственные

„Жилой вагон".
Кинозвезда Джинджер Роджерс заказала себе специальный передвижной вагон-люкс, где она при случае проводит несколько часов, покидая свой великолепный, но надоевший ей „обычный" дом. (Фото Ю П.)

Также „жилой вагон".
Семья Хадл из Чикаго — мать и четверо детей,— выгнанная из своей квартиры, уже продолжительное время вынуждена использовать под жилье старую автомашину. (Фото А. П.)

расходы привели за последние десять лет к увеличению сумм налогов по федеральному бюджету почти вдвое. Вместе с налогами, взимаемыми, кроме того, отдельными штатами и общинами, общая сумма денежных средств, поступающих в виде налогов в Соединенных Штатах, составляет около 21,8% народного дохода. Сюда входят налоги, взимаемые федеральным правительством (8,9%), налоги, взимаемые отдельными штатами (5,7%), и коммунальные налоги (7,2%). В начале 1948 г. федеральные налоги решением сената были уменьшены на 4,8 млрд. долл., но это облегчение опять-таки выпало преимущественно на долю лишь высших слоев американского населения, ибо всякое облегчение налогового бремени, выпадающее на долю мелкого люда вследствие снижения прямых налогов, более чем компенсируется ростом косвенных налогов, наиболее поражающих как раз беднейшие слои населения.

За период с 1930 по 1938 г. налогообложение выросло больше чем на 71%, причем те налоги, которые падают на действительную платежеспособность налогоплательщиков, выросли за это время лишь на 29,6%, в то время как косвенные налоги за это же время возросли на 245,4%.

За эти восемь лет на долю 18,3% самодеятельного американского населения (имеющего годовой доход свыше 2 тыс. долл.) пришлась почти половина американского национального дохода. Эта группа населения выплатила в виде налога около 25% от общей суммы полученного дохода. Но этой группе населения удалось отложить в виде сбережений 28,5% от своего общего дохода. Низшая же группа американского населения, составляющая 46,5% от всего самодеятельного населения (имеющего годовой доход ниже 1 тыс. долл.), хотя выплатила в виде налогов лишь 18,5% от своего дохода, но не смогла сделать никаких сбережений.

Если подсчитать и сопоставить прямые и косвенные налоги, то получается весьма странное и крайне неблагоприятное соотношение. Как раз с минимального годового дохода (не превышающего 500 долл.) взимается налог не менее чем 21,9% к сумме дохода. С годового дохода от 500 до 1000 долл. в качестве налога взимается 18% от общего дохода, а с дохода от 1 тыс. до 10 тыс. долл. налог составляет лишь 17,6% от суммы дохода.

За два последних десятилетия концентрация богатств в руках небольшой кучки архимиллионеров достигла небывалых размеров. Член английского парламента Д. Н. Притт в своей книге «Starspangled Shadow», опубликованной в Лондоне в 1947 г., приводит следующие цифры: 10 тыс. американцев, составляющие 0,008% населения Америки, владеют четвертью всех акций Соединенных Штатов, 75 тыс. американцев — половиной всех акций. Сто крупнейших акционеров получают 10,4% всех дивидендов. Один процент всех акционеров обладает 60% всех акций в стране, а три семейные группы акционеров (Дюпоны, Меллоны и Рокфеллеры) располагают акциями по меньшей мере на 1,4 млрд. долл. Они контролируют прямо или косвенно 15 из общего количества 200 крупнейших акционерных обществ, общий капитал которых оценивается в 8 млрд. долл.

По другому, составленному в США, подсчету уже в 1915 г. 2% американцев располагали более 60% всех национальных богатств; 33% американцев (высшая треть, следующая за 2%) — 35%; в то же время остальные 65% американского населения (две низшие трети населения) обладали всего лишь 5% этих богатств.

Спустя десять лет концентрация богатств увеличилась еще больше. К 1926 г. в руках о д н о г о процента населения сосредоточивалось 59% национального богатства Америки. Следующая группа, составлявшая 12% населения, располагала 33% национального богатства, в то время как на долю остальных 87% американского населения приходилось лишь 8% национального богатства. Таким образом, 13% американского населения уже свыше двух десятилетий тому назад распоряжались более чем 92% национального богатства Соединенных Штатов.

За время с 1939 по 1943 г. «национальный доход» Соединенных Штатов вырос в денежном выражении с 72 млрд. до 159 млрд. долл., т. е. на 121%. Но этот прирост доходов настолько неравномерно распределился среди населения Соединенных Штатов, что повлек за собой еще большее увеличение контраста бедности и богатства в этой стране. При среднем росте национального дохода на 120,83% прибыли акционерных компаний воз-

росли с 6 до более чем 23 млрд. долл., т. е. более чем на 280%. Доходы фермеров, несмотря на очень благоприятную конъюнктуру в области сельского хозяйства, создавшуюся в годы войны, поднялись только на 179%. Заработок же рабочих за это время повысился лишь на 72%, и то лишь за счет сверхурочной работы. Если учесть, что за это же время цены на товары и продукты поднялись более чем в два раза, то становится ясным, что реальный заработок рабочего фактически понизился. В то же время компании извлекли колоссальные сверхприбыли.

В 1947 г. национальный доход США достиг нового рекорда — 215 млрд. долл. Из них 209,1 млрд. долл. составлял доход частных лиц. В то же время заработная плата рабочим и служащим, входящая также в состав этого национального дохода, еще больше снизилась. Так, в 1945 г. она составляла 111 млрд. долл., а уже в следующем году упала до 106 млрд. долл.

Даже такой непредубежденный свидетель, как Норман Томас, вождь «социалистической партии» Соединенных Штатов, известной тем, что в ней кроме названия нет ничего социалистического, и проповедующей интересы «свободного предпринимательства», в статье, опубликованной в нью-йоркском журнале «Модерн ревью», делает следующее признание: «Бросается в глаза, что мы в сравнении с нашими возможностями - естественными богатствами и техническим прогрессом — очень мало достигли в деле преодоления нищеты. В стране, никогда не переживавшей ужасов вражеского вторжения и создавшей во время войны исключительную производственную мощность, треть населения плохо обеспечена продуктами питания и одеждой и живет в совершенно неудовлетворительных жилищных условиях. Соединенные Штаты, быть может, в большей мере, чем какая-либо европейская страна, являются жертвой конъюнктурных колебаний хозяйства, сопровождающихся кризисами и депрессиями, которые стали хроническими с тридцатых годов нашего столетия...»

Один американский корреспондент реакционной английской газеты «Обсервер» Алан Мурхед в статье «Новый дух в Америке», опубликованной 21 марта 1948 г., писал следующее:

«Человеку, впервые посетившему Америку, едва ли бросится в глаза богатство американцев; гораздо чаще его могут потрясти картины сравнительной бедности. Большинство простых людей, с которыми мне пришлось соприкасаться в течение нескольких недель после моего прибытия в Нью-Йорк, всегда были удручены тяжелыми материальными заботами. Одна стенографистка рассказывала мне, что при окладе в три фунта стерлингов в неделю она едва может позволить себе покупать мясо, и то не всегда, и что она была бы согласна работать в Англии даже при меньшем окладе».

И даже сама смерть для людей, принадлежащих к низшим классам, не является решением проблемы, ибо расходы на похороны настолько велики, что для близких умершего составляют довольно трудно восполняемый дополнительный материальный ущерб.

В резком противоречии с этим стоит тот факт, что в Америке почти в каждом большом городе имеются кладбища для собак, кошек, обезьян и попугаев. На кладбище для животных в Голливуде умершие животные облачаются в дорогие шелковые покрывала, а затем погребаются в роскошных гробах. Память о них увековечивается дорогими памятниками, стоимость которых часто превышает сумму в 10 тыс. долл.

ДВОРЦЫ И ХИЖИНЫ

Высшие, хорошо обеспеченные слои американского населения с трудом могут придумать, на что бы еще они могли истратить свои деньги. В Нью-Йорке, например, многие из них проживают в аристократическом квартале «Ап-таун», расположенном между Парк-авеню и 5-й авеню.

Несколько лет назад американский журнал «The New Republic» дал весьма яркую картину жизни этого квартала избранных. Данная картина полностью осталась в силе для характеристики и нынешнего положения «Ап-тауна». Здесь проживает около 4 тыс. семей с общим годовым бюджетом в 280 млн. долл. Жены и дочери американцев, проживающих в этом квартале, ежегодно тратят на платье около 85 млн. долл.; это означает, что расходы на гардероб каждой из этих женщин составляют

около 21 тыс. долл. в год, а мужское население этого квартала расходовало на покупку и пошивку одежды 19 млн. долл., т. е. около 4500 долл. на одного человека в год. Наивысшие расценки квартплаты в расчете на одну комнату достигали здесь приблизительно 1500 долл. в год. За 10-комнатную квартиру-люкс взималось около 11 500 долл., а за 20-комнатную квартиру-люкс расходы составляли 23 тыс. долл. в год. Расходы на внутреннее оборудование достигали в среднем по каждой многокомнатной квартире-люкс до 100 тыс. долл. На продукты питания для членов своей семьи и слуг эти 4 тыс. семей затрачивали 32 млн. долл. в год, или по 8 тыс. долл. в год на одну семью. Каждая семья ежегодно тратила на приобретение ювелирных изделий и прочих предметов украшения около 5 тыс. долл. в год, а на автомобили — 4 тыс. долл. Эти 4 тыс. семей ежегодно расходовали на увеселительные прогулки и путешествия до 15 млн. долл., на косметику 8 млн., на цветы, шоколад и всякую мелочь 10 млн. долл., а на благотворительность — всего лишь 5 млн. долл. Кроме того, члены этих 4 тыс. семей расходовали на алкогольные напитки около 15 млн. долл., что означает 4 тыс. долл. на одну семью ежегодно.

И на расстоянии всего лишь нескольких кварталов от этих дворцов финансовых воротил стоят жалкие домишки, в которых влачат свою жизнь в грязи и нищете многие из самых бедных нью-йоркских бедняков.

* * *

Так выглядит высокий американский «средний жизненный уровень», если его подвергнуть анализу и разложить на составные части. Можно, пожалуй, сказать, что это действительно высокий средний уровень, который при справедливом распределении доходов между всеми слоями общества бесспорно дал бы каждому американцу действительно обеспеченную жизнь. Однако при господствующей социальной системе богатства страны здесь распределяются таким образом, что только незначительная часть американского населения, а именно его высший слой, пользуется этими огромными ценностями, в то время как трудящиеся слои американского населения живут в таких условиях, которые не идут ни в какое сравнение с богатствами, созданными их руками.

Поэтому невольно возникает вопрос, понимает ли вообще американец это противоречие, имеющееся в его стране, и если он его понимает, то какова же его точка зрения в этом вопросе?

По отношению к значительной части американского народа надо сказать, что в силу известного рода привычки вопрос об устранении этих несправедливостей просто-таки не доходит до его сознания. Многие американцы, пожалуй, даже убеждены, что американская система является вполне хорошей и что если кто не сумел занять положения в высшем слое общества, то это следует приписать его личной неспособности или несчастной судьбе. Образованный средний американец уже давно, конечно, заметил наличие имеющихся противоречий и сознательно с ними примирился. В общем и целом можно установить резкое изменение в представлениях американца по вопросу о противоречиях между богатством и бедностью.

Если в прошлые годы малообеспеченный американец считал, что его нынешняя бедность является лишь временным, переходным состоянием и что вскоре в «стране неограниченных возможностей» он сумеет преодолеть ее благодаря своему упорству и трудолюбию, если в прошлом квалифицированный рабочий мог быть твердо убежден в том, что он сравнительно быстро завоюет себе хорошее положение в стране, и если негры и бóльшая часть иммигрантов довольствовались самой грязной и хуже всего оплачиваемой работой, то теперь такое положение уже не может более сохраняться сколько-нибудь продолжительное время. Ибо, как и всякое другое общество, основанное на эксплоатации и угнетении масс господствующим меньшинством, так и капиталистический строй США не может при данных, выше обрисованных, условиях существовать вечно.

Протесты против этих кричащих социальных несправедливостей, теперь уже имеющие место в Соединенных Штатах, пока еще сравнительно слабы и нерешительны. Но уже сейчас большое недовольство подавляющего большинства народа Америки выражается в частых стачках, в зачастую бурно протекающих демонстрациях протеста и в значительном подъеме прогрессивного движения. Американский рабочий начинает пробуждаться. Сказка о

всеобщем благополучии в Соединенных Штатах потеряла свою притягательную силу, а классовые противоречия и классовая борьба принимают все более острые формы. И наступит день, когда справедливую долю в огромных богатствах страны получат те слои американского народа, которые хотя и создают эти богатства, но при господстве современной социальной системы могут рассчитывать лишь на крохи от этих богатств.

СТРАНА РАСТОЧИТЕЛЬСТВА

«Наиболее тяжелым пунктом обвинения против капиталистической системы является, пожалуй, указание на те пути и способы, какие ничем не сдерживаемый индивидуализм применяет при эксплоатации природных богатств, а именно, обвинение в том, что бессмысленно уничтожаются физические основы жизни нации».

ГЕНРИ АГАРД УОЛЛЕС

НИЩИЙ С АВТОМАШИНОЙ

При рассмотрении американской жизни на передний план ярко выступают два понятия, а именно — богатство и расточительство. Оба эти понятия тесно связаны друг с другом и в то же время находятся в резком противоречии по отношению к нужде и бедности большей части трудящихся масс американского народа.

Однако американец неохотно говорит об этом противоречии. Если еще он и согласится принять упрек в расточительности, адресованный ко всему народу в целом, то вопросов о распределении богатств внутри страны он по возможности постарается избежать. При своем пристрастии к курьезам американец, наоборот, слишком охотно рассказывает о том, что безработный в Соединенных Штатах приезжает за пособием по безработице на своей собственной машине, или о том, что нищий в «избранной стране» занимается своим ремеслом, разъезжая на автомашине, причем и бензин ему часто тоже приходится выпрашивать на бедность.

Попробуем остановиться на этом примере с автомобилем, чтобы разобрать его по возможности объективно.

Распределение автомашин между различными слоями населения происходит по обычному для Соединенных Штатов принципу. Семьи Дюпона и Вандербильта в своем личном распоряжении имеют, например, по 500 машин каждая, а многие, в том числе «белые бедняки» в южных штатах, вообще не имеют автомашин или в лучшем слу-

чае располагают только какой-нибудь старой колымагой, случайно избежавшей переплавки в качестве лома. Вместе с тем действительно бывает, что рабочий имеет собственную автомашину, являющуюся единственным средством для поездок на место работы, часто отстоящее на 40—60 *км* от местожительства рабочего.

Использование громадного автомобильного парка, имеющегося в Америке, происходит таким образом, что всякое его описание покажется сплошной карикатурой. Каждая состоятельная американская семья имеет одну или две автомашины, которыми пользуются все взрослые, а часто и не совсем взрослые члены семьи, очень неэкономно и небрежно (44 млн. американцев имеют шоферские права!). Не случайно, что на дорогах Соединенных Штатов в течение 1947 г. отмечено бесчисленное количество несчастных случаев (автомобильных катастроф), в результате которых 40 тыс. американцев лишились жизни. Следует напомнить, что ежегодные потери Америки убитыми в военные годы не достигали этой цифры.

Автомашины в Америке конструируются всецело в расчете на вкусы покупателя и на американские нравы. Расход бензина американской автомашины в два-три раза превышает расход бензина европейской автомашины той же категории. Автомашина, прослужившая всего лишь два или три года, несмотря на свое сравнительно удовлетворительное техническое состояние, зачастую пускается на слом, так как она уже «вышла из моды». Богатая американка, которая, кстати сказать, играет первую скрипку и в общественной жизни и в семье, требует от своего мужа покупки машины нового типа, совершенно так же, как она требует покупки только что вошедшей в моду шляпы. Многие, вполне еще пригодные автомашины, которые в другой стране использовались бы еще многие годы, здесь безжалостно выбрасываются на слом и отправляются в виде железного лома на переплавку. Автопромышленность находит рациональным скупать такие автомашины для того, чтобы поддержать на возможно более высоком уровне спрос потребителей на новые автомашины.

Кроме того, по всей стране, в особенности в сельских местностях, имеется масса не учтенных статистикой автомашин, часто совершенно покрытых ржавчиной. И это

лишь потому, что автомобильные фирмы, имеющие наряду с автозаводами также и авторемонтные мастерские, поддерживают цены на ремонт и запасные части на столь высоком уровне, что владельцу еще пригодной автомашины чинить ее нет смысла и выгоднее купить новую автомашину.

Да и многие другие расходы американцев, по существу, того же порядка. В 1945 г., когда Европа лежала в руинах, а голод и болезни собирали в ней обильную жатву, американцы истратили только на тотализаторе на конских скачках 1 306 513 314 долл. За этот же год американцы израсходовали на ювелирные изделия и всевозможные безделушки 1,2 млрд. долл. Статистика сообщает, что в Америке в среднем за год тратится около одного миллиарда долларов на изделия парфюмерии и косметики. По подсчетам Союза работников налогово-финансовых органов, американцы выкуривают в один день миллиард сигарет.

В области моды господствует такое же положение. Здесь богатые американки стараются превзойти друг друга кричащей роскошью.

ЛАНА ТУРНЕР ОПРОВЕРГАЕТ

Неслыханная расточительность американских богачей стала настолько обычным фактом, что она никого больше не удивляет. Высшие слои американцев даже и не пытаются замаскировать свой образ жизни. Расточительная жизнь этого круга американцев стала злобой дня. Она является постоянной темой для газет и в особенности для журналов, и лишь немногим приходит в голову, что такая расточительность есть преступление, особенно в такое время, когда не только во всем мире, но и в самой Америке миллионы людей влачат голодное существование.

25 апреля 1948 г. американское агентство Ассошиейтед пресс передало сообщение, предназначенное для всех газет и журналов мира. Это одно из таких сообщений, которые изо дня в день в качестве пропаганды «американского образа жизни» передаются в бесчисленном количестве на весь мир. Мы воспроизводим его без всяких изменений. Оно озаглавлено его авторами «Свадьба в Голливуде»:

«Кинозвезда Лана Турнер в понедельник выходит замуж за миллионера Боба Топпинг. Одни только туалеты невесты стоили 30 тыс. долл., как сообщает портной-художник, создатель этих обворожительных вещей, Джуел Парк. Он сообщил далее, что в числе этих туалетов имеется шелковое белье и ночное платье с вышитыми на нем изречениями. Это платье оценивается в 5 тыс. долл. Однако, что̀ гласят эти изречения, Джуел Парк не сообщил. Свадебный обед был устроен тоже в голливудском стиле. Шестифунтовые омары доставлялись самолетом из Бостона специально для свадебного обеда. В числе украшений свадебного стола фигурировали целующиеся голубки из мороженого. Мисс Турнер была прежде замужем за дирижером джаза Арти Шоу и дважды выходила замуж за киноартиста Стефана Грейн. Жених, мистер Топпинг, лишь в прошлую пятницу разошелся с киноартисткой Эрлине Джадж, у нее он был пятым мужем...»

Это сообщение было «опровергнуто» Ланой Турнер, когда она, спустя месяц, в своем свадебном путешествии посетила Англию. «Люди жаждут лишь новых сплетен и используют для этого мою частную жизнь. К тому же я заказала всего лишь пару платьев. Всего могло быть десять платьев и четыре костюма и, кроме того, десять пар туфель, но это уже действительно все»,— сказала она. А что об этом так много говорили, в этом, по ее мнению, виноват лишь коммунизм.

В другом, более старом сообщении, описывается следующий случай: миссис Мак Леан, владелица бриллианта стоимостью в два миллиона долларов, дала бал в специально построенном для этой цели павильоне, который был снесен после окончания бала. Миссис Мак Леан появилась на балу, усеянная бриллиантами, выставив напоказ надетые на ней миллионные ценности. Ее охраняли пятнадцать наемных частных сыщиков и целый взвод полиции.

Расходов только на один из тех балов, которые устраиваются особо богатыми семьями Америки, хватило бы на то, чтобы обеспечить богатое и беззаботное существование на всю жизнь дюжинам средней руки американцев.

Не стоит говорить здесь о таких известных всем фактах, как приемы, обходящиеся в несколько сотен тысяч долларов, всевозможные безумства, как, например,

изготовление купальной ванны из драгоценных камней по заказу радиофабриканта В. Г. Грунова или, например, постройка дворцов, в которых все ручки дверей, а также краны водопровода и прочие металлические предметы были сделаны из чистого золота.

Владелец знаменитого ночного клуба Эрл Каролл, погибший в июне 1948 г. при воздушной катастрофе в 1926 г. в своем нью-йоркском театре на Бродвее вызвал скандал тем, что на сцене по его приказанию была установлена ванна с шампанским вместо воды и в ней демонстрировалась голая девушка.

„Больше долларов, чем вкуса".

Мисс Пегги Френч, звезда эстрады с Бродвея, на выставке в Нью-Йорке выступала в наряде стоимостью в 22 тыс. долл. (Фото ДПД.)

В стране, где девиз: «Я сам свои деньги заработал и могу делать с ними все, что захочу», стал принципом, подобные сумасбродства уже не вызывают более никакой сенсации и никого не удивляют. В широко известной книге Фердинанда Ландберга «60 семейств Америки» рассказывается о том, как представители американской олигархии растрачивали свои деньги в конце прошлого столетия. Ландберг сообщает о бриллиантовых ошейниках для собак стоимостью в 15 тыс. долл., о роскошном банкете, данном специально для собак, а также о массовых празднествах, на которых для увеселения гостей принимали участие также и обезьяны. Изменилось ли что с тех пор? Если и изменилось, то в худшую сторону. Ландберг считает безумства миллиардеров прошлого века «аскетическими» по сравнению с тем, что

устраивают их современные наследники. Если в прежнее время некоторые миллиардеры находили удовольствие в том, чтобы на своих приемах демонстрировать в купальных бассейнах дам в костюме золотой рыбки или водружать на обеденном столе колоссальный торт, из которого выскакивали певицы для увеселения собравшихся за столом гостей, то на устраиваемых ныне банкетах практикуются не менее экстравагантные сюрпризы.

Дорогостоящая конюшня.
Кинозвезда Рой Роджерс оборудовала для своей лошади „Триггер" помещение на крыше нью-йоркского отеля. Десятки тысяч долларов были выброшены на воздух. (Фото ДПД.)

Однако современные увеселения миллиардеров не идут ни в какое сравнение с прежними и далеко превосходят их в отношении эксцентричности и безвкусицы. Современные банкеты для собак и лошадей стоят еще дороже и обставляются еще великолепнее, чем банкеты для гостей в прошлое время, а расходы на торжественные приемы достигают таких сумм, которые раньше были под силу только монархам.

В Америке имеются клубы, членами которых могут быть только те, кто платит ежегодный взнос в 10 тыс. долл., а то и более Такие клубы покупают себе небольшие

острова в Атлантике, на которые допускаются, конечно, только члены этих клубов. Один из этих островов, Кэт-Кей, находится в 85 *км* к юго-востоку от Майами. Хотя этот остров и является частью Британской империи, однако он был приобретен американским миллионером Луисом Уоси и превращен в клуб «только для миллионеров» и высшей аристократии. Несколько десятков миллионеров имеют здесь маленькие «хижины»; постройка каждой такой «хижины» обошлась в 50—60 тыс. долл. Число членов этого клуба на острове, согласно статуту клуба, ограничено 100 человеками, но практически оно никогда не превышало 80 человек. Жизнь семьи из четырех человек в течение недели обходится на этом острове в 1800—2000 долл. Одной молодой женщине, захотевшей провести недельку на этом острове, пришлось, по сообщению американского журнала «Сатердэй ивнинг пост», заготовить себе костюмов на сумму около 2300 долл. (Следует напомнить, что более половины американских семей имеют в своем распоряжении в месяц 122 долл. и менее.) Для сообщения с этим островом-клубом многие американские миллионеры содержат комфортабельные яхты. У одной только семьи Форда имеется тринадцать таких яхт.

Световая реклама одного из кондитерских заведений высотой в 17 *м*, установленная на Бродвее в Нью-Йорке. Это одна из многих таких реклам, которые еженочно растрачивают тысячи киловатт-часов электроэнергии. Этого количества энергии хватило бы для освещения небольшого города. (Фото ЮП.)

Уже упоминавшийся выше Алан Мурхэд так писал в «Обсервер» о расточительной жизни в Америке: «И во всем наталкиваешься на расточительность — на ужасаю-

щую растрату продуктов потребления, горючего, одежды и даже человеческой энергии. С точки зрения европейца, в Нью-Йорке действительно слишком много лишнего· лишних газет, торговых предприятий, театров, слишком много рекламы, слишком много излишнего оберточного материала для упаковки покупаемых в магазинах вещей». Но не только в Нью-Йорке дело обстоит таким образом. Вспомните только световую рекламу, на которую в Америке тратятся колоссальные средства. Не только на нью-йоркском Бродвее, но также на многих деловых и шикарных улицах других больших городов Америки всю ночь напролет сверкают гигантские световые рекламы: мигающие звезды, сверкающие спицы гигантских вращающихся колес, затухающие и вновь загорающиеся световые буквы и надписи, переливающиеся всеми цветами кометные хвосты и светящиеся гирлянды наполняют потоком своего света дома и улицы, превращая ночь в день. Но, кроме того, каждый театр, ресторан и отель стараются создать максимальный световой эффект, не считаясь ни с целесообразностью, ни с красотой и удобством. Всякие попытки властей воспрепятствовать этому световому потоку, постепенно расшатывающему нервную систему человека, наталкиваются на ожесточенное сопротивление электрокомпаний, не желающих хоть сколько-нибудь ограничить свои доходы.

УПАКОВКА И СОДЕРЖИМОЕ

Многие непредубежденные наблюдатели указывают на одно весьма примечательное свойство американской экономики, которое, однако, весьма часто упускается из виду, а именно — на крайнее расточительство американцами человеческой энергии, а также материальных ресурсов, находящихся в их распоряжении.

Одной из форм крайнего расточительства в Америке является недостаточное использование мощности промышленного оборудования. Как известно, машины все равно изнашиваются, даже если они не работают.

Именно в этом отношении Америка отличается исключительной расточительностью. Установленные на фабриках машины используются всего лишь на 40—45% своей рабочей мощности. Эти машины через несколько лет

заменяются новыми, еще более модернизированными, хотя по своему техническому состоянию они еще вполне пригодны для дальнейшей их эксплоатации. Главную причину этого расточительства материальных средств в Америке следует видеть в искусственном ограничении выпуска продукции, которое неустранимо при системе «свободного предпринимательства».

Процентное соотношение между количеством вообще работоспособных людей и количеством людей, занятых каким-либо производительным трудом, в Америке является наиболее неблагоприятным в мире и может быть сравнено лишь с подобным соотношением, имевшим место в Англии в расцвет ее колониального могущества.

Забастовки, являющиеся неизбежным спутником американской экономической системы, также приносят для США весьма существенную потерю потенциальной продукции.

В заключение приведем еще один факт, ярко свидетельствующий о безрассудном расточительстве, получившем прочные права гражданства в Соединенных Штатах.

Стремление американского промышленника навязать потребителю во всех случаях обязательно только свой товар, чтобы устоять в свирепой конкурентной борьбе, приводит к тому, что значительную часть находящихся у него на службе людей он использует для вербовки покупателей, для посредничества и доставки товара потребителю. Расходы на этот процесс вербовки клиентуры, рассматриваемые в процентном отношении к производственной себестоимости товара, невыносимо высоки. Так, например, упаковка товара часто сто́ит гораздо дороже, чем сам товар. Эти издержки и погоня за рекламой не имеют уже ничего общего с задачей просветить потребителя относительно качества товара или же дать потребителю ясное понятие о тех или иных новых достижениях в области хозяйства или техники. Эти громадные расходы на рекламу должны хотя бы насильно расчистить поле для сбыта своего товара. Так как ни одна фабрика или завод не могут без блестяще поставленной рекламы организовать сбыт своей продукции, то, естественно, эти огромные «накладные» расходы целиком ложатся на продажные цены этой продукции, а такое положение при-

водит к тому, что в богатой Америке простой человек не имеет возможности купить многих и многих необходимых ему предметов потребления.

Этим объясняется, почему живущий на заработную плату американец, который по своим деньгам, казалось бы, мог купить сравнительно много, на практике очень часто оказывается в гораздо худшем положении, чем, скажем, немецкий рабочий перед первой мировой войной с его сравнительно малым доходом.

Алан Мурхэд сообщает о довольно интересном наблюдении: «Добрая половина людей, с которыми я имел дело, является «покровителями» какого-нибудь товара. Они усовершенствуют эти вещички, облагораживают их или делают свой бизнес на том, что всячески изощряются, стараясь придать какую-либо оригинальность своему товару; они заинтересованы исключительно в том, чтобы приукрасить товар — идет ли дело о кинозвезде, или о новой театральной пьесе, или об экстракте из бананового сока — с той целью, чтобы обеспечить этому товару хороший сбыт. Они выдумывают хитроумные приемы сбыта, возносят свой товар до неба, они опутывают своих клиентов всяческой лестью — одним словом, они «продвигают товар».

ОДНА НЕФТЯНАЯ ИСТОРИЯ

О том, что это расточительство не имеет ничего общего с действительными запросами американского народа, свидетельствует серьезный конфликт, возникший между отделом контроля за качеством продукции правительственного управления контроля над ценами[1] и нефтяными магнатами Америки. Эта история показательна также и тем, что она вскрывает закулисную игру сил, руководящих травлей прогрессивных деятелей Америки.

Еще в годы войны профессор Брэди, руководитель отдела этого управления, который контролирует производство нефти и нефтепродуктов в стране, представил интересные результаты исследований о потреблении нефти в Америке. На основе этих исследований профессор Брэди установил, что Америка смогла бы сэкономить в год

[1] Quality Section of Office of Price Administration.

десятки тысяч тонн нефти, если бы водители автомашин не производили замены смазочного масла в моторе через каждые 1000 миль пробега автомашины, как это рекомендуется инструкциями нефтяных компаний, но продолжали бы эксплоатацию автомашин более продолжительный срок без замены масла в моторе. На основании тщательного анализа отдел качества продукции правительственного управления контроля над ценами доказывал, что масло даже улучшается в своем качестве после такого пробега автомашины, и что возможна еще и дальнейшая экономия при использовании масла в машине, прошедшей даже 5000 миль, при условии лишь тщательного фильтрования, без всякого вреда для мотора. Исходя из этих опытных данных, управление рекомендовало шоферам менять бензин в автомашинах не так часто, как это рекомендовалось нефтекомпаниями.

Результат получился скоро, но результат совершенно неожиданный. Компании возбудили преследование против профессора Брэди, прибегнув к помощи комитета Дайэса — пресловутой «Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности». Профессор Брэди тотчас же был обвинен в тайном сочувствии коммунистическому движению. К делу были привлечены выдержки из его книги, направленной против фашизма, что при нынешнем состоянии умов в Америке рассматривается как очень тяжелое преступление. Опубликованию книги профессора Брэди всячески препятствовали на том основании, что эта книга написана по заданию «Клуба левой книги», который якобы преследует коммунистические цели.

Результат этого конфликта остался нам неизвестен, хотя в его исходе не может быть никакого сомнения. Профессор Брэди, по всей вероятности, отстранен от работы по контролю над потреблением горючего и горюче-смазочных масел, а водители автомашин в Америке попрежнему выливают масло через каждую тысячу миль пробега автомашины. Таким образом теряются десятки тысяч тонн полноценного материала. Но это не так важно. Главное то, что нефтяные компании благодаря такому положению со смазочными маслами в будущем году снова смогут выплатить более высокие дивиденды, чем в нынешнем году.

* * *

Когда американцу указывают на то, что подобная расточительность приведет к тому, что через несколько десятилетий богатые запасы нефти в Соединенных Штатах будут почти полностью израсходованы вместе со всеми резервами, он обычно отвечает встречным вопросом: «Ну и что же? Мы достаточно богаты для того, чтобы каждая американская семья могла иметь свою машину. Какое вам дело до этого?»

Однако этот важный факт бесспорно до некоторой степени затрагивает нас. Потребности Соединенных Штатов в нефти не могут быть покрыты из их собственных источников. Поэтому Соединенные Штаты овладели нефтью Венесуэлы и Мексики и пытаются захватить нефтяные запасы арабского Ближнего Востока[1]. Два народа уже истекают кровью в борьбе из-за того, что нефтяные интересы американских компаний не позволяют найти мирное разрешение проблемы. Но даже и это не удовлетворит американцев.

Нефть и кровь текут всегда рядом, и там, где сталкиваются интересы нефтяных компаний, дело неизменно доходит до кровопролитных войн. Поэтому нельзя равнодушно относиться к экспансионистским намерениям американских компаний, а эти намерения связаны с колоссальным потреблением нефти в Соединенных Штатах[1] Области интересов американской политики тесно спаяны одна с другой, как звенья единой цепи. При беглом взгляде можно ошибиться в подлинных целях этой политики, однако при ближайшем рассмотрении эти цели можно ясно различить. Народы мира связаны между собой самыми разнообразными узами, поэтому благополучие человечества можно считать прочным лишь в том случае, если все всплывающие спорные проблемы будут решаться одинаковым и справедливым путем для всех слоев населения. Американская система в своей современной форме не может удовлетворительно разрешить вопросы, волнующие человечество.

[1] Объяснять захват заграничных нефтяных ресурсов Соединенными Штатами недостатком их собственных запасов для покрытия слишком расточительного внутреннего потребления, конечно, неправильно; суть дела в стремлении нефтяных трестов США к установлению мировой монополии. *(Прим. ред.)*

ПУСТЫНЯ, СОЗДАННАЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Вряд ли в какой-либо другой области американской экономики можно предъявить системе «свободного предпринимательства» такие тяжелые и неопровержимые обвинения, как в области сельского хозяйства.

Уже свыше трехсот лет богатая почва Соединенных Штатов позволяет им не только кормить все более возрастающее население своей страны, но и обеспечивать сельскохозяйственными продуктами значительную часть остального мира. Также и хлопок и масличные культуры не только удовлетворяют внутренние потребности страны, но и служат важными статьями экспорта.

Однако уже в течение десятилетий в сельском хозяйстве Америки проводится политика, имеющая своей целью не подъем, а сознательное сокращение сельскохозяйственного производства. Американцы обычно стремятся преодолеть сельскохозяйственный кризис, сопровождающийся понижением цен, путем массового уничтожения продуктов. Огромные массы пшеницы сжигаются в паровозных топках. Сотни тысяч тюков хлопка уничтожаются, бесчисленные груды картофеля обливаются керосином для того, чтобы сделать его непригодным в пищу. Последнее массовое уничтожение картофеля имело место в 1947 г., хотя в том же году миллионы детей в Европе и Азии стояли на грани голодной смерти. В этом же 1947 г. американское правительство сознательно сократило посевные площади пшеницы и хлопка. Фермерам были выплачены крупные денежные субсидии не для того, чтобы стимулировать повышение производства, а в качестве компенсации за те потери, которые они понесли в результате сокращения посевных площадей.

Также и в 1948 г. чиновники министерства сельского хозяйства США рекомендовали на ближайшие три года сокращение посевных площадей пшеницы с 71 до 65 млн. акров. Эта рекомендация была встречена в Америке без заметного протеста, хотя в то же время во многих европейских странах миллионы людей не получают досыта даже хлеба.

* * *

Однако в Соединенных Штатах уничтожаются не только продукты сельского хозяйства, но и сама почва.

Громадные пространства с богатой почвой во многих штатах страны становятся совершенно бесплодными в результате хищнического хозяйничания частных владельцев. Леса вырубаются, а новые лесные насаждения не производятся. Почва, на которой из года в год, вопреки всем законам агрономии и практическому опыту, возделывается одна и та же культура, настолько истощается, что теряет свою ценность в качестве культурной земли. Верхний черноземный слой почвы, обеспечивающий ее плодородие, смывается водой и развевается ветром.

Процесс выветривания значительно ускоряется также и тем, что трава вплоть до корней уничтожается скотом, сгоняемым частными владельцами в количестве, слишком большом по сравнению с площадью пастбищ. В естественных условиях процесс выветривания протекает гораздо медленнее.

Американские ученые в результате ряда экспериментов пришли к следующему выводу: на плодородной суглинистой почве, например в штате Миссури, на среднем течении реки Миссисипи, потребовалось бы 100 тыс. лет для того, чтобы смыть слой земли толщиной примерно 30 *см,* пока она остается покрытой естественным травяным покровом (прерии). Это значит, что почва, покрытая травяным покровом, сохраняет свое плодородие практически на вечные времена. Естественный процесс истощения происходит медленно, а почва каждый год постепенно обновляется в результате гниения остающихся на ее поверхности растений и корней. Однако если вместо естественного дерна на той же почве посеять люцерну, клубни которой обогащают почву азотом, то слой плодородной почвы толщиной в 30 *см* потеряет плодородность уже в течение 12 тыс. лет. Посейте кукурузу на этой же почве, и такой же слой почвы будет истощен уже в течение 29—36 лет.

Американский ученый, агроном В. С. Лаудермилк, подсчитал, что с лета 1934 г. по 1936 г. в США в результате одного лишь выветривания почв превратилось в пустыню 5 млн. акров земли. (Один американский акр равен примерно 0,4 га.) Переселенческие органы Соединенных Штатов еще в конце 1936 г. сообщали, что 100 млн. акров фермерской земли истощено и не может быть более использовано в качестве пахотной земли.

Эти бесплодные пустыни в южных штатах или в прериях западных штатов американцы называют «пустыней, созданной человеком».

В апреле 1948 г. Комитет по вопросам продовольствия и сельского хозяйства Организации Объединенных наций в своем отчете о положении сельского хозяйства всех стран мира опубликовал печальное сообщение о том, что Соединенные Штаты отстали от всех других наций в области сельского хозяйства и что это отставание объясняется нерациональным ведением хозяйства. Отчет этого комитета вынужден был буквально признать, что хищническое и нерациональное ведение сельского хозяйства в Соединенных Штатах объясняется господством «духа индивидуального предпринимательства», который находит здесь поддержку правительства и общественного мнения. Отчет констатирует, что Китай при своей примитивной технике гораздо лучше справляется с эрозией почвы, чем Соединенные Штаты с их огромными техническими и материальными ресурсами.

Подсчитано, что около 70% всей возделываемой земли в Соединенных Штатах подвержены эрозии. Только 7% из этих 70% не могут быть снова приведены в состояние, годное для обработки. На 41% этой площади с эрозией возможно легко справиться. Несмотря на это, от одной до трех четвертей этой плодородной земли погибло.

Только за последнее десятилетие в Америке были предприняты некоторые шаги к тому, чтобы остановить этот процесс разрушения. Большая заслуга в этом деле принадлежит руководителю прогрессивной партии Генри Уоллесу, который, находясь на посту министра сельского хозяйства, вел энергичную борьбу с эрозией почвы на юге Соединенных Штатов. К его заслугам следует также отнести превращение бесплодной «пыльной чаши» («dust bowl») штата Оклахома и юго-западного Канзаса в цветущую местность, которая теперь называется «скотоводческой чашей» («beef bowl»).

Однако в настоящее время американское правительство идет другим путем. Оно пытается скупить на средства казны у фермеров истощенные участки земли для того, чтобы превратить их в кустарники, выгоны для скота и, поскольку это будет возможно, в луга.

Но эти мероприятия не решают проблемы и не могут

остановить процесса уничтожения плодородной земли. В результате многие фермеры и арендаторы, особенно мелкие, потеряли основу своего существования. 100 млн. акров, которые еще до 1936 г. были отнесены в разряд истощенных земель, питали по меньшей мере 5 млн. людей. Примерно такое же количество людей дошло до нищеты и голода на склонах южных Аппалачей, лишившихся плодородного слоя почвы. Сотни тысяч семей вынуждены были покинуть землю, потерявшую плодородие, и отправиться в поисках лучшей жизни на запад, на побережье Тихого океана. Читателям романа Джона Стейнбека «Гроздья гнева» хорошо знакомо это выселение разоренных крестьян. Многие остались на месте, однако они превратились из независимых фермеров в арендаторов или просто-таки в сельскохозяйственных рабочих, часть которых ведет бродячий образ жизни, а другая часть попала в кабальную задолженность, которая много хуже, чем настоящее рабство.

Благоприятная для сельского хозяйства конъюнктура, существовавшая в течение войны, лишь незначительно улучшила положение фермеров; главную выгоду из этой конъюнктуры извлекли спекулянты зерном. Однако причина бедствия не только остается, но даже и увеличивается. Фермеры продолжают, как и раньше, сеять пшеницу по пшенице; каждый год на одном и том же участке сеется одна и та же культура, причем никто и не думает о том, что из этого произойдет через несколько лет [1].

Не менее поучительную картину представляет уничтожение лесов в Америке. Американское лесное ведомство сообщает, что с 1908 по 1938 г. было уничтожено 40% всех лесов в Америке. С 1938 г. уничтожение лесов пошло еще более быстрыми темпами. В 1941—1945 гг. уничтожение лесов шло в полтора раза быстрее, чем лесонасаждение. Если эти темпы сохранятся, то в ближайшем будущем все леса Америки исчезнут с лица земли. Уничтожение американских лесных массивов будет, конечно, иметь пагубные последствия и для сельского хозяйства. Лесное ведомство США приходит к тому

[1] Подробнее о хищническом расточении природных ресурсов в сельском хозяйстве США см. в книге Кэра Мак-Вильямса «Бедствующая земля», Издательство иностранной литературы, 1949 г. *(Прим. ред.)*

выводу, что без вмешательства государства в сферу частных интересов собственников леса существенно улучшить положение невозможно.

И даже в такие серьезные вопросы, от которых зависит будущее большой богатой страны, правительство Соединенных Штатов не смеет вмешаться, дабы не нарушить священного принципа свободы частной инициативы.

TVA И «СВОБОДНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ»

В качестве примера положительных правительственных мероприятий наряду с вышеупомянутым восстановлением плодородия «пыльной чаши» в первую очередь следует упомянуть осуществление грандиозной строительной программы TVA [1] (Управление по развитию долины реки Теннесси). Этот проект, действительно единственный в своем роде, не только спас значительную область Америки от эрозии, но и вместе с тем создал систему электростанций, которая обеспечивает значительные ареалы дешевой электроэнергией. Однако осуществление этого проекта сделалось возможным только путем энергичного вмешательства в сферу частных интересов свободных предпринимателей со стороны рузвельтовской администрации, проводившей политику «нового курса», хотя эти «свободные предприниматели» оказали рузвельтовской администрации ожесточенное сопротивление, испробовав для этого все средства.

Однако в «стране свободного предпринимательства» даже эти как никак положительные мероприятия не могут быть полностью использованы. Дешевая электроэнергия, которую поставляют силовые станции TVA, сильно беспокоила владельцев электростанций. Поэтому они обвинили одного из директоров TVA в том, что он установил низкие цены на энергию из чисто пропагандистских целей, и заставили его повысить цены. Наконец, могущественной электрокомпании «Коммонуэлс энд саусерн электрисити компани», президентом которой был небезызвестный Уиндел Уилки, удалось добиться постановления, запрещающего дальнейшее расширение

[1] Tennessee Valley Authority.

TVA, а также и создание подобных организаций в других районах Соединенных Штатов. Правительству, которое находилось под давлением кровно заинтересованных в этом деле могущественных электрокомпаний, пришлось уступить.

Эти примеры лишний раз показывают, как существующая система стесняет прогресс техники в Америке. Они являются ясным доказательством того, что подлинный расцвет техники и народного благосостояния в Америке придет только после коренного изменения системы «свободного предпринимательства» [1].

---

[1] Здесь у автора проскальзывает явная идеализация рузвельтовского «нового курса». Он не учитывает ряда важных обстоятельств, а именно:

1) того, что государство строило эти электростанции в бассейне р. Теннесси на средства, собранные в виде налогов и займов со всего населения, или же под маркой «общественных работ», используя по-дешевке труд безработных;

2) того, что львиная доля электроэнергии с этих станций поглощается военной промышленностью и крупными частными предприятиями;

3) того, что казна и крупные предприятия получают электроэнергию с этих станций по пониженному тарифу.

Таким образом, этот «единственный в своем роде» проект на самом деле не заключал в себе ни атома социализма и являлся по сути дела выражением государственно-монополистического капитализма.

Дополнительной выгодой уже не материального порядка, которую государственно-монополистический капитализм получил от этого проекта, была поднятая вокруг него шумиха, старавшаяся доказать, что-де капиталистическая система может осуществлять грандиозное строительство на общее благо не хуже, чем это делают большевики.

Борьба против этого проекта со стороны электрокомпаний показывает, что их собственный узко групповой интерес был для них ближе их классового интереса. *(Прим. ред.)*

«НЕОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ»

«В этой нации я вижу десять миллионов граждан — значительную часть всего населения,— которым до настоящего момента приходится отказываться от большей части того, что сегодня считается самыми элементарными жизненными потребностями».

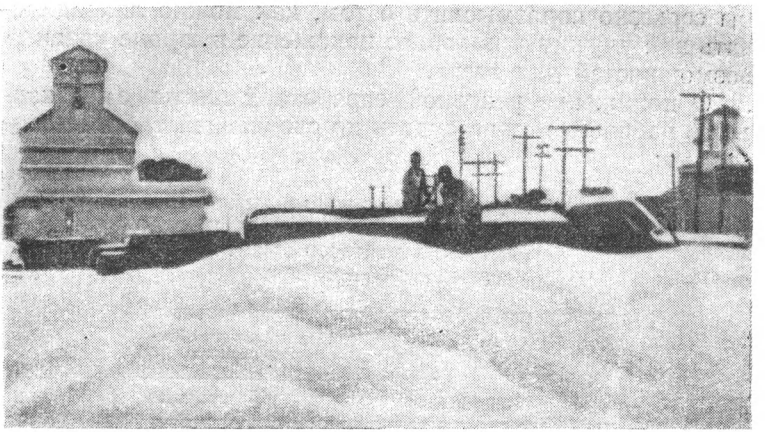
ФРАНКЛИН ДЕЛАНО РУЗВЕЛЬТ

ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ ДОЛЛАРА

«Каждому свой шанс». Это — девиз, который часто можно слышать в «стране неограниченных возможностей». Однако если мы тщательно и со знанием дела исследуем действительное положение вещей, то мы будем поражены тем малым количеством реальных возможностей, которым располагает подавляющее большинство американского народа в своей богатой стране.

Сказка о «неограниченных возможностях» звучит прямо-таки комично для тех, кому известно современное положение Америки. Правда, число миллионеров и миллиардеров в Соединенных Штатах за последние годы увеличилось на несколько десятков. Но выросло и число тех, которым уже нехватает своего заработка даже для пропитания. У этой части американского населения произошло значительное понижение уровня жизни. Хотя в Соединенных Штатах потребление не ограничено карточной системой, однако цены на предметы первой необходимости, постоянно поднимавшиеся в течение ряда лет, поглотили большую часть реального дохода населения.

Сюда относится также и тот факт, что 43% из числа занятых рабочих и служащих находятся в таких условиях труда, что у них нет никаких надежд на будущее, никакой возможности для духовного роста и повышения своей квалификации, что особенно тяжело для молодежи, у которой нет никаких перспектив найти подходящий заработок. Педагогам и другим компетентным лицам следовало



Пшеница под открытым небом.
Богатый урожай 1943 г. в Техасе высыпали прямо на дорогу, так как не было заготовлено достаточно хранилищ для зерна.
(Фото Ассошиэйтед пресс)

Люди под открытым небом.
Американская семья, выброшенная квартирным хозяином на улицу.
(Фото Ассошиэйтед пресс.)

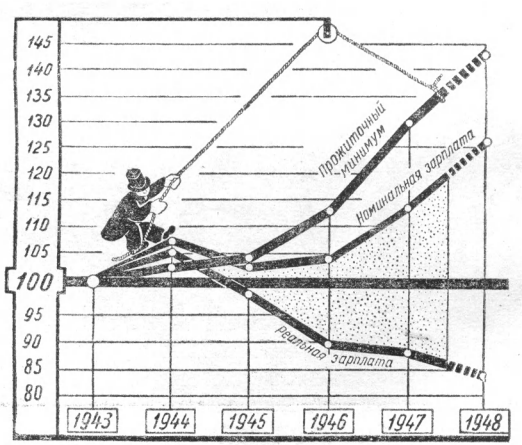
бы серьезно поразмыслить о том, как можно ликвидировать или улучшить подобное положение в стране «равных возможностей для всех».

О понижении реальной заработной платы американского рабочего можно судить по следующей таблице-диаграмме:

ИНДЕКС СТОИМОСТИ ЖИЗНИ И НЕДЕЛЬНОГО ЗАРАБОТКА АМЕРИКАНСКОГО РАБОЧЕГО С 1943 ПО 1947 г.
(1943 г. берется за 100)

Год	Стоимость жизни	Недельная заработная плата	
		номинальная	реальная
1943	100	100	100
1944	102	107	105
1945	104	103	99
1946	113	104	89
1947	130	114	88
1948[1]	146	125	83

[1] Показатели за 1948 г. даются предположительно, на основании данных за первое полугодие.



Этот процесс повышения цен все еще продолжается. Стоимость проезда в нью-йоркском метро в течение 44 лет оставалась без изменения. Однако 1 июля 1948 г. она была повышена на 100%, т. е. с 5 до 10 центов, «чтобы компенсировать рост издержек».

Наглядный протест.

Три ветерана войны, надевшие на себя бочки с плакатами, демонстрируют свой протест против повышения стоимости жизни, вызванной отменой контроля над ценами. (Фото Ассошиэйтед пресс.)

Летом 1948 г. Соединенные Штаты захлестнула волна повышения цен. Наряду с дальнейшим ростом цен на продукты питания, особенно на мясо, почти все крупные компании повысили цены на свои товары. Так, например, «Всеобщая компания электричества» повысила цены на предметы своего производства от 5 до 8%, две крупные автомобильные компании «Дженерал моторс» и «Крейслер» — на 3—8%, «Алюминиевая компания» — на 6%, цены на продукцию резиновой промышленности повысились на 8%, табачной и папиросной — на 6—8%, на уголь — от 20 до 30%, на сталь, которая еще и сегодня

принадлежит в Америке к дефицитным товарам,— примерно на 9,34 долл. за тонну, т. е. также примерно на 10%.

Это повышение цен делает жизнь невыносимой не только для низших классов населения, но и для средних; поэтому президент Трумэн набрался смелости и провозгласил главным пунктом своей избирательной программы восстановление контроля над ценами, который он сам же перед этим и отменил под давлением республиканцев.

Для того чтобы справиться со все повышающейся стоимостью жизни, средняя семья в Америке, одна из тех семей, которые президент Рузвельт относил к «непривилегированным классам», должна вместо масла употреблять в пищу маргарин, вместо кофе пить чай, продать свой автомобиль и т. д.

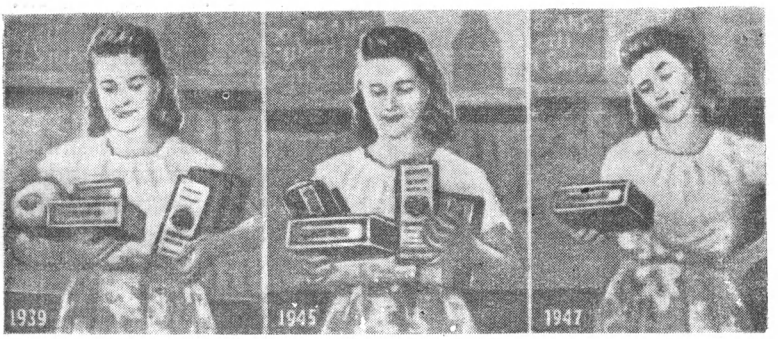
Даже те небольшие удобства, к которым привыкли американцы, в особенности американские женщины, постепенно утрачиваются. Американская пресса сообщает, что дела многочисленных «салонов красоты» находятся в полном упадке. Доходы, получаемые от продажи предметов косметики, понизились примерно на одну треть по сравнению с военным временем. Многие из этих предприятий вообще вынуждены были закрыться. Доходы театров и ночных клубов значительно сократились.

Перспективы на будущее также мало благоприятны. Как сообщает журнал «Ньюс уик» в номере от 7 июня 1948 г., в полугодичном отчете Совета экономических консультантов при президенте содержится указание на то, что продолжающиеся крупные военные расходы принесут с собой дальнейшее понижение жизненного уровня населения.

Мы уже говорили об обнищании значительной части американского населения, о чем можно было судить по сокращению суммы вкладов в сберегательных кассах. Последние два года принесли с собой новый показатель степени этого обнищания. В 1947 г. часть рабочего населения полностью израсходовала свои сбережения и была вынуждена продавать свои страховые полисы. Было подсчитано, что от 25 до 30% всех застрахованных продали свои страховые полисы частным страховым компаниям. Следует ясно представить себе, что в США, стране,

где социальное страхование находится целиком в руках частных компаний, продажа населением страховых полисов всегда является признаком большой нужды, ибо лишь при действительно безвыходном положении рабочий и служащий решится продать свой полис обратно страховому обществу. Этим он не только теряет значительную сумму денег, но теряет и возможность получить страховое пособие при старости или несчастном случае. Эти

ЧТО МОЖНО БЫЛО КУПИТЬ ЗА ОДИН ДОЛЛАР



в 1939 г. в 1945 г. в 1947 г.
(Взято из „Ньюс уик".)

факты доказывают, что значительная часть рабочих и служащих США может жить только за счет прошлых сбережений.

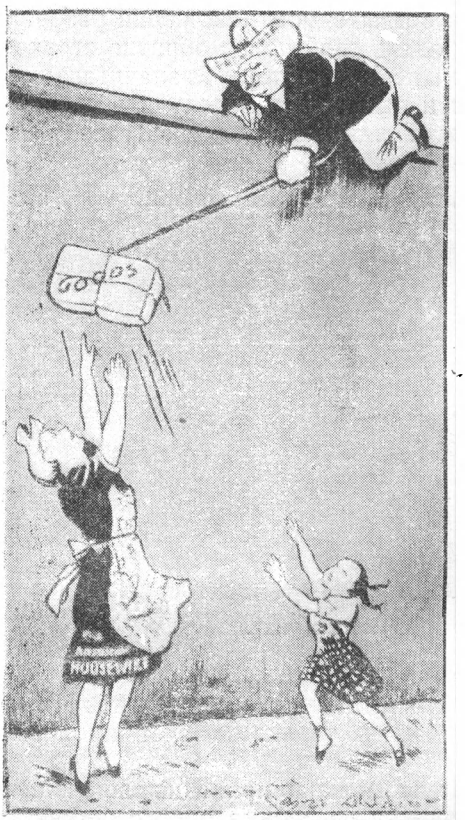
Вышеупомянутый Алекс Фолкнар приводит следующие очень характерные выдержки из письма одного рабочего в комитет американского сената:

«На этой неделе мы смогли купить только на 65 центов мяса. Мы не курим, мы не пьем, мы не ходим в кино — мы просто существуем».

Подобное существование в настоящее время влачат многие американцы, хотя общая сумма доходов за проданные товары и оказанные услуги за прошлый год все же достигла значительной цифры — 230 млрд. долл.

Даже те лица, которых никак нельзя обвинять в излишнем пессимизме, признают бедственное положение

в котором находится большая часть американского народа. Так, например, молодой Генри Форд II заявил в январе 1947 г., что «миллионы американцев уже не в состоянии приобретать вещи, которые в нормальные времена входили в жизненный стандарт». Президент Трумэн в своем послании конгрессу от 7 января 1948 г. констатирует:



Без контроля над ценами.

Отмена контроля над ценами привела к такому их повышению, что американская хозяйка уже не в состоянии приобрести необходимые товары. (Карикатура из „Дейли геральд", апрель 1948 г.)

«Продукты питания слишком дороги... арендная плата за дома поднялась до фантастических размеров[1]... Миллионы молодых людей живут в трущобах или в хижинах, сложенных из торфа».

По заявлению особой комиссии Белого дома, заседавшей в январе 1940 г., две трети всех американских детей растут в таких условиях, которые не позволяют обеспечить нормальный уход за ними.

[1] Однако вопреки своим предвыборным обещаниям тот же самый Трумэн одобрил вступивший в силу с 1 апреля 1949 г. закон об отмене так называемого федерального контроля над квартирной платой. *(Прим. ред.)*

«ЖИЛЫЕ ФУРГОНЫ» И «ДОМА НА КРЫШАХ» («ТРЕЙЛЕРЫ» И «ПЕНТХАУСЫ»)

Жилищная проблема в Соединенных Штатах, как и во многих других странах мира, является одной из самых серьезных. Даже сам Трумэн, президент Соединенных Штатов, считает программу жилищного строительства одной из самых тяжелых. Он проиллюстрировал свою точку зрения по этому вопросу в выступлении на Национальной конференции по вопросам семейной жизни, где он рассказал один хотя и небольшой, но очень типичный для современной безвыходной обстановки случай, имевший место в Вашингтоне. Муж с женой и ребенком не могли найти себе там никакого жилья, причем им не позволили даже переночевать в своей повозке на площади парка [1].

Если взять средний уровень жизни [2] американца, то положение покажется еще относительно благоприятным. Однако именно в жилищном вопросе контраст между богатыми и бедными настолько велик и настолько вопиющ, что даже правительственные круги, повидимому, им обеспокоены. Лишь небольшая часть американских семей имеет роскошные и удобные жилища.

«Южный районный совет» опубликовал следующий краткий обзор жизни американских семей на Юге:

«До войны семь миллионов семей из общего количества 10,5 млн. семей, живших на Юге, проживали в домах, которые не имели минимальных удобств и не обеспечивали минимальных требований гигиены и безопасности.

---

[1] Это заявление Трумэна, как и другие аналогичные его заявления, оказалось не более как предвыборной демагогией. Для разрешения жилищной проблемы ничего не сделано. *(Прим. ред.)*

[2] При современной социальной диференциации в Америке «средний уровень жизни» есть нереальное и ненаучное понятие, ибо нельзя выводить среднее из уровня жизни американского миллионера, личные расходы которого иногда достигают нескольких десятков тысяч долларов в день, и безработного, дневной бюджет которого часто исчисляется центами. Американским буржуазным политическим деятелям этот термин нужен лишь для прикрытия разительного контраста между тяжелым материальным положением широких масс народа и расточительством буржуазии. В. И. Ленин в своих работах неоднократно и едко высмеивал такие «средние», которые не только не помогают изучать действительность, но прямо-таки искажают ее. *(Прим. ред.)*

На Юге из каждых десяти негров только один имеет жилье, сколько-нибудь отвечающее минимальным требованиям; более чем одна треть проживает в домах, которые требуют неотложного ремонта и не располагают никакими современными удобствами».

„Но, милая, как тебе только могло притти в голову, что все американцы живут в небоскребах?“ Такую подпись сделал карикатурист С. Р. Хиль под своим рисунком, опубликованным в „Санди экспресс“. Рисунок выражает изумление одной из тех многочисленных невест военного времени, которые при своем приезде в США должны были внести неприятные коррективы в свои представления о жизни в Америке.

Война резко сократила количество жилых домов, хотя численность населения значительно возросла. Однако даже и теперь, после войны, строительству новых жилых домов уделяется значительно меньше внимания, чем, например, восстановлению и новому строительству в области военной промышленности. Это неминуемо должно привести к новому значительному повышению квартирной платы во многих частях страны.

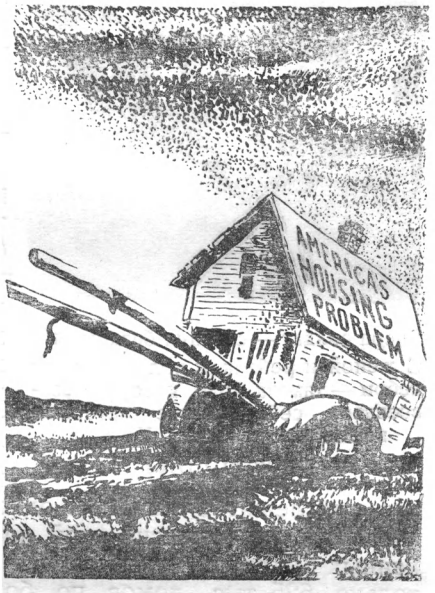
В прошлом году все повышающаяся стоимость жизни вынудила более двух миллионов рабочих оставить свои квартиры и потянуться на жительство к родственникам или же удовлетвориться убогой хижиной из досок и разного хлама. В Америке нередки случаи, когда многодетные семьи просто выбрасываются на улицу. Никого больше не удивляют и так называемые «трейлеры» (жилые фургоны), в которых проживают многие семьи.

В то время как значительная часть народа с трудом оплачивает квартирные расходы или вообще не знает, где им жить, богатые слои населения могут позволить себе всяческую роскошь в отношении своих жилищ. На-

пример, последним криком жилищного строительства в Соединенных Штатах является так называемый «пентхаус», очень привлекательный, но и очень дорогой вид жилья; это дом, который строится на крыше какого-нибудь небоскреба в большом городе и стоит там, как в саду. В этих «пентхаусах» людям с большими деньгами и вкусом можно жить как нельзя лучше. Эти небольшие «пентхаусы» оборудуются в зависимости от вкуса их владельцев с величайшей роскошью и предоставляют своим жильцам всевозможные удобства.

„В наш век науки".

"THIS SCIENTIFIC AGE"



Тележка застряла в грязи.

Так изображает американскую жилищную проблему газетный художник Фитцпатрик в газете „Сен-Луи пост-диспэтч".

Судьба бывших солдат второй мировой войны, демобилизованных из армии, особенно трагична. Американский журнал «Лайф» поместил фотографию одного такого демобилизованного солдата, сидящего на улице перед своей палаткой. Этот солдат, Джек Мауер, поместил на своей палатке следующий плакат: «Участник второй мировой войны с женой и ребенком не имеет работы и не имеет жилья. В поддержке ему отказано». Другой участник войны пишет в газету «Нью-Йорк пост»: «Я не имею работы, не имею денег и не могу приобрести себе гражданское платье. Полиция говорит, что в военной форме ходить мне запрещается, так как это позволяет мне выдавать себя за военного. Однако она также запрещает мне ходить

без одежды, ибо это не предусмотрено законом. С большим удовольствием я бы вообще не ходил по улицам, однако я не имею жилья и не могу приобрести себе бочку, чтобы жить в ней наподобие Диогена. Так как я был ранен, то обратно в армию меня не берут. Что же мне делать?»

Вчера солдат — сегодня бездомный. С женой и ребенком под открытым небом — такова доля, которую „завоевали" себе многие ветераны войны Соединенных Штатов.
(Фото ДПД.)

Для того чтобы смягчить беспокойство ветеранов войны по поводу жилищной проблемы, американское правительство было вынуждено одобрить проект закона Тафта — Элендера — Вагнера («Тафт — Элендер — Вагнер-биль»), который предусматривает на ближайшие десять лет новое жилищное строительство в размере 1,5 млн. новых построек ежегодно и снос трущоб. Однако этот проект закона с 1946 г. все еще лежит в сенате, в одной из многочисленных комиссий и подкомиссий этой почтенной коллегии Соединенных Штатов. Фактически в 1947 г. было построено только 625 тыс. домов, по большей части маленьких. Также в 1948 г. было построено не 1,5 млн. зданий, как это предусматривает проект закона, а только 850 тыс., что, само собой разумеется, никоим образом не может удовлетворить огромные потребности американского народа. В новом бюджете на 1948/49 г. на выполнение программы по жилищному строительству отводится только 38 млн. долл., т. е. 0,1 % всего бюджета.

Корреспондент английской газеты «Манчестер гардиан» Эллестер Кук в апреле 1948 г. писал из Нью-Йорка: «Ничто не могло бы, конечно, произвести на беспристрастного наблюдателя более сильного впечатления, чем тот позорный факт, что граждане процветающей Америки не могут осуществить свое вполне понятное стрем-

ление получить свой очаг. Крупные индустриальные города Америки можно узнать уже издалека по их импонирующим небоскребам, и в то же время демобилизованные из армии солдаты должны влачить свое существование в так называемых жилищах-повозках. Двадцатилетний молодой человек, бывший солдат, вместе со своей женой и детьми ютится в жалкой хижине».

Другой молодой участник войны, Джемс Станфилд из Бруклина, которому всего лишь 21 год, боясь снова оказаться выброшенным на улицу, забаррикадировался со своей молодой женой в квартире из полутора комнат, которую ему только недавно удалось снять.

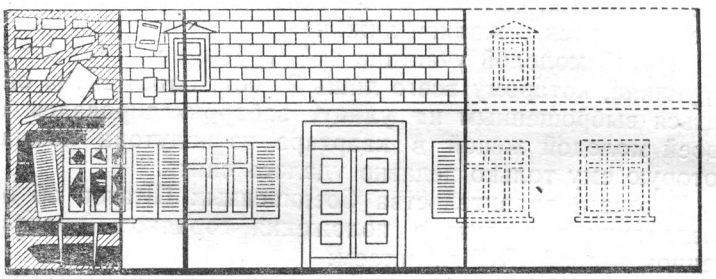
В отчете правительства Соединенных Штатов об обследовании социального положения горняков, произведенном весной 1947 г., читаем:

«Вследствие удаленности угольных месторождений, подавляющее большинство горняков живет изолированно, в лагерях, расположенных вдали от больших городов. 57% всех жилищ являются собственностью горнозаводских компаний. Эти жилые дома для рабочих построены по единому плану из легких материалов и выкрашены в один и тот же стандартный цвет. Как правило, арендаторы домов не имеют права менять окраску своих жилищ. Состояние построек и их гигиенические условия очень плохи, причем в особенно жалком состоянии находятся те дома, которые являются собственностью работодателей. 92% этих домов построены более чем 20 лет тому назад, а некоторые даже более 50 лет тому назад. Только 10% домов имеют ванны или другие удобства. Комнаты в большинстве случаев переуплотнены».

Обследование, о котором говорится в отчете, проводилось на 15% всех рудников Соединенных Штатов, отобранных горнопромышленниками в качестве типичных.

Жилищная нужда царит в Соединенных Штатах повсюду. В 1946 г. министерство труда констатировало, что из 197 крупных американских городов только шесть не знают еще жилищного кризиса. Несмотря на это, федеральное правительство Соединенных Штатов не принимает почти никаких мер к разрешению жилищной проблемы. Проект постоянного «Национального акта о жилищном строительстве» был отклонен обеими палатами американского конгресса. Ветеранам войны, да и всем

вообще американцам, для того чтобы построить себе жилье в условиях дефицита строительных материалов, ничего более не остается, как платить чрезмерные цены строительным подрядчикам и подкупать чиновников.



Жилищная проблема в США.

Из всех имеющихся в США квартир только 20,4 млн. находятся в удовлетворительном состоянии; 4,6 млн. квартир — в неудовлетворительном состоянии и нуждаются в срочном ремонте; 8 млн. квартир, так называемых „трущоб" (slums), подлежат сносу, так как их уже нельзя ремонтировать. Для того чтобы ликвидировать жилищную нужду, необходимо к 1955 г. построить 16,1 млн. новых квартир.

И в то же время буквально из-под земли растут рестораны, ночные клубы, кинотеатры и другие увеселительные заведения. Трогательная картина!

Насколько тяжела в настоящее время жилищная проблема и как велика скученность населения в Соединенных Штатах, видно из двух небольших заметок газеты «Тайм» от 17 мая 1948 г. В 1948 г. в Атланте началось строительство 1917 домов, на которые претендует не менее 10 тыс. человек. Директор жилищного строительства в Детройте Джемс Инглис заявил, что положение с квартирами хуже, чем когда-либо раньше, и что 46 тыс. семей живут в условиях ниже среднего уровня. Однако правительство, вместо того чтобы строить жилища, бросает государственные средства на строительство военных заводов.

Английский публицист Михаель Фут после своего посещения Соединенных Штатов писал 22 января 1948 г. в «Дейли геральд»: «Та же самая Америка, которая носится с фантастической проблемой новой атомной державы, постыднейшим образом оскандалилась в таком

простом деле, как создание жилищ для своего народа. Преисполненная атомным сознанием, Америка не смогла открыть секрета, как обеспечить всех бездомных кровом; и это не единственный парадокс в этой стране изобилия».

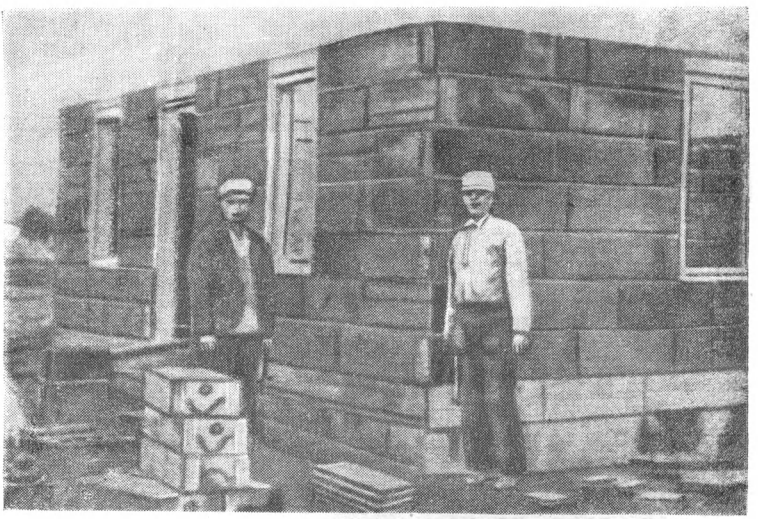
140 000 000 ПАЦИЕНТОВ

При рассмотрении бюджета Соединенных Штатов особенно бросается в глаза мизерность сумм, отпущенных на здравоохранение. Эти суммы не превышают 2,8% всего бюджета. Удивительно, насколько экономной становится богатая Америка, когда дело идет о благоденствии всего народа! В 1946 г. палата представителей отклонила проект закона, по которому предусматривался отпуск 100 млн. долл. на исследование рака и на борьбу с ним.

„Бюджет простого человека".
Газетный художник Барк на этом рисунке, помещенном в газете „Чикаго таймс", изображает, как в тисках между низкой заработной платой и высокими ценами зажаты „маленькие люди", так называемая „группа людей с фиксированным доходом".

По примерным подсчетам, из всех сумм, расходуемых на здравоохранение, только 13—15% отпускаются государством, остальные 85% расходов несет само население. Самая богатая страна в мире не имеет государственного социального страхования на случай болезни. Все страховое дело находится исключительно в руках частных страховых обществ, которые, однако, взимают настолько высокие страховые взносы, что

лишь около 22% населения застрахованы и имеют возможность в случае нужды прибегнуть к помощи этих обществ. Три четверти всего населения Америки вообще не застрахованы. Больницы и амбулатории также находятся



Дом из ящиков от боеприпасов.
Ветераны войны строят себе дом из старых ящиков от боеприпасов Даже такой дом стóит около 3000 долл. (Фотоснимок Юнайтед. пресс.)

под контролем частных страховых обществ и Американской медицинской ассоциации, тесно связанной с финансовыми монополиями Морганов, Мелонов и др. Не удивительно, что количество больниц с 1945 г. сократилось примерно на 15,5%. По данным известного хирурга США Томаса Паррэна, 25% всех больничных коек Соединенных Штатов находится в непригодном состоянии, в то же время 40% всех округов Соединенных Штатов не имеет вообще никаких больниц. Хотя численность населения Соединенных Штатов за последние 20 лет возросла примерно на 20 млн., количество врачей в Соединенных Штатах за это время сократилось примерно на 8 тыс. Количество врачей, в том числе зубных врачей и медсестер, недостаточно для того, чтобы удовлетворить постоянно возрастающие

запросы населения в области медицинской помощи. Стоимость медицинской помощи, оказываемой частными врачами и больницами, настолько высока, что для подавляющего большинства американского населения обращение к помощи врача — недоступная роскошь. Миллионы людей вынуждены обращаться к знахарям и шарлатанам.

Всякая медицинская помощь должна быть оплачена наличными деньгами, причем стоимость ее чрезвычайно высока. За посещение врача у него на квартире приходится платить не менее 3 долл., а вызов врача на дом обходится в 5—7 долл. День пребывания в больнице стоит от 6 до 12 долл., и человек со средним заработком, который вынужден обратиться к зубному врачу для того, чтобы запломбировать зуб, ломает свой бюджет на два или три месяца. Доктор медицинских наук Чейминг Фротинем опубликовал в одном из самых реакционных журналов «Атлантик монсли», который никоим образом нельзя заподозрить «в нелойяльности», нижеследующие цены за хирургические операции: удаление щитовидной железы — 500 долл., удаление отростка слепой кишки — 750 долл., оперирование перелома кости, например ребра,— 500 долл., удаление двенадцатиперстной кишки — 500 долл. Если мы вспомним, что годовой доход более половины всех американских семей составляет менее 1,5 тыс. долл., то нам станет ясно, что эти семьи не в состоянии позволить себе такие расходы.

Состояние здоровья американцев находится на уровне, который в другой, более бедной стране давно бы уже вызвал большое беспокойство. По данным официальных источников, около 80% всех граждан Соединенных Штатов, которые подверглись медицинскому освидетельствованию при призыве в армию, имели те или другие заболевания, 40% всех призываемых были забракованы по физической непригодности, у 12% были констатированы психические заболевания. Среди американских оккупационных войск, находившихся в 1946 г. в Германии, 25% личного состава страдало венерическими болезнями. Нью-йоркская газета «ПМ» в номере от 28 апреля 1941 г. писала относительно медицинского обследования призывников в нижне-манхатанском госпитале следующее:

«Это было печальное зрелище... Мы видели молодых людей в возрасте 25 лет, которые выглядели как сорока-

летние, а иные из этих молодых людей имели настолько неразвитое телосложение, что они казались едва вышедшими из детского возраста. И это цвет американской молодежи!.. Примерно 40% обследуемых пришлось отправить обратно, а еще 30% вследствие физических недостатков были признаны только ограниченно годными... Нет никакого сомнения в том, что вина в этом ложится на проживание в трущобах, на депрессию, длившуюся десятки лет, на длительную вынужденную безработицу, на плохое питание, на недостаточное медицинское и санитарно-гигиеническое обслуживание и на невозможность за недостатком средств самому позаботиться о себе в этом отношении.

Состояние здоровья школьников также заставляет желать много лучшего. Из 27 млн. детей школьного возраста Соединенных Штатов большинство получает недостаточную медицинскую и зубоврачебную помощь, по примерным подсчетам, более 900 тыс. имеют недостаточное питание, 2 млн. имеют дефекты зрения, около 300 тыс.— сердечные болезни, 90 тыс. страдают грыжей. Около 200 тыс. детей имеют ортопедические дефекты и более 400 тыс. страдают серьезным расстройством речи.

Один из самых известных специалистов по вопросам народного обучения и здравоохранения Карл Мальберг в своей последней книге «Сто сорок миллионов пациентов» сообщает, что 25 млн. американских граждан страдают хроническими болезнями и только ничтожный процент из их числа имеет возможность обеспечить себе медицинскую помощь.

И все это в стране, которая могла бы иметь подлинно «неограниченные возможности» к тому, чтобы обеспечить всем своим обитателям нормальные условия жизни, достойные человека жилища и надлежащее медицинское обслуживание!

«ЗАОКЕАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ»

«Буржуазный либерализм — это свобода лисицы в свободном курятнике».

ГАРОДИ.

СТАРАЯ КОНСТИТУЦИЯ

За последние десятилетия ко многим «титулам», которыми величают Соединенные Штаты в остальном мире, согласно составившимся о них представлениям, прибавился еще один: «Великая заокеанская демократия». Несомненно, однако, что авторитет этой «заокеанской демократии» как раз в послевоенные годы несколько пострадал и не столько вследствие злоупотребления понятием «демократия», сколько вследствие той дикой средневековой травли всех демократических элементов, которой усиленно занимаются в Америке тайная полиция (Федеральное бюро расследований) и недавно созданная комиссия по расследованию антиамериканской деятельности. Та открытая травля всех прогрессивных сил, которая теперь ведется в Соединенных Штатах, тоже никоим образом не вяжется с вышеуказанным «титулом».

Однако название «заокеанская демократия» для многих еще сохранило свой прежний блеск, так как социальные отношения в Соединенных Штатах являются для них теперь, как и раньше, книгой за семью печатями.

Для того чтобы ближе познакомиться с подлинным лицом Соединенных Штатов, полезно сначала бросить краткий взгляд на их конституцию.

Этот документ, в котором вообще слово «демократия» даже и не упоминается, был принят в 1776 г. С принятием конституции слабо связанный между собой союз штатов превратился в единое крепкое связанное союзное

государство. Уже перед принятием конституции пришлось преодолеть местами очень сильную оппозицию со стороны тех американцев, которые выступали за предоставление более значительной самостоятельности отдельным штатам, чем это предусматривалось конституцией. Кроме того, уже в то время имелось сильное недовольство теми статьями этой конституции, которые предоставляли президенту штатов огромные и неограниченные права. Согласно конституции президент располагает всей полнотой федеральной исполнительной власти, не несет политической ответственности и практически несменяем. Президент имеет право на основе законов издавать законодательные распоряжения, назначать и увольнять всех высших федеральных чиновников, а также объявлять войну и заключать мир. По американской конституции президент не только глава государства, но и глава правительства. Он верховный главнокомандующий вооруженных сил страны. Он полномочен по собственному усмотрению представлять Соединенные Штаты во внешнеполитических отношениях. Секретари (министры) назначаются лично президентом и несут ответственность только перед ним.

Опасения, вызванные этими далеко идущими полномочиями президента, не были лишены основания. Ибо как только положение президента и конгресса упрочилось, они действительно не замедлили использовать свои права против некоторых слоев народа. В 1798 г. вопреки воле населения были приняты законы против иностранцев и мятежников.

Читая теперь некоторые статьи этих законов, нельзя не заметить параллели с нашим временем. Одним из первых полномочий, предоставленных президенту законом, направленным против иностранцев, было право «высылать из Соединенных Штатов любого иностранца, которого президент сочтет «опасным». Закон давал исполнительной власти полномочия «арестовать или оштрафовать любое лицо, которое написало, высказало или опубликовало какие-либо ложные, скандальные или оскорбительные выпады против правительства Соединенных Штатов, конгресса или президента».

Несмотря на сопротивление оппозиции, этот суровый закон был очень быстро принят конгрессом, хотя он и про-

тиворечит первому добавлению к конституции, которое гласит, что конгресс не имеет права ограничивать свободу мнений.

Хотя политическая жизнь Соединенных Штатов в ходе их истории подверглась большим изменениям, многие американцы все же очень гордятся тем, что эта их — в подлинном смысле слова — «старая» конституция действует еще и теперь. Но, по нашему мнению, стабильность американской конституции основана не столько на том, что ее содержание в какой-то степени соответствует современной жизни Соединенных Штатов, а гораздо более на том, что эта конституция не препятствует ни отдельным штатам, ни федеральному правительству совершать любые действия, находящиеся в полном противоречии с ее статьями.

Наряду с союзной конституцией имеется еще 48 конституций отдельных штатов, причем они могут свести на-нет все права граждан их штата, вытекающие из федеральной конституции.

Негр — фермер из штата Миссисипи, по всей вероятности, только горько усмехнется, если ему скажут, что федеральная конституция Соединенных Штатов предоставляет ему полное равноправие с белыми, а бедный кроппер [1] из Южной Каролины с презрительной усмешкой примет к сведению тот факт, что его дети наравне с детьми богатых плантаторов должны проходить обязательное обучение.

Необходимо в первую очередь изменить конституции отдельных штатов. Эта необходимость вытекает не только из внутриполитических, но также и из экономических соображений; к признанию этой необходимости уже теперь пришли многие американские политические деятели и даже руководящие деятели крупных политических партий. Так, например, в штате Иллинойс представители обеих крупных партий (республиканцев и демократов) пришли к выводу, что конституция штата устарела и затрудняет разрешение важнейших проблем, мешает упорядочению общественных финансов, сотрудничеству общин да и вообще всей жизни внутри штата.

---

[1] Мелкий арендатор-издольщик, который в качестве арендной платы должен отдавать половину урожая.

Неудачный опыт, проделанный американцами с их 48-штатной системой, не мешает им выступать в Европе яростными сторонниками «федерализма». Однако достаточно просмотреть законодательство отдельных штатов Америки для того, чтобы понять, какие опасности таит в себе эта система при слабой союзной конституции.

ТАМ, ГДЕ КАДИ[1] ТЯЖЕЛО

Все 48 штатов США имеют свои особые законодательные органы, которые издают бесчисленное количество законов, распоряжений и постановлений. Тацит сказал однажды, что в наиболее расстроенном государстве издается и наибольшее количество законов. Законодательство Америки показывает, что он был прав.

Самостоятельное законодательство сорока восьми штатов, самого союза, отдельных территорий и областей, отсутствие систематической кодификации, признание силы закона за судебными решениями, которые публикуются в специальных сборниках,— все это придает праву, действующему в Соединенных Штатах, сложный и запутанный характер; усвоить это право можно только с помощью высокоразвитой техники юридических справочников (Search Books).

Американский журнал «Американ уикли» привел однажды ряд поистине курьезных законов, и по сие время сохраняющих силу в Америке. Например, в штате Миннесота под угрозой штрафа запрещается вывешивать для просушки мужское и женское белье на одной и той же веревке. В штате Джорджия строжайше запрещено купаться в пруду или реке поблизости от дороги, ведущей к церкви. В штате Алабама супруг имеет право наказать провинившуюся супругу палкой, которая, однако, «не должна быть толще двух пальцев», а в штате Аризона закон предписывает жене отдавать свой заработок мужу. В штате Мичиган супруг имеет право отправить покидающую его супругу в костюме Евы, так как по закону штата все платья жены принадлежат мужу. Жители города Эвансвилла в штате Индиана не могут по воскресеньям лакомиться мясными котлетами, так как по этим дням запрещено их продавать.

[1] Кади — мусульманский судья. *(Прим. перев.)*

По данным, которые приводит Х. Л. Менкен в своей книге «Американа», в Лос-Анжелосе (Калифорния) запрещено следующее: стрелять в кроликов из трамвая; купать двух детей одновременно в одной и той же ванне; продавать змей на улице.

В некоторых штатах, как это и следовало ожидать, существуют законы, создающие определенные поблажки для зажиточных американцев. Так, например, в штате Невада созданы очень удобные и легкие возможности для оформления развода. В этом штате имеется два города: Рено и Лос-Вегас, в которых вся процедура развода занимает только несколько минут, за что, само собой понятно, требуется уплатить определенную и далеко не пустяковую сумму. Для города Рено штрафы, взимаемые за развод, стали основным источником дохода (известно, что именно там совершается одна треть всех разводов). Бóльшая часть города состоит из отелей, в которых находят себе приют приехавшие разводиться, из адвокатских бракоразводных контор, из злачных мест, ночных клубов и игорных домов, в которых «несчастные» супруги могут найти некоторое утешение после развода. Это превращение бракоразводного процесса в своего рода бизнес является делом законодательных органов штата Невада, так как они заинтересованы во взимаемых при этом пошлинах, как в источнике дохода.

Эти недостатки законодательства и конституций отдельных штатов США являются не единственным основанием к тому, чтобы не считать союзную конституцию Соединенных Штатов документом, соответствующим современной Америке. Изменение американской конституции представляется оправданным уже потому, что, в то время когда она создавалась, население Америки насчитывало всего только 2,7 млн. человек против 145 млн., живущих в Соединенных Штатах в настоящее время, да и состав населения был тогда совсем другим. Так, например, во время создания американской конституции только 3% населения проживало в городах, тогда как в настоящее время в городах живет почти две трети всего населения.

Единственным органом, имеющим права и возможность следить за соблюдением конституции и выносить решения о том, как именно следует толковать ту или иную

из ее статей, является в США Верховный суд (Supreme Court). Однако этот верховный федеральный суд, состоящий из девяти судей, назначаемых президентом пожизненно, фактически служит только исполнителем воли американских монополий. Верховный федеральный суд состоит большей частью из старых адвокатов, тесно связанных с интересами крупных компаний.

Состав правительства не дает американским монополистам никаких поводов к беспокойству. Президент, все министры, сенаторы, а также почти все члены палаты представителей принадлежат к тем слоям населения, которые заинтересованы в сохранении существующей системы.

Так, например, среди 435 членов предпоследнего состава палаты представителей было 230 адвокатов, 50 купцов, 23 фермера, 11 банкиров и 1 рабочий. Среди 96 сенаторов находилось 60 адвокатов, 9 фермеров и 1 банкир.

Газета «ПМ» пишет: «Американская демократия, так же как и американская промышленность, находится в монопольном владении нефтяных, химических, стальных и других магнатов Соединенных Штатов». Магнаты «современной американской демократии», которые, как правило, остаются за кулисами, руководят государственным аппаратом, регулируют деятельность конгресса и диктуют правительству линию его поведения. Также и посты дипломатов, высших военных сановников и уполномоченных правительства во всех важных миссиях внутри страны и за ее пределами заняты почти исключительно представителями крупного капитала. Самая высокопоставленная политическая фигура Америки — президент — в ходе истории очень часто оказывался не более как послушным орудием крупных промышленных компаний. Президент Теодор Рузвельт (его не надо смешивать с Франклином Д. Рузвельтом) был, если верить Фердинанду Ландбергу, «сателлитом Моргана», и как послушный ученик представлял на одобрение промышленных магнатов все тексты своих официальных документов и верноподданнически принимал их исправления. Как это всем в США известно, он согласовывал текст своего третьего послания конгрессу перед его открытием еще в черновике с председателем Нэйшенл Сити Банк Тильманом. Президент Вильям Тафт получал приказания непосредственно от Рокфеллера и Дюпона. Во время его президентства американская внеш-

няя политика впервые получила название «долларовой дипломатии».

Вудро Вильсон, как об этом сообщает тот же Ландберг, был предложен в кандидаты на президентское кресло магнатом Доджем, доверенным лицом Моргана. Поэтому вряд ли приходится удивляться тому, что в 1919 г. секретная копия Версальского договора сначала была просмотрена Джоном Морганом, а уже затем была представлена в сенат.

Бывший министр обороны Соединенных Штатов Паттерсон является совладельцем одного из наиболее крупных банков Моргана, да и современный министр обороны Джемс Форрестол [1] был раньше президентом крупного американского банка (Дилон, Рид энд компани). К этому же банковскому дому принадлежал и хорошо известный в Европе генерал Дрейпер, бывший вице-президент этого банка. Этот бравый генерал-банкир в настоящее время является заместителем министра обороны Соединенных Штатов и непосредственным начальником военного губернатора Германии генерала Клея. Полномочными представителями американского правительства по проведению плана Маршалла в Европе являются Гофман, главный директор автомобильной компании «Студебекер», и один из богатейших людей Америки, Аверелл Гарриман, сын железнодорожного короля Эдуарда Гарримана. Молодой Гарриман, долгое время занимавший пост министра торговли в правительстве Трумэна, сам является одним из железнодорожных королей, которые руководят акционерными обществами железных дорог концерна «Юнион пасифик сентраль иллинойс». Это один из самых крупных финансистов Америки. Он — совладелец «Банка братьев Браун», банка «Гарриман энд компани», а также совладелец и управляющий треста «Гаранти траст». В его руках находится также еженедельный журнал «Ньюс уик». Заместитель министра иностранных дел Ловет является совладельцем банка «Гарриман». Министр финансов в кабинете Трумэна Снайдер является крупней-

[1] Этот Форрестол так усердно занимался разжиганием военного психоза в стране, что сам стал жертвой этого психоза и сошел с ума от страха перед воображаемым им вторжением советских войск в США. После Форрестола министром обороны стал Джонсон. *(Прим. ред.)*

шим банкиром в Сент-Луисе. Министр воздушного транспорта Саймингтон был президентом крупной радио- и электрофирмы «Эмерсон мэнюфакчуринг компани» и т. д. Мультимиллионером является также Ванденберг, сенатор и председатель комиссии по иностранным делам. Заместитель министра иностранных дел Соединенных Штатов Ачесон [1] состоит одновременно членом административного совета концерна «Дюпон». Этот список можно было бы еще сколько угодно продолжить.

Ландберг пишет: «Попросту говоря, никто в Белый дом не может проникнуть без позволения правящих семей...»

«НЕЗРИМОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО»

Во время войны многие крупные промышленники предлагали правительству Соединенных Штатов свои «услуги», великодушно отказываясь от присвоенного этим ответственным постам крупного жалования. Они получали только символическое денежное содержание в количестве одного доллара в год. Однако эти так называемые «люди, получающие доллар в год», использовали занимаемые ими посты в учреждениях, ведавших военными поставками, так, что их фирмы «случайным образом» всегда были осведомлены о военных заказах промышленности и регулировали выдачу заказов соответственно интересам их фирм [2].

Результат всем известен. Основная масса военных заказов в этой войне шла лишь немногим крупным фирмам; естественно, что этим фирмам досталась и львиная доля военных прибылей.

Однако не только люди, занимающие высшие командные посты, оказывали услуги фактическим хозяевам американского государства. Крупный капитал имеет не только своих агентов в руководящих правительственных

[1] Ныне министр иностранных дел США. *(Прим. ред.)*

[2] Недавно американская сенатская комиссия по делам вооруженных сил предъявила обвинение в злоупотреблении при размещении заказов на постройку самолетов нынешнему министру обороны Соединенных Штатов Джонсону, который, будучи одновременно директором авиастроительной фирмы «Консолидейтед-Валти эйркрафт корпорейшн», передавал наиболее выгодные заказы этой фирме. *(Прим. ред.)*

органах в качестве «представителей народа» на скамьях сената и палаты представителей, но умеет протаскивать своих людей также и в кулуары конгресса, в так называемые «лобби». Эти «лобби», иронически называемые «третьей палатой депутатов Америки», не предусмотрены ни в какой конституции. «Лоббисты», или «проталкиватели законов» («pressure boys»),—это высокооплачиваемые агенты, которые посылаются крупными фирмами страны в Вашингтон, где они, используя свои связи, должны проводить в конгрессе интересы своих хозяев. Влияние этих «лоббистов» на американский конгресс очень велико. Еще сильнее это влияние в палатах отдельных штатов, где явным «лоббистам» часто разрешается даже участвовать в заседаниях сената или палаты представителей наравне с избранными депутатами. Хотя они и не допускаются к официальному голосованию, однако тем сильнее их влияние на официальных членов этих выборных учреждений.

Количество «лоббистов», т. е. «закулисных деятелей», все время возрастает. Например, в 1924 г. в Вашингтоне было зарегистрировано всего 145 «лоббистов»; перед войной в 1939 г. их было уже пять тысяч, а к 1944 г. число «лоббистов» поднялось до десяти тысяч. По примерным подсчетам, в настоящее время не менее двенадцати тысяч «лоббистов» функционирует в кулуарах конгресса в Вашингтоне. Большинство профессиональных «лоббистов» — адвокаты. Говорят, что сотня «лоббистов» получает больше жалованья, чем сто членов конгресса.

«Лоббисты» — это отнюдь не всегда отдельные лица, часто в качестве таковых выступают целые адвокатские фирмы. Одна из таких наиболее крупных адвокатских фирм, представляющая интересы концерна Рокфеллера, — это фирма «Сюливан энд Кромвель», которой руководит известный советник республиканской партии по вопросам внешней политики Джон Фостер Даллес. Другой адвокатской конторой в Нью-Йорке, занимающейся политическим «лоббизмом», является фирма «Крават, Свэн энд Мур».

Профессор В. Монро в своей известной книге «Незримое правительство» пишет об этих стоящих за кулисами людях следующее:

«Наша страна не имеет никакого представления о числе и влиянии фактических законодателей. Примерно 650 человек из них сосредоточены в постоянно функционирующих штабах. Еще большее количество этих людей приезжает в столицу на время и остается там до тех пор, пока не будут приняты те мероприятия, в которых они заинтересованы. Сотни их все время то приезжают в Вашингтон, то уезжают из него. Большинство народа верит, что законы принимаются конгрессом США, состоящим из 531 представителя народа. Чрезвычайно сильное влияние, оказываемое на законодательство «лоббистами», остается незаметным постороннему наблюдателю. Конгресс может время от времени прерывать свою работу, а депутаты могут разъезжаться на каникулы, но «лоббисты» работают беспрерывно... Система «лобби» сделалась одним из существенных элементов нашего невидимого правительства».

Влияние «лоббистов» простирается до самых высоких постов в правительстве Соединенных Штатов. В прошлом году сенатор Эдвин Джонсон из штата Колорадо заявил в конгрессе, что в течение прошлых 28 лет нефтяные компании Соединенных Штатов использовали государственный департамент в качестве своего «мальчика на побегушках» с единственной целью получить нефтяные концессии на Среднем Востоке.

Член конгресса Келлер обвинял Ближневосточный отдел государственного департамента Соединенных Штатов в том, что внешняя политика Америки по отношению к Палестине определяется непосредственными указаниями нефтяного общества «Арамко». Другой депутат, Клейн, обвинил начальника отдела Ближнего Востока Лоя Гендерсона в том, что он находится в очень тесной связи с «Арамко».

«Лоббист» опутывает членов конгресса целой сетью интриг, он помогает им делать карьеру. Он подкупает членов конгресса деньгами или пакетами акций и устраняет сопротивление со стороны парламентских лидеров. «Лобби» не скупятся на деньги. Только для того чтобы провалить проект закона, угрожавший интересам компании газа и электричества, «лоббисты» в короткое время израсходовали более миллиона долларов.

Однако это не значит, что члены американского конгресса нуждающиеся люди; наоборот, в большинстве случаев они даже очень богатые люди.

Профессор Джемс Брис по этому поводу сказал:

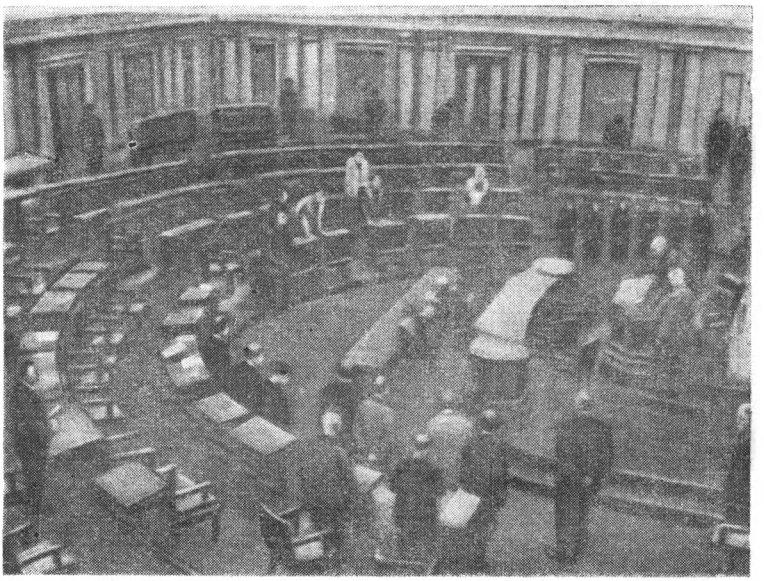
«В американском сенате заседает очень много богатых людей; одни из них попали в сенат потому, что они богаты, другие стали богаты потому, что попали в сенат».

Деятельность американского конгресса мало чем отличается от парламентской деятельности обычной системы буржуазной демократии. Разница лишь в том, что все недостатки этой системы в Америке доведены до абсурда. Обе палаты конгресса — сенат в составе 96 членов, по два члена от каждого из 48 штатов, и палата представителей в составе 435 членов, выбираемых в числе, зависящем от численности населения каждого штата,— имеют равные права. В тех случаях, когда сенат и палата представителей расходятся во мнениях относительно обсуждаемого вопроса — а это имеет место довольно часто,— дальнейшее обсуждение переносится в специально созданные комиссии, чтобы там в результате длительных прений и споров добиться компромиссного решения.

Так, например, при обсуждении проектов законов о военной обязанности и помощи другим странам между палатой представителей и сенатом возникли крупные разногласия, которые были решены только после длительных дебатов на основе компромиссов, которые не удовлетворили ни одну из сторон.

Вообще комиссии и подкомиссии играют в работе обеих палат конгресса очень большую роль. Если намереваются провалить какой-либо проект закона, то прибегают к безотказно действующему средству — передаче этого проекта той или иной комиссии или подкомиссии для «дальнейшей разработки». Многочисленные комиссии или подкомиссии имеют непосредственный контакт с «лоббистами», открытыми представителями промышленных компаний и финансового капитала. Нередко бывает так, что «лоббисты» через эти комиссии протаскивают в конгресс заранее разработанные законопроекты, которые в этих случаях очень быстро ставятся на обсуждение конгресса.

Заседания самого конгресса, особенно заседания сената, посещаются очень слабо; часто на заседании, кроме председателя и оратора, присутствует какая-нибудь дюжина народных депутатов, а остальные собираются в кулуарах Капитолия, ведут там оживленные переговоры с



Народные представители отсутствуют.
Зал заседаний американского конгресса в большинстве случаев почти пустует. Настоящая работа конгресса происходит в „лобби" (кулуарах).

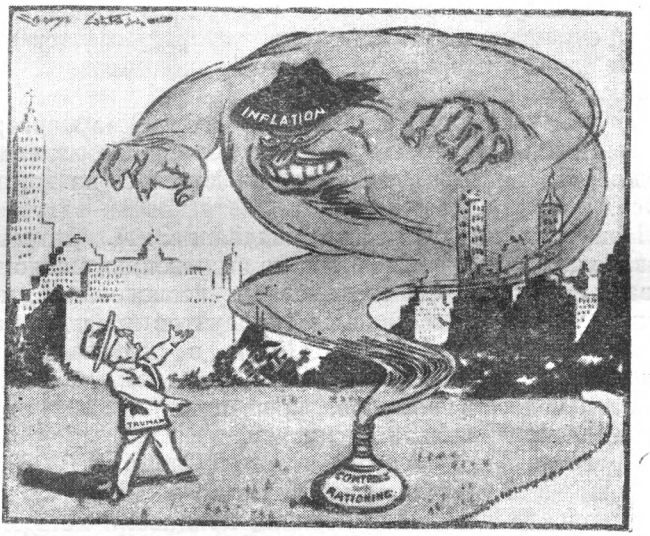
представителями финансового капитала, с «лоббистами». Эти переговоры и определяют настоящее направление политики.

Недавно, когда в сенате при первой перекличке оказалось только 12 сенаторов, а при второй — только 28, возмущенный лидер сенатского большинства Уэрри поставил вопрос:

«Вправе ли мы проводить голосование или же будем продолжать работу без голосования?» Сенат, «не имеющий законного кворума», решил продолжать заседание.

МАРГАРИН ИЛИ МАСЛО

Небольшая, но очень поучительная история вопроса о налоге на маргарин столь ярко иллюстрирует практическую деятельность американского конгресса и применяемые при этом методы, что эту историю стоит рассказать несколько подробнее.



Дух, который не поддается заклинанию.

Восстановлением контроля над ценами, который он сам же отменил, Трумэн хотел остановить инфляцию. Однако на специальном заседании конгресса он потерпел поражение из-за оппозиции республиканцев. Призрак инфляции снова растет. (Из „Дейли геральд".)

В конце апреля 1948 г. в палате представителей возникли горячие дебаты за и против отмены налога на маргарин. Кроме того обсуждался вопрос, следует ли позволять фабрикантам маргарина прибавлять к неаппетитному на вид «грязно-серому» маргарину особый краситель, придающий маргарину «удивительный золотисто-желтый цвет».

Это важное решение палаты представителей, касающееся питания многих миллионов американцев, явилось пробой сил в борьбе между владельцами хлопковых плантаций и соевых полей, с одной стороны, и владельцами маслодельных заводов — с другой.

Один член конгресса показал бутылку с червями, извлеченными из хлопковых семян. «Эти черви,— заявил он,— которыми кишат семена хлопка, попадают вместе с семенами в маргарин. Когда я беру их в руки и давлю, они превращаются в жидкость, которая и дает масло. Знаете ли вы, что краски, так же как и маргарин, изготовляют из льняного масла?»

Другой член конгресса сообщил, что одна маргариновая фабрика, на которой работало 20 человек, взлетела на воздух. «Только богу известно, что делалось на этой фабрике».

Напротив, депутат штата Индиана З. А. Митчем высказался за маргарин, так как, по его мнению, масло часто бывает нечистым. Он сослался на исследования, проведенные управлением пищевых продуктов и медикаментов (Food- and Drug-Administration), в результате которых в масле были обнаружены насекомые, кошачья шерсть, волосы грызунов, крылышки моли и другая дрянь, которую нельзя и описать.

Представитель штата Кентукки Сэрстон Б. Мортон поморщился с отвращением и метко заметил: «Если бы американские домашние хозяйки придавали хоть малейшее значение нашим аргументам, высказанным в сегодняшних дебатах, то, конечно, большинство из них весь остаток своей жизни стали бы употреблять только яблочное повидло».

В такого рода взаимных обвинениях, в суматохе и криках всей палаты прошла эта дискуссия.

В конце концов «покровители» маргарина взяли верх, и большинством 260 голосов против 106 было решено отменить налог на маргарин.

* * *

В заключение здесь следует упомянуть еще и о системе обструкции (о так называемых «флибустьерах»). Речь идет об одном методе, очень часто практикуемом в

парламентской жизни Соединенных Штатов. Этот метод заключается в том, чтобы длительными речами по возможности задержать или даже сделать совсем невозможным принятие какого-либо закона. Для этой цели ораторы оппозиции используют свое право произносить неограниченные временем речи, с тем чтобы заполнить своим выступлением все время, предусмотренное для обсуждения данного законопроекта. Например, в 1893 г., во время дебатов в сенате относительно принятия закона о закупке серебра, группа сенаторов устроила обструкцию на 46 дней, пока, наконец, этот вопрос не был снят с повестки дня. Этот дурной обычай не отошел в область истории, он применяется еще и в настоящее время. Совсем недавно сообщалось о случае подобной обструкции, когда оратор восьмичасовой речью добился-таки своей цели. При этом вовсе не обязательно, чтобы оратор говорил по существу темы, важно лишь, чтобы он вообще что-нибудь говорил. Американцы с наивной гордостью заявляют, что во время таких «флибустьерских речей» часто произносятся самые удачные остроты и рассказываются интереснейшие истории.

Так, например, «флибустьерский» метод часто применяется в конгрессе представителями южных штатов для того, чтобы воспрепятствовать изданию какого-либо закона против суда Линча. В январе 1946 г. один такой «флибустьер» из числа сенаторов южных штатов выступил против проекта закона об уравнении в правах негров-рабочих с белыми рабочими. Сенат вынужден был приостановить свою работу более чем на две недели, пока представители южных штатов неутомимо рассказывали длинные анекдоты и зачитывали целые страницы из библии перед почти совершенно пустыми скамьями зала заседаний. Вполне естественно, что дискуссия по этому вопросу не дала никаких результатов.

На специальном заседании сената в начале августа 1948 г. демократы южных штатов применили эту же тактику против проекта закона об отмене избирательного налога (poll-tax). Республиканцы, которые выставили этот законопроект в своей избирательной платформе в год выборов из предвыборных соображений, с легким сердцем признали себя побежденными и взяли свой проект обратно.

Возмущение многих честных американцев приемами «флибустьеров» все более возрастало. Это безобразие даже в правительственных кругах возбудило движение, направленное против «флибустьеров». Группа членов американского конгресса заявила, что в начале следующей сессии конгресса она намерена представить проект закона, запрещающего обструкционные речи. Но так как это запрещение потребует, по всей вероятности, специального добавления к «старой» американской конституции, то можно быть уверенным, что все останется по-старому.

ВЫБОРЫ В АМЕРИКЕ

«В действительности американскому народу каждые четыре года приходится выбирать в президенты одного из двух человек, при выставлении кандидатур которых он едва ли принимает участие». («Нью-Йорк таймс», 1 февраля 1948 г.)

«ЗАПУТАННАЯ ПРОЦЕДУРА»

Власть президента Соединенных Штатов в политической жизни страны исключительно велика, поэтому знать, как он выбирается, в высшей степени важно. Выборы президента США считаются актом выдающегося политического значения; они происходят раз в четыре года. Очень сложной и запутанной процедуре выборов предшествует крайне острая предвыборная борьба, которая часто продолжается свыше полугода. Выборы не прямые. Сначала по штатам избираются выборщики (Electors), которые затем уже выбирают президента. Число выборщиков в каждом штате соответствует числу полагающихся от него депутатов палаты представителей плюс число сенаторов (по два от каждого штата). Парламент состоит из 531 человека, из которых 435 депутатов и 96 сенаторов. Таково же число и выборщиков, которые составляют избирательную коллегию (Electoral College).

Однако президентским выборам предшествует не менее запутанная предвыборная кампания (т. е. выставление кандидатов), которая тоже подразделяется на два этапа.

В одной трети штатов, главным образом на Западе, предвыборная кампания начинается проведением первичных выборов (primarys) в партийный конвент (съезд), на котором выбирается кандидат в президенты от данной партии. Такие первичные выборы в конвент производятся в каждом избирательном округе каждой партией в

отдельности; на этом предвыборном этапе каждый избиратель может внести свою кандидатуру в избирательный список. В остальных двух третях штатов делегаты на партийный конвент избираются формально на партийных собраниях или конференциях каждого штата, на практике же назначаются партийным боссом данного штата. Таким образом, делегатов на партийный конвент едва ли можно рассматривать в качестве представителей от избирателей отдельных штатов.

Для неамериканца эта процедура первичных выборов совсем не обычна. Хотя первичные выборы должны быть внутренним делом партии, но в этих первичных выборах могут принять участие также и лица, которые формально не входят в партию, но внесли себя в списки выборщиков в партийный конвент. Само собой понятно, что это дает возможность при помощи всяких избирательных махинаций вербовать сторонников своего кандидата и оказывать влияние на проведение выборов еще до того, как американское население сможет выразить свою «свободную волю».

На этой важной стадии предвыборной кампании негры, т. е. 10% американских избирателей, практически лишены участия в выборах, ибо эти «первичные выборы», на которых американские партии избирают своих делегатов на партийный конвент, выставляющий окончательно кандидата в президенты, являются привилегией почти исключительно белых. Если «цветной», скажем, в штате Южная Каролина, пожелает, чтобы его внесли в избирательные списки на первичных выборах, то он должен принести присягу в том, что будет поддерживать обособленность негров во всех областях общественной жизни. 1 июня 1948 г. лидер Национального союза защиты цветных Южной Каролины Джемс Хилтон заявил, что его впервые внесли в списки выборщиков демократической партии без предъявления ему условия, чтобы он принес вышеназванную присягу. Но очень сомнительно, получат ли такую возможность также и все другие негры-выборщики, которые не занимают такого видного положения, как Джемс Хилтон.

Во время первичных выборов избиратели каждого избирательного округа отдают свои голоса за двух делегатов своей партии. В некоторых штатах эти делегаты

должны еще до проведения первичных выборов заявить, за какого кандидата в президенты они будут голосовать на партийном конвенте. В других же штатах делегаты в этом отношении вполне самостоятельны, что опять-таки создает возможность оказывать влияние на ход выборов, ведет к коррупции и запугиванию выборщиков.

Совершенно странное и своеобразное политическое явление, которое можно найти только в Америке и притом исключительно на Западе, представляют собой так называемые «открытые первичные выборы» («Open primary»). Что это такое, пожалуй, не сможет правильно объяснить даже никто из американцев, живущих на западе Америки [1]. В общем эти выборы происходят следующим образом: каждый избиратель, уплативший десять долларов, может быть выставлен кандидатом в выборщики в определенном избирательном округе от одной какой-либо политической партии, но очень часто также и от обеих партий. В своей книге «Внутри США» («Inside USA») Джон Гюнтер приводит следующие результаты выборов в сенат, состоявшихся в 1944 г. при таком методе «открытых первичных выборов».

2-Й ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ

Радольф Кольер (демократическая партия) .	4200 голосов
Радольф Кольер (республиканская партия) . . .	3258 голосов

11-Й ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ

Франк Кордон (демократическая партия)	5818 голосов
Франк Кордон (республиканская партия)	5292 голоса

15-Й ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ОКРУГ

Франк Фоулес (демократическая партия)	2495 голосов
Франк Фоулес (республиканская партия)	1343 голоса
Томас Мак Кормак (демократическая партия) . .	7483 голоса
Томас Мак Кормак (республиканская партия) .	4137 голосов

Это значит, что в одном и том же избирательном округе обе партии были представлены одними и теми же

[1] В оригинале значится на востоке (im Osten), что, судя по контексту, является опечаткой. *(Прим. перев.)*

Таблица

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТ В СЕНАТЕ И В ПАЛАТЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ, А ТАКЖЕ ВЫБОРЩИКОВ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В СРАВНЕНИИ С КОЛИЧЕСТВОМ НАСЕЛЕНИЯ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

№ п п	Штат	Количество населения (в млн. человек) [1]	Количество мест в сенате	Количество мест в палате представителей	Количество выборщиков
1	Алабама	3,1	2	9	11
2	Аризона	0,8	2	2	4
3	Арканзас	1,9	2	7	9
4	Калифорния	10,4	2	23	25
5	Колорадо	1,5	2	4	6
6	Коннектикут	2,0	2	6	8
7	Делавэр	0,4	2	1	3
8	Флорида	2,8	2	6	8
9	Джорджия	3,6	2	10	12
10	Айдахо	0,7	2	2	4
11	Иллинойс	8,2	2	26	28
12	Индиана	3,7	2	11	13
13	Айова	2,7	2	8	10
14	Канзас	2,0	2	6	8
15	Кентукки	3,0	2	9	11
16	Луизиана	2,8	2	8	10
17	Мэн	1,1	2	3	5
18	Мэриленд	2,4	2	6	8
19	Массачусетс	4,4	2	14	16
20	Мичиган	5,8	2	17	19
21	Миннесота	2,8	2	9	11
22	Миссисипи	2,5	2	13	15
23	Миссури	3,9	2	7	9
24	Монтана	0,5	2	2	4
25	Небраска	1,3	2	4	6
26	Невада	0,2	2	1	3
27	Нью-Гэмпшир	0,5	2	2	4
28	Нью-Джерси	4,5	2	14	16
29	Нью-Мексика	0,7	2	2	4
30	Нью-Йорк	12,9	2	45	47

Продолжение таблицы

№ п/п	Штат	Количество населения (в млн. человек) [1]	Количество мест в сенате	Количество мест в палате представителей	Количество выборщиков
31	Северная Каролина	3,8	2	12	14
32	Северная Дакота	0,7	2	2	4
33	Огайо	7,1	2	23	25
34	Оклахома	2,2	2	8	10
35	Орегон	1,5	2	4	6
36	Пенсильвания	10,0	2	33	35
37	Род-Айленд	0,9	2	2	4
38	Южная Каролина	2,1	2	6	8
39	Южная Дакота	0,7	2	2	4
40	Теннесси	3,1	2	10	12
41	Техас	7,0	2	21	23
42	Юта	0,7	2	2	4
43	Вермонт	0,4	2	1	3
44	Виргиния	3,4	2	9	11
45	Вашингтон	2,0	2	6	8
46	Западная Виргиния	1,9	2	6	8
47	Висконсин	3,2	2	10	12
48	Вайоминг	0,3	2	1	3
	Всего	145,0	96	435	531

[1] По оценкам на 1948 г.

кандидатами. Были даже случаи, когда кандидат, забракованный его партией в каком-либо избирательном округе, получал большинство голосов в качестве кандидата другой партии, ведущей избирательную борьбу против его партии. На выборах в ноябре 1948 г. от Калифорнии кандидатом обеих главных партий Соединенных Штатов в депутаты палаты представителей намечался Ричард Никсон, в признание его заслуг как инициатора пресловутого «рабского закона».

Остается загадкой, которую не всегда в состоянии объяснить даже самые заядлые американские «политики»,

как еще американцы после таких фактов могут верить, что между республиканской и демократической партиями имеется какое-то различие? Непонятно также, как можно при таких обстоятельствах говорить о «демократических выборах». Эти первичные выборы имеют лишь то значение, что они могут выявить шансы на выборы каждого кандидата.

Предвыборные платформы, выставляемые партийным конвентом как наказ для своего кандидата, в большинстве случаев полностью игнорируются их кандидатом. Он проводит свою предвыборную кампанию независимо от этой предвыборной платформы, преследуя единственную цель — выиграть борьбу, не утруждая себя принятием каких-либо политических обязательств.

ЦИРКОВОЙ БАЛАГАН И «КУРИТЕЛЬНАЯ КОМНАТА»

После окончания первичных выборов избранные или назначенные делегаты каждой из двух крупных партий собираются в середине лета на партийный конвент для выбора кандидата в президенты.

Делегаты партийных конвентов демократической и республиканской партий так «подготовлены», что руководители партий могут на этих конвентах делать все, что пожелают. По своему внешнему виду эти конвенты не что иное, как огромные балаганы с дюжинами оркестров, театральных групп и многими другими атракционами, которые для делегатов, особенно из провинций, представляют значительно больший интерес, чем главная работа конвента. В этом балагане, по возможности, принимают участие также представители города, оказавшего гостеприимство конвенту, и владельцы отелей и ресторанов, для которых конвент представляет скорее хороший бизнес, чем политическое событие.

Для увеселения присутствующих делегатов привлекаются труппы певцов, джаз-банды, труппы клоунов, лилипутов и т. д. Сами делегаты также одеты в соответствующую одежду. Они похожи больше на участников карнавала, чем на политических деятелей, собравшихся по важному поводу. Их костюмы украшены политическими лозунгами, пестрые бумажные колпаки покрывают их головы. Они маршируют строем с литаврами и бара-

банами, каждая группа под флагом своего штата, весело распевая гимн своего штата.

Так же чисто по-американски происходит и процедура выдвижения кандидатов в президенты на партийном конвенте. Отдельные штаты приглашаются в алфавитном порядке к выдвижению своих кандидатов. Каждое такое выдвижение сопровождается получасовой речью, которая в большинстве случаев составлена так, что фамилия кандидата объявляется только в последние секунды этой речи. По окончании процедуры выдвижения от каждого штата через весь зал с шумом и криками тянется среди тысяч зрителей процессия из делегации данного штата и всех других делегатов, возглавляемая музыкальной капеллой. Эта церемония занимает еще полчаса.

В то время как основная часть делегатов конвента забавляется таким образом, небольшая кучка профессиональных политиков, так называемых партийных боссов, за закрытыми дверями решает вопрос о том, кто же на ближайшие четыре года будет от данной партии кандидатом в президенты,— вопрос, имеющий существенное значение не только для Соединенных Штатов, но и для всего мира.

Голосование на партийном конвенте проводится многократно. В первом туре представители отдельных штатов часто голосуют за своих собственных кандидатов, так называемых «любимых сынов» («favourite sons»), хотя точно знают, что их кандидаты не имеют никаких шансов быть избранными. Серьезно подходят к вопросу только тогда, когда в списке остается лишь два-три кандидата, имеющих наибольшие перспективы быть избранными. В 1948 г. на конвенте республиканской партии таковыми были Стассен, Дьюи и Тафт. Однако даже и при заключительных турах голоса часто разбиваются, и ход выборов заходит в тупик.

В прежние времена многократные голосования были еще частым явлением. Так, например, Рузвельт в 1932 г. был избран кандидатом в президенты только после четвертого голосования. В 1880 г. кандидатура Джемса Крефилда была утверждена на конгрессе республиканской партии только после 36 голосований. В 1911 г. президент Вильсон был избран кандидатом только после 46 голосований. Однако рекорд в этом отношении побил Джон

Дэвис, который в 1924 г. был избран кандидатом в президенты на конгрессе демократической партии только в 103-м туре после девятидневного голосования.

Действительные выборы начинаются только после этих увертюр, т. е. когда партийные боссы соберутся в «курительной комнате» («smoke filled room») и между ними начнется политический торг. Но и при этом часто случается, что кандидаты с наибольшими перспективами отклоняются большинством голосов и выплывает «темная лошадка» («dark horse») [1]. Таким образом, выдвигается совершенно новый компромиссный кандидат, на котором сошлись соперничающие группы. В эти закрытые переговоры небольшого круга партийных вожаков, которые в действительности решают вопрос о выдвижении кандидата в президенты, а вместе с тем зачастую и вопрос о президенте, вмешиваются прямые ставленники крупных компаний. Установлено, например, что в 1940 г., когда республиканский конвент попал в тупик и не мог решить вопрос, кого бы ему выдвинуть кандидатом в президенты — Тафта или Дьюи, в это дело вмешался глава банкирского дома Моргана господин Ламонт и решительно перетянул чашу весов конвента в пользу Уилки, всплывшего в качестве неожиданного кандидата.

ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ

Только по окончании этих партийных конвентов по-настоящему начинается кампания по выборам президента. В Америке эта кампания всегда проводится с большой горячностью и связана с такой затратой и денег и сил, какая совсем не известна в других странах. По некоторым оценкам, кандидат в президенты от республиканской партии в 1944 г. мистер Дьюи на проведение своей избирательной кампании выдал не менее 20 млн. долл. Это помогло ему собрать очень большое количество голосов, лишь немногим меньше, чем собрал победитель на этих президентских выборах — Франклин Делано Рузвельт. Трумэн во время своей тщательно подготовленной избирательной поездки имел специальный поезд из 16 вагонов. Последний вагон поезда был специальной

[1] То есть неожиданный кандидат. *(Прим. перев.)*

конструкции: это была открытая платформа, оборудованная для произнесения прощальных речей, обращенных к провожающей публике.

Способ проведения предвыборной кампании также весьма своеобразен. Для достижения победы политические партии не останавливаются ни перед какими приемами, хотя избирательная борьба до сих пор очень редко обнаруживала четкую разницу между избирательными платформами обеих крупных американских партий. На выборах дело идет по большей части об отдельных вопросах, как, например, о запрещении спиртных напитков, о снижении налогов, об увеличении бюджета и т. д. Только в 1940 г., когда Рузвельт вел борьбу против кандидата в президенты от республиканской партии Альфреда Лэндона, речь шла о том, за или против «нового курса» («New Deal»). В большинстве случаев борьба идет вокруг личностей, а не за различные программы.

С тех пор методы предвыборной борьбы мало изменились. Блестящие обещания и политическая диффамация по адресу противника давно уже стали основным содержанием избирательной кампании в Америке. Здесь все средства дозволены.

На прошлых выборах в Монтане, когда наряду с кандидатом Эктоном, фаворитом Анаконда-Коппер-компани, был выдвинут более независимый кандидат Эриксон, Анаконда-компани пустила в ход всю свою пропагандистскую машину, чтобы добиться успеха для своего кандидата. Все газеты в Монтане унизительным тоном отзывались об Эриксоне и пытались его всячески опорочить. Борьба против него в конце концов зашла так далеко, что партийные боссы республиканцев не постеснялись даже прибегнуть к открытой лжи. Они опубликовали клеветническое сообщение о мнимом радиокомментарии из Москвы, где сообщалось, что Эриксон якобы пользуется поддержкой из Москвы. Затем они напечатали в одной газете фальсифицированный фотоснимок Эриксона, на котором он был изображен у газетного киоска при покупке коммунистической газеты «Дейли уоркер». При теперешнем положении в Соединенных Штатах такие обвинения принадлежат к числу наиболее тяжких, в которых только может быть обвинен человек.

В 1948 г., например, было неоднократно установлено, что многие кандидаты на выборах обращались в Комиссию по расследованию антиамериканской деятельности с просьбой дать им материалы, которые они могли бы в предвыборной борьбе использовать против неугодных им кандидатов. Обоюдные обвинения в коррупции, которые в американской предвыборной борьбе занимают больше места, чем, например, дискуссии по политическим проблемам, имеют в общем кое-что и положительное: они раскрывают грязные сделки обеих партий и показывают терпеливому американскому избирателю, что коррупция давно уже стала обычным делом для обеих партий. Несомненный успех имеют в Америке также и такие дешевые, но действительные средства избирательной борьбы, как рукопожатия, посещение детей и т. д.

Один американский губернатор, мужчина шести футов ростом, Джим Фолсон, управляющий пресловутым рабовладельческим штатом Алабамой, известен в Америке больше под прозвищем «Целующийся длинный Джим», чем под своим собственным именем. Это один из противников Трумэна, в сравнении с которым Трумэн выглядит весьма «левым». На своем посту он не проявил ни малейших административных способностей. Зато, как сообщает одно газетное агентство, он дает полную волю своему стремлению — «автоматически целовать каждую повстречавшуюся ему красивую девушку». Его поведение было столь скандальным, что даже у себя в Алабаме он провалился в качестве кандидата на партийный конвент. Использование вошедших в моду красавиц для избирательной пропаганды представляет собой одно из пошлых, но широко распространенных средств для достижения важнейших постов в стране.

Но эта веселая нотка в предвыборной пропаганде тотчас же исчезает, как только правительственные круги Америки замечают, что какой-либо новый кандидат своей действительно прогрессивной программой начинает завоевывать симпатии у американских избирателей.

* * *

В 1948 г. новую ноту в избирательную борьбу удалось внести не кандидату республиканской партии и не

Трумэну, кандидату демократической партии, а лишь Уоллесу, кандидату в президенты от прогрессивной партии, ясная политическая линия которого является прямой противоположностью по отношению к политике, проводимой республиканско-демократической партией (эти две партии действительно можно рассматривать как одну партию).

Вся американская пропагандистская машина (печать, радио и бесчисленные общества) развернула разнузданную травлю против кандидата прогрессивной партии Генри Уоллеса. Его самого и возглавляемое им движение пытались всеми способами осмеять.

В одной из своих речей Генри Уоллес высказал мнение, что при плановом распределении наличного обилия продуктов было бы вполне возможно обеспечить каждому ребенку в каждой стране земного шара ежедневно по литру молока. Американские газеты не нашли ничего лучшего, как поднять на смех эту в высшей степени справедливую мысль. Сообщение об этом его заявлении они поместили под крупными аншлагами: «Каждому готтентоту ежедневно литр молока». Далеко не всякий американец знает, что это за народ, эти готтентоты, и где они живут. Но само это слово звучало так странно, что этим попытались создать у той части американского населения, для которой дискриминация цветных представляет нечто само собой разумеющееся, такое впечатление, что Уоллес говорит заведомую бессмыслицу и что поэтому Уоллеса совершенно нельзя принимать всерьез как кандидата в президенты.

Позднее Уоллеса обвиняли в том, что он якобы несколько лет тому назад был членом какой-то тайной секты.

Однако когда стало ясно, что эти смехотворные методы борьбы не могут иметь никакого успеха, то перешли к прямому подавлению возглавляемого Уоллесом движения. В штатах Алабама, Огайо и Оклахома, где вопреки американской конституции цветных американских граждан лишили самых элементарных и естественных прав, верховные суды приняли теперь еще дополнительное решение, запрещающее участие прогрессивной партии в выборах президента на территории этих штатов. Такое лишение гражданских прав постановлениями отдельных

штатов в нарушение федеральной конституции представляет собой один из устоев, на которых зиждится вся современная политическая система Америки.

Конечно, и в прежние годы нередко выставлялись наряду с кандидатами обеих крупных партий, демократов и республиканцев, также и другие кандидаты в президенты. Но на исход выборов это не оказывало влияния. В большинстве случаев такие кандидаты не имели финансовой базы, с помощью которой их соперники вели борьбу за овладение высшим государственным постом в Соединенных Штатах. Кроме того, такие кандидаты с трудом могли собрать даже и голоса прогрессивных американцев, ибо таковые всегда поддавались обману со стороны обеих крупных партий, прибегавших к аргументу «наименьшего зла», причем прогрессивным избирателям всеми способами доказывалось, что отдача голосов за прогрессивного кандидата ни к чему другому не приведет, как только к ослаблению позиции менее реакционного кандидата.

Республиканская партия была даже довольна активностью Уоллеса, так как она не без основания рассчитывала на то, что на президентских выборах Генри Уоллес отвлечет некоторую часть голосов от кандидата демократической партии и тем самым республиканскому кандидату будет полностью обеспечена победа на предстоящих выборах.

Вообще это рассуждение было всегда одним из самых сильных доводов против создания новой, третьей партии в Америке. Буржуазно-либеральные политики восставали против всякой попытки выдвинуть третьего кандидата в президенты, так как это, по их мнению, ведет к распылению голосов либералов и тем самым поможет занять место в Белом доме более реакционному президенту. Для этой точки зрения очень типичным является следующее рассуждение, вышедшее из-под пера лидера «социалистов» Нормана Томаса:

«Либеральные, радикальные или прогрессивные блоки, возникающие во время президентских выборов, вынуждены свои принципы и свои программы подчинить вопросу: которого из двух главных кандидатов мы хотим поддержать? Действительно, американцы вообще не имеют возможности прямо голосовать за какого-либо кан-

дидата. Они выбирают в отдельных штатах членов коллегии выборщиков, и победившая партия в каждом штате берет себе все остальные голоса. Лишний голос в Нью-Йорке может оказаться равным миллиону. Были даже и такие случаи, когда удавалось быть выбранным в президенты, получив лишь меньшинство голосов населения страны — выборы Беньямина Гаррисона были последним из таких случаев,— и страх перед такой возможностью оказывает свое воздействие против выставления кандидата в президенты от третьей партии».

Главный фокус в политике, направленной на срыв выставления кандидата от третьей партии, состоял в том, чтобы кандидатов в президенты от обеих старых партий представить в таком виде, как будто бы один из них реакционен, а другой — прогрессивен. В действительности это был обычный в практике американской демократии обман, применяемый с целью помешать выставлению прогрессивного кандидата. Ведь оба кандидата старых партий были одинаково консервативны, и поэтому вопрос о том, кто из них овладеет Капитолием, не имеет столь существенного значения.

И в самом деле, разве могло что-либо существенно измениться от того, кто будет сидеть на президентском стуле — Трумэн или Дьюи? К чести Уоллеса следует отнести то, что он не побоялся запугивания распылением голосов либералов и дал согласие на выставление своей кандидатуры на президентских выборах во всех штатах США.

То, что все предположения о возможных успехах Уоллеса в начале выборной кампании, даже самые оптимистические, были превзойдены, оказалось неожиданностью не только для его врагов, но даже и для его друзей.

Несмотря на большие препятствия, которые имелись в конституциях отдельных штатов для регистрации выдвигаемого кандидата в президенты, Уоллесу все же удалось добиться выставления своей кандидатуры в 46 из 48 штатов американской федерации. В Калифорнии он собрал вместо требуемых 276 тыс. подписей почти вдвое больше, а именно 464 тыс. Там, как и вообще во всех промышленных штатах, количество его сторонников исключительно велико.

* * *

На президентских выборах 1948 г. картина существенно изменилась:

1. Для значительной части прогрессивных избирателей Соединенных Штатов в конце концов стало ясно, что теория «наименьшего зла» стала совершенно несостоятельной и что вопрос о том, кто станет президентом — Трумэн или Дьюи,— не играет никакой существенной роли в политической жизни Соединенных Штатов.

2. Впервые за много десятилетий кандидату в президенты от третьей партии (Генри Агарду Уоллесу) удалось создать действительно массовое движение прогрессивных сил Соединенных Штатов.

Несмотря на значительное количество голосов, которые может получить Уоллес, избрание его президентом в этом году едва ли возможно[1]. Но с движением, созданным Уоллесом, придется в скором времени считаться всерьез. Ибо президентские выборы 1948 г. будут последними выборами, при которых господствующим классам крупного капитала попрежнему удастся привлечь к себе значительные массы избирателей, насчитывающие в общем около 94 млн. человек.

Для будущих выборов сыграет большую роль как раз тот факт, что значительное количество голосов, которые Уоллес сможет собрать в 1948 г., окажет решающее значение для сплачивания всех прогрессивных сил Соединенных Штатов. Но, кроме того, есть надежда, что президентские выборы 1948 г., вероятно, будут последними выборами, которые проводятся по существовавшему до сих пор образцу — через выборщиков.

Уже составлено добавление к конституции, одобренное юридическими комиссиями обеих палат. Согласно этому добавлению число выборщиков каждой партии в каждом штате будет зависеть от числа голосов, поданных за ту или другую партию. До сих пор дело обстояло так, что если, например, в штате Нью-Йорк, который избирает 47 выборщиков, какая-либо партия получит боль-

[1] Несмотря на все препятствия, чинившиеся против прогрессивной партии, и заигрывания Трумэна с программой Рузвельта, рассчитанные на раскол сторонников этой партии, Уоллесу все же удалось собрать более миллиона голосов. *(Прим. ред.)*

шинство голосов хотя бы на один голос, то эта партия получает всех 47 выборщиков от Нью-Йорка. Если новая система выборов будет введена, то, во-первых, будет обеспечено то обстоятельство, что число выборщиков отдельных партий будет соответствовать числу голосов, поданных за ту или иную партию, и, во-вторых, это значительно улучшит перспективы «третьей партии», которая в настоящее время имеет мало шансов на успех в президентских выборах.

При этом следует учесть, что значительно выросли города и что произошли социальные сдвиги населения и в сельских округах. Тем самым для отдельных избирательных округов распределение депутатов будет более соответствовать новому действительному числу их жителей.

* * *

Когда американцы говорят, что система президентских выборов имеет в себе нечто таинственное и не поддающееся учету, то можно вполне согласиться с этим их мнением. А если изучить это дело более детально, то придется притти к тому выводу, что вся тайна этой устаревшей и заржавевшей избирательной системы, почти исключающей возможность для отдельного человека выразить его свободное мнение, состоит в том, чтобы выдать эту систему за настоящую демократию [1].

Естественно, что правительственные круги Соединенных Штатов совершенно не заинтересованы в изменении и тем более в полной отмене существующего избирательного порядка, так как при этой системе «избирательных боссов» они всегда уверены в том, что их воля будет осуществлена и пройдет угодный им кандидат. При этом четкие партийные программы, каковых, кстати сказать, ни у одной из двух крупных политических партий США нет, не играют никакой роли. В своей книге «Политические партии и политические проблемы в Соединенных Штатах» профессор Вудбарн пишет:

---

[1] Смысл установленной в США системы президентских выборов состоит, конечно, не только в том, чтобы «выдать эту систему за настоящую демократию», но прежде всего в том, чтобы обеспечить выбор кандидата одной из двух крупных партий и тем самым сохранить в неприкосновенности капиталистический строй. *(Прим. ред.)*

«Босс не считается с мнением масс, он играет на их интересах. Его клика создана для достижения частных целей, причем все общественные интересы игнорируются. Его вообще не интересуют принципы его партии. Всякий, кто оказывает содействие такому боссу, получает свое вознаграждение: рабочий получает работу, служащий — службу, полицейский — повышение по службе или соответствующую взятку, банкир — возможность использовать общественные средства, преступник может быть избавлен от преследования, делец получает некоторые особые привилегии, а крупным монополиям могут быть снижены налоги...»

Да и после того, как уже состоялись выборы и при помощи этой запутанной избирательной процедуры избраны уже конгресс Соединенных Штатов и глава государства — президент, в большинстве случаев нет оснований полагать, что эти вновь избранные персоны действительно возьмут бразды правления в свои собственные руки. Господствующая клика американской буржуазии, известная под названием «1000 американцев», ревниво следит за тем, чтобы власть не ускользнула из их рук. Поэтому смена правительственных деятелей не означает, что новые лица уже не являются доверенными монополистического капитала; забота о том, чтобы нужные люди попали на нужные места, не ослабевает ни на минуту.

Ярким примером того, какое влияние оказывает монополистический капитал, могут служить последние выборы в Южной Дакоте. Перед этими выборами могущественная Национальная ассоциация промышленников (NAM) создала специальный фонд для финансирования избирательной кампании. Она стремилась обеспечить избрание наиболее подходящих для нее сенаторов и депутатов от Южной Дакоты. Для этого объединения предпринимателей было важно послать в Вашингтон в качестве сенаторов и депутатов таких людей, которые беспрекословно следовали бы указаниям этого объединения. Такими людьми оказались сенатор Чен Гурней, сенатор Харлан Бушфилд, депутат Карл Мундт и депутат Фрэнсиз Кэйз — все из республиканской партии.

В создании избирательного фонда, который должен был способствовать подходящим для них кандидатам из

Южной Дакоты попасть в конгресс, приняли особое участие фирма Дюпон, внесшая 6500 долл., и «Дженерал моторс», внесшая 2000 долл.

Естественно, что эти четыре кандидата и были избраны, причем их поведение в конгрессе, по заявлению Георга Сельдеса, было одной из самых темных страниц в истории американской реакции. Таким образом, в Вашингтон попали в качестве «представителей народа» четыре человека, прославившиеся тем, что они автоматически отклоняли каждый прогрессивный законопроект и готовы были оказать поддержку любому реакционному предложению. Один из них, депутат Карл Мундт, является соавтором известного закона Мундта — Никсона, который так резко усилил травлю прогрессивных деятелей в Соединенных Штатах.

Такими способами обеспечивается угодный «большому бизнесу» состав обеих палат американского конгресса. В нынешнем составе сената практически представлены только две главные политические партии Соединенных Штатов, в сенате они занимают все места, в палате представителей — тоже все, за исключением лишь двух [1]. В прежние годы состав сената также лишь немногим отличался от нынешнего его состава. Изменялось лишь соотношение между демократами и республиканцами, но вместе они всегда почти полностью господствовали в обеих палатах американского конгресса.

Когда в 1946 г. собрался конгресс, он состоял из 187 демократов, 246 республиканцев и 1 представителя прогрессивной партии (Маркантонио) [2]. Сенат состоял из 45 демократов и 51 республиканца [3].

Нижеследующая таблица показывает, что и в прежние годы состав обеих палат конгресса был таким же.

---

[1] В современном составе сената все места, а в палате представителей за исключением одного занимают две крупные партии *(Прим. ред.)*

[2] Позже прибавился еще один прогрессивный депутат, Лео Исааксон, который был избран в Бронксе (Нью-Йорк) преобладающим большинством голосов.

[3] В современном составе сената демократы занимают 54 места, республиканцы — 42; в палате представителей: демократы — 264, республиканцы — 170, рабочая партия — 1. *(Прим. ред.)*

Год	Сенат			Палата представителей		
	демократы	республиканцы	остальные	демократы	республиканцы	остальные
1932	59	36	1	313	117	5
1934	69	25	2	322	103	10
1936	75	17	4	333	89	13
1938	69	23	4	262	169	4
1940	66	28	2	268	162	5
1942	57	38	1	222	209	4
1944	57	38	1	242	190	2
1946	45	51	—	187	246	2

ВЫБОРЫ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ

Несмотря на то, что общее число лиц избирательного возраста в 1948 г. составляет 93 941 тыс. человек (из них 46 181 тыс. мужчин и 47 760 тыс. женщин), можно заранее сказать, что в выборах будет участвовать не более 50—60 млн. человек [1], ибо запутанная процедура выборов и убеждение большей части избирателей в том, что так или иначе президентом все равно будет кандидат одной из двух крупных партий, так что положение ни в чем не изменится, ведут к тому, что значительная часть населения к выборам относится совершенно безразлично. Так, например, в 1942 г. на выборах в конгресс только в 8 штатах из 48 участвовало более 50% населения. Наиболее высокий процент участвовавших (59%) был в наименее населенном штате Невада. В 26 штатах только 30—50% избирателей участвовало в выборах, а в остальных 14 штатах участвовало лишь от 2 до 28% избирателей. В Южной Каролине в 1942 г. участие в выборах свелось к 2%, да и в прежние годы этот процент никогда не превышал 10. В 1946 г. на выборах в конгресс средний процент участия составил лишь 39.

Большое влияние на участие избирателей в выборах оказывает избирательный налог (poll-tax), установленный южнее линии Дикси — Масон [2] в тех штатах, в кото-

[1] По официальным данным, в ноябре 1948 г. в выборах участвовало 48 680 416 человек, что составляет около 52% избирателей. *(Прим. ред.)*

[2] Эта линия, проведенная еще в конце XVIII в., отделила рабовладельческие штаты Юга от свободных штатов Севера; она прошла

рых бо́льшая часть населения состоит из негров и бедных белых. Этот налог, существующий в семи бывших рабовладельческих штатах, требуется вносить ежегодно для поддержания избирательного права. Хотя этот налог не так уж высок (1,5—2 долл. в год), однако для арендатора или поденщика, имеющих недельный заработок не свыше 5 долл., он представляет значительный расход. Наиболее высокий избирательный налог существует в штате Миссисипи, наиболее бедном штате с наиболее высоким процентом негритянского населения.

Значение этого избирательного налога в южных штатах, однако, более существенно, чем это принято считать. Бедные фермеры, а также и рабочие, как негры, так и белые, или забывают своевременно уплатить этот налог, или оказываются не в состоянии внести эти 1,5—2 долл. Наряду с другими причинами это ведет к сильному сокращению числа избирателей, действительно участвующих в выборах. Считается, что в одних только южных штатах таким способом лишаются избирательных прав по меньшей мере 10 млн. избирателей. Во время последних выборов в Миссисипи, где имелось 1250 тыс. человек избирательного возраста, к избирательным урнам пришли только 180 тыс. человек, т. е. меньше шестой части избирателей. В 1944 г. Вальтер Джордж был избран сенатором менее чем 8% населения штата Джорджия. Эллендер в штате Луизиана был избран сенатором лишь 3% населения этого штата.

В Южной Каролине в 1944 г. в выборах участвовало также лишь около 10% всех избирателей. К выборам 1948 г. некоторые южные штаты ввели новые ограничения. От всех избирателей требуется характеристика от местных властей, в результате чего все негритянское население отдано на произвол полиции, которая состоит исключительно из белых. В южных штатах человек, не имеющий никакого имущества, просто-таки не может принять участия в выборах, а негры, составляющие 10% американских избирателей, вообще не могут участвовать в выборах, независимо от их имущественного положения.

по южной границе штатов Нью-Джерси и Пенсильвании и далее на запад по течению реки Огайо. *(Прим. ред.)*

Американский публицист Джон Гунтер, который приводит эти факты в своей книге «В Соединенных Штатах» («Inside USA»), пишет следующее о причинах, побуждающих политических деятелей южных штатов сохранять налог на избирателей:

«Большинству политических деятелей налог на избирателей приходится по вкусу. Во-первых, этот налог ведет к сокращению числа избирателей, а на меньший контингент избирателей легче оказывать влияние в процессе выборов. Избирательная машина легче может взять под свое влияние небольшое число избирателей. Во-вторых, надо полагать, что этот налог не допускает к урне значительное количество людей, и в результате этого избирателей можно просто «покупать», т. е. платить налог за такое число избирателей, которое окажется достаточным, чтобы оказать решающее влияние на исход выборов. В течение уже многих лет эта махинация была излюбленным методом в штате Теннесси. Негров, после того как избирательный налог внесен за них другими лицами, согласно существующим порядкам, набивают в автобусы, как сельди в бочку, и доставляют к избирательным урнам».

В 1946 г. за несколько дней до выборов ныне умерший сенатор Билбо открыто обратился по радио ко всем белым «демократам» с призывом не допускать ни одного негра к урнам. Допустимо-де даже прибегать к силе в таких случаях. «Лучшим временем для этого,— поучал сенатор,— является ночь перед выборами». Когда некоторые прогрессивные демократы выразили свой протест против этого призыва к террору и потребовали наказания лиц, возбуждающих расовую ненависть, Билбо цинично заявил, что в штате Миссисипи не найдется ни одного суда, который вынес бы осуждение человеку, мешавшему неграм участвовать в выборах. Дело кончилось тем, что в штате Миссисипи ни один негр не смог принять участие в голосовании, а погромных дел мастер Билбо был избран в сенат. Подобные же вещи происходили в Южной Каролине, Алабаме, Джорджии и в ряде других штатов.

Отстранение негров от участия в выборах достигается также и путем запугивания.

Так, например, один из работников по проведению выборов от прогрессивной партии, Болдуин, сообщает, что, по его сведениям, в день начала партийного конвента про-

грессивной партии в Филадельфии Ку-клукс-клан провел тайное собрание своей организации в Стаун-Маунтин (штат Джорджия). На этом собрании обсуждались мероприятия по запугиванию негров во время президентских выборов. В этом отношении Ку-клукс-клан имеет поистине богатый опыт. Почти при всех выборах на Юге были зарегистрированы десятки случаев, когда Ку-клукс-клан и другие фашистские организации южных штатов проводили здесь свои демонстрации, сооружали деревянные кресты на площадях небольших городов и затем их сжигали, вывешивали чучела, изображающие негров, и носили транспаранты с надписями: «Он хотел выбирать!»

Терроризирование негров проводится здесь без каких-либо затруднений. В таких случаях совершенно бесполезно обращаться к полиции или к каким-либо чиновникам.

При таких методах проведения выборов нет ничего удивительного, что именно представители южных штатов в американском конгрессе являются наиболее реакционной частью депутатов, независимо от того, к какой партии они принадлежат, республиканской или демократической.

Такой состав депутатов конгресса от южных штатов перемещает политический центр тяжести конгресса в сторону реакции, так как число мест в конгрессе, приходящееся на каждый штат, исчисляется по общему количеству населения. Так, например, Южная Каролина, при наличии 100 тыс. фактически принимавших участие в выборах, представлена в конгрессе 6 депутатами, т. е. ровно таким же числом депутатов, как и штат Вашингтон, в котором принимают участие в голосовании около 800 тыс. человек. Или, например, южный штат Джорджия при числе поданных голосов лишь немногим больше 300 тыс. имеет 10 депутатов, в то время как штат Висконсин, имеющий такое же количество депутатов, подал почти 2 млн. голосов. В результате этого создается парадоксальное положение: негритянское население южных штатов представлено в американском конгрессе наиболее ярыми ненавистниками негров [1].

---

[1] Так, например, такой ненавистник негров, как Турмонд, кандидат на выборах в президенты в 1948 г. от реакционеров Юга, как раз в негритянских штатах (Южная Каролина, Алабама, Миссисипи и Луизиана) собрал больше голосов, чем Трумэн и Дьюи. *(Прим. ред.)*

Так, например, когда в американский конгресс был внесен законопроект, который давал округу Колумбия возможность самостоятельно определять путем выборов состав городского управления и школьной администрации, то депутаты из южных штатов рьяно выступили против этого законопроекта. Свою позицию они обосновывали тем, что такие мероприятия могут привести к установлению полного господства негров над белым населением города, так как негры составляют здесь целую треть населения. В результате законопроект этот был отклонен, и тем самым население округа Колумбия было лишено избирательных прав.

Однако, несмотря на все эти интриги, негритянские избиратели, особенно живущие за пределами южных штатов, становятся все более активными. Некоторые предполагают, что в 1948 г. в выборах будет участвовать не менее 4 млн. негров против 1 млн. в прошлых выборах.

* * *

Но каким же образом все-таки магнатам американского капитализма удается при наличии многочисленного промышленного пролетариата и при большом недовольстве современной правительственной политикой со стороны прочих масс населения добиться такого состава конгресса, в котором мнение подавляющего большинства народа не нашло бы никакого отражения?

Как видно из приведенных выше примеров, это достигается следующим образом:

1. Путем отстранения от участия в выборах огромной части американских избирателей, особенно из тех слоев, которые могут голосовать против кандидатов крупного капитала; это достигается системой законов, устанавливающих различные ограничения.

2. Тем, что согласно американской конституции выборы здесь не прямые, а двухстепенные, что дает возможность путем ловких махинаций, особенно на второй стадии выборов, направлять их в желательную сторону.

3. Путем избирательной пропаганды, очень широко проводящейся в Америке; само собой понятно, что эта кампания финансируется заинтересованными кругами финансового капитала в таком масштабе, который совершенно недоступен остальным слоям населения. Эти

финансовые средства часто идут на прямую коррупцию и покупку голосов.

Чтобы все это понять, необходимо изучить систему выборов в Соединенных Штатах не только на основе статей конституции, но также и на основе фактов и статистических данных, относящихся к конкретным примерам из повседневной политической жизни Соединенных Штатов. Для европейца очень трудно представить систему давления и коррупции, в условиях которой проводятся американские выборы. Поэтому необходимо ознакомиться с особенностями системы американского управления.

«РОТАЦИОННАЯ СИСТЕМА»

Согласно американской практике, вместе со вступлением в должность нового президента происходит также смена чиновничьего аппарата. Эта система, которую американцы называют «сменной системой» («Rotation system»), для нас, европейцев, кажется совершенно бессмысленной и ведет к настолько явной коррупции, что она и в прежние годы уже не раз вызывала сильное недовольство со стороны населения. В 1883 г. был принят закон, запрещавший проведение этой системы и вверявший комплектование чиновничьего аппарата особым комиссиям. Эти комиссии должны были подбирать соискателей на разные должности по их квалификации. Но так как эти комиссии всегда составлялись в соответствии с тем, какая партия в результате выборов пришла к власти, то практически этот закон не имел никакого значения, и все оставалось по-старому.

Чтобы ясно представить себе дальнейшую картину, следует учесть прежде всего то, что, как уже ранее упоминалось, выборы президента и депутатов конгресса совпадают по времени с выборами губернаторов, мэров городов, членов магистрата и судей, т. е. почти всего высшего командного состава. Больше того, согласно этой «сменной системе», в том случае, если вновь избранный мэр города принадлежит к другой партии, чем прежний, проводятся перевыборы всех членов магистрата, и смена чиновников городских управлений и даже полиции и пожарной охраны. Их места занимаются другими лицами. Так, например, посты директоров городского трамвая,

если этот трамвай не находится в частных руках, управления по очистке дымоходов или пожарной охраны, занимаются сторонниками той партии, к которой принадлежит новое руководство. Тем самым замещение хорошо оплачиваемых чиновничьих мест в числе трех четвертей миллиона или круглым счетом одного миллиона людей зависит от того, какая партия одержала победу. В общем можно сказать, что именно эта общность судеб многих людей и создает связь, которая служит основой существования американских партий. Эта система связывает весьма значительную часть рабочих и служащих коммунальных учреждений каждого города, и их семьи попадают в такую зависимость от той или иной группы политических деятелей, что они просто-таки для того, чтобы не потерять источника своего существования, вынуждены голосовать за эту именно группу политических деятелей.

Джон Гунтер пишет следующее об основах «демократических» выборов в Филадельфии:

«Голоса людей, которые занимают посты в городском управлении, при всей их немногочисленности являются важным фактором. В городском управлении Филадельфии занято около 21 тыс. человек, включая истопников и привратников, которые занимают, повидимому, каждый квадратный дюйм площади магистрата, не проявляя, однако, никакой заботы о чистоте этой площади; в их обязанность входит не только самим активно участвовать в выборах, но привлекать также и голоса других избирателей.

Функции каждого из этих людей строго специализированы и зависят от позиции партийного комитета данного избирательного округа».

Большинство руководителей отделов, различных начальников и т. д., конечно, в значительной мере также заинтересовано в материальном обеспечении, получаемом ими от общественных предприятий. В большинстве крупных городов дело часто доходит до того, что принимаются жесткие санкции против каждого, кто отклоняется от основной линии политики этого огромного аппарата или, тем более, совершенно не признает ее.

Деятели крупных политических партий в Америке даже и не пытаются скрывать свою открытую поддержку этой коррупционной «сменной системы». «Добыча принад-

лежит победителям»,— заявляет нью-йоркский партийный босс демократов Эдуард Флинн и далее пишет: «Таков был всегда непреложный закон войны, независимо от того, идет ли эта война между различными народами или внутри нации». Неудивительно поэтому, что республиканцы, которые уже в течение 16 лет безуспешно ведут избирательную борьбу, завладели бы этой добычей победителя, если бы только Дьюи стал президентом Соединенных Штатов. Ибо выборы Дьюи в президенты Соединенных Штатов освободили бы тысячи теплых местечек для новых людей. Масса должностных мест, начиная от мест директора почты и кончая должностями судейских чиновников, освободилась бы для лиц, оказавших те или иные политические услуги победившей партии. Массы людей ожидают того или иного вознаграждения за то, что они привлекали избирателей, за то, что писали «письма в редакцию» и устраивали собрания. Эти должности манят людей к себе не тем или иным чиновничьим званием, а просто-таки тем, что они ежемесячно приносят приличный доход.

Другая чисто «демократическая» черта американских выборов — это система так называемых «Pinch Bills», вымогательских законов.

Чтобы привлечь на свою сторону ту или иную категорию населения, ей грозят проведением какого-либо закона, направленного против этого населения, если она будет голосовать против.

* * *

Ожидалось, что партийные конвенты в 1948 г. в Филадельфии пройдут трезво и по-деловому, тем более, что ход заседаний этих конвентов должен был передаваться телевизорами по всей стране. Но эти ожидания не сбылись — американцы остались верными себе.

Для проведения в Филадельфии партийных конвентов обеих крупных партий местные дельцы собрали около полмиллиона долларов [1]. Эти деньги окупились, ибо мно-

[1] Излишне говорить, что эти пожертвования предназначались только для двух крупных партий, безразлично — для республиканцев или демократов. Отцы города Филадельфии отказались дать что-либо из этих пожертвований прогрессивной партии, да она, повидимому, и не пожелала бы принять этих денег.

гие делегаты обеих партий, которые в большинстве случаев прибыли на партийный конвент вместе со своими семьями, расходовали ежедневно в среднем примерно по 40 долл. на человека. Цены в отелях и ресторанах поднялись в это время не меньше чем в четыре раза по сравнению с обычными. Квартира во весь этаж сдавалась за 1000 долл. в неделю.

ФИЛАДЕЛЬФИЯ В 1948 ГОДУ

Борьба между кандидатами на партийном конвенте республиканцев в Филадельфии, который проходил с 21 по 27 июня 1948 г., приняла острые формы с применением обычных приемов борьбы. Все три кандидата этой партии устроили свои «штаб-квартиры» в обширных апартаментах огромного отеля «Беллевье-Стратфорд». Над входом в отель висел огромный, покачивавшийся в воздухе резиновый слон, символ республиканской партии, причинивший, однако, приверженцам этой партии немало хлопот. Специальные постовые, выставленные партийным боссом для защиты этого символа, не смогли уберечь его от актов «саботажа» со стороны соперничающей демократической партии. Не проходило ни одного дня без того, чтобы резиновая кожа слона не оказалась проколотой, в результате чего этот в буквальном смысле слова «надутый» слон съеживался, превращаясь в жалкое ничтожество, так как воздух выходил из него. Негодование одной стороны, как и радость другой, враждебной стороны в этих случаях не знали никаких границ. Для охраны, вооруженной резиновыми заплатками и клеем, всегда находилась масса работы, чтобы поддержать символ их партии в хорошем состоянии.

Три главных кандидата-республиканца — Дьюи, Стассен и Тафт — тотчас же по прибытии в Филадельфию, несмотря на большую усталость, начали свою избирательную кампанию. У кабинета каждого из них тотчас же выстроилась длинная очередь посетителей в надежде пожать руку своего кандидата. Когда уполномоченный Дьюи объявил, что каждый сотый посетитель бесплатно получит холодильник или телевизор, сейчас же перед его кабинетом образовалась большая очередь, а у Стассена почти никого не осталось.

Во всем этом цирковом представлении больше всего повезло сторонникам Тафта. Они получили живого слоненка, который откликался, когда его называли ласковым именем «Ева», а затем пытались к ужасу хозяина гостиницы и к большому удовольствию гостей устроить этого слоненка в самом отеле. Смертельно усталый Тафт, который в день перед прибытием в Филадельфию спал всего лишь 30 минут, вынужден был фотографироваться вместе с «Евой», которой он нежно пожимал хобот.

Результаты работы республиканского конвента еще раз показали, что вся эта комедия не имеет почти никакого отношения к действительным выборам кандидата в президенты. На этот раз Дьюи уже в третьей баллотировке после ряда комбинаций был выбран кандидатом республиканской партии. Заядлые, казалось бы, противники Дьюи теперь требовали от своих ошеломленных этими требованиями делегатов чтобы они поддерживали кандидатуру Дьюи. Короче говоря, это был классический пример закулисной игры, которая при выставлении кандидата в президенты играет такую важную роль в Соединенных Штатах.

В течение нескольких месяцев перед этим велась жестокая борьба между 6—7 кандидатами республиканской партии, среди которых Дьюи, Стассен и Тафт стояли близко друг к другу во главе списка. Вначале выставление кандидатуры Дьюи на пост президента вызывало большие сомнения, так как традициям республиканской партии противоречило снова выставлять кандидатом в президенты человека, который уже один раз потерпел поражение на выборах. Тем более было неожиданным то, что Тафт и Стассен отказались от своих кандидатур в пользу Дьюи, в результате чего последнее голосование за Дьюи было единогласным. В газете «Чикаго трибюн» сообщение об этом сопровождалось следующим меланхолическим замечанием: «Международные банкиры в третий раз получили контроль над республиканской партией».

В остальной американской прессе, включая и республиканскую, также допускалось, что это назначение Дьюи в качестве кандидата в президенты следует расценивать

как результат тайных переговоров, проведенных в пресловутой курительной комнате.

Так, например, депутат Халлек полагал, что ему будет предоставлено вице-президентство, если он делегацию Индианы перетащит на сторону Дьюи. Сенатор Мартин из Пенсильвании, по сообщению газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», отказался от своей кандидатуры в пользу Дьюи только тогда, когда ему был обещан пост военного министра в новом правительстве. Та же газета сообщает, что все руководство партийной организации Пенсильвании, находящееся в руках текстильного фабриканта Гранди, было бы очень удивлено, если бы им не разрешили после проведения выборов распределить по их усмотрению более 100 тыс. федеральных постов в штате Пенсильвания.

Кто же такой Дьюи? В качестве губернатора Нью-Йорка, наиболее богатого и наиболее населенного штата США, он должен был иметь неоспоримые достижения, на которые могли ссылаться республиканцы при выставлении его кандидатуры в президенты. Но его административным способностям, даже с точки зрения республиканцев, противостоят значительные недостатки. У него отсутствует всякая сердечная теплота, он похож больше на машину, чем на человека, поэтому вполне понятно следующее изречение о нем: «Дьюи надо знать очень хорошо, чтобы потерять к нему уважение».

Что это действительно так, очень ясно показал партийный конвент. Когда после утверждения его кандидатуры он направился к трибуне, чтобы с улыбкой представиться делегатам, то важная заключительная демонстрация, которая по традиции устраивается в честь победителя на партийном конвенте и которая обычно продолжается в течение двух часов, на этот раз длилась всего лишь 11 минут.

Его друзья характеризуют его как хорошего политического деятеля, имеющего прекрасные способности приспосабливаться, в то время как критики сравнивают его с флюгером, который слишком уж быстро вращается в сторону всякого благоприятного ветра.

Однако все эти качества, которые характеризуют Дьюи больше как человека, чем как политического деятеля, не имеют большого, а возможно, и вообще никакого

значения. Главное заключается в том, что в лице Дьюи, как возможного президента Соединенных Штатов, выступает человек, который открыто и безоговорочно выступает за агрессивную политику американского «большого бизнеса».

Дьюи полагает, что Соединенные Штаты при своих богатствах и при своей мощи имеют полное право на руководящую роль во всем мире и что они должны взять на себя это руководство. Его внешнеполитические взгляды приближаются больше к взглядам сенатора Ванденберга, чем Тафта, хотя, конечно, находятся под очень сильным влиянием Джона Фостера Даллеса, известного нью-йоркского адвоката, который является советником Дьюи. Следует полагать, что в том случае, если Дьюи стал бы президентом Соединенных Штатов, Даллес был бы министром иностранных дел.

Однако, как это бывает всегда, за спиной Дьюи также скрывается известная финансовая группировка, которая стремится к тому, чтобы пост в Белом доме занимал подходящий для них человек. В деле финансирования избирательной кампании в пользу Дьюи большую роль играет Гарольд Гальбог — директор акционерного общества «Крайслер».

Программа, под знаком которой Дьюи будет проводить свою избирательную кампанию, предусматривает уменьшение государственного бюджета, снижение налогов на предпринимателей и ослабление правительственного контроля. Это при повышенных федеральных расходах приведет к инфляции, вздорожанию предметов первой необходимости, а вследствие этого и к снижению жизненного уровня трудящегося населения. Чтобы привлечь на свою сторону избирателей-негров, Дьюи во время избирательной борьбы высказался против расовой дискриминации.

Если Дьюи действительно станет президентом Соединенных Штатов, то можно уже теперь представить себе будущую политику Соединенных Штатов. Он обещал, в случае, если он возьмет в свои руки дела правительства Соединенных Штатов, провести основательную чистку среди правительственных чиновников и прежде всего усилить антикоммунистический курс американской политики. Его внешнюю политику возглавлял бы, как уже упомина-

лось, Джон Фостер Даллес, который недавно требовал создания министерства «идеологической борьбы» против коммунизма. Это министерство имело бы своей задачей, подобно министерству пропаганды Геббельса, «разоблачение» деятельности коммунистов во всем мире.

Избрание Дьюи в президенты Соединенных Штатов удовлетворило бы в действительности лишь немногих американцев, но для многих это явилось бы лишь меньшим злом. «Могло бы быть хуже, если бы прошла кандидатура Ванденберга»,— заявил полковник Маккормик, представитель наиболее черной реакции Соединенных Штатов.

Представители реакции в Европе хотя и придерживались того же мнения, но по другим причинам. Они полагали, что «могло бы быть хуже, если бы прошла кандидатура Тафта». Этим они хотели выразить мнение, что они всего более боялись избрания изоляциониста Тафта, который желал отказаться от политики вмешательства в европейские дела; тем самым он оставил бы европейские реакционные круги без столь необходимой им американской поддержки.

Но большинство американцев, несмотря на всю шумиху, сопровождавшую утверждение кандидатуры Дьюи, оставалось ко всему этому довольно равнодушным. Будет ли президентом Дьюи, Ванденберг или Тафт, что от этого изменится в ходе истории!

* * *

Несколько иную картину, чем конвент республиканской партии, представлял конвент демократической партии, который также состоялся в Филадельфии двумя неделями позже. Несмотря на то, что партийное руководство демократической партии напрягало все силы, чтобы замаскировать упадок настроения ее сторонников обычной шумихой и всякого рода увеселениями: осел из папье-маше, который сменил резинового слона республиканцев перед входом в отель «Беллевье-Стратфорд», покачивал даже головой, и музыкальная капелла была не меньше, чем у республиканцев. Однако все это не помогало. Делегаты прибыли с опущенными носами и уже заранее имели вид партии, потерпевшей поражение. После окончательного отказа Эйзенхауэра выступить от имени демократов,

потерявших почву под ногами, воцарилось всеобщее убеждение, что на предстоящих выборах демократическая партия потерпит поражение в борьбе с республиканцами.

Хотя каждый полагал, что Трумэн в борьбе с Дьюи не имеет почти никаких шансов на успех, однако «человек из Миссури» без особых затруднений был выдвинут преобладающим большинством (948 против 263) кандидатом в президенты от демократической партии. Голоса, выступившие против него, собрал «любимец» южных штатов сенатор Рассел из штата Джорджия. Это был первый признак грядущего раскола демократической партии.

На партийном конвенте Трумэн произнес пламенную речь (впервые с тех пор, как он стал президентом), прибегая к записям, чем вызвал, вопреки всем ожиданиям, большую симпатию среди своих сторонников. В своей речи он обвинил республиканцев, что они якобы обокрали избирательную программу демократической партии, и ошеломил всю страну сообщением об особом заседании конгресса, на котором республиканцы могли бы изложить свою программу еще до проведения выборов.

Это предложение Трумэна следует рассматривать как ловкий тактический шаг перед выборами. Разумеется, Трумэн знал, что республиканское большинство конгресса никогда не поддержит законодательных предложений демократов: восстановления контроля над ценами (который Трумэн сам ликвидировал) и введения дополнительного налога на излишнюю прибыль для покрытия бюджетного дефицита (возникшего в результате проведения доктрины Трумэна). Эти мероприятия затрагивают «священное право собственности» представителей крупного капитала («big business») и вследствие этого не имеют никакого шанса на успех. Трумэн также мог заранее предвидеть, что законопроект об отмене избирательного налога будет провален «флибустьерами» из числа демократов Юга. В том, что созыв этого особого заседания конгресса был лишь тактическим шагом накануне выборов, никто не сомневался. Но многие, не посвященные в это, упускали то (посвященные неохотно говорили на эту тему), что этот ход был сделан не для того, чтобы привлечь на свою сторону голоса республиканцев, но прежде всего для того, чтобы расстроить ряды сторонников партии Уоллеса. Враг находится слева. В этом весь смысл предвыборной

тактики Трумэна, если отбросить предвыборную риторику. Поэтому американцы не приняли всерьез выступления Трумэна против Дьюи. К чему весь этот шум?

* * *

23 июля, несколько дней спустя после закрытия партийного конвента демократов, в Филадельфии провела свой первый партийный конвент «третья партия», которая приняла теперь название «прогрессивной партии». Этот конвент даже по внешнему виду сильно отличается от конвентов ее предшественников. Здесь не было никаких признаков циркового оформления. Вместо партийных символов в виде зверей двух старых партий над входом в отель «Беллевье-Стратфорд» стояли простые транспаранты с тремя только словами: мир, свобода, изобилие. Среди делегатов много было молодежи и значительное количество негров. Генри Уоллес и сенатор штата Айдахо Глен Тэйлор, которые не имели соперников, были единогласно и с большим энтузиазмом выдвинуты в качестве кандидатов на пост президента и вице-президента. Важнейшим пунктом избирательной платформы, выдвинутой Уоллесом на партийном конвенте, было установление мирного сотрудничества капиталистической Америки и социалистической России. «Будь я президентом,— сказал Уоллес,— не возникло бы никакого кризиса в международных отношениях». Таким образом, главным пунктом программы Уоллеса стал лозунг: «Никакой новой войны!» Внешнеполитический раздел в программе новой партии включает также усиление Организации Объединенных Наций и оказание помощи в восстановлении хозяйства пострадавшим в войне странам без каких-либо политических условий. В программе внутренней политики партии стоит решение главных проблем американской жизни: поднятие жизненного уровня низших слоев населения, равноправие негров и свобода мнений.

Тот отклик, который получила эта программа среди избирателей, не давал уже возможности реакционной буржуазии просто отмахнуться от требований прогрессивной партии. Против новой партии и ее кандидата в президенты началась дикая травля, которая преследует одну цель: дискредитировать это движение в глазах амери-

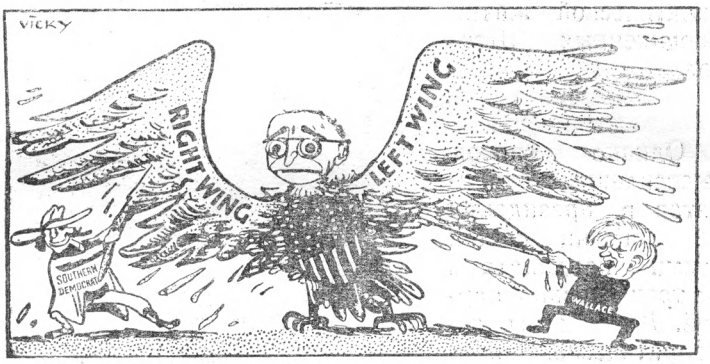
канского народа. Конечно, эта травля не останется без влияния на результаты выборов новой партии. И тем не менее прогрессивную партию теперь уже ни в коем случае нельзя вычеркнуть из политической жизни Соединенных Штатов.

Генри Уоллес.

Однако список выставленных кандидатов в президенты не ограничивается этими кандидатами от трех главных партий. Диссиденты демократической партии, не довольные Трумэном за его выступление в пользу поддержания человеческих прав (американцы называют теперь представителей южных штатов диксикратами [1]), собрали свой сепаратный партийный конвент в Алабаме и выставили своих собственных кандидатов: губернатора Южной Каролины Строма Турмонда в президенты и губернатора Миссисипи Фильдинга Райта в вице-президенты.

[1] То есть аристократы рабовладельческого Юга Соединенных Штатов. В США дикси, или диксилэнд, называют Юг Соединенных Штатов. Это название происходит от 10-долларовой купюры (dix — по-французски десять), которая была широко распространена на Юге Соединенных Штатов перед Гражданской войной. *(Прим. ред.)*

Вся программа этой раскольнической партии состоит из одного пункта: «Негр должен знать свое место!» Для такой программы мы, европейцы, имеем свое название: «нацизм». То, что такая партия даже в Америке не может долго продержаться, совершенно ясно. Но вопрос



Правое и левое крыло.
Тяжелое положение Трумэна, находящегося под ударами Уоллеса (слева) и диксикратов (справа), прекрасно изобразил художник Вики на карикатуре, помещенной в „Ньюс-кроникл".

о том, какое число голосов может собрать в Америке партия, выступающая с такой открыто фашистской программой, представляет большой интерес, и за этим с большим напряжением следят не только в Америке [1].

Имеется еще целый ряд других кандидатов в президенты, которых вообще нельзя принимать всерьез и которых не принимают всерьез даже сами американцы. Эти кандидаты, которые не играют существенной роли в политической жизни Америки и насчитывают лишь незначительную кучку сторонников, не только не имеют никаких перспектив на избрание, но и не могут рассчитывать получить сколько-нибудь значительное количество голосов. К числу таких кандидатов принадлежит «вечный кандидат в президенты» от социалистической партии Соединенных Штатов Норман Томас, который

[1] Турмонд собрал 1 169 312 голосов. *(Прим. ред.)*

уже шестой раз выступает в качестве кандидата без всяких перспектив на успех. Кандидат партии гринбэков[1] Джон Скот (эта партия по всей Америке насчитывает всего лишь 2200 зарегистрированных членов партии) снова будет выступать со своей фантастической программой. Эта программа претендует каждого сделать богатым благодаря тому, что государство будет выпускать в неограниченном количестве однодолларовые банкноты и таким образом выплатит весь национальный долг. И, наконец, следует указать на 85-летнего владельца отеля в городе Чикаго Джона Максвелла, кандидата партии вегетарианцев, который заявил, что хотя он и в этом году также не питает особых надежд на успех, но с надеждой смотрит в будущее.

Список завершается рядом кандидатов с очень странными иногда программами. Все это лишний раз показывает, сколь несерьезно подходят американцы к выборам президента, несмотря на то, что результатом этих выборов определяется политическая жизнь их страны на очередное четырехлетие.

---

[1] Гринбэками называлась мелкобуржуазная партия, выступавшая с требованием неограниченного выпуска бумажных денег и имевшая одно время некоторый успех среди задолжавшихся фермеров Запада, надеявшихся при помощи «дешевых денег» легко расплатиться со своими долгами. Название партии произошло от ходового названия бумажных денег зеленого цвета (green back буквально значит «зеленая оборотная сторона»). *(Прим. ред.)*

«СВОБОДНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО»

«Человека, прозябающего в нужде, нельзя считать свободным. Если каждому среднему американцу гарантируется равное право у избирательной урны, то необходимо дать ему равное право и на рынке».

ФРАНКЛИН ДЕЛАНО РУЗВЕЛЬТ.

СИСТЕМУ ЛИХОРАДИТ

Одним из самых сильных и наиболее доказательных, по мнению американцев, аргументов, который они любят приводить для защиты своей экономической и политической системы, является хозяйственный подъем, который характеризовал Соединенные Штаты с самого начала их существования при данной системе хозяйства. В превосходстве их системы хозяйства перед всякой другой очень многие честно убеждены (в этом следует отдать справедливость американцам). То, что современный жизненный стандарт большинства американцев не достигает желаемого «американского жизненного уровня», объясняется ими совершенно иными причинами. Наивное убеждение, что каждый американец имеет возможность достигнуть в своем штате максимально высокого жизненного уровня, если только он обладает способностями к этому, ведет к тому, что очень многие американцы твердо верят в свою систему. Если они не могут чего-либо достигнуть, то в большинстве случаев они винят в этом самих себя.

Это убеждение ежедневно с самого детства вдалбливается каждому американцу мощной американской печатью, голливудовскими фильмами, через радио и церковные проповеди, а также и вообще всей системой идеологического и политического влияния, которая в Соединенных Штатах рассматривается как «бизнес» и развита так же хорошо, как и промышленность. При таких условиях едва ли можно ожидать от большинства совре-

менных американцев, которые в политической жизни являются в большинстве случаев сущими детьми, чтобы они могли с историческим подходом оценить или хотя бы просто понять, насколько шатко основание современного процветания («просперити») США.

Однако, несмотря на эту хваленую «американскую экономическую систему», перед которой американцы так сильно преклоняются, история американского хозяйства отнюдь не бедна кризисами, которые каждый раз сильнейшим образом потрясали всю экономику страны. 1819, 1829, 1837, 1867, 1873, 1893, 1921, 1929 и 1933 годы — это лишь наиболее яркие из числа кризисных годов; они очень ясно раскрывают слабости и пороки американской системы «свободного предпринимательства».

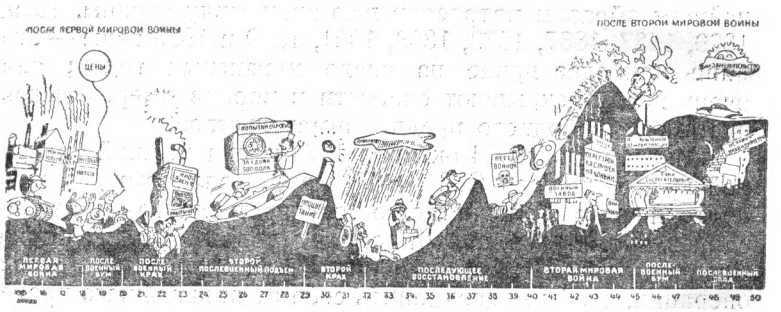
Разразившийся 24 октября 1929 г. сильнейший биржевой крах обошелся США в 30 млрд. долл.; эта сумма в полтора раза больше всего государственного долга Соединенных Штатов на этот год [1]. 4 марта 1933 г. все банки Соединенных Штатов должны были прекратить свои операции, чтобы предохранить себя от дальнейшего краха и тем самым предотвратить дальнейшие банкротства, а вместе с тем и катастрофу всей финансовой системы страны.

В последующее десятилетие экономика Соединенных Штатов все время переживала лихорадку. Экономический индекс газеты «Нью-Йорк таймс», при котором «уровень нормальных лет», принятый за 100, достигал перед кризисом 1929 г. 115, в 1933 г. снизился до 65. К августу 1937 г. после многочисленных колебаний он снова поднялся до 110, чтобы при переходе от 1937 к 1938 г. снизиться снова до 85, а летом 1938 г.— даже до 76.

Легко заметить известную периодичность повторения этих кризисов. В такие кризисные годы, которые приносят с собой массовое закрытие фабрик, безработицу и банкротство многих частных предприятий, некоторые американцы начинают правильно понимать причины

[1] Что касается общей суммы того ущерба, который был причинен народному хозяйству США кризисом 1929 г. за пятилетие 1929—1934, то этот ущерб исчисляется, по американским источникам, в 260 млрд. долл. (см., например, Lewis Corey, «The Crisis of Middle Class», стр. 27), тогда как первая мировая война обошлась США в 51,5 млрд. долл. *(Прим. ред.)*

происходящих событий и осмеливаются даже громко критиковать капиталистическую систему хозяйства. Однако как только хозяйство начинает восстанавливаться, американцы очень быстро все забывают и снова становятся довольными своей социально-экономической системой. Но серьезное изучение этой системы показывает, что она постоянно, даже в годы процветания, таит в себе неизлечимую хроническую болезнь, которая хотя иногда и затихает, но полностью не исчезает.



Кривая экономического развития лихорадит.

Американский журнал „Лайф" наглядно показывает развитие американского хозяйства после первой мировой войны. Правда, последняя мировая война принесла подъем хозяйства Соединенных Штатов, но теперь снова наблюдается спад.

Американский эксперт по экономическим вопросам Бабсон также и в 1929 г. придерживался мнения о неизбежности кризиса на рынке ценных бумаг; в начале февраля 1948 г. он заявил: «Мы стоим перед катастрофой и с каждым годом приближаемся к ней».

Небольшие кризисы случаются в Америке даже в годы «просперити», а безработица не исчезает даже в годы наибольшего расцвета американской промышленности.

В годы кризиса число безработных в Америке часто достигало 12—15 млн. человек. Даже теперь, когда число занятых в производстве достигло своего рекорда и когда высокая конъюнктура в промышленности поддерживается осуществлением огромной программы вооружений, число безработных, согласно последним официальным данным, все еще составляет 2,8 млн. человек. Действительное

число безработных значительно больше, и если к приводимым данным прибавить полубезработных (в пересчете на полных безработных) и еще 2,2 млн. таких, которые «имеют работу, но не работают» (подобные вещи можно встретить в американской статистике), то число безработных возрастет по меньшей мере до 9 млн. человек [1].

Последний хозяйственный застой, пережитый Америкой, относится к началу февраля 1948 г. Он начался сильным падением цен на рынке зерна в Чикаго и повлек за собой падение также большей части акций американской промышленности. Правда, после этого цены снова немного повысились, но курс акций переживает лихорадочное состояние, и на горизонте угрожающе выступает тень кризиса.

Наряду с этими экстраординарными кризисами американская экономическая система переживает еще и длительные кризисы, связанные с инфляцией. Политическая линия американского правительства стоит теперь перед полной всяких противоречий и по сути дела неразрешимой задачей. С одной стороны, американский сенат, в котором республиканцы в настоящее время составляют большинство [2], добился того, чтобы налоги на американских предпринимателей были снижены на 4,8 млрд. Но, с другой стороны, тот же сенат одновременно проводит такую внутреннюю и внешнеполитическую линию, которая требует огромных расходов. Эти расходы идут на вооружение, на развертывание пропаганды, на поддержание таких правительств и государств, к которым современные американские государственные деятели относятся благо-

---

[1] 1949 год ознаменовался ростом экономических трудностей в Соединенных Штатах; резко выступают признаки грядущего кризиса. Так, например, в 1949 г. сильно увеличилось количество безработных. В январе 1949 г. потеряли работу 700 тыс. человек, а в феврале — 550 тыс. По официальным данным, количество безработных в США в феврале составляло 3,8 млн. человек, а по данным некоторых экономистов и американских профсоюзов, число их превышало 5 млн. человек, без учета частично безработных, число которых равнялось около 11 млн. человек. И в дальнейшем признаки кризиса продолжали и продолжают нарастать и усугубляться. *(Прим. ред.)*

[2] После последних выборов в ноябре 1948 г. в обеих палатах американского конгресса большинство составляют демократы. *(Прим. ред.)*

склонно, а также, наконец, для содержания раздутого американского чиновничьего аппарата и тайной полиции.

Вместе с тем и государственный долг Соединенных Штатов за последние 50 лет увеличился более чем в 100 раз. Так, за период с 1860 г. он составлял:

Год	Млн. долл.
1860	65
1889	1 249
1909	1 148
1929	16 931
1939	41 000
1948	228 000

Преобладающая часть огромного промышленного аппарата Соединенных Штатов работает не для производства предметов потребления, а для производства вооружения. Государственный долг особенно сильно вырос во время последней войны, когда в результате ловких сделок в руки промышленных монополий были переданы значительные суммы. Поэтому сейчас имеется только один выход. Машины штампуют новые банкноты. Само собой разумеется, что в результате этого понижается покупательная способность, отчего страдает прежде всего средний американец.

Своим утверждением о том, что эти инфляционные тенденции не представляют сколько-нибудь серьезной угрозы для покупательной способности доллара, американские финансовые эксперты стремятся успокоить американский народ. В обоснование этого утверждения указывалось, что в бюджете доходы, согласно имеющимся данным, все еще превышают расходы. Но во второй половине 1948 г. этого уже нет.

Расходы правительства, особенно на вооружение, сильно растут, а доходы не увеличиваются вследствие дальнейшего снижения налогов на предпринимателей. Совершенно ясно, что это обстоятельство поведет к дальнейшему снижению покупательной способности доллара и к постоянному повышению цен, в результате чего произойдет неизбежное снижение жизненного уровня американского населения.

Руководители республиканской партии в конгрессе

весьма озабочены возможностью бюджетного дефицита. В одном секретном докладе, который был ими представлен, сообщается, что с утверждением всех запланированных государственных расходов для осуществления плана Маршалла и на вооружение дефицит в бюджете, повидимому, превысит сумму в 1 млрд. долл.

Американская пресса теперь изо всех сил стремится доказать, что эти признаки инфляции являются прежде всего результатом сильного повышения заработной платы рабочих. Но в действительности повышение заработной платы, происшедшее в последнее время, не идет ни в какое сравнение с постоянным ростом цен. В то время как заработная плата в середине 1948 г. в среднем поднялась на 5—15 центов, уровень цен, согласно подсчетам нью-йоркских банковых кругов, поднялся в среднем на 10% [1]. Сейчас уже возникли трудности со сбытом мяса; не последнюю роль в этом играло то обстоятельство, что, начиная с 1929 г., цены выросли в два с половиной раза.

Законопроект, направленный на борьбу с инфляцией, внесенный Трумэном на чрезвычайном заседании конгресса летом 1948 г., показывает большую озабоченность государственных деятелей Америки по поводу инфляции. То обстоятельство, что большинство конгресса отклонило этот законопроект и вместо этого ввело лишь ограничительные мероприятия по выдаче кредитов и увеличило минимальные резервы Центрального банка с 22 до 24%, не заключает в себе ничего удивительного. Руководящие слои Соединенных Штатов не страдают от инфляции, они значительно больше зарабатывают на ней. Даже в год выборов руководящий класс предпринимателей Америки не желает сделать никаких уступок народу. Вполне возможно, что сразу же после проведения выборов инфляция резко возрастет. Но так далеко в будущее в Америке никто теперь не заглядывает.

---

[1] По сообщению журнала «Экономик ноутс», денежные доходы лиц наемного труда повысились с января 1945 г. по август 1948 г. лишь на 13,4%, а стоимость жизни — на 37,3%. К тому же в последнее время крупные монополии, ссылаясь на неблагоприятную конъюнктуру, начали прибегать к снижению заработной платы. Так, например, крупнейшая фирма «Дженерал моторс», с полного согласия реакционной верхушки профсоюза автомобильных рабочих, провела недавно снижение заработной платы на 2 цента в час. *(Прим. ред.)*

* * *

По вопросу о том, находится ли Америка в настоящее время накануне экономического кризиса, мнения американских экономистов разделились. Правда, падение цен в феврале 1948 г. не привело к биржевому краху, но руководящие специалисты в этой области высказывают мнение, что кризис неизбежен и что он рано или поздно наступит, если даже — из-за военных заказов по новому бюджетному плану — его начало несколько и отсрочится. Американские экономические деятели успокаивают себя утверждением, что во всяком случае до 1950 г. опасения такого рода излишни.

Многое в хозяйственной жизни Америки указывает на то, что, несмотря на искусственное сохранение предвоенной конъюнктуры, не все признаки грядущего кризиса могут быть устранены. Число банкротств в первые месяцы 1948 г. выросло на 80% в сравнении с 1947 г., и хотя предприятия некоторых отраслей промышленности пользуются огромными правительственными заказами, тем не менее они не имеют достаточной загрузки и не могут использовать производственный аппарат на полную мощность. Так, например, объединению судостроительных предприятий Соединенных Штатов пришлось пожаловаться конгрессу, что дела на американских судостроительных верфях очень плохи и что некоторые из них, с наиболее устаревшим оборудованием, вынуждены были прекратить работу. При этом судовладельцы требовали от президента новых заказов, чтобы избежать кризиса. Это отнюдь не единичный случай. Авиационная и автомобильная промышленность уже сейчас держится только на правительственных заказах, связанных с огромными новыми военными планами. Равным образом переполнение товарных складов и трудности со сбытом товаров тоже являются опасными признаками для «свободного хозяйства» Америки.

В уже упомянутой нами книге Д. Н. Притт пишет [1]:

«Структура американского хозяйства такова, что если уж кризис возникнет, то он, повидимому, будет очень тяжелым. Во время кризиса 1929—1932 гг. промышленная продукция Соединенных Штатов, как известно, упала на

[1] D. N. Pritt, «Star spangled Shadow».

46% в сравнении с 27% в капиталистическом мире, взятом в целом. По расчетам департамента торговли понижение производства лишь до уровня 1940 г., который был очень благоприятным годом, привело бы к тому, что производство товаров было бы на 30% ниже, чем в военные годы, и число безработных достигло бы 19 млн.»

ВНУТРЕННИЕ СЛАБОСТИ

В высоком числе занятых лиц, достигающем сейчас рекорда (60 млн. человек) [1], таится — сколь бы парадоксально это ни звучало — определенная опасность для хозяйства Соединенных Штатов. Высокий уровень занятости не приносит с собой никакого повышения покупательной способности, так как цены значительно поднялись. Как раз в результате этого рынок все более и более сужается. Покупательная способность внешнего рынка с оплатой долларами после войны упала настолько катастрофически, что единственной возможностью сбыта американских товаров может быть раздача их в виде «подарка» или в кредит, в обмен на экономические и политические уступки ключевых позиций, дающих надежду на установление мирового господства Соединенным Штатам. Это американцы понимают как нельзя лучше. В докладе Национального экономического совета Соединенных Штатов Трумэну говорится: «Глупо было бы побуждать европейские страны, втянутые в план Маршалла, расходовать свои золотые и долларовые резервы до такой степени, что к концу действия плана Маршалла, т. е. к 1952 г., невозможна была бы никакая торговля с ними». В докладе выражается тревога о том, что после истечения срока действия плана Маршалла европейские страны не только не в состоянии будут покупать американские товары, но и не смогут платить высокие проценты и взносы в погашение долгов правительству США и американским частным капиталистам, не говоря уже о полной

[1] В это число 60 млн. или, по некоторым данным, даже 61 млн. занятых лиц включены не только лица, работающие по найму, но и ведущие самостоятельное хозяйство, т. е. промышленники, землевладельцы, люди свободных профессий и т. д. Число лиц, работающих по найму, значительно меньше. В 1946 г. оно составляло 40 млн. человек, а в 1947 г.— 42,5 млн.

уплате долгов. Доклад предлагает установление еще более сильного контроля над всей экономикой маршаллизированных стран. Тем самым экономический кризис переходит в политический, и вместе с тем американский капитализм вступает на наиболее опасный путь для человеческого общества — путь войны.

* * *

В качестве особо яркого примера порочности американской системы «свободного предпринимательства» мы рассматривали уже сельское хозяйство США.

Американская система «свободного предпринимательства» не только не использует большие возможности страны для развития сельского хозяйства, но, наоборот, тормозит развитие этой важной отрасли американского хозяйства. Особенно ярко это проявляется в хлопководстве, занимающем очень важное место в сельском хозяйстве Соединенных Штатов. В среднем Соединенные Штаты ежегодно производят около 12 млн. кип хлопка, что составляет около 40% мировой продукции. Разведение хлопчатника сконцентрировано на Юге Соединенных Штатов, где хлопчатник является важнейшей сельскохозяйственной культурой. Из 6 млн. всех фермеров Юга около четверти заняты почти исключительно разведением хлопчатника. Почти 13 млн. американцев связаны в своем существовании с этой культурой. Если прибавить сюда также всех лиц, занятых обработкой хлопка, то получается, что не менее 21 млн. американцев, т. е. более одной седьмой населения страны, так или иначе связаны с хлопком. Но положение с хлопководством таково, что эта важная отрасль сельского хозяйства с каждым годом идет к все большему и большему упадку.

Под давлением владельцев плантаций южных штатов хлопок оказался единственным товаром, который не подпадал под контроль цен во время войны, в результате чего цены на него сильно выросли. С 1932 г., когда кризис достиг наибольшей глубины и хлопок продавался по 5 центов за фунт, цена на него постоянно росла и в 1940 г. достигла 9 центов за фунт, в 1941 г.— 14 центов, в 1942 г.— 20, в 1945 г.— 25, в 1946 г.— 39, а в 1947 г.— 40 центов. Только депрессия начала 1948 г. смогла снизить цену на него до 37 центов. Мероприятия, проводив-

шиеся правительством, были направлены не к тому, чтобы приостановить рост цен на хлопок,— скорее они действовали в обратном направлении,— почти все мероприятия американского правительства были направлены к тому, чтобы снизить сбор хлопка. С 1929 г. под прямым нажимом американского правительства площадь под хлопчатником уменьшилась более чем наполовину — с 11,5 до 5,1 млн. *га*. Американское правительство прибегает к так называемому «закону о паритете», чтобы постоянно поддерживать цены на определенном уровне. Правительство попросту скупило сотню миллионов кип хлопка и хранит его на складах.

Но выгоды от высоких цен на хлопок получают не фермеры, а спекулянты хлопком. Считается, что из каждого доллара дохода, вырученного от продажи хлопка, мелкий фермер, непосредственно производящий хлопок, получает лишь $7^1/_2$ центов, а если он не владелец земли, а арендатор или издольщик, то он должен отдать половину своего урожая еще до того, как этот хлопок дойдет до рынка.

Другим очень ярким примером порочности капиталистической системы хозяйства может служить транспорт США. Вся железнодорожная сеть США, составляющая 364 тыс. *км*, находится в руках нескольких сотен различных частных железнодорожных компаний. Совсем не редкость, когда сообщение между двумя городами обслуживается двумя или даже тремя параллельно идущими железнодорожными линиями, принадлежащими разным компаниям. Многие американцы считают это удобным, так как-де конкурентная борьба вынуждает частных владельцев этих железнодорожных обществ снижать стоимость проезда или провоза багажа до такой степени, до какой только это возможно; тем самым большие выгоды получают пассажиры. Но не до каждого американца доходит та простая мысль, что огромные расходы железнодорожных обществ были бы значительно меньше и эти средства использовались бы более рационально, если бы эти железные дороги не принадлежали отдельным частным компаниям, а находились бы в общественных руках. Но передача транспорта в общественную собственность нарушила бы столь священный принцип «свободного предпринимательства», и поэтому все остается по-старому.

Имеются, однако, столь кричащие факты порочности системы хозяйства «свободного предпринимательства», что даже американцы приходят к выводу о необходимости вмешаться в это дело. В особенности это относится к городскому транспорту. Например, в Сан-Франциско, этом быстро растущем городе Запада Соединенных Штатов, до недавнего времени на одной из его улиц, Маркет-стрит, функционировали четыре различные линии, на которых существовали три различные расценки стоимости проезда. Проезд в трамвае стоил 6 центов, по муниципальной дороге на то же расстояние — 5 центов, а две частные городские дороги взимали 7 центов. Эта вопиющая ненормальность вынудила магистрат города Сан-Франциско передать все четыре дороги в общественную собственность, несмотря на сопротивление частных владельцев.

Если железнодорожные предприниматели сочтут, что данная железнодорожная линия недостаточно доходна, они попросту ее закрывают. Так, например, они поступили с железнодорожной веткой Армингтон — Нейарт, принадлежащей «Грейт-норсерн рейлуэй компани», так как эта ветка, повидимому, не приносила желательного дохода для ее владельцев. Владельцы не считают нужным прислушиваться к мнению населения этого района. Учет его интересов при закрытии дороги не требуется.

Борьба электрических компаний против попыток TVA распространить свою систему также и на другие области Америки, в которых условия почти такие же, как и в долине Теннесси, очень хорошо описана в книге Георга Сельдеса «1000 американцев». В первой главе, озаглавленной «Враги Америки», он показывает, как магнаты электрической компании «Монтана», являющейся филиалом могущественного объединения «Американ пауер энд лайт корпорейшн», оказывали упорное сопротивление всякой попытке осуществить крупный и рациональный план строительства в долине реки Миссури, который был тщательно разработан и предложен уже несколько лет тому назад. Осуществление этого плана дало бы заработок для нескольких тысяч людей. Обширные пространства были бы ограждены от наводнений, и в результате осушения болот прибавились бы миллионы акров плодородной земли. Все попытки объединения фермеров штата Монтана осуществить этот проект потерпели

неудачу. Могущественные лоббисты электрической компании не жалели денег, чтобы добиться путем взяток и лжесвидетельств погребения этого проекта. Сенатор Монтаны Мэррей, связанный с воротилами компании, сделал все для того, чтобы воспрепятствовать осуществлению данного проекта. Один из наиболее сильных аргументов, выставленных этим «представителем народа» против данного проекта, состоял в том, что план постройки крупных электростанций имеет сходство со стройками Советского Союза. Тем самым все, кто поддерживал этот план, объявлялись коммунистическими агитаторами.

Под черным флагом.
Так представляется английской либеральной газете „Ньюс кроникл" американская система „неограниченного частного предпринимательства".

Наряду с проектом строительства на реке Миссури выдвигался еще гораздо более обширный план строительства гидроэлектростанций на реке Святого Лаврентия. Однако и этот проект встретил сопротивление со стороны электрических компаний и был провален. Дж. Льюис [1] также выступил против этого проекта использования водной энергии реки Святого Лаврентия, так как он опасался, что дешевая электрическая энергия этих электростанций нанесет сильный ущерб угольной промышленности. По поводу провала этого грандиозного проекта строительства на реке Святого Лаврентия сенатор Ла-Фоллетт заявил: «Весь этот проект дает материал для вывода о том, что организации и агентства, находящиеся под прямым влиянием Моргана и компании, использовали все средства, чтобы препятствовать строительству электростанций на реке Святого Лаврентия, которое привело бы к снижению цен на электроэнергию».

[1] Дж. Льюис — руководитель профсоюза угольной промышленности. *(Прим. ред.)*

ПОД ЗНАКОМ КРИЗИСА

Что в ближайшие годы в Америке наступит новый кризис,— это не вызывает сомнения ни у кого из деловых людей. Вопрос лишь в том, когда он наступит. Лучшим доказательством этого является тот факт, что, несмотря на огромные прибыли, стоимость акций не проявляет сколько-нибудь существенного повышения. Значительное число деловых людей убеждено в том, что отодвинуть на некоторое время новый кризис могут только новая война или крупные приготовления к такой войне.

Но из пропаганды под лозунгом «только новая война может спасти нас» извлекает пользу одна лишь крупная индустрия. Принцип, требующий отклонения всякого вмешательства государства в частное предпринимательство, тотчас же выбрасывается за борт, как только речь заходит об обеспечении интересов крупных промышленных компаний. Эти крупные компании получают от правительства и заказы на изготовление вооружения и необходимые для этого материалы в ущерб мелкому предпринимателю. Как известно, во время войны крупные монополии США получили свыше двух третей всех военных заказов на сумму 173 млрд. долл. Эти огромные военные заказы во время войны (с 1940 по 1945 г.) принесли монополиям невероятные прибыли на сумму 87 млрд. долл. Конечно, часть этих доходов в форме налогов ушла в государственную казну. Но тем не менее после уплаты всех налогов им осталась еще изрядная сумма в 52 млрд. долл. Эта сумма в десять раз превышает все расходы на так называемую заграничную помощь за один год. Теперь, когда гонка вооружений снова увеличивается до огромных размеров, крупные монополии опять не хотят допустить, чтобы эти прибыли достались кому-либо другому. В июле 1948 г. американский конгресс принял ряд таких постановлений по хозяйственному контролю, которые до сих пор никогда еще не предпринимались в США в мирное время. На основе этих постановлений, которые для непосвященных были совершенно неожиданными, президент Трумэн получил полномочия приказывать сталелитейной промышленности поставлять сталь в неограниченном количестве тем фабрикантам, которые выполняют военные заказы. До сих пор

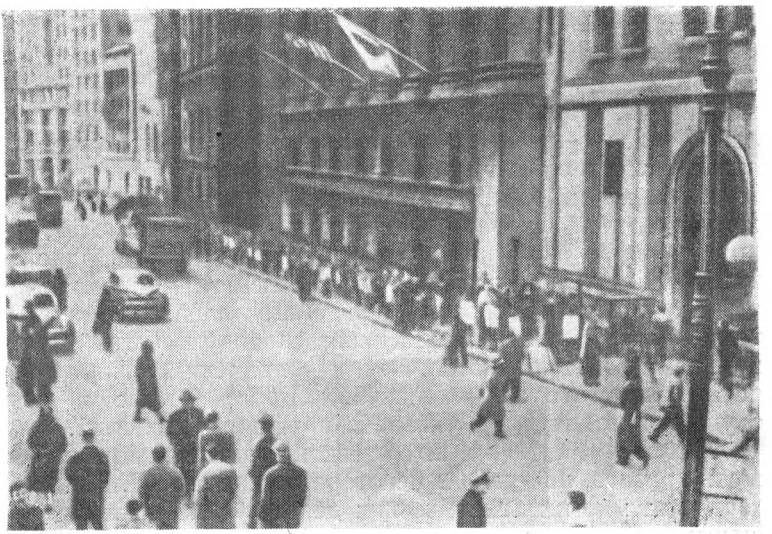
такие меры принимались в США только в военное время. Но так как военные заказы, как и прежде, предоставляются только крупным монополиям, то можно представить себе, какое отрицательное влияние окажут эти мероприятия на мирную промышленность, производящую предметы потребления, особенно в такое время, когда нехватка стали представляет одно из самых узких мест американского хозяйства.

Эти же мероприятия предусматривают, что всем заказам атомной комиссии отдается предпочтение перед всяким производством, предназначенным для мирных целей. Согласно этому закону любое предприятие, которое откажется от принятия предложенного ему военного заказа или не выполнит его в соответствующие сроки, может быть конфисковано. Отсюда ясно, что даже этот, в других случаях столь священный принцип «свободного предпринимательства» для американского монополистического капитала оказывается действительным лишь в том случае, если он обеспечивает свободу действий для крупной промышленности. Эти мероприятия лишний раз показывают, что американский конгресс быстро и послушно выполняет все указания крупных монополий.

Надежды на то, что подготовкой к войне можно избежать кризиса, не лишены некоторого основания [1]. Больше того, для многих политических деятелей Америки совершенно ясно, что весь этот военный психоз, вся эта пропаганда плана Маршалла преследуют не оказание помощи Европе, но главным образом оказание помощи американской промышленности, чтобы оттянуть на неопределенное время наступление страшного кризиса. Но несмотря на все эти мероприятия, появилось уже много признаков этого кризиса. Они обнаруживались еще в прошлом году; даже в конце 1946 г. отмечалось, что огромному аппарату Америки в очень короткий срок удалось утолить товарный голод, ощущавшийся в очень

[1] В решении Национального комитета коммунистической партии Соединенных Штатов совершенно основательно отмечается, что «программа перевооружения может лишь замедлить развитие кризиса перепроизводства, но это приведет только к более значительному усилению тенденций развития военной экономики и создаст условия для неизбежного экономического краха катастрофических размеров». *(Прим. ред.)*

резких формах во время войны. Американские домохозяйки (главный американский покупатель), которые сразу же после войны начали тратить свои сбережения, накопленные во время войны, на закупки товаров, вскоре вынуждены были сократить свои закупки. Цены поднялись почти вдвое по сравнению с предвоенным временем, и



Вот он, Уолл-стрит!
Демонстрация бастующих банковских служащих на широко известной американской улице Уолл-стрит. (Фото ДПД.)

деньги утекли! Уже в конце 1946 г. продавцы, хотя они попрежнему делали большие обороты, должны были, к прискорбию своему, констатировать, что запасы товаров на складах постепенно увеличиваются. А в 1947 г. товарами были забиты все склады. Общая ценность товаров, скопившихся на складах к концу 1947 г., по оценкам бюллетеня «Экономик ноутс» достигла 50 млрд. долл. против 34,9 млрд. долл. в конце 1946 г. Так называемая «индустрия обслуживания» (отели, театры, пивные), занимающая значительную долю в американском обороте, также должна была отметить сильное сокращение своего нормального оборота. Крупнейший отель Нью-Йорка «Валь-

дорф Астория» часто пустует более чем наполовину, а ночные пивные американских крупнейших городов, в которых прежде лишь с большим трудом можно было получить место, снова ухватились за тщательное обслуживание посетителя, чтобы предохранить от упадка свое заведение. Сотни ночных клубов вынуждены были закрыться.

Также и автомобильная промышленность, занимающая очень важное место в товарном обороте и хозяйстве Соединенных Штатов, в последнее время снова стала испытывать перебои в сбыте своей продукции. Длинные списки покупателей автомобильных торговых фирм резко сократились; многих пришлось просто вычеркнуть из этих списков, так как для них высокие цены на автомобили новых марок оказались недоступными.

Подобные явления происходят и в текстильной промышленности, а также и в конфекционной. Для Нью-Йорка было тайной полишинеля то, что последняя мода, вводившая новую форму дамской одежды, требующую гораздо больше материи, чем современная, была введена ателье мод Нью-Йорка и Парижа не без участия текстильных фабрикантов Америки. Эта новая мода («new-look»), вынудившая некоторых американских женщин полностью обновить свои гардеробы, принесла конфекционной промышленности некоторое облегчение [1].

«МЕЛКИЕ КАПИТАЛИСТЫ»

Поборники американской системы, соглашаясь, что в экономике Америки господствуют крупные монополии, тем не менее пытаются доказать, что значительная часть американского капитала в форме акций поделена между миллионами американцев, которые, владея парой акций, становятся участниками какого-нибудь крупного акционерного общества Америки. Эта иллюзия мелких капиталистов есть также одна из прочных опор американской системы. Что мелкий акционер в крупной промышленной компании не играет никакой роли, это неоспоримый факт.

---

[1] Автор здесь плавает по поверхности явлений; более глубокие и верные показатели развивающегося кризиса он мог бы найти в показателях внешней торговли и в статистике занятости. *(Прим. ред.)*

Даже, согласно уставам акционерных обществ, основной пакет привилегированных учредительских акций распределяется среди небольшого круга участников, чтобы обеспечить для определенного круга лиц возможность управлять капиталами общества. Когда крупные общества созывают собрания своих акционеров, то вместе с крупными акционерами приходит, конечно, и небольшая часть мелких акционеров, но так как право при голосовании распределяется в соответствии с размерами номинального акционерного капитала владельца, то в действительности голос мелких акционеров ничего не значит.

Журнал «Ньюс уик» (17 мая 1948 г.) в следующих немногих строках дал яркую картину такого собрания: «Теперь ежегодное собрание крупных акционеров сталелитейной промышленности не представляет большого общественного события. На прошлой неделе в Хобокене (Нью-Йорк) собралось около двухсот акционеров, чтобы отметить встречу 1948 года. Эта встреча началась молитвой, а в заключение был сервирован яблочный паштет, составлявший часть бесплатного завтрака, который Стальная корпорация выдала своим акционерам в качестве особого дивиденда».

По сути дела, вся система организации акционерных обществ направлена лишь к тому, чтобы дать возможность крупным капиталистам управлять не только своим капиталом, но и сбережениями мелких владельцев.

Дивиденды устанавливаются сравнительно высокие, чтобы тем самым держать курс акций на желательной высоте. Но мелким акционерам все равно попадают лишь крохи со стола крупных. Так как крупный акционер, который, как правило, занимает руководящий пост в обществе, лучше осведомлен о всех конъюнктурных колебаниях, чем остальные акционеры, то он имеет все возможности путем своевременной продажи своих акций в предвидении плохих дел свалить потери на мелких акционеров.

Акционерную систему до некоторой степени используют также и в пропагандистских целях, ибо в результате приобретения акций (пусть это будет всего лишь на несколько сот долларов) мелкий владелец чувствует себя как никак участником большого капиталистического пред-

приятия, за него отвечающим. Таким образом, при сохранении этой системы крупному капиталу фактически нечего опасаться.

* * *

Хотя в США много говорят о свободном предпринимательстве, но действительность очень далека от этого. Ибо действительно свободный предприниматель для крупных промышленников и владельцев монополий есть злейший враг. В США ежегодно тысячи мелких предприятий поглощаются крупными, тысячи мелких предпринимателей становятся таким образом наемными рабочими. И как раз крупные капиталисты и ликвидируют принцип свободного предпринимательства путем создания огромных монополий. Это заходит так далеко, что ни один мелкий предприниматель не может пробиться вверх по социальной лестнице, а потребитель не может получить никакой пользы от свободного предпринимательства.

Повсюду сталкиваемся мы с влиянием крупного капитала. Это можно видеть, например, и в могущественном объединении промышленных трестов, так называемой НАМ (National Association Manufacturers). В прошлом году это объединение охватывало около 16 тыс. американских частных фирм. Однако в результате обследования, проведенного комиссией Ла Фоллетта, было установлено, что практически этой организацией руководят лишь 207 крупных фирм, а среди них опять-таки выделяются 12 наиболее крупных обществ, которые и являются фактическими воротилами этой могущественной организации. Они собираются для предварительного обсуждения любого мероприятия, намечаемого этой ассоциацией, и заранее вырабатывают соответствующие решения.

Уже упоминавшийся нами Георг Сельдес указывает на господствующую позицию, занимаемую монополистическим капиталом. Он сообщает об одном обследовании, произведенном по распоряжению министерства юстиции. Этим обследованием было подтверждено, что шесть наиболее крупных банковских групп, руководимых финансовой организацией Моргана, Стенли и К°, фактически занимают монопольное положение во всем хозяй-

стве США. Эти банки контролируют бесчисленные акционерные общества и железнодорожные компании, банки и предприятия, производящие предметы широкого потребления, и вместе с тем подчиняют своему влиянию значительную часть американской торговли и транспорта. Это положение является как бы насмешкой над понятием «свободного предпринимательства», а само это понятие превращается лишь в уловку для того, чтобы отвлечь внимание от гипертрофированного развития капиталистической системы в США.

Отрицательные стороны принципа «свободного предпринимательства» выступают особенно резко в периоды бедственного положения народа. В более благоприятные времена высшие слои Америки уделяют кое-что из своих огромных прибылей и для низших слоев народа с тем, чтобы обеспечить до некоторой степени социальный мир. Но достаточно появления какого-либо сравнительно незначительного бедствия, как американец убеждается в том, насколько беспомощен он в своей стране, как мало он может надеяться на помощь своего государства, как трудно самим этим властям, даже если бы они и хотели оказать помощь, добиться чего-либо, если эта помощь не совпадает с выгодами крупных предпринимателей.

Когда, например, в конце мая 1948 г. в штате Орегон произошло катастрофическое наводнение, то десятки тысяч американцев остались без крова. Скудные жилища, предоставленные им местными властями, оказались недоступными для пострадавших, так как они были просто не в состоянии заплатить требуемых от них 48 долл. с человека. Попытки вселить пострадавших от катастрофы в пустующие жилища встретили решительное сопротивление со стороны владельцев домов. Не только местные власти города Ванпорт, но даже сам губернатор штата Орегон не смогли или не захотели выступить против домовладельцев.

* * *

Если некоторые американцы даже и приходят к убеждению о порочности капиталистической системы, то они все же не в состоянии дойти до признания того положения, что социалистическая система хозяйства имеет превосходство над капиталистической. При этом в своих

рассуждениях многие американцы, пожалуй, весьма ограничены окружающими их обстоятельствами. В вопросе о социализме таких людей интересует только одна сторона: сможет ли действительно социализм дать им лучшую жизнь? Причем понятие о лучшей жизни для такого американца заключается прежде всего не в духовной стороне жизни, не в моральном улучшении и в установлении справедливости,— для него речь идет главным образом о материальной стороне, о более высоком заработке и лучшем жилище и вообще о более зажиточной жизни. Но то, что американец вообще знает о социализме, или, лучше сказать, что ему о социализме позволяют знать, ни в коем случае не усиливает у него симпатии к этой системе. При современном умонастроении большинства американцев было бы, пожалуй, очень трудно требовать от них уже теперь взгляда на социализм как на цель движения к лучшей жизни и справедливости. Американцу надо еще многому поучиться!

«1000 АМЕРИКАНЦЕВ»

«Соединенные Штаты в настоящее время принадлежат и подчиняются господствующей олигархии, состоящей из 60 наиболее богатых семейств страны. Эти 60 семейств являются действительным правительством страны, которое, однако, держится в тени, остается неофициальным и невидимым».

ФЕРДИНАНД ЛАНДБЕРГ, „60 семейств Америки"

60 СЕМЕЙСТВ

В книге, которая при своем появлении 12 лет тому назад вызвала большое возбуждение не только в Америке, но и во всем мире, Фердинанд Ландберг писал, что Америка со всеми своими богатствами и со 130-миллионным населением находится под властью небольшой кучки людей. К 60 семействам, которые оказывают решающее влияние на внутреннюю и внешнюю политику Соединенных Штатов, Ландберг прибавляет еще 90 семейств других миллионеров, играющих меньшую роль, и называет их «звездами второго класса». К этому кругу примыкают еще 350 семейств в качестве «сателлитов», которые играют еще меньшую роль, чем вторая группа, но тем не менее тоже распоряжаются огромными богатствами. Все вместе они представляют замкнутый круг, который определяет судьбу богатейшей страны мира, как пишет американец Георг Сельдес в своей книге «1000 американцев», изданной в Америке перед войной.

Содержание этих книг не устарело и по сей день.

Целый ряд послевоенных изменений показывает, что с тех пор положение в Америке если и изменилось, то лишь в худшую сторону. Состав семейств известных магнатов (Моргана, Меллона, Рокфеллера, Форда, Дюпона и т. д.), возможно, изменился, но положение дел осталось прежним. Америка управляется очень маленькой компактной верхушкой, внутри которой может происходить частичная борьба, но внутренние узы прочно ее скрепляют.

Маленькая кучка людей скопила такие богатства, что этих людей можно сравнивать только со сказочными индийскими набобами. По подсчетам экономиста Анны Рочестер, одна лишь группа Моргана в настоящее время имеет контроль над целым рядом различных компаний с суммой активов в 77,6 млрд. долл.

Инспектор идет!

Генри Форд II во время своей частной инспекционной поездки по Европе был официально встречен в Берлине на аэродроме „Темпельгоф" заместителем американского военного губернатора в Германии генерал-майором Георгом Хайсом.

Данные, опубликованные в 1945 г. в «A Report of Division WPB on Steel Expansion for War» от 19 июня 1945 г. и в «Directory of Iron and Steel Works of USA», показывают, что восемь монополий, в том числе «Юнайтед стейтс стил корпорейшн», «Бетлехем стил корпорейшн», «Рипаблик стил корпорейшн» и «Нэйшэнл стил корпорейшн» в 1945 г. контролировали 83,9% производства чугуна и 79,4% продукции сталелитейной промышленности. Две из этих восьми фирм («Юнайтед стейтс стил корпорейшн» и «Бетлехем стил корпорейшн») охватывают более 50% всего произ-

водственного аппарата американской металлургической промышленности.

Но эта неслыханная концентрация металлургической промышленности в руках монополистического капитала не исключение. Подобная концентрация мощи имеется также и в других отраслях американской промышленности. Так, например, свыше 90% автомобильной промышленности находится в руках лишь трех фирм: «Дженерал моторс» (контролируется Морганом и «химическим королем» Дюпоном), Форда и Крейслера. Одна только группа Рокфеллера держит в своих руках свыше половины нефтяной промышленности, нефтепроводов, нефтяных танкеров и нефтяной торговли. 60% акций всей монополизированной алюминиевой промышленности находится в руках группы Меллона.

Из недавних исследований американского экономиста Минса следует заключить, что пять наиболее крупных магнатов финансового капитала (Морган, Рокфеллер, Дюпон, Кливленд и Меллон) контролируют не менее одной трети всего промышленного производства Соединенных Штатов [1].

Согласно докладу особой подкомиссии палаты представителей 250 наиболее могущественных корпораций акционерных обществ, которые находятся главным образом под контролем восьми семейств, входящих в число 60 семейств, владели в 1945 г. двумя третями всех капиталовложений Америки (только одна компания — «Морган-Фэрст-Нэйшенл» — охватывает 41 из 250 акционерных обществ). Эти восемь семейств финансовой олигархии контролируют также около 70% всех капиталовложений Соединенных Штатов за границей.

Концентрация богатств в руках 60 избранных американских семейств создала такое положение, что можно с полным правом говорить о существовании в Америке 60 долларовых династий, совершенно так же, как в других странах говорят о княжеских династиях. И действительно, так называемые долларовые династии составляют не менее обособленную группу, притом они намного богаче, чем многие из княжеских семейств в Европе. Так, например, весь доход английского короля как из государ-

[1] G. Means, The Structure of the American Economy.

ственных источников, так и от собственного имущества составляет около 4,5 млн. долл. При этом, однако, следует учесть, что английский король несет материальные расходы по представительству, поглощающему значительную часть этого дохода, который сам по себе далеко не мал. Американские долларовые династии, такие, как династии Рокфеллера или Меллона, имеют доход, который намного превышает доход английской королевской семьи, причем в отличие от доходов английского короля, которые со временем значительно сокращаются, доходы американских династий постоянно растут.

60 американских семейств унаследовали также и другие отличительные черты феодальных династий. Так, например, большая часть браков членов этих семей заключается только внутри этой группы. Дюпоны, например, в течение долгого времени заключали браки только внутри своей фамилии, пока, наконец, старейший из дома Дюпонов не запретил из боязни плохих последствий таких браков. Родственные отношения членов этой фамилии настолько запутаны, что иногда очень трудно установить принадлежность кого-либо из них к какой-либо определенной семье.

В качестве примера, показывающего, какое влияние имеют эти монополии в общественной и политической жизни Америки, можно привести одно из этих крупных акционерных обществ — «Анаконда коппер майнинг компани», которое занято производством цветных металлов. Эта компания, годовая продукция которой составляет более 450 тыс. *т* меди и примерно такое же количество других цветных металлов (цинка, свинца, золота, серебра и т. д.), имеет свои филиалы почти во всех штатах Северной Америки. Многие предприятия других отраслей промышленности, как, например, деревообделочной, угольной и химической, находятся под прямым контролем акционерного общества «Анаконда».

История американской промышленности, которая в таких вопросах не отличается, конечно, особой сентиментальностью, гласит, что основатели этого общества Вильям Кларк и Маркус Дэли «принадлежат к наиболее бесцеремонным людям, которые когда-либо жили на свете». Они создали свой гигантский трест путем актов насилия, грубых действий и подкупов разных должност-

ных лиц вплоть до членов федерального сената. Позже одним из главных источников растущего богатства этого общества были деньги Рокфеллера и газетного магната Херста. Некоторые заграничные вкладчики, в том числе и голландская королева Вильгельмина, также не замедлили принять участие в этом типично американском предприятии.

«СВОБОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО» И МОНОПОЛИИ

Возникновение и рост таких монопольных трестов, само собой разумеется, происходили не без жестокой борьбы, которая наносила немалый ущерб «свободному предпринимательству». Процесс уничтожения мелких предпринимателей есть неизбежное явление, сопровождающее образование монополий. Этот процесс разорения мелких предпринимателей выявился особенно сильно со времени кризиса 1929 г. Так, например, в рудно-обогатительной промышленности за период с 1930 по 1941 г. число предприятий уменьшилось на 11%. По официальным данным, во время войны 500 тыс. мелких фирм в США были поглощены крупными монополиями, а одно крупное фармацевтическое объединение поглотило 21 мелкое общество, «Дженерал электрик» — 10, компания Вестингауза — 4.

В упомянутом уже нами отчете особой подкомиссии палаты представителей констатировалось, что «63 крупных корпорации США, каждая с капиталом не менее 100 млн. долл., угрожают поглотить все предприятия и капиталы других 71 700 мелких предпринимателей, которые по численности составляют 94% всех корпораций США».

Д. Н. Притт в своей книге пишет об этом следующее: «Мощь крупных концернов быстро увеличивается: в 1939 г. концерны, имеющие свыше 1000 служащих, охватывали 30% всех лиц наемного труда, занятых в торговле и промышленности, а по выплачиваемой заработной плате на их долю приходилось даже 36%. К 1943 г. эти цифры соответственно поднялись до 44 и 55%. В 1944 г. концерны, имеющие свыше 500 служащих, владея только 2% всех предприятий в США, охватывали 62% всех занятых. Таким образом, всего лишь за несколько лет концентрация производства в США почти удвоилась».

Поэтому проблема монополий волнует общественное мнение Соединенных Штатов уже в течение многих лет. Под давлением общественного мнения американское правительство было вынуждено принять некоторые законы, направленные против монополий. Так, в 1890 г. был принят так называемый закон Шермана, который запрещал образование монополий и трестов, мешающих осуществлению «свободной конкуренции» и развитию нормальной торговли между штатами. Этим законом, например, ограничивались права и круг действий тех железнодорожных компаний, которые установлением слишком высоких тарифов тормозили развитие нормальной торговли и особенно вредили интересам фермеров. Но закон Шермана удалось провести лишь потому, что огромная масса мелких и средних предпринимателей, которые страдали от высоких тарифов, установленных железнодорожными компаниями, оказали ему свою энергичную поддержку. Однако принятие закона не смогло помешать дальнейшей концентрации некоторых отраслей американской промышленности. Так, в 1890 г. было только 24 крупных монополии, а к 1900 г. их число выросло уже до 457. Зато вся тяжесть закона Шермана обрушилась на рабочие организации, которые были также причислены к числу крупных монополий, мешающих свободной конкуренции.

Еще Вильсон, будучи президентом Соединенных штатов, пытался вести борьбу с процессом чрезмерной централизации путем раздробления крупных объединений на более мелкие. Вильсон, который, даже по американским понятиям, отнюдь не был крайним революционером, в принципе не придерживался того мнения, что организация крупных монополий в какой-либо степени способствует здоровому развитию американского хозяйства. Он обвинял владельцев монополий в том, что они уничтожили свободную конкуренцию и тем самым способствовали росту цен и обогащению небольшой кучки людей. Он требовал восстановления и усиления старого антитрестовского закона Шермана, принятого еще в 1890 г. Но борьба Вильсона, этого маленького человека на большом посту американского президента, оказалась безуспешной, так же как и предыдущая борьба, которая велась на протяжении всей американской истории еще задолго до Вильсона.

После второй мировой войны положение еще более обострилось. В феврале 1947 г. сенатор О'Махони, который принимал участие в работе сенатской комиссии по обследованию монопольных обществ и выявлению фактов продолжающегося роста монополий, заявил:

«Проблема монополий в американской промышленности приобретает теперь исключительно важное значение и носит более серьезный характер, чем когда-либо со времени принятия антитрестовского закона Шермана в 1890 г. Прежде поглощение нескольких фирм одной какой-либо фирмой считалось настолько необычным явлением, что каждый такой случай неизбежно привлекал к себе большое внимание и вызывал осуждение со стороны общественности. Теперь это дело стало уже столь обычным, что свыше половины исчезнувших фирм не удостаивается даже упоминания. Вместе с поглощением самостоятельных фирм попадают под контроль ценнейшие источники сырья, технологические процессы и достижения научно-исследовательских институтов; каналы и способы распределения сужаются, а вместе с тем уничтожается свобода частной инициативы. Кучка господствующих фирм решает, кто имеет право появляться на рынке, что должно производиться, как должны быть распределены рынки и какое количество товаров должно быть закуплено и продано, кому и на каких условиях» [1].

Франсис Мак-Магон, один из наиболее фанатических сторонников идеи так называемого экономического либерализма, в своей статье в газете «Нью-Йорк пост» следующими словами характеризует уничтожение мелких фирм крупными:

«...независимые фирмы не могут больше возникать, они не получат доступа к рынку, не могут использовать новейшие достижения техники, они развивают свое производство под страхом репрессий со стороны монополий, они не имеют возможности продавать свою продукцию по свободно сложившимся ценам. Это не есть свободное государство, а государство порабощенных людей, в котором большинство населения находится в полной зависимости от кучки богатых, контролирующей все хозяйство страны».

---

[1] Congressional, 1947.

Таковы мнения самих представителей американской буржуазии о системе «свободного предпринимательства».

Примером безнадежности борьбы против дальнейшей централизации промышленности США может служить решение Верховного суда, вынесенное летом 1948 г. Когда «Колумбия стил компани», наиболее крупный поставщик продукции сталелитейной и сталепрокатной промышленности на западном побережье, решила скупить акции другой ведущей сталелитейной компании той же области («Консолидейтед стил»), министерство юстиции выступило против этого мероприятия, основываясь на том, что это слияние акционерных обществ ведет к уничтожению конкуренции на рынке между отдельными поставщиками продукции сталелитейной промышленности. Дело было передано в Верховный суд, который, разумеется, одобрил это слияние.

* * *

Алчность американских монополистов уже давно побудила их выйти за пределы собственной страны и превратилась ныне в величайшую опасность для всего мира.

Ярким примером этого могут быть нефтяные монополии. Как известно, Америка — одна из богатейших стран мира по нефтяным ресурсам. По некоторым оценкам, нефтяные запасы США составляют около 8 млрд. *т*. Добыча нефти, например, в 1946 г. составила около 234 млн. *т*. Потребление нефтепродуктов в США не на много превышает их добычу, и в том же году составило 235 млн. *т*. Если прибавить к этому еще нефтяную продукцию Мексики, Венесуэлы и других южно-американских стран, которые почти целиком находятся под контролем американских нефтяных магнатов, то спрос на нефтепродукты в США с избытком покрывается этими источниками. Как ни высок темп роста добычи нефти в США за последние десятилетия (в 1939 г.[1] было добыто только 25 млн. *т* нефти, т. е. лишь немногим больше 10% современной добычи), все же рост добычи отстает от роста потребления нефти. Так, например, армия США увеличила потребление нефти в шесть раз по сравнению с

[1] Здесь, несомненно, опечатка у автора: 25 млн. *т*. нефти США добывали в 1909 г.. а в 1939 г.— 170 млн. *т*. *(Прим. ред.)*

предвоенным периодом. Огромный автомобильный парк страны, учитывая поистине бесшабашное использование автомобилей американцами, отнюдь не способствовал ограничению потребления нефтепродуктов. Отсюда неудивительно, что аппетит нефтяных магнатов Соединенных Штатов постоянно растет, так как возникает опасность, что рано или поздно собственные нефтяные запасы будут истощены [1]. Поэтому стараются заранее овладеть новыми источниками нефти вне пределов собственной страны. И неудивительно, что нефтяные магнаты наряду с королями стали сделались исключительно активным фактором американской внешней политики.

РЕКОРДНЫЕ ПРИБЫЛИ

Эти командные позиции, которые занимают монополии в США, используются американскими промышленными магнатами без всякого стеснения. Доходы большинства промышленных монополий в последние годы исключительно велики. В 1947 г. «Уолл-стрит джорнал», орган американских банкиров, с радостью сообщил, что в этом году прибыли превзошли все прежние рекорды. В начале 1948 г. Нэйшенл Сити банк Нью-Йорка напечатал отчет о состоянии дел в 1947 г. в 3102 обществах, которые составляют 45% всех акционерных обществ. В 1947 г. эти общества получили 9 228 038 тыс. долл. чистой прибыли, т. е. на 37% больше, чем в 1946 г. Эта чистая прибыль составляла 12,2% на вложенный капитал в сравнении с 9,5% в прошлом году. Если еще учесть, что весь доход 1946 г. превышал доход 1945 г. на 33%, то можно себе представить, какое огромное количество средств попало за этот год в руки владельцев монополий, а вместе с тем и какая огромная сила сосредоточивается в их руках. По официальным американским данным, доходы монополий после снижения налогов в 1947 г. достигли 17 млрд. долл. против 12,5 млрд. долл. в 1946 г.

В этой гонке за прибылями далеко впереди всех идет автомобильная промышленность. Весь доход 17 акционер-

[1] Как уже указывалось выше (стр. 67), основным стимулом к захвату нефтяных месторождений за пределами своей страны у американских нефтяных трестов является стремление к мировой монополии. *(Прим. ред.)*

ных обществ этой отрасли промышленности в 1947 г. составил 440 млн. долл., т. е. на 223% больше, чем в 1946 г. Из этой группы промышленников резко выделяется «Дженерал моторс корпорейшн», доходы которого за 1947 г. оценивались в 228 млн. долл. и превышали более чем вчетверо его доходы за 1946 г. Другими промышленными отраслями с исключительно огромным доходом были электротехнические предприятия с ростом доходов на 154%, горная и чугунолитейная промышленность (на 123%), сахарная (на 117%), бумажная (на 92%), предприятия, изготовляющие канцелярскую мебель (на 98%), машиностроительная и инструментальная промышленность (на 84,7%), промышленность строительных материалов (на 63%), угольная (на 61,5%), нефтяная (на 56,2%), железоделательная и сталелитейная (на 53,1%), текстильная (на 26,7%), транспортная (на 23,8%), табачная (на 16,5%).

Солидную сумму заработали американские монополисты благодаря тому, что правительство Трумэна распродало им предприятия военной промышленности, выстроенные во время войны на казенные средства.

По данным американского журнала «Бизнес уик» от 1 февраля 1947 г. к этому времени было продано различным монополиям 47 государственных промышленных предприятий общей ценностью в 900 млн. долл. всего лишь за 290 млн. долл. Таким образом, правительство Трумэна из народных средств сделало дополнительный подарок крупным монополиям на сумму в 600 млн. долл.

Среди этих предприятий находятся такие крупные заводы, как сталелитейный завод в Женеве, оцениваемый в 200 млн. долл. Этот завод был продан «Стальной корпорации Соединенных Штатов» всего лишь за 47,5 млн. долл. Один государственный танковый завод, оцениваемый в 19,4 млн. долл., перешел в собственность Форда всего лишь за 1,4 млн. долл. Судостроительная верфь стоимостью в 5,8 млн. долл. была продана за 750 тыс. долл., а машиностроительный завод, стоивший 43 млн. долл., отдан был за 1,8 млн. долл.

Нижеследующая таблица показывает чистый доход некоторых крупных акционерных обществ за 1946 и 1947 гг.:

	1946 г.	1947 г.
Монтгомери вард	52 282 000	59 050 000
Американ вискозе корпорейшн	11 863 000	18 520 000
Боргварнер	9 035 000	20 023 000
Вест-Пенсильвания электрик	6 642 000	9 483 000
Юнайтед Стейтс стил корпорейшн	88 600 000	127 100 000
Дженерал моторс	71 000 000	288 000 000
Стандарт ойл компани	47 000 000	268 000 000
Пайп энд фаундри корпорейшн	840 000	4 190 000
Репаблик стил корпорейшн	16 000 000	31 000 000
Американ метал корпорейшн	2 800 000	5 100 000
Бетлехем стил корпорейшн	41 860 000	51 000 000

Тенденция постоянного роста прибылей не прерывается и в 1948 г. Как показывают отчеты за первую четверть года, чистый доход наиболее крупной фирмы американской автомобильной промышленности в первом квартале 1948 г. составил 93 249 тыс. долл. против 57 561 тыс. долл. в первом квартале прошлого года. Дивиденд, выплаченный в первом квартале прошлого года, составлял 1,31, а в первом квартале этого года — 2,12 долл. [1].

В августе 1948 г. американские нефтяные акционерные общества сообщили, что доход нефтяной промышленности США в первом полугодии 1948 г. достиг нового рекорда. Согласно этому сообщению, прибыль нефтяной промышленности в первом полугодии этого года составила 1 млрд. долл. и превысила на 82% прибыль за такой же промежуток времени в прошлом году!

* * *

По официальным данным министерства торговли США, опубликованным в апреле 1946 г., в военные годы прибыли американских капиталистов за вычетом всех налогов, повышенных списаний (без учета дивидендов от заграничных капиталовложений) составили 52 853 млн. долл.

Бывший директор ведомства по проведению мобилизации промышленности в своем отчете на имя президента

[1] Подразумевается на 100 долл. номинала. *(Прим. перев.)*

1 октября 1946 г. заявил в конгрессе следующее: «Прибыли частных предпринимателей за вычетом налогов так высоки, как никогда за всю историю». Орган деловых кругов США «Экономик аутлук» относительно военных прибылей трезво констатирует: «За шесть лет [1] американские фирмы получили такую сумму дохода, какую они в обычные годы могли получить только за 14 лет».

Особенно хороший гешефт сделало акционерное судостроительное общество Кайзера. При общей сумме капиталовложений лишь в 100 тыс. долл. это общество только от верфей южного побережья получило доход в сумме 44 млн. долл.; 12 других судостроительных верфей при капиталовложениях в 22 млн. долл. получили доход в сумме 336 млн. долл., т. е. доход превысил основной капитал в 16 раз. Кайзер, типичный американский бизнесмен, в этом году специализировался на скупке по-дешевке немецких предприятий, взятых в счет репараций. В военные годы годовая прибыль многих авиационных трестов превышала их основной капитал в пять-шесть раз. В 1942 г. общий доход пяти американских акционерных

[1] Имеются в виду военные годы. *(Прим. ред.)*
[2] Имеются в виду доходы крупных монополий. *(Прим. ред.)*

обществ превысил их средний доход за 1936—1939 гг. более чем в 100 раз. У 34 акционерных обществ доходы были в 10 раз выше, чем средний доход за 1936—1939 гг., а у 48 обществ — втрое выше. Да и в послевоенные годы прибыли американских капиталистов продолжали расти. Если в 1945 г., согласно официальным данным, чистая прибыль корпораций США составила лишь 9,1 млрд. долл., то в 1946 г. она поднялась до 12,5 млрд. долл., а в 1947 г. даже до 17 млрд. долл.

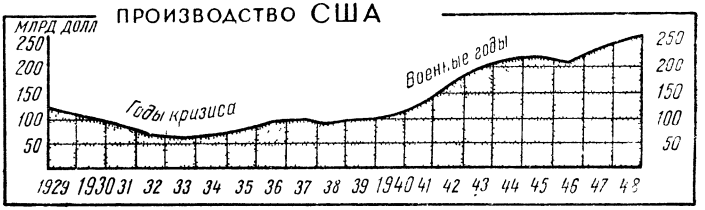
В действительности доходы американских промышленных монополий даже еще больше. Чтобы скрыть скандальные показатели доходов крупных монополий, резко вырисовывающиеся на фоне растущей нужды широких масс населения, многие акционерные общества утаили миллионы долларов в своих балансах путем списания или удержания их в специальных фондах. Так, например, «Вестингауз электрик корпорейшн», как сообщает газета «Джорнал», отложила более 8 млн. долл. в фонд «для покрытия возможных потерь инвентаря». Дюпон в прошлом году отложил 20 млн. долл. в качестве особого резервного строительного фонда, а «Нэйшенл бисквит компани» отложила в подобные же фонды 6 млн. долл.

УОЛЛ-СТРИТ ОБЕСПОКОЕН

Несмотря на эти огромные прибыли, представители «большого бизнеса» серьезно обеспокоены. В статье журнала банкиров «Уолл-стрит джорнал», посвященной вопросу о прибылях, читаем: «После получения рекордных прибылей уже второй год подряд промышленники все же озабочены перспективами на будущее время». Озабоченность промышленников имеет свои глубокие причины. Уже теперь авторитетные хозяйственные круги Америки заняты решением этих вопросов. Но изменить что-либо в этом деле они бессильны. Мощная промышленная машина США, имеющая высокий технический уровень, движется беспрерывно. Продукция американской промышленности превышает покупательную способность населения, и с каждым месяцем запасы товаров на складах увеличиваются.

В феврале 1948 г. запасы товаров увеличились на 300 млн. долл. по сравнению с январем этого же года и

достигли огромной суммы в 24,3 млрд. долл. [1]. Остается только один выход: экспорт за границу. Но и эта перспектива выглядит также очень мрачно. В 1946 г., по некоторым оценкам, США вывезли за границу товаров на сумму 12,5 млрд. долл., причем вывоз был вдвое больше ввоза. Это было на 1 млрд. долл. меньше, чем в 1945 г. Но европейские страны не были в состоянии его оплатить, и поэтому вывоз США компенсировался главным образом представлением займов на 3,5 млрд. долл. и преподнесением «подарков» на 3,2 млрд. долл.



В 1947 г. экспорт достиг уровня мирного времени и составил 19,6 млрд. долл. Однако этот рост экспорта ни в коем случае нельзя рассматривать как нормальное развитие торговых отношений между США и другими странами. В этом году экспорт еще в большей степени, чем в предыдущем, покрывается не за счет ввоза, а за счет предоставления займов и преподнесения «подарков» европейским странам в размере 16,1 млрд. долл. Что касается 1948 г., то, по оценке министерства торговли и частных хозяйственных деятелей в этом году, экспорт составит лишь 90% прошлого 1947 г., хотя 18,3 млрд. долл. экспорта будут покрыты также новыми займами и «подарками».

Размеры экспорта падают из месяца в месяц. В феврале 1948 г. американский экспорт достиг суммы в 1 086 400 тыс. долл., т. е. на 4,3 млн. долл. меньше, чем в январе 1948 г. Но в январе экспорт был меньше, чем в декабре прошлого года, а в декабре был меньше, чем в ноябре. В мае 1947 г. экспорт достиг своей высшей точки; с тех пор до февраля 1948 г. экспорт снизился на 23,5% [2].

[1] К 1949 г. товарные запасы США только в обрабатывающей промышленности перевалили за 32 млрд. долл. *(Прим. ред.)*

[2] Последний квартал 1948 г. и начало 1949 г. показали дальнейшее сокращение экспорта США Данные, приводимые в докладе

Интересно отметить, что острый недостаток долларов и связанная с этим тенденция падения импорта из Америки отмечаются не только в тех европейских странах, хозяйство которых непосредственно пострадало от войны. И те европейские страны, которые в этой войне оставались нейтральными, также вынуждены постепенно отказываться от импорта из США. Летом 1948 г. Швеция опубликовала свой новый план импорта, который показывает сильное уменьшение ввоза Швеции из США, так как Швеция не располагает долларами, необходимыми для оплаты этого ввоза. Этот план показывает, что в 1948 г. шведы намереваются ввезти из США товаров на сумму всего лишь в 180 млн. крон вместо 1,6 млрд. крон, израсходованных на ввоз в 1947 г. Но даже этот сильно урезанный импортный план шведским министром торговли считается сомнительным.

При современном направлении своей внешней политики США не имеют никаких перспектив построить свой экспорт на здоровой нормальной основе. Обедневший мир не имеет ни долларов, ни товаров, чтобы оплатить ввоз американских товаров, а близорукая внешняя политика американского капитала ведет к тому, что как раз тем странам, которые могли бы быть покупателями американской промышленной продукции, оказывается всяческое препятствие в развитии торговли с Америкой и тем самым тормозится развитие собственной американской промышленности. Единственным средством, которым могли бы народы оплатить американские товары, было золото, однако это золото в большей своей части уже попало в руки американцев.

ФОРТ-НОКС ПЕРЕПОЛНЕН

Психологически лишь с большим трудом можно понять, чем оправдывается погоня американских монополистов за прибылями и накоплением богатств [1].

секретариата ООН об экономическом положении за 1948 г., показывают, что несмотря на субсидии экспорта, предусматриваемые по плану Маршалла, доля США в мировом экспорте снизилась с 26% в первом квартале 1948 г. до 21% в последнем квартале этого года. Так, например, экспорт угля из США в 1948 г. был на 20 млн. *т* ниже экспорта 1947 г., а экспорт хлопчатобумажных тканей за это же время — на 813 млн. кв. ярдов. *(Прим. ред.)*

[1] Приспособляясь к мелкобуржуазному читателю, автор здесь явно наивничает, сводя дело к маниакальной страсти к накоплению

По сообщениям федерального резервного бюро в обширных погребах Форта-Нокс [1], в мрачных массивных золотохранилищах США, уже сейчас скопилось на 23 млрд. долл. чистого золота, т. е. более 60% золотого запаса всего мира. В тени этого форта находится вся политика правительства США и вся жизнь американского народа.

Тоже „Белый дом"!

Белое здание Форта-Нокс, в котором хранятся золотые запасы Соединенных Штатов, может с бóльшим правом, чем Белый дом в Вашингтоне, претендовать на господство в стране.

Справедливо задают вопрос, к чему должны привести эти накопления. Разве американские властители не понимают того, что даже с точки зрения американских крупных промышленников «просперити» и в Америке не имеет перспектив на длительный срок, раз остальной капиталистический мир, который должен выступать в качестве покупателя американских товаров, окончательно лишен своих ценностей?

золота ради самого золота. Со стороны матерых представителей американского монополистического капитала это наивничание автора может вызвать лишь ироническую улыбку. *(Прим. ред.)*

[1] Форт-Нокс находится в штате Кентукки. *(Прим. ред.)*

Интересно отметить, что острый недостаток долларов и связанная с этим тенденция падения импорта из Америки отмечаются не только в тех европейских странах, хозяйство которых непосредственно пострадало от войны. И те европейские страны, которые в этой войне оставались нейтральными, также вынуждены постепенно отказываться от импорта из США. Летом 1948 г. Швеция опубликовала свой новый план импорта, который показывает сильное уменьшение ввоза Швеции из США, так как Швеция не располагает долларами, необходимыми для оплаты этого ввоза. Этот план показывает, что в 1948 г. шведы намереваются ввезти из США товаров на сумму всего лишь в 180 млн. крон вместо 1,6 млрд. крон, израсходованных на ввоз в 1947 г. Но даже этот сильно урезанный импортный план шведским министром торговли считается сомнительным.

При современном направлении своей внешней политики США не имеют никаких перспектив построить свой экспорт на здоровой нормальной основе. Обедневший мир не имеет ни долларов, ни товаров, чтобы оплатить ввоз американских товаров, а близорукая внешняя политика американского капитала ведет к тому, что как раз тем странам, которые могли бы быть покупателями американской промышленной продукции, оказывается всяческое препятствие в развитии торговли с Америкой и тем самым тормозится развитие собственной американской промышленности. Единственным средством, которым могли бы народы оплатить американские товары, было золото, однако это золото в большей своей части уже попало в руки американцев.

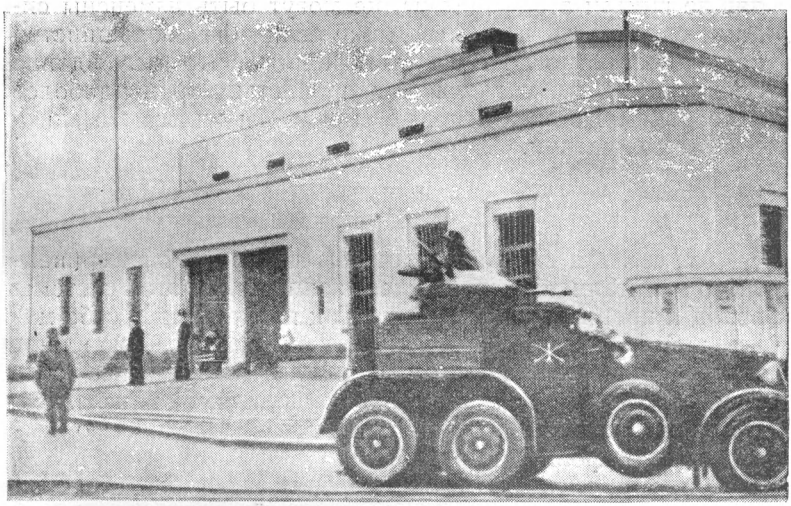
ФОРТ-НОКС ПЕРЕПОЛНЕН

Психологически лишь с большим трудом можно понять, чем оправдывается погоня американских монополистов за прибылями и накоплением богатств [1].

секретариата ООН об экономическом положении за 1948 г., показывают, что несмотря на субсидии экспорта, предусматриваемые по плану Маршалла, доля США в мировом экспорте снизилась с 26% в первом квартале 1948 г. до 21% в последнем квартале этого года. Так, например, экспорт угля из США в 1948 г. был на 20 млн. *т* ниже экспорта 1947 г., а экспорт хлопчатобумажных тканей за это же время — на 813 млн. кв. ярдов. *(Прим. ред.)*

[1] Приспособляясь к мелкобуржуазному читателю, автор здесь явно наивничает, сводя дело к маниакальной страсти к накоплению

По сообщениям федерального резервного бюро в обширных погребах Форта-Нокс [1], в мрачных массивных золотохранилищах США, уже сейчас скопилось на 23 млрд. долл. чистого золота, т. е. более 60% золотого запаса всего мира. В тени этого форта находится вся политика правительства США и вся жизнь американского народа.



Тоже „Белый дом"!

Белое здание Форта-Нокс, в котором хранятся золотые запасы Соединенных Штатов, может с бóльшим правом, чем Белый дом в Вашингтоне, претендовать на господство в стране.

Справедливо задают вопрос, к чему должны привести эти накопления. Разве американские властители не понимают того, что даже с точки зрения американских крупных промышленников «просперити» и в Америке не имеет перспектив на длительный срок, раз остальной капиталистический мир, который должен выступать в качестве покупателя американских товаров, окончательно лишен своих ценностей?

золота ради самого золота. Со стороны матерых представителей американского монополистического капитала это наивничание автора может вызвать лишь ироническую улыбку. *(Прим. ред.)*

[1] Форт-Нокс находится в штате Кентукки. *(Прим. ред.)*

Но тщетно было бы искать разумного и логического рассуждения в идеологии американского капитала. Это так же трудно, как трудно понять, чего ради хищный зверь стремится растерзать больше животных, чем это ему необходимо для насыщения. Капитализм, прославляющий неограниченное развитие частного предпринимательства, устроен таким образом, что процессы, происходящие внутри этой системы, не могут быть изменены силами самой этой системы. Даже если бы большинство капиталистов могло полностью понять, что все здание капитализма находится перед пропастью, то и наиболее благоразумные среди них не смогли бы ничего изменить в этом положении.

* * *

Тот стиль и способ, каким обычно рисуют американского капиталиста, нередко дает защитникам этой системы повод к иронической критике. «Так представляет себе маленький Мориц американского капиталиста,— заявляют они: — с толстым животом, сидящим на не менее объемистом денежном мешке с нарисованным на нем знаком доллара; он, повидимому, вполне готов с жадностью высосать всю кровь из людей».

Конечно, мы не имеем намерения изображать американского капиталиста в столь наивной и примитивной форме. Нам известно, что американский миллионер в своей личной жизни, как человек, не похож на такую карикатуру. По внешнему виду старик Рокфеллер, а также Генри Форд отнюдь не выглядели соответственно своему богатству и благополучию. Рокфеллеру, например, ввиду его желудочной болезни, врачами было запрещено питаться как нормальному человеку, поэтому при всем своем богатстве он мог съедать меньше, чем человек «низшего класса», имеющий меньшие доходы. В этом отношении для него его богатство имело мало значения.

Уже упоминавшийся нами американский миллионер Аверел Гарриман, который в настоящее время путешествует по Европе в качестве особого уполномоченного американского правительства по осуществлению плана Маршалла (с содержанием в 25 тыс. долл. в год), является весьма представительным любезным человеком, никак не

соответствующим представлениям «маленького Морица» об американском миллионере. Американские миллионеры в личной жизни нередко бывают прекрасными собеседниками, верными и заботливыми отцами и — правда, пожалуй, реже — верными супругами. Но порок капиталистической системы заключается как раз в том, что тот же самый человек, который дома является хорошим отцом и иногда даже может расщедриться и выписать солидный чек для пожертвования на содержание сиротских домов, в деловой жизни (в качестве фабриканта) ради получения высоких прибылей не остановится перед тем, чтобы повышением цен на маргарин лишить тысячи детей их бутербродов. В домашней жизни американский миллионер может быть весьма гостеприимным хозяином, однако в качестве делового человека он не задумается выбросить на улицу десятки семей, если будет иметь возможность взять с других жильцов более высокую квартирную плату и получить более высокую прибыль.

«СИАМСКИЕ БЛИЗНЕЦЫ» В ПОЛИТИКЕ

«Соединенные Штаты в настоящее время страдают от господства ложной двухпартийной системы, ведущей с ужасающей быстротой к созданию полицейского государства, у властителей которого всякое применение неузаконенного насилия крайними правыми вызывает лишь улыбку».

ГЕНРИ АГАРД УОЛЛЕС.

ДВЕ ПАРТИИ? ОДНА ПАРТИЯ!

Президентские выборы 1948 г. снова привлекли внимание всех интересующихся политикой к проблеме системы партий США. Еще со времени Георга Вашингтона политическая жизнь Америки вошла в рамки двухпартийной системы. Во времена Вашингтона были «федералисты» и «антифедералисты», причем, в противоположность федералистам баварского типа, первые были сторонниками сильного центрального правительства, последние же, напротив, стояли за очень слабую связь между отдельными штатами. Позже одни превратились в демократов (с 1828 г.), другие — в республиканцев (с 1854 г.).

Первоначально республиканцы, особенно левое их крыло, являлись представителями более прогрессивного направления, так как их опорой были главным образом развитые в промышленном отношении штаты Севера, в то время как оплотом демократов были рабовладельческие штаты Юга. Позже снова произошла перемена. Со временем республиканцы все больше и больше превращались в открытых поборников «крупного бизнеса», в то время как демократическая партия охотно претендовала на роль представителя «простого человека». Тем самым по внешнему виду создалась известная разница между этими двумя партиями. Но процесс развития последних десятилетий привел к тому, что никто из американцев, даже хорошо ориентированных в политике, не может сказать, которая из этих двух партий является более прогрессивной

или какую вообще программу представляет каждая из этих партий.

Своеобразие здесь состоит в том, что ни одна из этих двух партий Америки не имеет какой-либо определенной программы, из которой можно было бы видеть, к чему стремится данная партия.

В общем и целом совершенно невозможно провести резкую черту между этими двумя партиями. Плантаторы южных штатов во многих случаях состоят членами демократической партии и одновременно являются активистами в чисто фашистской организации Ку-клукс-клан. Но зато либеральное крыло демократической партии, в особенности в северных штатах, в промышленных штатах Новой Англии и Тихоокеанского побережья, охватывает большое число сторонников «нового курса» («new deal»), т. е. той либерально-буржуазной программы, которую в свое время пытался осуществить Рузвельт. Реакционный закон Тафта — Хартли нашел себе сторонников как среди республиканцев, так и среди демократов, но в то же время в обеих партиях имелись и противники этого закона. Руководство профсоюзного объединения «Американской федерации труда» открыто выражает точку зрения республиканцев, в то время как другие не менее важные профсоюзные организации (например, КПП) поддерживают демократов.

Принадлежность к той или другой из этих двух крупных партий Америки, к республиканской, которая с 1887 г. иронически называется «Великой старой партией» (Grand Old party или GOP), или демократической,— определяется не столько политическими принципами, сколько некоторой традицией. Юг США, например, практически, даже по мнению американских юристов, имеет однопартийную систему, ибо республиканская партия там едва представлена. Однако то, что отделяет белых плантаторов Юга от республиканцев, отнюдь не является результатом приверженности этих плантаторов к определенному политическому направлению, а именно направлению демократической партии, а скорее результатом пережитка, сохранившегося со времен гражданской войны Севера с Югом. Напомним, что республиканцы выступали в то время за освобождение негров, в то время как демократы стояли за сохранение рабовладения. Это одна из

причин того обстоятельства, что многие негры, которые иногда все же имеют возможность участвовать в голосовании, часто традиционно отдают свои голоса республиканской партии, несмотря на то, что эта партия также ни в малейшей степени не ведет борьбу с расовой дискриминацией.

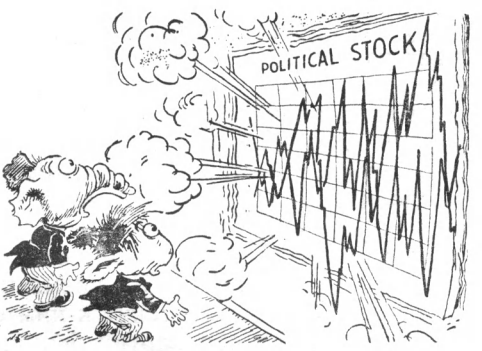
И даже семейные традиции играют важную роль при выборе той или иной партии. Как показал опрос галлупского института, не менее двух третей американцев на вопрос о мотивах выбора ими той или иной партии указывали на эти самые «семейные традиции»: их предки-де были уже приверженцами данной партии. Поэтому, не боясь впасть в ошибку, можно сказать, что символический слон, эмблема республиканской партии, прекрасно уживается с ослом, символизирующим демократическую партию, причем иногда эти партии едва можно отличить друг от друга.

Только во время избирательной кампании разгораются страсти, причем взаимные обвинения и жалобы выносят на показ общественности немалое количество грязных и прямо-таки невероятных дел. В остальное же время оба эти животные, не ощетиниваясь друг против друга, довольно мирно и равнодушно пасутся рядом друг с другом. Нередко деловые учреждения обеих этих партий находятся под одной и той же крышей. Наиболее яркий пример хорошего взаимопонимания между ними дает широко известный бракоразводный город Рено в штате Невада. Там весьма длительное время обе партии находились под руководством одного и того же человека — Георга Вингфильда, так что и республиканская и демократическая партии имели один и тот же номер телефона.

Стирание границ между этими обеими партиями совершенно неизбежно [1], так как в обычном европейском смысле ни одна из них не может быть названа политиче-

[1] Еще в 1912 г. В. И. Ленин указывал на этот процесс: «После освобождения негров,— писал В. И. Ленин,— разница между той и другой партией становилась все меньше. Борьба этих партий велась преимущественно из-за вопроса о большей или меньшей высоте таможенных пошлин. Никакого *серьезного* значения для массы народа эта борьба *не имела*. Народ обманывали, отвлекали от его насущных интересов посредством эффектных и бессодержательных *дуэлей* двух буржуазных партий». (Собр. соч., т. XVI, изд. 3, стр. 190.) *(Прим. ред.)*

ской партией. Ни та, ни другая не имеют какой-либо определенной политической программы, никогда не было у них и четкой принципиальной политической линии; не имеют они и определенного зарегистрированного состава членов. Эти американские партии следует, пожалуй, рассматривать скорее как хорошо слаженные и широко развитые организации определенных политических групп крупного американского капитала, причем эти организации на все сто процентов находятся в руках функционеров этих партий. Партийные боссы пользуются неограниченной властью внутри партийной организации, и в их распоряжении находятся большие суммы долларов, которые притекают в партийные кассы от различных влиятельных промышленных и финансовых магнатов Америки. Партийные боссы распределяют руководящие посты в низших инстанциях партии среди вспомогательных функционеров («auxiliaries») и устанавливают им размеры их денежного содержания.



Что за кутерьма на политическом фронте? Символические звери обеих крупных партий удивлены необычными явлениями во время последних выборов президента. (Взято из „Минеаполис стар".)

Функционеры низших инстанций полностью находятся в руках партийных боссов, поэтому дисциплина среди функционеров, несмотря на рыхлость этих партий, очень строгая и ни один из этих «подручных» не позволит себе что-либо сказать против партийного босса и тем самым подвергнуть себя риску потерять тепленькое местечко, дающее приличное содержание и не требующее особо напряженного труда.

Партийные функционеры объединены в так называемых «рингах» («Ringen»), клубах, которые играют важную роль в политической жизни, особенно во время выборов. Этим клубам партийных функционеров принадлежит

решающее слово при выборе делегатов на партийный конвент, так же как и при назначении кандидатов на менее важные посты в отдельных штатах. Самым крупным и наиболее известным клубом такого рода является пресловутый «Таммани-холл», центральная штабс-квартира демократической партии в городе Нью-Йорке. Первую скрипку в этом старейшем клубе демократов играет всемогущий партийный босс Флинн, который ежегодно получает из партийной кассы кругленькую сумму в 20 тыс. долл.

Число профессиональных партийных политиков еще в 1929 г. оценивалось известным профессором Мерриами (Чикаго) примерно в 700 тыс. человек. Во время выборов число их вырастает до 1,5 млн. В распоряжении обеих партий имеются огромные суммы денег, которые непрерывно пополняются промышленными монополиями и финансовыми магнатами. Во время проведения избирательной кампании деньги текут к ним еще более мощным потоком. Нередко обе партии финансируются одним и тем же промышленным магнатом, который этим путем исключает для себя всякий риск.

Вся работа американских партий почти целиком посвящена выборам, которые в США происходят довольно часто. Раз в четыре года проводятся выборы президента. Через каждые два года происходят перевыборы палаты представителей и на одну треть переизбирается сенат; кроме того, производятся выборы различных органов в отдельных штатах. Таким образом, работы всегда достаточно.

Перед выборами в канцеляриях американских партий обычно начинается лихорадочная деятельность. В избирательных округах работа начинается с записи сторонников, которые не обязательно должны быть зарегистрированными членами данной партии, затем проводится кампания выдвижения кандидатов и, наконец, проводятся сами выборы их.

Весь смысл этой дорогостоящей игры с разделением на две самостоятельные партии состоит только в том, чтобы скрыть от американского избирателя тот факт, что в действительности Соединенными Штатами управляет единая партия, и именно партия крупного капитала. Искусственной шумихой борьбы партий стремятся

создать у избирателей иллюзию демократических выборов, чтобы не допустить у них даже зарождения мысли об оппозиции [1].

Законы Америки составлены таким образом, что создать третью партию в высшей степени трудно. Особенно это относится к выдвижению кандидатов от вновь организованной партии на каких-либо выборах. Уже упоминавшийся нами руководитель американских социалистов Норман Томас по вопросу о создании третьей партии в Америке говорит следующее: «Создание новой партии дело исключительно трудное, так как препятствием для него служит не только структура нашего правительства, но и вся относящаяся к политическим партиям регламентация».

Однако, несмотря на все эти очень серьезные препятствия, недовольство значительной массы американского населения приводило к тому, что на протяжении почти всей истории США предпринимались попытки создать третью, более прогрессивную партию, хотя до последнего времени эти попытки имели лишь очень незначительный успех.

С 1876 г. в США существует социалистическая рабочая партия; с 1875 г.— партия «Гринбэк»; в 1898 г. возникла социал-демократическая партия, которая с 1901 г. стала называться социалистической партией. Существует также и коммунистическая партия, которая насчитывает около 60 тыс. зарегистрированных членов. Кроме того, имеется также ряд мелких групп, не имеющих почти никакого политического значения. Причины исключительно слабого влияния этих партий на политическую жизнь Америки заключаются в том, что крупнейшие профсоюзные организации Америки, в результате особенностей развития этой страны, занимают крайне консервативную позицию, и поэтому социальная база всякой новой партии была слишком узкой для того, чтобы на ней можно было создать солидную организацию.

---

[1] В. И. Ленин характеризовал эту «систему 2-х партий» как «одно из самых могучих средств помешать возникновению самостоятельной рабочей, т. е. действительно социалистической партии». (Собр. соч., т. XVI, стр. 190.) *(Прим. ред.)*

И ВСЕ-ТАКИ ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ!

В 1947 г. в связи с предстоявшими выборами президента возникла новая партия, которая, судя по ее первым успехам, может превратиться в крупную прогрессивную партию. Основателем и главным организатором этой партии является бывший вице-президент, а затем министр торговли США Генри Агард Уоллес, один из главных сторонников рузвельтовского «нового курса» («new deal»). Уоллес был одним из первых крупных политических деятелей Америки, открыто заявивших о том, что США фактически живут в условиях однопартийной системы.

Когда Уоллес только что создал свою организацию под названием «Прогрессивные граждане Америки» («Progressive Citizens of America» — PCA), его политические противники встретили этот факт снисходительной насмешкой. Представители старых партий держались самоуверенно и были убеждены в том, что и на этот раз испытанная система республиканско-демократической партии выдержит испытание и что Генри Уоллес со своей третьей партией также не сможет стать сколь-нибудь значительным фактором в политической жизни США.

Энергичная предвыборная кампания, проводившаяся 53-летним бывшим министром торговли Соединенных Штатов, имеет несомненный успех, несмотря на то, что он единственный кандидат в президенты, покрывающий расходы на проведение своей избирательной кампании за счет массовых сборов. Все его встречи с избирателями имели большой успех. Его горячий приверженец, кандидат в вице-президенты от прогрессивной партии сенатор от штата Айдахо Глен Тэйлор также пользуется большой симпатией среди прогрессивных слоев Америки. Оказалось, что очень значительная часть населения крайне недовольна политическим курсом господствующих партий, недовольна «американским образом жизни», политикой плана Маршалла и большой военной шумихой, связанной с этим планом.

Сенатор Тэйлор провел однажды интереснейший эксперимент в главном городе своего штата, в Бойси. Несмотря на то, что время созыва собрания было объявлено лишь за день вперед, самый крупный зал города, «Кристал холл», был переполнен. После того как Тэйлор в

произнесенной им большой речи изложил программу новой партии, он обратился с просьбой встать всем тем, кто согласен с данной программой. В следующую же секунду почти все слушатели были на ногах. После этого собрания Тэйлор простоял перед трибуной целый час, пожимая руки своим согражданам.

За короткое время прогрессивная партия Америки привлекла к себе около 150 тыс. членов. В большинстве штатов эта новая организация добилась большого влияния. В сотнях университетов и колледжей созданы молодежные группы. Особенно живой отклик эта новая партия нашла в рядах прогрессивной интеллигенции.

ВСЕ ПРОТИВ УОЛЛЕСА!

Естественно, что этот успех прогрессивной партии Америки не мог не вызвать яростного сопротивления со стороны реакционных кругов. Борьба против Уоллеса ведется теперь самыми различными способами. Во-первых, чисто идеологическая борьба, которая стремится путем распространения всякой клеветы об Уоллесе и возглавляемом им движении отпугнуть американского избирателя от новой партии. Вся пресса и радио совместно с могущественными аппаратами обеих крупных старых партий сразу же заклеймили всех сторонников новой партии коммунистами.

При этом американские реакционеры нисколько не стесняются тем общеизвестным фактом, что Генри Уоллес и преобладающее число его сторонников не только ничего общего не имеют с коммунизмом, но никогда не примыкали и к социализму даже такого типа, как английская лейбористская партия. Такие люди, как Уоллес или Тэйлор, в политических кругах Европы стояли бы скорее где-либо в центре буржуазного либерализма.

Программа нового прогрессивного движения не предусматривает каких-либо существенных изменений в экономической и политической жизни Америки. В вопросах внутренней политики эта партия выставляет лишь требования отмены закона Тафта — Хартли, проведения обширной программы по повышению жизненного уровня средних и низших слоев американского населения, в особенности фермеров, отмены всякой дискриминации, осно-

ванной на расовой принадлежности или цвете кожи, и ограничения хозяйственной анархии, внесенной крупными монополиями в экономическую жизнь Америки.

Как видно из сказанного, это сравнительно умеренная и безобидная буржуазно-либеральная программа.

Но необходимо подчеркнуть, что ярость старых партий вызвала отнюдь не внутриполитическая программа Генри Уоллеса,— борьба идет главным образом вокруг его требований по внешнеполитическим вопросам, хотя и в этой области программа Уоллеса не выставляет никаких требований, которые могли бы так сильно запугать капиталистическое общество Америки, поставить его в состояние необходимой обороны и оправдать столь бешеную кампанию против Уоллеса.

Требования Уоллеса по внешнеполитическим вопросам по сути дела сводятся к тому, чтобы установить мир и взаимопонимание с Советским Союзом, оказать помощь нуждающимся странам, без каких-либо политических условий за эту помощь, прекратить поддержку реакционных режимов в Греции, Испании, Китае и т. д. Но как раз требования ограничения власти монополий, отмены расовой дискриминации и стремление к мирной политике в отношениях с Советским Союзом и вызывают наибольшие споры, которые, с одной стороны, создают популярность Уоллесу, а с другой — вызывают яростное сопротивление старых партий, так как они чувствуют себя попавшими в тяжелое положение.

Одним из средств, направленных против партии Уоллеса, является создание в США еще одной новой политической организации. Такую роль призвана сыграть американская партия демократических действий («American for Democratic Actions» — ADA). Эта организация тоже написала на своем знамени популярную в народе рузвельтовскую программу и насчитывает около 25 тыс. членов. Эта ADA, в создании которой в числе других принимала участие также и вдова покойного президента Рузвельта, опирается прежде всего на правое крыло прежних сторонников рузвельтовского «нового курса». К духовным вождям этой новой партии принадлежат кроме того также и стоящие на правом крыле профсоюзного движения его вожди Давид Дубинский, Вальтер Рейтер, Вильсон Уайтт и Адольф Берле (младший).

Причины того, что эта организация в сравнительно короткий срок после своего возникновения почти полностью угасла, те же самые, которые не раз уже до сих пор приводили большинство таких новых политических организаций США к полной неудаче. ADA отказалась от поддержки левого крыла прогрессивного движения и развернула энергичную кампанию против Уоллеса. В начале 1948 г. на годичном собрании ADA в Филадельфии снова был подчеркнут правый курс сторонников этого движения. Там выступали в качестве почетных гостей такие лица, как «традиционно аполитичный» руководитель Американской федерации труда Вильям Грин [1] и руководитель профсоюзной организации рабочих автомобильной промышленности Вальтер Рейтер. Последний произнес злобную речь против Уоллеса и назвал его «камердинером коммунистов». В общем, это была отчаянная попытка умалить успех избирательной кампании Генри Уоллеса.

* * *

Против Уоллеса применены были и чисто фашистские методы борьбы. Так, один сенатор выступил с требованием в конгрессе, чтобы все сторонники Уоллеса, согласно закону Мундта—Никсона, были объявлены коммунистическими агентами и в качестве таковых были обязаны пройти регистрацию в соответствующих федеральных органах. Дело дошло также и до распространения клеветы на многих членов прогрессивной партии и даже до открытого запугивания. Когда группа лиц, включающая свыше 100 профессоров и участников войны, во главе с известным физиком Эйнштейном, назначила собрание сторонников Уоллеса в городе Нью-Арк, в штате Нью-Джерси, то фашистские элементы пытались всеми силами при помощи барабанного боя и шума фанфар помешать этому собранию. Стоящие рядом 150 полицейских спокойно и безучастно наблюдали за этими событиями.

В различных частях США сторонникам Уоллеса всячески мешали выступать с предвыборными речами. Владельцам помещений с большими залами угрожали при-

[1] Эта «традиционная аполитичность» профсоюзных вождей является фактически не более как фиговым листком, имеющим целью прикрыть их строго буржуазную политику. *(Прим. ред.)*

менением террористических методов, если они отважатся предоставить свои помещения для митингов прогрессивной партии.

Во многих случаях чиновники правительственных учреждений и духовные лица подверглись репрессиям за то, что выступали с поддержкой кандидатуры Уоллеса. Сенатор Тэйлор был исключен из различных комиссий сената, так как он там якобы получал некоторую информацию, которой он мог злоупотреблять.

Большую сенсацию во всем мире вызвал процесс против кандидата на пост вице-президента за то, что он прибыл на собрание через вход, предназначавшийся только для негров. Судьи штата Алабама приговорили Тэйлора к штрафу в 50 долл. за это «преступление», так как своим поведением он нарушил закон этого штата. В тех местах, где прогрессивная партия оказалась очень сильной, например в Калифорнии, прямо-таки пробовали объявить ее противозаконной.

Ярость реакции в США против Уоллеса вполне понятна. Возможности, какие таит в себе прогрессивное движение Уоллеса, были обнаружены во время дополнительных выборов в избирательном округе Бронкс (Нью-Йорк). Против официального кандидата демократической партии Проппера, кандидатуру которого поддерживала могущественная и всегда безотказно действовавшая избирательная машина опытнейшего партийного босса Флинна, была выдвинута кандидатура прогрессивного адвоката Лео Исааксона, поддерживавшего программу Уоллеса. Результат выборов оказался потрясающим. Исаксон получил 22 697 голосов, кандидат демократической партии Проппер собрал только 12 678, а республиканский кандидат Денигрис лишь 1 482 голоса. Эта победа Исаксона была настоящим ударом для пресловутого «Таммани-холла» и лично для партийного босса Флинна.

Противники Уоллеса пытались затушевать свое поражение здесь тем, что округ Бронкс якобы заселен главным образом итальянцами, евреями и порториканцами. Отчасти это объяснение соответствует действительности, так как на тех американцев, которые по своей родословной не относятся к «классическим янки», действительно смотрят в Америке как на «граждан второго сорта», поэтому они скорее, чем другие американцы, готовы под-

держать каждую прогрессивную идею. Но этот факт не может служить отрицательным показателем для перспектив прогрессивного движения. Избирателей евреев в США насчитывается около 4 млн. человек; итальянцы, мексиканцы, порториканцы и другие национальные меньшинства составляют еще около 6—7 млн. избирателей, и, наконец, негритянское население Америки, составляющее около 10% всего населения Америки, также в громадном большинстве поддерживает Уоллеса.

ФАШИЗМ НА АМЕРИКАНСКИЙ ЛАД

Но список партий Соединенных Штатов не исчерпывается вышеназванными партиями. Политическое развитие США за послевоенные годы ясно показывает, что их руководящие круги очень быстро скатываются к фашизму. Если в настоящее время внешние признаки этого быстрого поворота еще не для каждого ясны, то с каждым месяцем они выступают все яснее и яснее. Основания к этому не следует искать в склонности широких масс американского народа к фашизму. Напротив, большинство этого народа имеет совершенно трезвые взгляды и стоит против фашизма.

И тем не менее американская политика находится полностью в этом фарватере, который представляет собой логическое следствие антикоммунистической кампании. В США существует целый ряд организаций, которые хотя и не носят названия политических партий, но все же придерживаются определенного политического направления, и притом часто такого, которое очень похоже на фашизм.

Раскол внутри демократической партии, происшедший после партийного конвента в Филадельфии между демократами южных штатов, которые выступают за сохранение расовой дискриминации, и демократами остальных штатов, привел к образованию новой, четвертой партии, выступающей с открыто нацистской программой. Трудно пока еще сказать, будет ли иметь большой успех эта легальная разновидность Ку-клукс-клана; если бы это было так, то это показало бы наличие сильных корней фашистских идей в США. Однако уже сам факт создания такой партии в Соединенных Штатах показывает лучше всего,

какие своеобразные формы приняла в настоящее время партийная борьба в демократической Америке.

Такие организации, как Ку-клукс-клан, «Колумбийцы», «Американский легион» и «Католический союз ветеранов войны», можно, пожалуй, полностью отнести к организациям фашистского типа, которые, если их подвергнуть

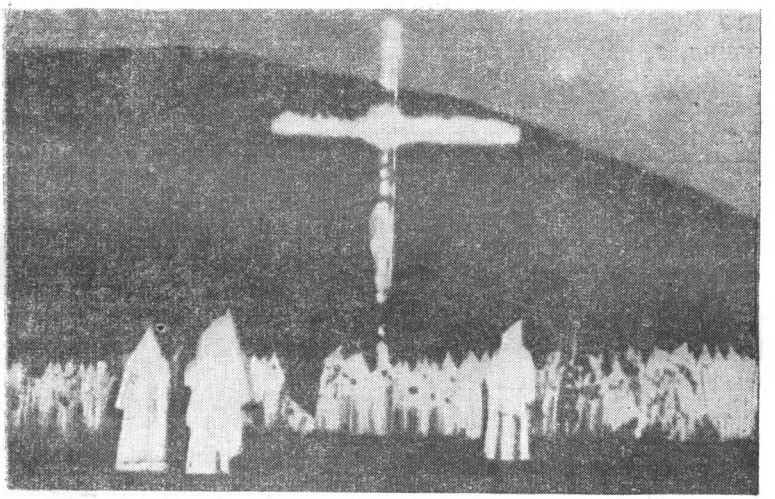
Фашизм в Соединенных Штатах.

Эти пропагандистские плакаты и оружие были обнаружены в Минеаполисе у молодого американца Майнарда Нелсона, фюрера националистической подпольной организации в штате Миннесота, который долгое время совершал различные бесчинства.

сравнительному анализу, постепенно проявляют все больше и больше признаков фашизма. И так как уже теперь весь государственный аппарат, т. е. полиция и местные власти, оказывает свою полную поддержку этим фашистским организациям, то не будет неожиданным то заключение, что эта тенденция в США неизбежно ведет к фашизму.

Странно то, что большинство европейцев совершенно не знает того факта, что фашистские организации в США имеют более старые корни и более прочные традиции, чем в любой другой стране мира. Ку-клукс-клан, который существует в США с 1865 г. и имеет свою особую форму

одежды, организационные принципы и особые обряды, во многих отношениях послужил прообразом и примером для возникшего позже фашистского движения в Италии и Германии. Позиция Ку-клукс-клана в расовом вопросе также сближает его с обоими этими фашистскими движениями. В политическом отношении Ку-клукс-клан стоит



Средневековье в Стоне-Маунтин.
Эта невероятная демонстрация, требующая сохранения расовой дискриминации в Соединенных Штатах, была воспринята как нечто вполне американское.

на стороне плантаторов, крупных промышленников и представителей самой крайней реакции. Врагами для него являются не только негры или евреи, но также и профсоюзы, как и вообще все «красное», как обычно называют в Америке любое прогрессивное направление.

Пресловутые методы действий Ку-клукс-клана и его человеконенавистническая деятельность вызвали столь сильное возмущение широких народных масс, что руководящие круги США не раз вынуждены были прибегать к запрещению Ку-клукс-клана. При этом большую роль играет также поддержание престижа Америки за границей. Бывали годы, когда деятельность Ку-клукс-клана была

сильно ограничена. Но с тех пор как он возник, он все же никогда полностью не прекращал своей деятельности. Ему оказывается всяческая помощь со стороны реакции, особенно с тех пор, как он написал на своем знамени лозунг: «Долой профсоюзы!» Во всяком случае Джон Рankин, один из деятелей Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, придерживается того мнения, что Ку-клукс-клан отнюдь не антиамериканская организация, а, напротив, организация чисто американская. Все собрания Ку-клукс-клана, на которых члены этой организации произносят фашистские речи и сжигают огромные кресты, в южных штатах проводятся совершенно открыто, и полиция не оказывает им никакого противодействия. Лишь в тех случаях, когда бесчинства этой организации заходят уж слишком далеко, полиция вынуждена бывает вмешиваться, но и в этих случаях она обращается с фашистами куда более мягко, чем со сторонниками Уоллеса.

Нацистский «дух» имеет косвенное влияние и на более широкие слои населения США. На начальных стадиях кампании по выборам президента в 1948 г. печать Хэрста открыто вела свою избирательную кампанию под лозунгом: «Ищи сильного человека!» По мнению Хэрста, таковым мог бы быть американский диктатор в Японии генерал Макартур. Отношение крупного американского капитала к отечественному фашизму может многое объяснить и в позиции американских руководящих кругов по отношению к германскому нацизму во время войны. В 1944 г. американский журнал «In fact», например, в следующих словах изложил мнение руководящих слоев Америки по поводу одной из побед над войсками нацистской Германии:

«Мы не желаем полного поражения Германии. Мы хотим, чтобы Германии был нанесен лишь небольшой удар, причем необходимо, чтобы это было сделано американской армией, чтобы показать Гитлеру, кто хозяин в доме. Но Германию не следует доводить до полного поражения. Что должно будет статься с Европой, если Гитлер будет уничтожен и нацизм будет выкорчеван окончательно? Русские покорят всю Европу. Поэтому наша политика

должна быть такова: Гитлеру следует нанести удар лишь в такой степени, чтобы это заставило его признать, что мы являемся самой крупной силой в мире. Но затем следует привлечь Гитлера для полицейской службы и для поддержания порядка в Европе. Мы должны кое-что от фашизма сохранить в Соединенных Штатах, чтобы держать в порядке нашу собственную страну.

Нам нужен фашизм в Соединенных Штатах, чтобы обуздать всяких радикалов, выступающих со своими системами и философиями, и не позволять им подымать голову».

Или, говоря словами Томаса Манна: «В глазах представителей консервативного капитализма Запада фашизм был просто бастионом против большевизма и против всего того, что под ним подразумевают».

* * *

Пока еще американский народ имеет возможность преградить путь дальнейшему распространению фашизма. Однако, повидимому, он не сознает всей тяжести той опасности, которая ему угрожает. И если он эту опасность не поймет и не предпримет своевременно соответствующих мер против нее, то современный политический курс США приведет к такому состоянию, что может оказаться уже поздно.

«НОВЫЙ КУРС» И СТОРОННИКИ «НОВОГО КУРСА»

«Не будем забывать, что все мы являемся потомками революционеров и эмигрантов».

ТОМАС ДЖЕФФЕРСОН

СКРОМНАЯ ПРОГРАММА

В процессе избирательной кампании, которую кандидат в президенты от прогрессивной партии Генри Уоллес ведет с неожиданным успехом, снова всплыло одно политическое понятие, которое было отличительной чертой политической программы, проводившейся в свое время покойным президентом Рузвельтом и его сторонниками. Это понятие широко известно под названием «нового курса».

При теперешнем политическом курсе обеих крупных партий Америки программа «нового курса» кажется слишком радикальной, даже почти революционной, и для члена демократической партии в настоящее время покажется почти оскорблением, если противники назовут его сторонником «нового курса».

При всем том эта программа, под знаком которой Ф. Д. Рузвельт в 1936 г. проводил выборную кампанию против Альфреда Лэндона и с которой он одержал победу в 46 штатах из 48, не имеет в общем и целом сама по себе ничего революционного. Вмешательство со стороны этой программы «нового курса» в хозяйственную жизнь США было не глубже чем то, которое, несомненно, уже давно осуществляли многие либерально-демократические правительства в Европе.

Будучи одним из наиболее умных и дальновидных политических деятелей капиталистического мира, Рузвельт раньше, чем любой другой представитель его класса, понял, что хозяйство Америки, самое сильное и самое

богатое капиталистическое хозяйство мира, неизбежно и очень скоро зайдет в тупик, если будет итти по прежнему пути. Поэтому он пытался излечить пороки этого хозяйства, но, конечно, применением чисто капиталистических средств лечения.

Рузвельт и примыкавшая к нему группа интеллигенции с горечью воспринимали тот факт, что миф об американском образе жизни уже не согласуется с американской действительностью. Все мероприятия политики «нового курса», выработанные Рузвельтом совместно с группой прогрессивных ученых Америки, объединенных в так называемый «мозговой трест» (Brain-trust), носили на себе отпечаток маневрирования между необходимостью проведения энергичных мероприятий для устранения хозяйственной анархии так называемого «свободного предпринимательства» и страхом перед вмешательством государства в священную свободу частного предпринимательства.

Несмотря на большую обдуманность и осторожность мероприятий, проводимых Рузвельтом, американские монополии не без успеха выступали против политики «нового курса», изображая ее как революционное мероприятие. Но что же в действительности представляла собою эта политика «нового курса»? Каковы были главные пункты этой программы, которая и по нынешний день вызывает столь жестокую критику со стороны действительных хозяев Америки? Действительно ли рузвельтовская политика «нового курса» стремилась ликвидировать священный принцип свободного предпринимательства и ввести нечто вроде планового хозяйства в Соединенных Штатах? Конечно, нет!

Политика совместного планирования хозяйства и управления ничего общего не имеет с плановым хозяйством. Рузвельт, выступая 17 мая 1933 г. на тему этой неясной теории о сочетании правительственных функций с хозяйственными, заявил следующее:

«Совершенно неверно представляют себе политику «нового курса» те люди, которые проводимые нами мероприятия изображают как установление правительственного контроля над сельским хозяйством, промышленностью и транспортом Соединенных Штатов. Речь идет прежде всего о сотрудничестве (Partnership) между пра-

вительством, с одной стороны, и руководящими кругами промышленности, сельского хозяйства и транспорта — с другой. Речь идет не о сотрудничестве в деле распределения прибылей, так как прибыли попрежнему должны доставаться предпринимателям, а о сотрудничестве в деле планирования, в деле установления контроля над планами».

НИРА (National Recovery Administration Act) представлял собой закон, который пытался осуществить такие принципы, которые должны были дать американскому правительству возможность для спасения капитализма принять меры против хозяйственного хаоса, вызванного системой «свободного предпринимательства» [1]. На основе этого закона был создан возбудивший вокруг себя много споров «мозговой трест» («National Recovery Administration»).

Этот институт, созданный Рузвельтом, вызвал бурю гнева со стороны поборников системы «неограниченной частной инициативы». Но Рузвельт ни в коем случае не имел намерения существенно ограничить капиталистическую систему, не говоря уже о том, чтобы ее разрушить. Напротив, «свод законов о честной конкуренции» (Code of fair competition), предусмотренный при создании National Recovery Administration, и действительно осуществленные во многих отраслях хозяйства меры, которые предусматривали согласованное регулирование цен и заработной платы и устанавливали 40-часовую рабочую неделю, по всей вероятности, только способствовали бы усилению власти трестов, если бы Верховный суд не признал НИРА противоречащим конституции и не отклонил его.

Мероприятия, проводившиеся в области сельского хозяйства, также отнюдь не были революционными и не представляли никакой опасности для частнокапиталистической системы хозяйства. Программа «нового курса» по сельскому хозяйству сводилась к политике защиты мелких фермеров от разорения, вызванного усилившимся паде-

---

[1] Планы «спасения капитализма» появляются в США не впервые. В. И. Ленин, характеризуя программу Теодора Рузвельта и его национально-прогрессивной партии, писал в 1912 г.:

«Вся программа, вся агитация Рузвельта и «прогрессистов» ведется вокруг того, как бы *спасти капитализм* посредством... *буржуазных реформ*». (Собр. соч., т. XVI, 3-е изд., стр. 191.) *(Прим. ред.)*

нием цен во время кризиса. Однако все это основывалось на чисто капиталистических методах, таких, как предписанное законом сокращение посевной площади, ограничение производства и предоставление для фермеров государственных субсидий, которые имели целью возместить сокращение доходов, вызванное ограничением производства.

Закон, принятый для поддержания экономики сельского хозяйства, так называемый AAA (Agricultural Adjustment Act), направлен был к тому, чтобы цены на сельскохозяйственные продукты довести до уровня, существовавшего до мировой войны.

Нигде с такой ясностью, как в мероприятиях политики «нового курса» в области сельского хозяйства, не обнаружилось то обстоятельство, что политика Рузвельта не создает никакого своеобразия американского капиталистического хозяйства. Эти мероприятия лишь приближали американское хозяйство к европейской капиталистической системе, поскольку такие мероприятия давно уже стали обычными в капиталистических странах Европы. Политика «нового курса» представляла собой бессвязный ряд мер, при помощи которых стремились заделать неоднократно обнаруживавшуюся трещину капиталистической системы хозяйства.

Наибольшее недовольство эта политика «нового курса» вызывала своей скромной программой социального обеспечения, которая была провозглашена принятым в августе 1935 г. законом о социальном обеспечении, так называемым SSA (Social Security Act). Во исполнение этого закона было основано «управление по оказанию помощи оказавшимся в нужде» (Federal Emergency Relief Administration), которым руководил один из наиболее доверенных сподвижников Рузвельта — Гарри Гопкинс. Эта организация имела своей задачей оказывать безвозмездную поддержку безработным путем выдачи пособий в натуре и в деньгах, пищи из общественных кухонь и одежды. При том огромном числе безработных, которое в самые тяжелые годы президентства Рузвельта достигало, по некоторым оценкам, 13—15 млн. человек, эта поддержка имела исключительно важное значение.

Эти социальные мероприятия, вводившиеся в Америке рузвельтовской политикой «нового курса», были лишь

запоздавшим явлением, так как подобные мероприятия уже давно были введены европейскими капиталистическими государствами. К тому же социальное обеспечение, вводимое согласно американскому законодательному акту о социальном обеспечении (Social Security Act), распространялось не на все слои трудящихся; оно относилось

Уоллес у американских рабочих автомобильной промышленности. 12 мая 1948 г. кандидат в президенты Соединенных Штатов Генри Уоллес неожиданно появился среди бастующих рабочих автомобильного завода „Додж" в Детройте.

преимущественно лишь к промышленным и сельскохозяйственным рабочим, домашним работницам и к части служащих правительственных учреждений.

Попытку ликвидировать безработицу в США путем обеспечения безработных работой, для чего была создана особая организация, так называемая WPA (Works Progress Administration), можно рассматривать как экстраординарное мероприятие, вызванное крайней нуждой и отнюдь не имевшее революционного характера. Около 4 млн. рабочих, которые были охвачены этой программой общественно-полезных работ, оплачивались очень скудно.

Это видно уже из того, что на осуществление всей этой программы было ассигновано лишь 6 млрд. долл. Однако это мероприятие было совершенно необходимо для регулирования капиталистического хозяйства в период глубокого и всеобъемлющего экономического кризиса, тем более, что 15 млн. безработных, которые со своими семьями составляли в то время почти треть населения США, превратились в прямую угрозу для существования капиталистической системы в Америке.

Также небходимо было обуздать дикую биржевую спекуляцию путем введения нового закона о регулировании банковской и биржевой деятельности и ограничить произвол предпринимателей признанием принципиального права рабочих на создание профсоюзных организаций, которое до того, по крайней мере на практике, оспаривалось руководителями многих крупных предприятий

ЧЕГО ОНИ БОЯТСЯ?

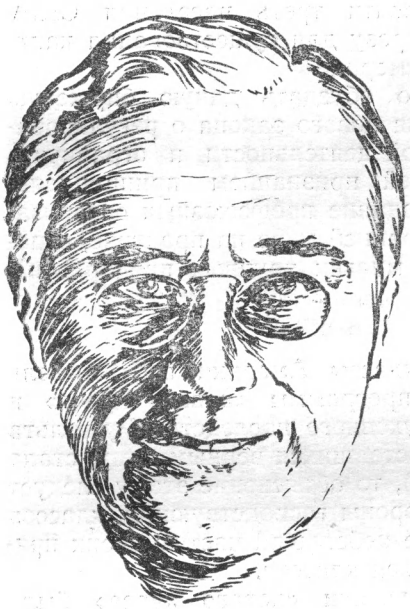
Если господствующие классы Америки все же вели жестокую борьбу против программы «нового курса» и если эта борьба против духовного наследства Рузвельта и против его соратников, оставшихся верными ему, стала теперь еще более жестокой, то объяснение этому следует искать в нежелании со стороны господствующих классов Америки поступиться даже небольшой частью своих привилегий в пользу трудящихся классов.

Эта борьба против политики «нового курса» была облегчена временным улучшением конъюнктуры перед войной, в военные годы и после войны.

Подъем хозяйства, который частично рассосал безработицу, на известное время ослабил также и острую необходимость тех социальных мероприятий, проведение которых намечалось в программе «нового курса» рузвельтовской политики.

Когда после смерти Рузвельта был отменен контроль над ценами — этот последний остаток рузвельтовской политики «нового курса», то обнаружилось, что даже эти слабые мероприятия, введенные в свое время в соответствии с программой «нового курса», имели огромное значение для широких масс американского народа. Цены снова быстро поползли вверх, отношения между наним-

делями и рабочими обострились. Теперь вводится рабский закон Тафта — Хартли, ликвидирующий все права профсоюзов, полученные ими во время осуществления рузвельтовской политики «нового курса». Но этот закон уничтожает у трудящихся слоев Америки также и последнюю иллюзию о посреднической роли государства в отношениях между рабочими и предпринимателями.



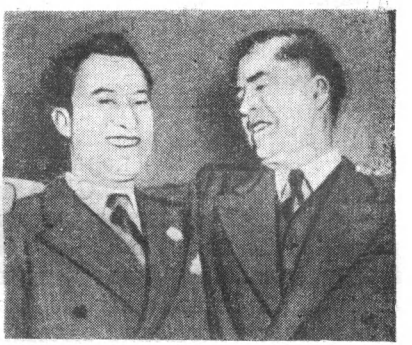
Франклин Рузвельт.

Печальный опыт, полученный трудящимися слоями американского народа после смерти Рузвельта, резко повысил в их глазах авторитет политики «нового курса»; она стала снова такой же популярной, какой была только в лучшие годы рузвельтовского периода. И эта популярность политики «нового курса» сегодня опять-таки идет на пользу Генри Уоллесу, который во времена Рузвельта был сначала министром сельского хозяйства, затем вице-президентом и министром торговли.

Программа, с которой Генри Уоллес выступил в избирательной кампании, ни в коем случае не является слепым подражанием прежней политике «нового курса»; равным образом и по своему составу сторонники Уоллеса не совсем совпадают с поборниками политики «нового курса» времен Рузвельта. Обстановка, в которой вырабатывалась и проводилась политика «нового курса», существенно отличается от современной. Вместо 15 млн. безработных сегодня (если прибавить и частично безработных в пересчете на полных безработных) имеется только около 9 млн. человек, которые не имеют регулярной работы. Рассчитывают даже на то, что если осуществление программы перевооружения Америки и дальше будет

продолжаться такими же темпами, то это число может еще уменьшиться, а возможно даже возникнет в некоторых местах и недостаток рабочей силы, как это было в военные годы [1].

Так как американец постоянно находится в состоянии болезненного страха перед социализмом, то любое мероприятие, которое хотя бы на иоту отступает от принципа «свободного предпринимательства», тотчас же получает клеймо коммунистического и нередко считается наказуемым действием. Эта обстановка привела к тому, что многие бывшие сторонники политики «нового курса», включая и жену покойного президента, Элеонору Рузвельт, а также и руководящие круги профессиональных союзов, отстранились от Уоллеса. Они плетутся теперь за Трумэном, который стал первым предателем политики «нового курса», хотя и он с целью затормозить рост влияния Уоллеса в горячке избирательной кампании принял розово-демократическую окраску, выступая с программой, внешне похожей на политику «нового курса».



Прогрессивные деятели Соединенных Штатов. Генри Уоллес (справа) и Лео Исааксон (слева).

Вето Трумэна на закон Тафта — Хартли и его выступления в защиту «билля о правах», который предусматривает равные гражданские права для негров как и для белых, а также его антиинфляционистскую программу, конечно, следует рассматривать только с учетом этих обстоятельств.

[1] Несмотря на осуществление программы перевооружения и «помощь» маршаллизованным странам, число безработных в США все время растет. Данные, приведенные в недавно опубликованном докладе секретариата ООН об экономическом положении за 1948 г., показывают, что число безработных в США в первом квартале 1949 г. увеличилось по сравнению с последним кварталом 1948 г. почти на 70%. *(Прим. ред.)*

ЗАКОН БОГАТЫХ

«Для бедных нет законов. Законы созданы богатыми и служат богатым». (Из резолюции рабочей организации графства Нью-Касл в штате Делавэр, 1830 г.)

ТРАДИЦИИ, КОТОРЫМИ МОЖНО ГОРДИТЬСЯ

Одним из поразительных явлений в политической жизни США является тот факт, что рабочий класс играет в ней весьма скромную роль, несмотря на наличие в США большого числа промышленных рабочих, которые в других высокоиндустриальных странах стоят во главе политической жизни. Это столь непонятное отношение американских рабочих к политике можно в общем и целом объяснить следующим: рост американского рабочего класса соответствовал совокупному развитию промышленности, торговли и транспорта. Однако при этом обнаруживается одна отличительная черта, не свойственная рабочему движению в других странах мира, а именно — недостаток классового сознания.

В прошлые десятилетия большая часть американских рабочих рассматривала свое бытие только как переходную стадию, которая должна закончиться, как только будет достигнут долгожданный сказочный «успех». Постоянный приток новых иммигрантов все время приносил в США достаточно людей, неизбежно вынужденных брать наиболее тяжелую и грязную работу. Этот наплыв «рабочих рук», готовых, чтобы продлить свое существование, выполнять самую черную работу, способствовал образованию рабочей аристократии, представители которой считали, что при помощи пары купленных акций они становятся чем-то в виде связующего звена между рабочими и предпринимателями.

В то же время вера в Америку, как страну «неограниченных возможностей», и стремление к мелкобуржуазной самостоятельности были выражены у американских рабочих значительно сильнее, чем у трудящихся других стран. И эти факторы лишали все движение боевого размаха.

Хотя стремительное развитие американской экономики и особенно промышленности в прошлом столетии и давало незначительной части рабочего класса возможность стать самостоятельными предпринимателями карликового типа, однако эта мечта о самостоятельности была весьма недолговечна. Ибо с ростом монополий в хозяйстве США большая часть этих мелких предпринимателей была вынуждена снова отказаться от своей самостоятельности. Только в последние годы американский рабочий в значительной степени исцелился от своих мечтаний стать когда-либо самостоятельным предпринимателем.

Однако многие американские рабочие продолжают еще держаться того мнения, что их интересы совпадают с интересами капиталистов. И так как американский рабочий, особенно из верхних слоев, не осознал своих классовых интересов, то он считает, что ему вовсе не обязательно играть какую-либо роль в политической жизни [1].

Единственные мощные рабочие организации в США это — профсоюзы. Но и они охватывают едва 15 млн. из общего числа 42,5 млн. лиц наемного труда. Эти профсоюзы видят свою задачу только в том, чтобы удерживать рабочих от участия в политической жизни, так как, по их мнению, существование профсоюзов зависит от существования капиталистической системы в США. Поэтому неудивительно, что профсоюзы, если они вообще и поддерживают какую-нибудь партию, неизменно выступают на стороне одной из двух партий «большого бизнеса». Даже тот факт, что руководимый двумя крупными партиями конгресс принял закон Тафта — Хартли, названный

[1] Здесь автор опять-таки плавает по поверхности явлений. Вчерашний день он принимает за сегодняшний и совсем не предчувствует завтрашнего... Связанное с развитием кризиса обострение экономических противоречий быстро проясняет классовое сознание американских рабочих и тем самым ставит их на путь самостоятельной классовой политики. *(Прим. ред.)*

самими американцами «рабским законом», не смог побудить вождей американских профсоюзов к какому-либо решительному изменению в их позиции. Только Конгресс производственных профсоюзов (КПП) потребовал в 1948 г. от своих членов при выборах голосовать против кандидатов, поддерживающих закон Тафта — Хартли. Но конгресс США, считающий вполне естественным то, что избирательные фонды буржуазных кандидатов составляются почти исключительно из пожертвований крупных промышленников и финансовых компаний, старается всеми средствами (и, вполне понятно, не без успеха) устранить подобное влияние профсоюзов на выборы.

Этим же следует объяснить и то, что социалистические партии в Америке малочисленны и во многих случаях состоят больше из леворадикальных интеллигентов, чем из рабочих. Отсюда же получается и тот факт, что даже такое чисто буржуазное либеральное движение, как прогрессивная партия Генри Уоллеса, в политическом отношении стоит значительно левее, чем вожди профсоюзов, и что эти профсоюзные вожди не поддерживают прогрессивную партию.

Между тем, рабочий класс США имеет уже за своими плечами длительную историю своей борьбы, в течение которой он немало пострадал в процессе забастовок, безработицы, а также в результате политического угнетения. Уже в середине прошлого столетия в промышленности США было занято более 2 млн. человек,— и тогда же промышленные рабочие имели все основания к тому, чтобы усилить борьбу за свои классовые интересы.

Прежде всего интересен тот факт, что первая рабочая партия была основана как раз в Америке. Это была «Уоркинг мэнс парти», т. е. «Партия рабочего человека». Она была основана в 1828 г. Тогда же были основаны и первые профсоюзы металлистов и текстильщиков, типографских рабочих и др.; в скором времени они настолько укрепились, что уже в 1834 г. были сделаны первые попытки создания общей организации в пределах каждого города. Около середины девятнадцатого столетия в Америке широко распространились социалистические идеи. Иммигранты, прибывшие из Европы после неудавшейся революции 1848 г., вступив на почву Нового Света, принесли с собой эти социалистические идеи, так

как среди них находилось много социалистов и революционеров. При этом немалую роль сыграли прежде всего «люди 1848 года», приехавшие из Германии, а через немцев Вейдемейера и Зорге, друзей Маркса и Энгельса, проник в Америку и марксизм в его первоначальной форме.

Но только в 1886 г. Американская федерация труда добилась объединения многих профсоюзов в единую организацию в национальном масштабе. Успех этой федерации

Демонстрация телефонисток в Нью-Йорке.

„Мы требуем заработка, достаточного для жизни, мы требуем улучшения условий труда телефонистов". Так написано на плакатах демонстранток. (Фото „Ассошиэйтед пресс".)

был поразительный. Уже в момент своего основания она насчитывала 150 тыс. членов. Она была в те времена действительно рабочей организацией, в резолюции которой, принятой в 1893 г., были сказаны следующие смелые слова: «Право на труд есть право на жизнь... Если частные предприниматели не могут или не хотят дать работу, это должны сделать общины, отдельные штаты или федеральное правительство». Такой характер организации привел к стремительному росту числа ее членов.

К концу столетия число членов АФТ (AFL) удвоилось. К 1920 г. она имела 4 млн., а сейчас насчитывает более 6 млн. членов.

В 1905 г. наряду с АФТ возникла другая рабочая организация. Она объединяла большей частью неквалифицированных рабочих и под названием «Industrial Workers of the World» (IWW), т. е. «Индустриальные рабочие мира», имела некоторое время значительный успех. Эта организация отличалась от всех других крупных американских профсоюзных организаций тем, что строила свою программу на социалистических принципах. Но, с другой стороны, программа этой организации обнаружила очень много чисто анархических черт, что со временем привело к большой ее внутренней слабости. Эта внутренняя ее слабость бесцеремонно использовалась предпринимателями того времени. Против IWW велась необузданная клеветническая пропаганда. Рабочих обвиняли в том, что они вообще якобы не хотят работать, и буквы IWW язвительно расшифровывались, как «I won't work», т. е. «я не хочу работать». Успех этой организации был только временным, и она быстро пришла к полному упадку.

АФТ в противоположность неудачам IWW переживала колоссальный рост. Но количественный рост этой профсоюзной организации не сопровождался соответственным ее укреплением в политическом отношении. АФТ является скорее организацией рабочей аристократии, чем организацией рабочих вообще. Прием в ее ряды зависит от уплаты крупного членского взноса, так что в организацию могут вступить только квалифицированные и высокооплачиваемые рабочие. Кроме того, федерация построена на принципе узко профессиональных групп, так что на многих предприятиях параллельно существует большое количество профсоюзов АФТ.

Основатель этой организации Гомперс, так же как и нынешний всемогущий ее босс Грин, в политическом отношении люди весьма правого направления, стоящие полностью на почве капиталистической экономики. Они тесно связаны с республиканской партией, и поэтому совсем не заинтересованы в том, чтобы играть какую-нибудь самостоятельную чисто политическую роль. Наоборот, отстранение профсоюзов от всякой политической

деятельности является главной задачей и расценивается как особая добродетель [1].

Годы кризиса после первой мировой войны принесли с собой значительное сокращение числа членов АФТ. В 20-х годах число ее членов составляло только 1,2 млн. и шло вниз, дойдя в 30-е годы всего лишь до 1 млн. Однако годы большой безработицы обострили классовую борьбу и усилили классовое сознание американских рабочих. АФТ смогла тогда опять отметить значительный приток членов.

Но в годы перед второй мировой войной забастовочное движение опять оживилось и начало неуклонно расти. В то время как в 1933 г. произошло лишь 1695 забастовок, в последующие годы их число значительно выросло:

1934 г. — 1 965	1938 г. — 2 772
1935 г. — 2 014	1939 г. — 2 613
1936 г. — 2 172	1940 г. — 2 508
1937 г. — 4 740	1941 г. — 4 288

Общая борьба против фашизма создала солидарность между рабочими и промышленной программой правительства [2]. Неслыханное развитие американской промышленности во время войны и огромные прибыли промышленных компаний давали, кроме того, рабочим возможность при помощи повышенной заработной платы хотя бы отчасти покрывать удорожание жизни. Таким образом, в

---

[1] Советскому читателю едва ли требуется пояснять, что такого рода «воздержание от политики» фактически означало удерживание рабочих в фарватере буржуазной политики. Однако сама реакционная верхушка этих профсоюзов принимает весьма деятельное участие не только во внутриполитической жизни США, но и в вопросах внешней политики. АФТ и КПП превратились в открытых агентов государственного департамента. При американских посольствах во многих странах Западной Европы они имеют своих «атташе́ по рабочим вопросам», которые по заданиям госдепартамента ведут работу по расколу прогрессивных профсоюзных организаций этих стран и созданию в них реакционных организаций. Вся эта работа сто́ит рабочему классу США огромных средств. По заявлению самого Грина, председателя АФТ, АФТ истратила на помощь раскольническим профсоюзам западноевропейских стран 160 млн. долл. *(Прим. ред.)*

[2] Здесь автор совершает грубую ошибку. Ни о какой действительной солидарности не могло быть, конечно, и речи. Проповедь этой солидарности, ведущаяся буржуазной прессой, могла иметь

это время число членов профсоюзов опять повысилось. АФТ имела в конце 1944 г. около 6,8 млн., а КПП — 6 млн., не считая еще около 1 млн. их членов, находившихся на военной службе. Крупнейший ведущий профсоюз внутри КПП, «Объединение рабочих автомобильной промышленности», насчитывал примерно 1,3 млн. членов, а профсоюз железнодорожников, который не

В стране закона Тафта — Хартли.
Рабочие автомобильной промышленности Детройта выручают из беды одного из своих товарищей, избитого полицией.

принадлежал ни к КПП, ни к АФТ,— около 1,35 млн. членов. В то же время число рабочих, не объединенных профсоюзами, равнялось, по приблизительной оценке, более чем 15 млн.

Эти цифры отчетливо показывают рост рабочего движения и усиление профсоюзов.

успех лишь относительный и временный в годы войны. Весь ход послевоенной политики правительства США как внутренней, так и внешней только и делал, что разрушал миф об этой солидарности. *(Прим. ред.)*

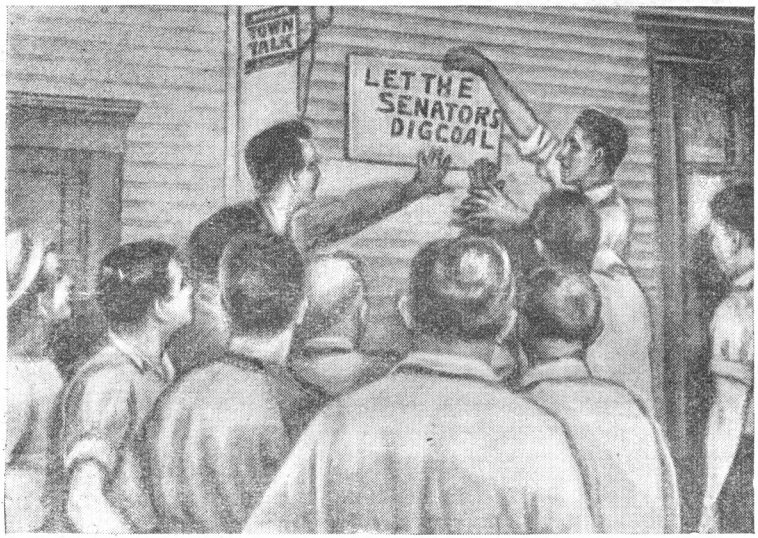
Таким образом, становится понятным тот факт, что после второй мировой войны опять оживились забастовки, так как в большинстве случаев поводом к ним служили те же мотивы и те же причины, что и раньше; их цель — добиться повышения заработной платы, чтобы компенсировать повышенную стоимость жизни.

Особенно активно действовал союз горнорабочих. Со времени окончания войны горнорабочие Америки уже четыре раза устраивали забастовку: два раза в 1946 г., один раз в 1947 г. и, наконец, еще раз в начале 1948 г. Эти забастовки 600 тыс. рабочих, организованных в профсоюз горняков, объясняются очень тяжелым положением, в котором находятся американские горняки даже по сравнению с другими рабочими Америки. Горнорабочие — вообще одна из наиболее высокооплачиваемых категорий американских рабочих, но повышение цен сказалось на них особенно сильно, так как они живут в большинстве случаев вблизи шахт, в местах, отдаленных от городских рынков.

В этих маленьких поселках все — начиная от хижины, в которой живет горнорабочий, и кончая лавчонкой, в которой он вынужден все покупать,— принадлежит владельцу рудника. В этих лавках цены большей частью на 25—30% выше нормального уровня. Жилищные условия настолько плохи, что уже в 1946 г. американское правительство было вынуждено назначить особую комиссию по расследованию. Выводы из этого расследования, опубликованные комиссией в 1947 г., были сформулированы очень мягко и имели целью приукрасить положение рабочих. Но все-таки даже этой комиссии пришлось признать, что жизненный уровень подавляющего большинства горнорабочих и их семей совершенно неудовлетворителен. В частности, совершенно недостаточными были признаны мероприятия по охране труда и на поверхности и под землей. Во время военных лет (1940—1945 гг.) в рудниках американской горной промышленности, по официальным данным, погибло при несчастных случаях или было изувечено 380 тыс. рабочих, а в 1947 г. погибло 1 165 рабочих и 363 тыс. человек изувечено; это больше, чем в среднем за год погибло на войне. Горнопромышленники практически не несут никакой ответственности за совершенно неудовлетворительное состояние технической

безопасности в шахтах. Когда в прошлом году после взрыва в шахте «Сентралиа» (штат Иллинойс) погибло 111 горняков, то суд хотя и признал виновными владельцев рудника, но приговорил их лишь к смехотворному «штрафу» в 1000 долл.

Но когда профсоюз горнорабочих объявил забастовку, чтобы добиться повышения заработной платы на 1 долл.



„Пусть сенаторы добывают уголь!"
Этот плакат горняки повесили на внешней стене своей столовой в знак протеста против закона Тафта — Хартли.

в день и повышения взноса в фонд социального страхования горняков с 10 до 20 центов за каждую тонну добытого угля, то федеральный судья Гольдсборо приговорил руководимые Д. Льюисом профсоюзы к денежному штрафу в размере 1400 тыс. долл., а на самого Льюиса по обвинению в неуважении к суду был наложен денежный штраф в размере свыше 20 тыс. долл.

Но если и такие мероприятия не приводят к желаемой цели, то американское правительство не останавливается перед тем, чтобы применить еще более радикальные меры.

Об этом свидетельствует инцидент, имевший место в Ватерлоо (штат Айова): когда во время забастовки в коллективе рабочих консервной фабрики Рата, длившейся два месяца, один штрейкбрехер попытался проникнуть на фабрику, то между ним и пикетом забастовщиков возникло столкновение. Тотчас же по тревоге были подняты две роты солдат Национальной гвардии, которым не стоило большого труда расправиться с бастующими.

До значительно более серьезных столкновений дело дошло в начале августа 1948 г. в Дайтоне (штат Огайо) во время стачки электротехников «Юнивис Ленс компани». Там против бастующих рабочих были введены в действие моторизованные подразделения солдат Национальной гвардии с примкнутыми к ружьям штыками, с танками системы Шермана и слезоточивыми бомбами. Это было сражение по всем правилам — с ранеными и пленными, но в этом сражении, однако, вооруженной была только одна сторона.

ЗАКОН ТАФТА — ХАРТЛИ

Обострение забастовочного движения как раз в то время, когда американское правительство взяло резкий курс против рабочего движения, а также и против всякого другого прогрессивного движения, привело к принятию закона Тафта — Хартли. Одним ударом были сведены к нулю все успехи рабочего класса Америки, завоеванные десятилетиями борьбы, особенно во время «нового курса», и рабочий класс увидел себя отброшенным на многие годы назад.

Принятию закона Тафта — Хартли предшествовала большая политическая борьба. Число телеграмм протеста, поступавших в Белый дом во время обсуждения этого закона в конгрессе от рабочих, а еще более от организаций прогрессивной интеллигенции, было огромно. Даже президент Трумэн не мог сделать ничего иного, как в самую последнюю минуту наложить вето на этот закон [1]. Но власть президента недостаточна для того, чтобы он мог

[1] Это, однако, не помешало тому же Трумэну, после того как он был переизбран, этот закон в слегка измененном виде пропустить. *(Прим. ред.)*

своим вето помешать американскому конгрессу принять этот вызвавший большие споры закон значительным большинством голосов, что, между прочим, при нынешнем составе конгресса неудивительно. Этот закон настолько затрагивает дальнейшее развитие рабочего движения в

Удобный случай.
Рабочие электрозавода в городе Сент-Джозеф (Мичиган) протестовали против автора „рабского закона", который прибыл туда на свадьбу своего сына. (Фото А. П.)

Америке, что мы считаем целесообразным привести здесь в общих чертах его содержание:

1. «Закрытые предприятия» («Closed Shops»), т. е. такие, в которых имеют право работать только рабочие, состоящие членами профсоюзов, запрещаются.

2. «Профсоюзные предприятия» («Union Shops»), в которых все рабочие должны вступить в профсоюз, запрещаются, поскольку большинство рабочих не настаивает на этом.

3. Исключение из профсоюза может последовать только из-за неуплаты членских взносов или других профсоюзных сборов.

4. Всякие открытые действия со стороны рабочих,

непосредственно не участвующих в данном трудовом конфликте (т. е. из солидарности), запрещаются.

5. Забастовки, которые являются результатом споров из-за компетенции между различными профсоюзами, запрещаются.

6. Финансовая поддержка выборной кампании при выборах президента или депутатов конгресса Соединенных Штатов со стороны профсоюзов запрещается.

7. При забастовках, которые влекут за собой «национальное бедствие», выплата пособий бастующим специальным распоряжением может быть запрещена на срок продолжительностью до 80 дней.

8. Закон содержит особую оговорку, согласно которой при приеме рабочего на работу может быть запрещено ему выдавать гарантию в оплате минимального числа рабочих часов за неделю, в платном отпуске и даже в оплате перебоев в работе.

9. Забастовки запрещаются также и в течение льготного 60-дневного срока со дня окончания тарифного договора.

10. Взносы предпринимателей в больничный фонд и в фонд пособия по безработице запрещаются, за исключением тех случаев, когда предприниматель принимает участие в управлении этим фондом.

11. Местные и центральные союзы не получают официального признания до тех пор, пока все их деятели не сделают равносильного присяге заявления о том, что они не являются ни членами коммунистической партии, ни сочувствующими ей.

12. По желанию мелких профессиональных групп коллективный договор, относящийся к большому количеству предприятий, может быть заменен несколькими отдельными договорами.

13. Предприниматели могут потребовать от профсоюзов возмещения убытков, причиненных им бойкотом, забастовкой или срывом коллективного договора.

14. Ежегодное представление обстоятельных докладов о финансовом состоянии профсоюзов и о внутренней их жизни.

При наличии такого закона для американских властей не составит каких-либо трудностей в любое время открыто выступить на стороне предпринимателей, против рабочих.

Таким образом, этот закон ликвидировал почти все достижения рабочего класса Америки. Особого внимания заслуживает третий пункт этого закона, который открыто вмешивается во внутренние дела профсоюзов и направлен к тому, чтобы лишить профсоюзы возможности избавиться от различных штрейкбрехеров и провокаторов, засылаемых предпринимателями в профсоюзы.

Официальный орган английской лейбористской партии «Дейли геральд», которому никак нельзя приписать радикальные взгляды, охарактеризовал закон Тафта—Хартли как наиболее реакционное мероприятие в истории всей цивилизации. В решениях последней ежегодной конференции КПП говорится:

«Несмотря на решительный протест миллионов американцев, реакционный 80-й конгресс принял закон Тафта—Хартли. Он является существенной частью координированной программы, за которую несут совместную ответственность сторонники и республиканской и демократической партий. Этот закон направлен к тому, чтобы лишить широкие массы американского народа возможности защищаться от наступления на профсоюзы. Этот закон ведет к понижению жизненного уровня широких масс американского народа и лишает всяких возможностей в будущем оказывать препятствия развороту кризиса и массовой безработицы.

* * *

В феврале 1948 г. Служба гражданского воздушного флота (Civil Air Patrol), входящая в состав американских военно-воздушных сил, выставила требование создать на предприятиях тайную шпионскую сеть «для борьбы с коммунистическими подрывными организациями». Промышленникам и дельцам Пенсильвании было предложено выделить «надежных» рабочих, которые должны были пройти курс «секретной службы и обеспечения безопасности» в школе армейского шпионажа в Балтиморе. После прохождения курса эти «надежные» рабочие должны были вернуться на свои фабрики, чтобы писать доносы о настроениях и политических убеждениях своих товарищей по работе. «Внутренняя программа безопасности», как называют эту организацию, находится под руководством майора Джемса Каппопеля, офицера секретной службы

при штабе IX воздушного флота, работающего совместно с американской полицией FBI (Federal Bureau of Investigation), т. е. «Федерального бюро расследований».

Губернатор штата Мичиган недавно подписал закон, по которому прокурор этого штата имеет право устанавливать полицейский контроль над любым профсоюзом или любой другой организацией, если он сочтет это необходимым.

В 30 штатах США были приняты законы, считающие вывешивание красного флага на собраниях или проведение демонстраций с красными флагами за нарушение общественного порядка.

* * *

Но сейчас положение американских рабочих настолько ухудшилось, что индустриальные магнаты должны или пойти на существенные уступки или же открыто признать, что «американский жизненный уровень» не имеет никакого отношения к американским рабочим. Небывало высокая конъюнктура, господствующая сейчас в связи с военными заказами в автопромышленности, и большие прибыли, полученные «Дженерал моторс», а также такими фирмами, как Форд, Крейслер и т. д., в последние годы и особенно в 1948 г. побудили эту отрасль американской промышленности первой уступить кое-что из ее добычи, чтобы хотя частично удовлетворить требования рабочих.

В Нью-Йорке льется кровь. Окровавленный банковский работник, арестованный во время забастовки банковских чиновников в Нью-Йорке, после столкновения с полицией.

«Дженерал моторс» первая среди американских крупных фирм автопромышленности применила принцип «скользящей шкалы» при повышении заработной платы в

зависимости от роста стоимости жизни. Эта уступка одной из крупнейших фирм Америки говорит о наличии кое-каких разногласий в рядах предпринимателей. До сих пор крупные корпорации имели между собой договоренность о том, чтобы не удовлетворять никаких новых требований рабочих о повышении заработной платы. Они готовились использовать всю силу закона Тафта — Хартли для того, чтобы подорвать мощь профсоюзов. Со стороны фирмы Форд имелось предложение, клонившееся даже к снижению заработной платы. Согласие президента фирмы «Дженерал моторс» повысить на 11 центов в час заработок 225 тыс. рабочих (рабочие требовали повышения на 25 центов) является как-никак доказательством того, что отдельные, наиболее дальновидные капиталисты Америки все же поняли, сколь опасно было бы для всей американской системы лишить американского рабочего его иллюзии об «американском жизненном уровне». То, что это повышение заработной платы крупные промышленники проводят не за свой счет, подтверждается сообщением «Дженерал моторс», последовавшим через пару недель вслед за этим повышением, о том, что продажная цена на их грузовики увеличивается на 45—95 долл. за штуку.

КПП (CIO)

Параллельно с АФТ существует второе крупное профсоюзное объединение — Конгресс производственных профсоюзов (КПП), которое по числу членов почти такое же крупное, как и АФТ, но организационно кое в чем отличается от нее.

КПП строит свои профсоюзы так, что на каждом предприятии существует только одна профсоюзная организация; политически он стоит несколько левее [1] и больше связан с демократической партией. КПП был основан руководителем горняков Джоном Льюисом в 1938 г., когда

---

[1] По сути дела, в политическом отношении между руководящими верхушками обоих крупных профсоюзных объединений США нет никаких разногласий. Лишь в период, когда недовольство рабочего класса США принимало особенно большой размах, профсоюзные боссы КПП, стремясь привлечь на свою сторону широкие массы, в целях личного бизнеса, заигрывали с левыми организациями. *(Прим. ред.)*

между ним и руководителем АФТ Грином возник большой конфликт, преимущественно личного характера. Однако в 1944 г. Джон Льюис резко высказался против избрания Рузвельта в четвертый раз президентом и грозил уйти в отставку, в случае если Рузвельт все же будет вновь избран. Когда это случилось, он должен был уйти, и вместо него был избран его коллега Филипп Мэррей, который и до сего времени возглавляет КПП. Льюис вместе со своим профсоюзом, насчитывающим 600 тыс. членов, формально вернулся в АФТ, но его связи с каждым из двух крупных профсоюзных объединений весьма ослабли. Профсоюз горняков, как и железнодорожники, объединенные в «Railway Brotherhood» (т. е. «Железнодорожное братство»), представляют собой внутри профсоюзного движения США крупные независимые объединения. В действительности, ни в их программах (если вообще можно говорить о таковых), ни в их структуре нет, собственно говоря, ничего такого, что препятствовало бы объединению КПП и АФТ. Неверно было бы также полагать, что КПП стоит настолько левее АФТ, что осуществление их объединения мешает различие в политической линии. Ничуть нет, так как и КПП в общем и целом тоже защищает капиталистическую систему. Обе организации солидарны также и в поддержке американской внешней политики. Представители обеих профсоюзных организаций разъезжают по Азии, Южной Африке и Европе для того, чтобы поддержать в этих частях света интересы американского капитала [1]. В Европе уже создан возглавляемый известным Ирвингом Брауном постоянный комитет, который, повидимому, имеет своей задачей пересадить американские методы травли прогрессивных элементов на почву европейского профессионального движения. В своей борьбе против всего положительного и прогрессивного

[1] Одной из наиболее характерных особенностей крупных американских профсоюзных организаций является то, что их руководящая верхушка тесно связана с монополистическим капиталом и правительственным аппаратом. Руководители АФТ и КПП имеют своих постоянных представителей во многих странах мира, выполняющих задания госдепартамента по разложению демократических организаций и созданию реакционных профорганизаций. Особую активность в этом они проявляют сейчас в Латинской Америке, в Европе и Индии. *(Прим. ред.)*

руководители КПП едва ли уступают реакционному руководству АФТ.

Попытки слить оба профсоюзных объединения особенно далеко продвинулись в феврале 1947 г., когда Филипп Мэррей назначил комиссию из пяти человек для того, чтобы обсудить с такой же группой представителей АФТ вопрос о слиянии. Ожидали, что Джон Льюис, руководитель горняков, сыграет при этом роль посредника. Однако если на этот раз не пришли к предполагаемому объединению, то это произошло не столько из-за политических разногласий, сколько из-за личного соперничества руководителей, так как никто из них не хотел играть в новом объединении вторую скрипку.

Борьба между этими профсоюзами, которая, как было сказано, является отнюдь не политической борьбой, а скорее борьбой за увеличение числа сторонников и связанное с этим увеличение членских взносов, продолжается. Все же заметны некоторые, хотя и пустячные, различия в политической установке обоих профсоюзов. КПП поставил себе особой задачей охватить неорганизованных рабочих Юга и добился в этом деле немалых успехов. Считают, что КПП в последние годы завербовал к себе не менее полмиллиона негров и в большинстве случаев именно в южных штатах. АФТ находится здесь в значительно более тяжелом положении, так как нередко уже случалось, что отдельные группы рабочих, входящих в ее профсоюзы, устраивали забастовки, если, например, к ним допускался негр в качестве квалифицированного рабочего.

На Юге уже давно ощущалась крайняя необходимость в профсоюзной и политической организации рабочих. В то время как организованные рабочие промышленных штатов Севера имели все же известную силу, с помощью которой они добивались у предпринимателей хотя бы частичного признания своих требований, рабочие бывших рабовладельческих штатов Юга находились в значительно более худшем положении.

Интересно, что АФТ ведет борьбу против КПП в южных штатах, используя такие аргументы, которые для людей, знакомых с политическими отношениями и течениями в европейских профсоюзах, показались бы совершенно невероятными.

В своей борьбе за привлечение новых членов на Юге руководители АФТ опирались прежде всего на консерватизм предпринимателей и их служащих. Они нападали на КПП справа и выставляли совершенно безвредного для капитализма Мэррея попутчиком коммунистов. Вот образчик пропаганды АФТ в этом направлении:

«АФТ предоставляет теперь частным предпринимателям Юга широкую возможность для роста и процветания благодаря организованному сотрудничеству между рабочими и предпринимателями. Рассудите реально! Вы не можете надолго задержать развитие профсоюзных организаций. Хотите вы или нет, но рабочие Юга создадут свою организацию, а ваше сопротивление только удвоит их усилия».

Что это обращение адресовано больше предпринимателям, чем рабочим, это ясно как на ладони. Поэтому неудивительно, что в деле организации рабочих Юга бо́льшим успехом пользуется не АФТ, а КПП. Политическая трансформация, которую проделал в последнее время КПП, является также весьма примечательной. Руководители этого профсоюзного объединения полностью отдали дань антикоммунистическому психозу. Уже почти в течение года Мэррей, Дубинский, Рейтер и другие правые лидеры занимаются чисткой профсоюзного объединения от левых элементов. Прежде всего они хотят освободить КПП от влияния коммунистов.

Правое крыло КПП пытается повсюду добиться преобладания. Это удалось ему в Чикаго и в штате Иллинойс, где в результате сокращения числа членов исполнительного комитета с 24 до 9 профсоюзные меньшинства были лишены всякого влияния. Оплотом левых являются пока Калифорния и Нью-Йорк, где они контролируют еще некоторые профсоюзы. Но и в Калифорнии влияние левых ослабло, после того как этот штат был разделен на Северное и Южное управления, одно из которых попало в руки деятелей правого крыла. Результат этих постоянных и безжалостных кровопусканий левому крылу выражается в том, что теперь через профсоюзы можно без особых трудностей совершать всякие грязные политические делишки.

Каждая группа американского рабочего класса крайне отрицательно относится к закону Тафта — Хартли, чув-

ствуя в нем угрозу всем устоям, на которых зиждятся их сила и их права. Но каждая группа американских «рабочих» лидеров использует это положение с тем, чтобы получить для себя какие-либо преимущества за счет других групп. Один из параграфов закона требует от профсоюзных работников письменного заявления о том, что они не

Сражение у нью-йоркской биржи.
Горячая схватка между забастовщиками и полицией во время забастовки служащих биржи в марте 1948 г.

являются коммунистами. Многие руководители профсоюзов, даже сам Джон Льюис, отказались дать эту подписку, которая аннулирует право рабочих свободно избирать своих представителей в профсоюзное руководство. Однако это положение используется руководителями КПП для того, чтобы изгнать прогрессивных профсоюзных деятелей с занимаемых ими постов. Начинает применяться даже прямое давление на прогрессивную часть этих деятелей. Так, например, руководящий член правления КПП Ли Прессман был поставлен перед диллемой: или отказаться от поддержки кандидатуры Уоллеса, или

уйти в отставку. Прессман остался верен Уоллесу и вышел из правления.

Некоторые левые профсоюзные работники КПП не стали ожидать, пока дело дойдет до этого, и сами покинули свои посты. Так, например, в знак протеста против реакционного нажима со стороны руководства КПП вышли из объединения председатель профсоюза электриков Фитцджеральд и секретарь этого же профсоюза М. Спаак.

Иногда, однако, устранение прогрессивных элементов проходит не так легко. Еще тяжелее приходится руководству КПП в тех случаях, когда целые профсоюзы выступают против этого «нового курса». В этих случаях Мэррей прибегает к созданию параллельных правых профсоюзов под руководством вождей, верных линии КПП. Такие профсоюзы уже образованы в Лос-Анжелосе, Нью-Йорке, Сан-Франциско и Детройте.

ДАЛЬШЕ ТАК НЕ ПОЙДЕТ...

И все же, по всем признакам, прогрессивный дух среди рядовых членов КПП весьма силен. Многие мелкие профсоюзы находятся и теперь еще под левым радикальным руководством и поддерживают движение Уоллеса. Особенно сильно левое крыло КПП на Тихоокеанском побережье, где вождь докеров Гарри Бриджес успешно сопротивляется правому курсу Мэррея.

События последних месяцев показывают, что правому крылу становится все труднее и труднее поддерживать капиталистический курс в профсоюзах. Материальное положение американских рабочих вследствие непрекращающегося роста цен становится все хуже. Американским рабочим приходится еще бороться за многие социальные реформы, как, например, за обеспечение в случае болезни, оплачиваемый отпуск, ограничение применения детского труда и т. п., которые в ряде более бедных стран Европы стали уже чем-то само собой разумеющимся. К великому сожалению, до сих пор еще является фактом то, что восьмичасовый рабочий день для юношества в возрасте 16—17 лет установлен лишь менее чем в одной трети штатов.

«Рабский закон» Тафта — Хартли, принятый конгрессом США в январе 1947 г., нанес тяжелый удар основным

правам американских профсоюзов и аннулировал все завоевания рабочего класса, добытые во времена политики «нового курса». Двукратное присуждение руководителя горняков Джона Льюиса и его профсоюза к высокому денежному штрафу и обвинение председателя КПП Мэррея в нарушении закона Тафта — Хартли, слушавшееся Верховным судом США в феврале 1948 г., вызвали серьезное недовольство у ряда профсоюзных деятелей.

Безработица в США также представляет собой явление, открывающее глаза американским рабочим на действительное положение в их стране. Как уже указывалось, официальные данные о количестве безработных сильно занижены. По большей части не полностью занятые рабочие не включаются в общее число безработных. Так, в августе 1947 г. свыше 1,4 млн. рабочих были заняты в неделю только 14 часов, а еще около 6 млн.— от 15 до 34 часов. В 1939 г. администратор Национального управления молодыми кадрами Вильямс установил, что в Соединенных Штатах имеются молодые люди в возрасте от 16 до 24 лет, которые вообще еще не могут найти никакой работы. Значительную часть безработных составляют ветераны войны.

Существование такой армии безработных создает для капиталистов возможность удерживать заработную плату на «благоразумном», с их точки зрения, уровне. Интересное мнение по этому поводу высказал в 1940 г. правый экономический журнал «Форчун»:

«Экономика США доказала, что она может приносить приличные прибыли и не давая работы этим десяти миллионам. Эти люди изгоняются из общества. Фактическое положение таково, что, с точки зрения экономики, вообще нет никакой необходимости в их существовании».

Рабочее движение сегодня как никогда приобретает политическую окраску. Закон Тафта — Хартли пробудил его вождей, а постоянно растущие цены поднимают на борьбу рядовых членов. Все слои рабочего класса добиваются расширения сети потребительской кооперации, которая частично также организуется профсоюзами, так как надеются с помощью этой сети добиться если не снижения цен, то хотя бы прекращения их роста.

Все хорошо осознали свои прежние неудачи, которые главным образом приписываются недостатку единства. В то

время как верхушки АФТ и КПП отвергают политическое объединение, во многих штатах и городах местные органы АФТ, КПП, а также союз железнодорожников сотрудничают в общих организациях, с помощью которых они надеются проникнуть в массы. Никто из видных профсоюзных деятелей пока открыто не поддерживает прогрессивную партию. Однако в низших слоях профсоюзной массы с каждым днем усиливаются требования оказать поддержку движению Уоллеса. Избирательная кампания 1948 г. много содействовала диференциации умонастроений и ясности понятий в американском рабочем движении. Однако того времени, когда рабочие Соединенных Штатов будут играть самостоятельную политическую роль, придется, очевидно, еще подождать.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ТРАВЛЯ В XX ВЕКЕ

«Печально видеть то, что США оказались ввергнутыми в состояние истерии и страха, которое не дает нам возможности здраво и спокойно обсудить мировые проблемы».

(д-р ЭДВАРД КОНДОН, руководитель Американского бюро стандартизации. „Нью-Йорк таймс", 13 апреля 1948 г.)

СТРАХ И НЕНАВИСТЬ

Позицию Соединенных Штатов как государства и позицию многих американцев как граждан этого государства по вопросам внутренней и внешней политики своей страны трудно понять, если не иметь правильного представления о том психическом состоянии, в котором в данный момент находятся американцы.

Душевное состояние высших слоев американского общества объяснить сравнительно легко. Развитие последних десятилетий, перенесшее центр тяжести капиталистического мира в Соединенные Штаты, привело к тому, что властители Америки почувствовали себя ответственными за судьбу капитализма не только в своей собственной стране, но и во всем капиталистическом мире. Руководящая прослойка американских капиталистов с грустью наблюдала, как рождалась новая система и как эта система, несмотря на все трудности, с которыми было связано ее возникновение, и несмотря на все ошибки, которые она по своей неопытности допускала, но которые неизбежны во всяком новом деле, все более и более развивается и расширяется, а также укрепляется материально. То, что эта система представляет смертельную угрозу мировому господству, планируемому капиталистической Америкой, есть неопровержимый факт, который, пожалуй, понятен даже всякому американцу. И вовсе не потому, что эта система желает силой оружия или при помощи нелегальных средств свергнуть капиталистический мир.

Нет. Самый факт существования этой системы уже делает господство капитализма крайне ненадежным.

Такая позиция высших слоев американского общества обусловливает, разумеется, и позицию американского правительства. Эта позиция вполне достаточно объясняет и направление внешней политики США.

Но что менее понятно, так это поведение бóльшей части американского народа, которая не может быть причислена к высшим слоям. Выше мы уже говорили, что для большинства американцев социалистические идеи являются книгой за семью печатями. Поэтому рост социализма для большинства американского народа — дело совершенно непонятное и, по его мнению, необъяснимое.

Но отрицание социализма, как идеи и системы, отнюдь не мешает американцам поддерживать тех так называемых социалистов, которые всеми силами стараются отложить в долгий ящик введение социалистических общественных форм. Так, например, теперешнее английское лейбористское правительство энергично поддерживается американцами, так как они очень хорошо понимают, что для сохранения капиталистической системы Эттли и Бевин в настоящее время могут сделать значительно больше, чем Черчилль и его консервативная партия. Столь «ручные» социалисты, как английские лейбористы, нравятся даже правительству Америки.

Соединенные Штаты имеют и своего собственного безобидного социалистического лидера, уже много раз упоминавшегося выше Нормана Томаса, которого никто в Америке не принимает всерьез за социалиста и который является просто-таки комической фигурой на фоне политической жизни Америки, существуя, так сказать, в качестве дополнения к американской демократии.

Наиболее обычное и наиболее примитивное объяснение распространения социалистических идей среди американцев, а также и прочих капиталистических «экспертов» таково: люди голодают и потому становятся социалистами. Иными словами: «Дайте каждому человеку холодильник, и он никогда не подумает стать социалистом!»

Даже тот факт, что социализм обрел прочную почву в мире и под его влияние подпадает все большее и боль-

шее число стран, стремятся изобразить как результат чисто военного вмешательства Советского Союза или нелегальной поддержки с его стороны зарубежных социалистических партий. Поэтому американцы бывают страшно озадачены, когда социалистические идеи получают широкое распространение в таких краях, которые удалены от СССР на тысячи километров, так что, следовательно, нет никаких оснований предполагать его вмешательство. Американец вообще не может понять, почему социализм все шире распространяется в его стране, самой богатой стране капиталистического мира. Он говорит о бедности как источнике социалистических идей, но в силу своей непоследовательности ищет коммунистов среди сценаристов и режиссеров Голливуда, которые, как известно, принадлежат к категории наиболее хорошо оплачиваемых американских граждан.

Это совершенно расстроенное состояние духа, в значительной степени являющееся следствием политического невежества и обнаруживающее все признаки психического заболевания, как нельзя лучше характеризует современную американскую политическую ситуацию и показывает ту почву, из которой вырастают два чувства, господствующие в сегодняшней Америке, а именно: страх и ненависть — чувства, друг из друга возникающие и друг друга питающие.

Страх перед социализмом у американского обывателя не знает никаких границ, так как средний американец не имеет сколько-нибудь ясного представления о том, чего он боится. В понимании среднего американца социализм не является ни идеологией, ни учением, ни политическим мировоззрением, а только заговором безбожных воинствующих элементов, которые угрожают американскому образу жизни.

Американец, который так много говорит о демократии и который в качестве главного обвинения против коммунизма выдвигает нетерпимость, является противником социализма. Антипатия по отношению к социализму, проникшая в широкие круги народа, основывается прежде всего на нежелании большинства американцев заняться этим вопросом. Лишь очень небольшая часть американцев имеет вообще представление о том, что социализм является новым общественным строем с новой экономи-

ческой системой, которая несомненно обеспечит каждому человеку значительно более высокий жизненный уровень, чем жизненный уровень теперешнего среднего американца. Но средний американец не знает обо всем этом только потому, что он ни разу не дал себе труда добиться ясности в этом вопросе. Он знает только одно, а именно, что социализм означает: контроль над хозяйством, ограничение частной инициативы, вмешательство государства в экономическую жизнь, регулирование здравоохранения и образования и т. п.

Все эти мероприятия, которые, по его мнению, являются единственными признаками социалистического строя (а это мнение вколачивается в него пропагандой), снижают, как думает средний американец, жизненный уровень европейцев. Но как раз этого-то американец и не желает. Снижение европейского жизненного уровня в послевоенные годы американец ставит в связь с происходящим в то же время широким распространением социалистических идей в Европе. А так как он не пытается проанализировать взаимосвязь явлений, то, конечно, и не может понять, что именно распространение социализма является в послевоенное время единственно возможной формой возрождения Европы и особенно Восточной Европы. Нью-йоркское общество «Таун-Холл» провело в июне этого года специальную радиодискуссию по вопросу: «Угрожает ли европейский социализм Соединенным Штатам». Разумеется, радио пришло к тому заключению, что социализм представляет для США прямую опасность.

Вести беседу с «настоящим» американцем при теперешнем его умонастроении на тему об его отношении к социализму прямо-таки невозможно. Эти «настоящие» американцы создали себе раз и навсегда свое собственное мнение о социализме и абсолютно не склонны к тому, чтобы еще раз исследовать этот вопрос до конца и проверить правильность своих суждений.

Эта ненависть является благодатной почвой для развития в Америке фашистских тенденций[1]. Поэтому-то чисто фашистские организации так поощряются и под-

[1] Исторически зародыши фашизма на Юге США (в форме Ку-клукс-клана) возникли там раньше появления коммунизма. *(Прим. ред.)*

держиваются в Америке. И именно поэтому так называемое общественное мнение, приходящее в ярость от одного только слова «социализм» или «коммунизм», к любому фашисту относится спокойно, а во многих случаях даже сочувственно, ибо оно видит в нем своего естественного союзника в борьбе против ненавистного ему коммунизма.

КОГО СЧИТАЮТ КОММУНИСТОМ В США?

Но следует учесть, что когда в Америке говорят о коммунизме, то в большинстве случаев речь идет вовсе не о коммунизме, каков он есть в действительности. На официальном американском языке бывший вице-президент Генри Уоллес, несмотря на его откровенно капиталистический образ мыслей и значительное состояние, является «коммунистом» только потому, что он выступает против политической травли прогрессивных элементов и против разжигания войны, проводимых теперь правящими кругами Америки. «Коммунистом» является здесь всякий человек, принадлежащий к противоположному политическому лагерю. «Коммунистом» называют и негра, требующего осуществления дарованных ему американской конституцией прав, и того, кто выступает против антирабочего закона и политической травли в Америке или просто проповедует мир.

Коммунист больше уже не пользуется в Америке гарантированной конституцией свободой слова. Во всяком случае таково положение в южных штатах. Правда, дело еще не дошло до того, чтобы сажать в тюрьму каждого коммуниста, но все же жизнь становится для коммунистов почти невыносимой. Если, например, хотят удалить из общественной жизни прогрессивно настроенного человека, который не слишком восторженно относится к системе «свободного предпринимательства», то с этой целью ныне в Америке прибегают к помощи тайной полиции, в обязанности которой входит, между прочим, наблюдение за мероприятиями, проводимыми в порядке крестового похода против коммунистов, а также подбор компрометирующих материалов.

Тот, кто находится в ожесточенной политической борьбе со всякими прогрессивными идеями, должен,

конечно, обеспечить себе поддержку со стороны злейших врагов этих идей, а именно со стороны врагов социализма, т. е. призвать силы фашизма и использовать их в своих целях. Такой процесс как раз и происходит сейчас в США. Если так пойдет и дальше, то это развитие приведет к новому виду фашизма, который охватит всю Америку и который можно будет назвать «американизмом».

К чести американского народа следует сказать, что все же далеко не все круги его охвачены этим массовым психозом. Значительная часть американцев с отвращением следит за происходящей травлей прогрессивных элементов. Крылатые слова кандидата в президенты Дьюи о том, что «идею нельзя победить штыками», являются в широчайших кругах американцев более популярными, чем человек, высказавший эту правильную мысль в горячке избирательной кампании. Очень многие американцы весьма мало осчастливлены тем, что американское правительство оказывает помощь фашистским диктаторам и полуфашистским правительствам, какими являются Франко, монархистское правительство Греции или правительство Чан Кай-ши.

В порядке здоровой реакции многие американцы с отвращением отнеслись к учиненной недавно травле прогрессивных деятелей Голливуда и резко отмежевались от подобных методов борьбы. Когда два сценариста, Джон Лаусон и Дальтон Трумбо, отказались ответить Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности на вопрос, принадлежат ли они к коммунистической партии, то оба они были приговорены «за неуважение к конгрессу» к одному году тюремного заключения и 1000 долл. денежного штрафа. Несмотря на все это, два месяца спустя, в мае 1948 г., известный американский певец и артист Поль Робсон также отказался ответить на этот вопрос. Он сказал: «Этот вопрос есть основа борьбы за американские гражданские свободы». Однако сенатор Фергюсон пожелал узнать больше. Он спросил, будет ли Робсон в случае войны с Россией сражаться на стороне США. Негритянский певец не позволил себя этим одурачить и ответил: «Это я решу в свое время». Так же мужественно заклеймил он закон Мундта — Никсона, назвав его «фашистским актом» и сказав, что он будет всеми силами сопротивляться этому закону.

Смысл и цель подобных расследований очень метко охарактеризовал недавно Чарли Чаплин: «Мы так далеко зашли,— сказал он,— что достаточно немного отодвинуть левую ногу от правой, чтобы уже быть обвиненным в коммунизме».

Все же значительная масса средних американцев, несмотря на все, повидимому, охвачена антикоммунистическим психозом. Большая часть народа, не имея понятия о чем-либо другом, добросовестно верит в то, что господствующая система, несмотря на все ее недостатки, для Соединенных Штатов более пригодна, чем какая-либо другая форма человеческого общества. Средний американец, не говоря уже о высших слоях, верит теперь, как и прежде, в миф об «американском образе жизни» и впадает в панический страх от одной только мысли, что этому «образу жизни» может угрожать какая-то сила внутри или вне страны. Эта позиция американского народа и почти полная монополия на все средства воздействия на общественное мнение дают возможность правительству проводить травлю всего прогрессивного, не встречая сколько-нибудь достойных упоминания затруднений. Только этим можно объяснить прямо-таки нелепые зачастую формы этой травли.

Преследование прогрессивного образа мыслей в Америке не оригинально по форме и очень мало отклоняется от известных образцов. В городе квакеров — Филадельфии — в марте этого года полиция провела большую, длившуюся четыре дня, облаву по извлечению нежелательной литературы. В числе примерно 2 тыс. конфискованных книг находились экземпляры знаменитой книги Эрскина Колдуэлла «Табачная улица», по которой заснят один из лучших американских фильмов, имеющий то же название. Туда же попали и «Рэнти Каунтри» покойного Росса Локриджа и «Дикая пальма» Вильяма Фолкнера.

На протест объединения книготорговцев города полиция ответила, что эта операция была проведена после того, как против этих книг высказались руководители некоторых гражданских организаций, а также священники и воспитатели.

В то же время стало известно, что американские университеты удалили из своих библиотек романы Джона Стейнбека, автора потрясающей книги «Гроздья гнева».

Известный американский карикатурист Маульдин, помещавший свои знаменитые карикатуры под названием «Шуток» («Funnies») в 182 различных американских газетах, вынужден теперь прекратить свою деятельность. Главное обвинение, выдвинутое газетами против Маульдина, является при современной ситуации в Америке наихудшим из того, что можно сказать о человеке: Маульдин-де заигрывает с левыми и призывает к взаимопониманию с Россией. Основание вполне достаточное для того, чтобы отказаться от его карикатур.

Дальше следовало бы назвать «Комитет Тенни», который пытается предпринять некоторые меры против коммунистической деятельности в Калифорнии. В этот комитет входят различные родительские, женские, различные гражданские «патриотические», религиозные и прочие организации Лос-Анжелоса. Его президентом является директор одной из тамошних кинофирм. Комитет начал свой поход с обвинения против 51 «коммунистической организации» и журналов, а также предпринял сильную атаку против одной театральной группы, осмелившейся включить в свой репертуар две пьесы русского писателя Чехова.

Как далеко зашло теперь в США подавление свободной мысли, показывает следующее происшествие: когда настоятель Кентерберийского собора Хьюллет Джонсон прибыл в Америку и захотел выступить в Лос-Анжелосе, хозяин единственного в городе пригодного для этой цели зала потребовал представить ему для предварительного ознакомления текст предполагающейся речи. Кроме того, он потребовал также и залог в сумме 2 тыс. долл. как гарантию того, что Джонсон не отклонится от просмотренного текста.

Корреспондент английской газеты «Обсервер» писал недавно из Америки:

«Понятие свободы слова, как его представляют себе в Англии и Западной Европе, приобрело в Америке совершенно другое содержание. По таким вопросам, как, скажем, вопрос о Палестине, американская пресса может говорить то, что она хочет. Но очень храбрым человеком был бы тот автор сценария в Голливуде, который позволил бы себе в своем сценарии посмеяться над Уолл-стритом, а также и тот эмигрант, который написал бы в своей

газете, что желает бороться против теперешней системы или даже только против внешней политики американского правительства. Такую ситуацию я наблюдал в Англии только во время войны».

Корреспондент полагал, что «служащим некоторых фирм, если они хотят сохранить свои места, было бы неблагоразумно носить значки Уоллеса».

ОПАСНЫЙ ПУТЬ

Американская тайная полиция, так называемое Федеральное бюро расследований (ФБР), превратилась в последние годы в мощный аппарат, покрывший своей сетью всю Америку. Средства, имеющиеся теперь в распоряжении этой организации, колоссально выросли. В 1917 г. тайная полиция располагала всего 617 534 долл. Из-за массовых арестов рабочих в 1920 г. расходы тайной полиции возросли почти до 2,5 млн. долл. Уже тогда ФБР имело карточки на 500 тыс. «радикалов» и «граждан с опасными мыслями». Как писал журнал «Нью-Рипаблик», на каждые 60 семейств в США приходился в то время один человек, занесенный в эти карточки. В настоящее время ФБР имеет в своем распоряжении картотеку с более чем 108 млн. оттисков пальцев. Из них только 7,5 млн. взяты с уголовных преступников, а остальные принадлежат американцам, не имеющим ничего общего с уголовным миром. Эти цифры показывают, что, даже если принять во внимание возможные случаи повторной регистрации (некоторые лица попали туда уже трижды), подавляющее большинство американского населения внесено в эту картотеку. В 1940 г. бюджет тайной полиции вырос уже до 8 млн. долл.

В годы войны эти колоссальные средства использовались не столько против фашистского подполья, сколько против прогрессивных сил. Сейчас, спустя три года после окончания войны, деятельность ФБР со всеми подчиненными ему организациями направлена на превращение США в настоящее полицейское государство. Бюджет ФБР в 1946 г. составлял уже 29 млн. долл., а в 1948 г. возрос до 64 млн. Тысячи постоянных агентов и обширный круг добровольных сотрудников из фашистских и полуфашистских организаций Америки имеются в распо-

ряжении реакции для борьбы против всего прогрессивного в Америке. Такую же щедрость, какую проявляли промышленники Германии по отношению к Гитлеру, проявляют теперь многие ведущие промышленники США в отношении этой тайной полиции. Они предоставляют в ее распоряжение значительные суммы. Весь огромный правительственный аппарат Америки, ее полиция и вооруженные силы активно участвуют в этой борьбе на стороне реакции. Таким образом, никого уже не удивляет, когда, например, полицейский комиссар в Алабаме открыто заявляет, что каждый «коммунистический агитатор» будет заключен в государственную тюрьму по обвинению в бродяжничестве.

Весь правительственный аппарат контролируется специалистами службы безопасности путем надзора и проверки его лойяльности. Одно неосторожное слово — и служащий заносится в черный список нелойяльных, теряет место почти без надежды найти где-либо другую подходящую работу.

В дополнение к опубликованному в декабре 1947 г. черному списку, включавшему 70 организаций, появился новый список с 32 другими организациями, которые также рассматриваются как «сторонники государственного переворота». В этих списках несомненно значатся и такие организации сторонников, которых Рузвельт обычно называл «новыми американцами». Сюда относятся, между прочим, Американский комитет защиты американцев иностранного происхождения, Совет панамериканской демократии, Американское объединение борьбы за демократическую Грецию. Достаточно человеку иметь прогрессивно настроенного друга, чтобы он потерял не только место, но и свободу. Так, например, служащий бюро статистической информации Марцани был в прошлом году приговорен к десяти годам тюрьмы по обвинению в «обмане правительства», так как он не сообщил, что среди его друзей находились коммунисты. Учительница Льюис была привлечена к судебной ответственности за то, что осмелилась что-то рассказать своим ученицам о постановке народного образования и здравоохранения в СССР.

В конце мая должен был уйти в отставку руководящий сотрудник американского министерства торговли

Джон Вирден. Поводом к этому послужил тот факт, что его дочь Мики была принята на должность стенографистки в вашингтонское отделение русского информационного агентства ТАСС. В этом инциденте особенно ярко проявляется та атмосфера нетерпимости, которую распространяет вокруг себя травля прогрессивных элементов; ведь к отставке принуждается богатый и принадлежащий к республиканской партии промышленник, несмотря на то, что между ним и его дочерью уже долгое время не существовало никаких отношений.

На основании требования Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности военным министерством США в прошлом году были привлечены к ответственности 80 офицеров и 1400 солдат за участие в первомайской демонстрации.

Назначение на ответственный пост в официальном учреждении может последовать лишь после того, как личное дело кандидата будет снабжено пометкой ФБР: «компрометирующих данных не имеется». Среди правительственных служащих эти хорошо известные им факты вызывают определенное беспокойство и, согласно сообщению «Нью-Йорк таймс», заставляют мучиться слабонервных людей, не совершивших никаких предосудительных проступков.

Вашингтонский корреспондент газеты «ПМ» Стон пишет: «Государственные служащие из страха перед чисткой находятся в чрезвычайно подавленном состоянии. Повсюду царят неуверенность, беспокойство и замешательство».

С недавних пор антикоммунистической травлей в Америке стали заниматься также и частные предприниматели, после того как они поняли, что из антикоммунистической истерии можно сделать весьма прибыльный бизнес. Руководитель одной сыскной организации в Вашингтоне за плату от двух до десяти долларов продает соответствующую «информацию» промышленникам, политикам, а то и просто частным лицам-шантажистам. По сбору такой информации у него работают уже 473 сыщика. Кроме того, имеется масса новых печатных изданий, которые за соответствующую оплату встали под знамя антикоммунистической травли. Сюда относится обширный, в 16 страниц, еженедельник «Американ Комментатор», издатель

которого лишь четыре года назад стал американским гражданином; затем стоящие 24 доллара в год информационные письма, выпускаемые бывшим агентом ФБР; далее ежемесячник на 48 страницах, издаваемый одним потерявшим доверие профсоюзным лидером, и, наконец, «Информационный листок для промышленников», инициатор которого уже судился за растрату.

По указанию американского министерства финансов ряду прогрессивных организаций, а именно «Объединенному комитету помощи антифашистским эмигрантам» и шести другим организациям, попавшим в черный список министра юстиции Кларка, было отказано в привилегиях, которыми пользуются другие организации, не извлекающие финансовой выгоды из своей деятельности.

Более того, группа прогрессивных интеллигентов, в том числе и один из талантливейших писателей Америки Говард Фаст, автор потрясающей книги «Последняя граница», изображающей истребление индейцев, была приговорена к денежному штрафу и году каторжной тюрьмы за то, что ее члены принадлежали к обществу, ставящему себе задачей помогать жертвам франкистского режима.

Травля «коммунистов» принимает иногда прямо-таки курьезные формы. Недавно агентство Юнайтед пресс опубликовало интервью профессора биохимии Курта Лиона из Технологического института в Массачусетсе. Этот профессор рассказал о придуманном им особом приборе для механического измерения человеческих склонностей и убеждений на предмет выявления степени «отравления» коммунистическими идеями. Этот аппарат, по его уверению, дает возможность врачам узнавать чувства и переживания пациентов с такой же точностью, с какой физики нашего времени узнают свойства атома. «С помощью этого аппарата,— фантазирует далее профессор,— можно будет со временем уничтожить коммунизм во всем мире. Такой аппарат дает возможность проделать измерения, которые ведут к анализу и контролю над психической болезнью, называемой коммунизмом».

Но и этого еще недостаточно. В начале 1948 г. американские ежедневные газеты с особым воодушевлением распространили сенсационное сообщение о совершенно новом открытии одного американского специалиста по болезням мозга, которое дает возможность окончательно

освободить человечество от опасности коммунизма. Находчивый профессор предложил у каждого человека, заподозренного в коммунизме, вскрывать череп и удалять определенную часть мозга. По сообщению газеты, хотя профессор и убежден в том, что эта операция повлечет за собой некоторое ослабление умственных способностей человека, но зато она-де даст человечеству полную гарантию совершенного искоренения коммунизма.

Это невероятное предложение американского профессора о духовной стерилизации людей, которая далеко превосходит стерилизацию, практиковавшуюся в нацистской Германии, не вызвало среди американцев сколько-нибудь существенного протеста. И не только потому, что большинство американцев не без оснований сомневалось в умственном состоянии этого профессора, но также и потому, что очень многие американцы в принципе были совсем не против такой операции — буде она вообще возможна,— которая превращает человека в «робота», работающего беспрекословно и не подверженного влиянию опасных идей.

ЗАКОН МУНДТА — НИКСОНА

В своей речи по поводу приказа Трумэна о проверке лойяльности Генри Уоллес заявил:

«Все, от сторожа деревенской почты и до члена кабинета министров, теперь выслеживаются, просеиваются и оцениваются. Их прошлое и их настоящее, все сплетни соседей — все берется на заметку. Это означает осуждение каждого американца, который читает «плохую» книгу, слушает не разрешенные полицией радиопередачи и нежелательно мыслит. Это означает преследование каждого американца, который под свободой понимает именно свободу и выступает за гражданские права и за мир...»

На одном из небольших собраний «Прогрессивных граждан Америки» Уоллес заявил, что во время чистки чиновничества от «коммунистических» элементов Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности ставила также вопрос, посещали ли данные чиновники собрания уоллесовского движения. «Та ли это свобода,

которую я 40 лет тому назад изучал в моей школе в Айове? — спрашивал Уоллес.— Неужели мы так крепко попали в руки поджигателей войны, что не имеем возможности понять истину и бороться за мир? Разве в США введен контроль за мыслями? Разве мы находимся в полицейском государстве?»

Закон Мундта — Никсона, принятый подавляющим большинством конгресса, дает на последний вопрос Уоллеса положительный ответ: из 377 депутатов палаты представителей, принявших участие в голосовании по этому закону, против него голосовало только 58 депутатов: 8 республиканцев, 48 демократов и 2 прогрессиста. Один из этих прогрессивных депутатов, Маркантонио, охарактеризовал новый закон, как откровенно фашистский, стремящийся подменить американскую конституцию тоталитарным законом. Чтобы этот закон вошел в силу, теперь необходимо только принятие его сенатом [1].

Какие же цели вообще преследует закон Мундта — Никсона? Прежде всего он исходит из предположения, что коммунистическая партия является будто бы группой международных заговорщиков, «которую необходимо подавить» суровыми мерами. Он требует наказывать теперешних партийных руководителей денежным штрафом в 10 тыс. долл. или годом тюремного заключения. Он устанавливает ежегодную регистрацию всех членов партии при министерстве юстиции. Он же должен визировать весь пропагандистский материал партии, а также и коммунистические радиопередачи. Он требует ограничения личной свободы членов партии и исключения

[1] Массовые протесты против законопроекта Мундта — Никсона, который был направлен к тому, чтобы узаконить преследование прогрессивных деятелей и лишить деятельности прогрессивные организации, помешали его принятию предыдущим конгрессом, однако реакционные круги стремятся сейчас возродить его. Кроме того, в США существует ряд как федеральных, так и принятых в отдельных штатах законов, которые мало чем отличаются от пресловутого законопроекта Мундта — Никсона. Таковыми являются закон Смита, по которому привлекают руководителей прогрессивных организаций к судебной ответственности за мнимое участие в «заговоре с целью насильственного свержения правительства», закон Обера в штате Мэриленд, закон Фейнберга в Нью-Йорке, запрещающий членам компартии преподавать в школах, а также законопроект Хоббса, предусматривающий арест и заключение в тюрьму «нежелательных чужестранцев». *(Прим. ред.)*

партийных организаций из числа объединений, освобожденных от уплаты федерального налога.

Закон носит имя своих инициаторов: члена демократической партии депутата Карла Е. Мундта из Южной Дакоты и депутата-республиканца М. Никсона из Калифорнии.

«Хотя этот антикоммунистический закон нельзя еще рассматривать как последний шаг по пути фашизации США,— говорит Уоллес,— но он создает предпосылки к тому, чтобы этот последний шаг мог быть сделан». Этот закон, добиваясь своей опасной цели — подавления коммунистической партии, на самом деле идет еще дальше и поражает всех тех, кто борется за создание прогрессивного законодательства в Соединенных Штатах. Этот закон означает объявление войны правам американских граждан, так как он упраздняет свободу слова и собраний в США.

Понятие «коммунист» в законе Мундта определяется так же, как и в Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, и тем самым закон этот почти всякое конструктивное предложение, стоящее левее программы республиканской партии, осуждает как «коммунистическое». Так отзывался об этом законе Уоллес.

Закон Мундта вызвал протест даже в тех кругах, которые обычно выражали свое согласие с антикоммунистической политикой американского правительства. Так, например, сенаторы-демократы Томас (штат Юта) и Пеппер (штат Флорида) через Комитет защиты демократических прав заявили, что они намерены со всей энергией бороться против этого закона, а ряд американских организаций высказался в том же духе перед председателем юридического комитета сената Уилки. В дальнейшем этот протест был подписан квакерскими организациями, сыном Рузвельта и руководителями профсоюзов рабочих автомобильной промышленности и электриков Рейтером и Витни. Депутат-демократ из Теннесси Эстес Кафовер назвал всю систему проверки лояльности «модернизированной испанской инквизицией».

Даже такой консервативный журнал, как «Сатэрди ивнинг пост», пишет:

«Только сторонники франкистской диктатуры считаются достойными занимать государственные посты

в свободной Америке». А газета «ПМ» не без иронии замечает:

«Если бы Адольф Гитлер прибыл в Америку с целью получить какую-либо должность, то его подвергли бы подробному допросу, чтобы убедиться в том, что он не помогал распространять «красную» литературу и никогда не проявлял симпатии к республиканской Испании».

Наконец, также и американский обвинитель на Нюрнбергском процессе выразил удивление по поводу абсурдности методов проверки лояльности. В Нюрнберге, отмечает он, американское правительство выступало против нацистских преступников, опираясь на американское право, в то время как в собственной стране оно весьма склонно применить против так называемых нелояльных американцев нацистское право. Зато хозяева Мундта очень им довольны: сейчас он числится кандидатом в сенаторы от Южной Дакоты, и избрание его, повидимому, обеспечено.

С начала 1948 г. руководящие коммунисты под самыми различными пустячными предлогами как по конвейеру высылаются из страны или арестовываются. Так Александр Биттельман, член Национального комитета коммунистической партии, был арестован в Майами и выслан. Биттельман проживал в США с 1931 г. Джон Вильямсон, секретарь коммунистической партии по вопросам труда, также был арестован. Он шотландец по рождению и подлежит высылке на родину. Негритянская писательница Клавдия Джонс была арестована чиновниками Управления по делам иммиграции и федерального сыскного управления. Эта писательница, британская подданная, была выслана.

И, наконец, летом 1948 г. был арестован и обвинен в шпионаже и заговоре с целью свержения американского правительства весь состав Центрального комитета коммунистической партии. Смехотворность этих обвинений, состряпанных по показаниям 36-летней стенографистки мисс Бентли (которая сама именует себя шпионкой и провокаторшей), настолько очевидна, что даже Трумэн назвал в конгрессе эти обвинения клеветой.

Вся эта история была совсем не случайно поднята как раз во время избирательной кампании и кроме того была

разыграна так неправдоподобно, что вызывала отвращение у каждого честного американца. Но, несмотря на смехотворность всей этой аферы, политические последствия ее оказались весьма серьезными. Политическая атмосфера в Соединенных Штатах благодаря именно таким махинациям становится все запутаннее, а положение каждого прогрессивного человека все неувереннее, так как в любой момент он может быть обвинен под тем или иным предлогом.

Вильям Грин, президент АФТ, известный своей антикоммунистической позицией, так высказался об этого рода шпиономании:

«Мы не можем отделаться от подозрения, что следственные комиссии конгресса именно потому вдруг занялись публичными допросами о мнимой коммунистической отравленности наших чиновников и об их замешанности в шпионаже, что конгресс этим хочет отвлечь внимание от своих собственных неудач».

* * *

В борьбе против прогрессивных элементов американская реакция не останавливается ни перед какими средствами. Подобно тому как еще двадцать лет назад два американских рабочих — Сакко и Ванцетти — были осуждены за их прогрессивные убеждения и казнены по ложному обвинению в совершенном якобы одним из них покушении, подобно тому как много лет раньше, в 1886 г., в Чикаго шесть американских рабочих (Рагон, Эргель, Шваб, Линд, Шпайс и Фишер) были осуждены и казнены по ложному обвинению за участие в террористическом акте (их невиновность была доказана лишь много позже), так и теперь американские власти пользуются теми же средствами, чтобы устранить прогрессивных граждан. Излюбленным средством попрежнему является политический процесс. Обвинения в «государственной измене» или «шпионаже», «выдаче атомной тайны» и т. п. являются наиболее подходящими предлогами в этой борьбе.

Явления, типичные для полицейского государства: террор, аресты, увольнение со службы, допросы, доносы, стали повседневными вещами в общественной жизни Америки. Все это американцы ощущают теперь на каждом шагу.

АМЕРИКАНСКИЙ ВЕК

«Когда мы были политическими рабами короля Георга и хотели быть свободными, то положение о том, что «все люди созданы равными», было для нас самоочевидной истиной; теперь же, когда мы разжирели и избавились от страха перед порабощением, мы до того увлеклись стремлением к господству, что то же самое положение стало для нас уже самоочевидной ложью».

АВРААМ ЛИНКОЛЬН.

МОЛОДОЙ ИМПЕРИАЛИЗМ

Превращение Соединенных Штатов из английской колонии в полнокровную империалистическую страну произошло подлинно американскими темпами. В 1776 г. первые восемь отдельных штатов слились в современные Соединенные Штаты Америки. Сто лет спустя границы Америки стали уже тесны для нового государства. В 1867 г. Соединенные Штаты купили у русского царя за смехотворную цену в 7,2 млн. долл. гигантский полуостров Аляску с его 1,5 млн. кв *км*. В дальнейшем еще новые территории были приобретены Америкой путем насилия, покупки или обмана. Панама, Филиппины, Гуам, Гавайи придали новый блеск звездному знамени и создали новые возможности для растущей промышленности. Уже на повороте последних столетий Соединенные Штаты получили всеобщее признание в качестве великой державы и одного из крупнейших государств мира. После победы над Испанией в 1898 г. для американской экономики открылась благоприятная конъюнктура, которая продолжалась до 1907 г. Под защитой высоких пошлин гигантская американская промышленность могла развиваться беспрепятственно.

На Панамском перешейке была создана отдельная республика, с самого своего возникновения попавшая в зависимость от Соединенных Штатов [1]. Там был построен

[1] Напомним вкратце историю этого дела. Колумбия, в состав которой входила Зона канала, отказалась дать США концессию на

Панамский канал, одинаково важный для США и в экономическом и в стратегическом отношении. Среди великих держав мира США стали играть значительную роль.

С ростом страны росли и империалистические аппетиты. Уже в 1927 г. Д. В. Браун, заместитель председателя Национального объединения деятелей свободных профессий, сказал о США следующее:

«Соединенные Штаты Америки в настоящее время являются, несомненно, наиболее бесцеремонной и наиболее агрессивной нацией. В их империалистической политике заложена серьезнейшая опасность будущей войны».

Своим нынешним блеском Америка обязана не развитию в мирные годы, а тем политическим и экономическим выгодам, которые она извлекла из первой, а особенно из второй мировой войны.

В начале первой мировой войны Соединенные Штаты объявили о своем нейтралитете. Этим они с внешнеполитической стороны обеспечили себе всесторонне продуманную позицию, которая позже еще раз пригодилась им: «сперва нейтралитет». В то время как обе воюющие стороны обескровливали себя в борьбе, США переключали свою промышленность на войну, на изготовление соответствующего вооружения. Затем в подходящий момент следовало вступление в войну в качестве свежего и прекрасно подготовленного партнера, чтобы после войны сказать свое веское, если не решающее слово.

Когда в 1936 г. президент Франклин Делано Рузвельт, горячо встреченный всем населением Вашингтона, вступил на свой пост, он заявил, что внешняя политика Соединенных Штатов должна строиться на принципе «добрососедских отношений». Он обещал, что страна не позволит вовлечь себя ни в какие империалистические авантюры, не будет стремиться к завоеванию новых территорий, не будет вмешиваться в дела других стран. Он поддерживал

прорытие канала. США инсценировали в пределах этой зоны движение в пользу независимости Панамы и, когда там была провозглашена республика, немедленно ее признали, а чтобы не допустить вмешательства Колумбии, послали туда военные судна, а затем принудили созданную ими Панамскую республику дать им нужную для них концессию. *(Прим. ред.)*

работу сенатской комиссии, руководимой сенатором Джеральдом П. Ней, которая имела своей задачей произвести расследование дел военных промышленников. Рузвельт с полным основанием полагал, что прежняя политика не способствовала международному сотрудничеству, а подрывала его. Насколько было возможно, Рузвельт придерживался этой политики в течение всего времени пребывания на посту президента.

Хотя вступление Америки во вторую мировую войну имело много общего с шагом, совершенным ею в 1918 г., но положение в Европе после первой мировой войны коренным образом отличалось от положения в 1945 г. После первой мировой войны кроме Америки в качестве равноправных партнеров при заключении мирного договора с побежденной Германией сидели за столом в Версале также Англия и Франция. Россия, которая после революции добровольно вышла из мировой войны и была занята войной гражданской, в Версале отсутствовала. Изоляционистские тенденции в Соединенных Штатах были очень сильны, и президент Вильсон, первым подавший мысль о создании Лиги наций, был вынужден вернуться к себе за океан и предоставить хаотическую Европу ее собственной судьбе, не участвуя в Лиге наций. С формальной стороны доктрина Монро еще раз торжествовала победу.

Но эта победа, которую доктрина Монро одержала на этот раз скорее формально, чем по существу, была недолговечной. Уже в ближайшие годы крупный американский капитал снова вмешался в европейские дела. По сути дела послевоенные проблемы первой мировой войны регулировались американским крупным капиталом по его собственному усмотрению. Пресловутые планы американских финансовых магнатов Дауэса и Юнга, давшие возможность крупным немецким промышленникам вновь восстановить военную индустрию, проложили путь немецкому милитаризму и самому Гитлеру. Кроме того, эти планы имели задачу принудить Германию к уплате репараций западноевропейским государствам, чтобы дать им возможность вернуть эти деньги в Америку в порядке погашения военных долгов. Но в конечном счете данные планы, не имевшие, как это само собой разумеется, ничего общего с изоляционизмом, означали дальнейшее

усиление позиций американского капитала в Европе. Однако с чисто формальной стороны американская внешняя политика сохраняла видимость возврата к изоляционизму.

Существенно иным было положение в 1945 г. При капитуляции Германии 8 мая 1945 г. Советский Союз выступал в качестве основного победителя, в качестве страны, сказавшей в последней войне решающее слово раньше американцев. Англия и Франция хотя формально и играли еще роль великих держав, но в действительности ни Англия, ни тем более Франция не могли считаться таковыми. Они были лишь частью свиты своего мощного заатлантического союзника.

Состояние Европы после второй мировой войны было еще более хаотичным, чем после первой. Степень разрушения была гораздо большей, а человеческие потери чудовищны. Желание и воля к миру у всех народов мира также были значительно сильнее, чем когда-либо прежде. Эта воля нашла свое выражение в создании Организации Объединенных Наций, улучшенного издания Лиги наций.

На этот раз Соединенные Штаты не ушли обратно из Европы. Официальным основанием их пребывания в Европе является неясность послевоенного положения в этой части света и необходимость оккупации Германии и Австрии, которую, по мнению американского правительства, следует затянуть по меньшей мере лет на 40. Менее официальное, но широко распространенное мнение говорит, что основания к пребыванию американцев в Европе следует искать в наличии войск мощной России в центре Европы. (Однако при этом упускается и замалчивается, что Россия предложила сразу же подписать мирный договор и вывести оккупационные войска из оккупированных стран.) Американскому обывателю очень легко внушить, что уход американцев из Европы при полном бессилии западных держав означал бы победоносное наступление социализма вплоть до Атлантического побережья. А какова была бы судьба всей капиталистической системы, это очень хорошо представляют себе перепуганные до смерти представители частного предпринимательства.

Действительные причины пребывания американских войск в Европе лежат, разумеется, не только в этой

«страшной» картине, рисуемой лживой пропагандой. Дело куда более важнее и серьезнее. Аппетит американского империализма как раз со времени первой мировой войны колоссально вырос. Теперь его уже больше не удовлетворяет безраздельное господство в Западном полушарии. Теперь говорят об «американском веке», как об эпохе, когда весь мир должен попасть под власть Америки. Те самые люди, которые считают абсолютно недопустимым, чтобы какое-либо европейское государство претендовало на право плавания своих кораблей по Миссисипи или по Панамскому каналу, не моргнув глазом, решаются требовать для американских кораблей права беспрепятственного плавания по Суэцкому каналу и Дунаю. Поэтому не только американские войска оставлены в Европе и различных других частях света, но и вся тактика американской внешней политики изменена и приспособлена к этой эпохе «американского века».

Создание этого «американского века» в Европе шагнуло уже весьма далеко вперед. Первым этапом к осуществлению этой «идеи» был план Маршалла, создавший американскому капиталу «легальную» возможность под предлогом контроля над осуществлением «помощи» приспособить к своим целям европейскую экономику и европейскую политику. Приступили уже и ко второму этапу. Он заключается в стремлении Америки создать Западный союз, т. е. объединение западноевропейских государств под односторонним контролем американского капитала. В стадии подготовки находится также уже и третий этап: открытое, формальное и фактическое вовлечение Западной Европы в сферу влияния Соединенных Штатов в форме Атлантического союза [1]. Этот Атлантический союз должен создать гигантское государственное обра-

[1] Северо-атлантический договор был подписан в Вашингтоне 4 апреля 1949 г. Его подписали представители следующих 12 государств: США, Канады, Великобритании, Франции, Италии, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Норвегии, Дании, Исландии и Португалии.

Агрессивный характер этого договора, несмотря на все старания замаскировать его фразами об обороне, совершенно ясен. Договор этот, явно направленный против СССР, представляет собой новый этап в развитии послевоенного агрессивного курса англо-американского блока, претендующего на мировое господство. Как договор, охватывающий государства, расположенные в обоих полушариях по

зование, в границы которого будут включены Америка и Западная Европа. Кому в этом государственном объединении будет принадлежать руководство, это ни у кого не вызывает никакого сомнения.

«ЗА НЕФТЬЮ И ЖЕЛЕЗОМ»

Поворот, произошедший после войны во взглядах на внешнюю политику среди правящих слоев Соединенных Штатов, в связи с этими новыми притязаниями США, оказался настолько глубоким, что до войны никто не мог бы его предвидеть. Традиционный изоляционизм американцев, видевший свое кредо в доктрине Монро, отступил теперь на задний план. Уже с давних пор мессианский дух силен в Америке, однако чувство того, что Америка призвана «спасать» весь мир, никогда еще не было так сильно, как теперь. Никогда раньше не произносилось для заграницы столько красивых слов о свободе личности, свободе духа, неприкосновенности частной собственности и святости права свободной инициативы, как это имеет место в настоящий момент.

Но имеется много признаков того, что время прекрасных слов, в которые американцы наряжают свою внешнюю политику, постепенно приходит к концу. Особенно разоблачила себя так называемая «помощь» Европе, игравшая роль станового хребта в американской пропагандистской деятельности за границей. Тогда как на первых порах эту помощь связывали с «гуманными побуждениями», теперь уже, правда, очень скромно, говорят о том, что «маршаллизированная помощь» необходима американской промышленности и американскому сельскому хозяйству, чтобы избавиться от лишних товаров. Комиссия палаты представителей по вопросам помощи

обе стороны Атлантического океана, он никак не подходит под категорию региональных соглашений и явно противоречит уставу ООН (Организации Объединенных Наций). «По самому своему происхождению и характеру,— пишет американский журнал «Нейшн»,— Северо-атлантический договор направлен, во-первых, против Советского Союза и, во-вторых, против системы безопасности Организации Объединенных Наций». Опубликование этого договора вызвало мощное движение протеста, объединившего все силы антиимпериалистического лагеря и ясно продемонстрировавшего, что силы сторонников мира ныне гораздо могущественнее сил империалистической реакции. *(Прим. ред.)*

заграницe заменила все возвышенные понятия трезвым требованием «большей свободы для американских частных капиталовложений в европейских странах и их колониях».

Это новое направление американской внешней политики имеет свою историческую параллель. Было время, когда Геббельс говорил: «Пусть никто не думает, что мы, немцы, проникли внезапно новой моралью... Нет, мы боремся за землю и недра, мы боремся за нефть и железо, за колышущиеся колосьями нивы пшеницы». Руководители американской внешней политики воодушевлены теперь теми же «благородными» побуждениями. Когда Трумэн под давлением Маршалла и Форрестола отклонил план раздела Палестины, поддержанный Организацией Объединенных Наций, ни для кого не было секретом то, что дело идет не о каких-либо идеалах, а только об арабской нефти. Огромные нефтяные запасы США в результате хищнической эксплоатации будут исчерпаны примерно в 10—12 лет. Американские экономисты полагают, что уже в 1952 г. Соединенным Штатам придется ввезти около 2 млн. гектолитров нефти. Средний Восток обладает установленными нефтяными запасами около 30 млрд. гектолитров и, по мнению американских экспертов, сможет экспортировать эти 2 млн. гектолитров. Таким образом, соображения, обусловленные необходимостью обеспечить США важнейшим видом сырья — нефтью, играют в американской внешней политике решающее значение и вскрывают нам ее истинные движущие пружины. И если палестинская политика Соединенных Штатов позже опять сделала крутой поворот, то это произошло меньше всего из-за каких-либо гуманных побуждений, а только потому, что Трумэн не захотел потерять 4 млн. еврейских голосов.

Другим примером экспансионистской политики является Либерия. Стеттиниус, бывший государственный деятель, а теперь крупный делец (как часто эти два понятия в Америке совпадают!), вместе с ведущими американскими промышленниками основал в Либерии различные общества, имеющие целью с выгодой для США использовать неисчислимые богатства этой пока еще отсталой страны, имеющей 1,5—2 млн. черных жителей. Само собой разумеется, что предусмотрены были также

и вложения капиталов со стратегическими целями, как, например, строительство военно-морской базы в Монровии и организация аэродромов [1].

По другую сторону Южной Атлантики работает Нельсон А. Рокфеллер с «Интернейшенл бэзик экономи корпорейшн» (IBEC). Это объединение имеет целью вовлечь Южную Америку в сферу экономического влияния США, что, впрочем, в настоящий момент уже и без того почти достигнуто.

РАСКОЛ МИРА

Сегодня мир не питает уже больше никаких иллюзий в отношении империалистической политики Соединенных Штатов Америки. Все согласны с тем, что во внешней политике Америки существуют империалистические тенденции. Они только различно оцениваются. И в этой оценке человечество ныне раскололось. По всему миру, по всем странам и народам прошла отчетливо разделяющая их грань. По одну сторону этой грани стоит та часть человечества, которая опасается этой империалистической политики, так как последняя лишает государства их суверенитета и отнимает у народов возможность самим свободно избирать для себя общественный строй. На этой стороне находятся не только социалисты, которые не могут совместить свои стремления к созданию общественного строя без эксплоатации с господством американцев в их странах. По эту же сторону находятся также целые слои общества, которые не склонны спокойно смотреть на то, как их страна или их народ подпадают под власть доллара.

На другой стороне собралось все то, что цепляется за старые формы общественного строя. Поистине интересно наблюдать, как ультрасовременный империализм сегодняшней Америки оказывается вынужден собирать под свое звездное знамя по всему миру весь мрак реакции и все пережитки средневековья. Не только любой король или князь, изгнанный своим народом, найдет в Америке приют и поддержку, но и все то, что готово бороться против социализма, найдет в Америке сердечный прием.

[1] Картина американской агрессии, конечно, далеко не ограничивается Палестиной и Либерией. *(Прим. ред.)*

Рубеж между этими частями мира часто трактуется как линия между «Востоком» и «Западом». Открытые шовинисты в Европе определяют это еще гораздо откровеннее: они делят мир на «Запад» и «Азию». Особо ловкие поборники американской экспансионистской политики проводят рубеж еще и по-другому и своей аргументацией завоевывают для капиталистической идеологии много честных людей. Они делят мир на «демократию» и «тоталитаризм». При этом их нисколько не смущает, что главной опорой их «демократии» в Европе являются генерал Франко, греческие монархисты и крупные немецкие промышленники. И в Азии они тоже опираются на иерусалимского муфтия на Ближнем Востоке, на полностью прогнивший режим Чан Кай-ши в Китае, на войска голландских колонизаторов в Индонезии и т. д.

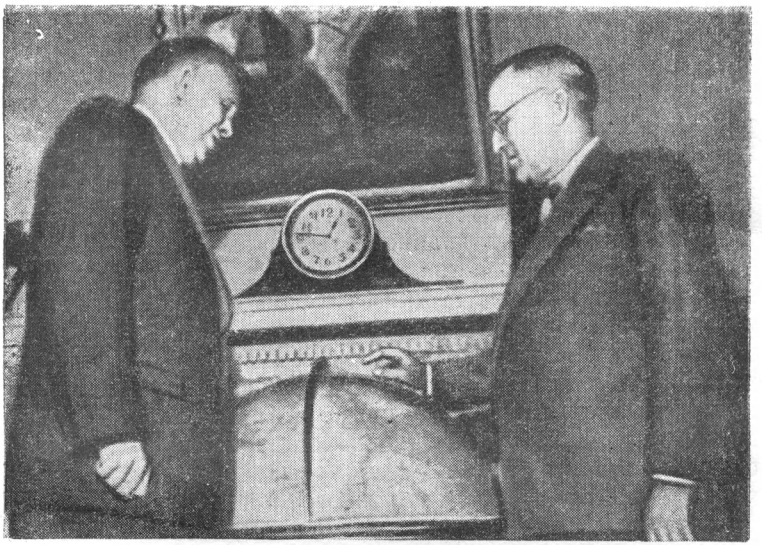
Но в действительности имеется только одно объяснение для разграничительной линии между обеими частями расколовшегося мира: на одной стороне стоит отмирающий капитализм, на другой — приверженцы новой, лучшей общественной формации, которая обещает мирное будущее всему человечеству — социализм. Но эту границу нельзя назвать границей между Востоком и Западом, это вообще совсем не географическая граница, она не совпадает также с границей между континентами или хотя бы между отдельными странами и областями. Это скорее линия между различными социальными группами, рассекающая каждую страну и каждый народ. Это линия, которая часто проходит внутри различных классовых групп, иногда даже резко отделяет друг от друга членов одной и той же семьи. Более того, это линия, которая ведет иногда к расколу мировоззрения даже отдельного человека, линия между добром и злом, отделяющая все отсталое, эгоистичное, все, что капиталистическая система укореняет в людях из поколения в поколение, от новых гуманных взглядов, от социалистических людей, людей нового общественного строя, который должен наступить и наступит, несмотря на все сопротивление его противников.

Представителей этого нового, лучшего мира мы находим сегодня в Соединенных Штатах Америки уже в значительном количестве.

Томас Манн, бывший немец, который теперь не только формально, но также всем сердцем чувствует себя американским гражданином, недавно спросил с ужасом:

«Неужели нам суждено всюду поддерживать подлую, грязную реакцию, ненавидимую народами, и разрушать демократию, притворно утверждая в то же время, что мы ее защищаем».

Этот искренний, но несколько наивный вопрос великого писателя остался без ответа. Этот вопрос не мог внести какого-либо изменения в политику нового отечества этого писателя. Все хозяйство Америки теперь снова направлено на войну, и со стороны миролюбивых народов всего мира потребуются очень большие усилия,



Руками по глобусу.

Фотография крестных отцов доктрины Трумэна, которые как властелины мира положили свои руки на глобус, рассматривается многими американцами как символическая. (Фото ДЕНА.)

чтобы застопорить эту мощную военную машину. Германия уже однажды пережила на собственном опыте, как можно массовой пропагандой в определенном направле-

нии гнать на гибель большой народ. Придется ли американскому народу повторить этот трагический опыт Германии?

* * *

То, что происходит теперь в Америке, повторяет собой во многом уже известную картину. В июне 1941 г. можно было прочитать в журнале «Current History» следующее:

«Единственный мир, который нас прежде всего интересует,— это мир американский (Pax Americana), употребляя это выражение как раз в том же смысле, как некогда понимали мир римский и мир британский».

Послевоенные годы убеждают нас в том, что это не пустые слова. Американские войска стоят в Европе и ни на каких условиях, кроме обеспечения господства, не соглашаются уйти из Германии, Австрии и Греции. Им нужно не более и не менее как обеспечить господство Америки в Европе. Американские войска устроились в Гренландии на длительное пребывание, несмотря на протесты датского правительства.

В заявлениях американских политиков часто упоминается граница, которая представляет собой так называемую границу американской безопасности. Времена доктрины Монро, когда для Америки в качестве границ достаточны были Атлантический и Тихий океаны, давно миновали. Теперь даже не совсем ясно, что же понимают американцы под их границей «безопасности». В известном отношении эта граница проходит в Европе. Американцы повторяют как нельзя более охотно, что границы Америки находятся теперь на Эльбе, у Триеста и в Гренландии. В Азии американцы заявляют теперь притязания на всю Японию, Южную Корею, Китай и на весь Ближний Восток. Эта эластичность границ кажется уж слишком чрезмерной не только противникам Америки, но также ее друзьям. Ведь они чувствуют, что при этих условиях в наступающем веке Америки для них самих тоже не останется больше никакого места.

В этом необузданном империализме американской правящей верхушки кроется великая опасность не только для других стран, но также и для самой Америки.

ОТ МОНРО ДО ТРУМЭНА

«Это должно быть нашим высшим и руководящим принципом: никогда не позволять впутывать себя в европейские распри».

(Из заявления президента Монро 2 декабря 1823 г.)

«АМЕРИКА — ДЛЯ АМЕРИКАНЦЕВ»

В течение более чем 100 лет известное заявление президента Монро от 2 декабря 1823 г. имело значение незыблемого правила в американской внешней политике. Смысл этого обстоятельного заявления обычно сводят к известному лозунгу «Америка — для американцев». В заявлении Монро прежде всего устанавливалось, что с провозглашением независимости Штатов прошло то время, когда европейские государства могли по собственному произволу приобретать колонии в Америке.

Но это заявление имело также и обратную сторону. В отношении Европы намечаемая политика была обрисована следующим образом:

«Наша политика в отношении Европы остается той же самой, а именно: избегать всякого вмешательства во внутренние дела любого из ее государств, рассматривать всякое существующее де-факто правительство как законное для нас, поддерживать дружеские отношения с ним и эти отношения строить на прочной основе искренней, устойчивой и мужественной политики, во всех случаях поддерживать справедливые претензии любого государства, но ни от кого не сносить оскорблений».

Это заявление американского президента Монро получило название доктрины Монро. Впрочем, эта доктрина носит название Монро с тем же правом, как и американский континент носит имя Америго Веспуччи. Это заявление было составлено не самим Монро, а его государ-

ственным секретарем, позднее президентом, Джоном Куинси Адамсом, а мысли были заимствованы главным образом из мира идей Томаса Джефферсона [1].

Доктрина Монро была естественным ответом Америки на действия правительств Европы, объединившихся в так называемый «Священный союз». Эта доктрина вначале имела очень скромную, но очень обоснованную задачу — самозащиту против какого бы то ни было европейского империалистического вмешательства. Позднее, в начале двадцатого столетия, доктрина Монро была несколько расширена. В 1904 г. американский президент Теодор Рузвельт в своем послании конгрессу предостерегал европейские правительства о том, что доктрина Монро эвентуально может быть применена для всей Северной и Южной Америки. Тем самым доктрина Монро приобрела новую окраску, которая с тезисом о самозащите имела теперь уже мало общего. Ибо для себя самих Соединенные Штаты считают право вмешательства во внутренние дела южноамериканских республик чем-то само собой разумеющимся. Так, например, в 1864 г. США во имя доктрины Монро привели к крушению мексиканское предприятие Наполеона III.

Хотя доктрина Монро все более и более становилась скорее предлогом для панамериканского империализма Соединенных Штатов, для их претензий на экономическое и политическое господство в Латинской Америке, все же и тогда можно было разглядеть под покровом принципа «Америка — для американцев» это новое содержание доктрины Монро.

Как следствие доктрины Монро в Америке существовало вплоть до последнего времени политическое течение, известное под именем изоляционизма. Это течение было популярным, однако, лишь до начала второй мировой

[1] Во имя справедливости я должен здесь сказать, что и так называемая доктрина Трумэна не по праву носит свое название. Президент Трумэн не был, собственно говоря, настоящим автором этой, носящей его имя доктрины. Она является скорее плодом ума его политического советника Кларка М. Клиффорда. Как сказал профессор Мерриам из Чикаго, Трумэн, провозглашая в своей речи 12 марта 1947 г. принципы этой, его именем названной доктрины, совсем не думал о том, что она под его именем войдет в мировую историю. Трумэн сделался «бессмертным», так сказать, неожиданно для самого себя.

войны. Уже во время этой войны американский президент Франклин Делано Рузвельт отошел от принципа изоляционизма, вступив в войну на стороне Англии. Перед вступлением Америки в войну изоляционисты предприняли серьезную попытку повлиять на Рузвельта в том направлении, чтобы он отказался от своего намерения; однако в этом своем усилии изоляционисты понесли поражение, потому что значительная часть американского народа уже не разделяла их взглядов. Понимание того, что мир теперь неделим и что Америке приходится быть частью этого неделимого мира, глубоко проникло в сознание американцев. Они почувствовали, что в случае войны даже Атлантический океан не представляет больше непреодолимой преграды. Это соображение, очевидно, не может служить поддержкой идеи о том, чтобы ограничиться одной Америкой и стать безразличным по отношению к остальному миру.

Теперешнее отношение американского народа к изоляционизму лучше всего характеризуется теми результатами, которые дали первичные выборы, проведенные республиканской партией в 1948 г. При этом оказалось, что в таких традиционно изоляционистских штатах, как Висконсин и Небраска, победил не Тафт, еще и сегодня придерживающийся изоляционизма, а Стассен — представитель американского капитала с очень агрессивными и воинственными взглядами в вопросах внешней политики. Результаты партийного конвента летом 1948 г. подтвердили этот упадок изоляционизма.

Ослабление позиций изоляционизма в США не означает, однако, что изоляционизм мертв. Уже теперь многие американцы обеспокоены признаками инфляции, связанными с усилением империалистических тенденций в Америке. Сокращение «помощи» по плану Маршалла в американском конгрессе является внешним выражением этих тенденций. Для американцев достаточно небольшого толчка извне, какого-нибудь довода в пользу того, что доллары, которые они тратят с целью «остановить коммунизм», не дают желаемых результатов, как изоляционизм может снова ожить. В мире идей американцев пищи для изоляционизма более чем достаточно.

Отход от изоляционизма, однако, не означает полной поддержки принципов доктрины Трумэна американским

народом. Характерными чертами политики Трумэна, как мы видели, являются ее открытая агрессивность и реакционность, и даже самим американцам становится ясным, что они с такой своей внешней политикой найдут в мире мало друзей.

Известный английский публицист Михаэл Фут, который в мае 1948 г. был избран в исполком английской лейбористской партии, писал в «Дейли Геральд» о провозглашении доктрины Трумэна следующее:

«За последние месяцы американские нефтяные компании расширяли свои интересы на Ближнем Востоке. Рано или поздно американскому флагу придется пойти по следам американских нефтяных магнатов. Решение на этот раз пришло раньше, чем ожидали».

Широко распространенный американский еженедельный журнал «Тайм» кратко подтверждает заявление английского журналиста в своем откровенном сообщении от 24 марта 1947 г.:

«На прошлой неделе президент Трумэн в дипломатической форме потребовал заем в 400 млн. долл. для Греции и Турции: заем, за которым последуют военные советники и оружие. Громко говорят о Греции и Турции, а шепотом — о море нефти к юго-востоку от «этих стран».

«МИРОВОЙ ЖАНДАРМ»

Отрицательное отношение к доктрине Трумэна усиливается также сложившимися в Европе условиями, при которых эту доктрину приходится осуществлять.

При осуществлении доктрины Трумэна в Европе США окажутся в неприятном положении. Принцип доктрины Трумэна гласит: все, что направлено против политики Советского Союза и стран Восточной Европы, должно встретить себе поддержку во имя демократии. Но здесь, как и во многих других случаях, история сыграла злую шутку. В числе мероприятий по укреплению «демократии» требуют укрепления откровенно фашистского режима Франко в Испании и полуфашистских режимов в Греции и Турции. Да и в остальных странах Европы Америке также приходится опираться не только на партии центра, которые позволяют вводить себя в заблуждение трескучей пропагандой плана Маршалла. В своей

борьбе против левых ей приходится опираться также и на профашистские элементы, такие, как де Голль во Франции, неофашисты в Италии или крупные промышленники в Западной Германии.

Что доктрина Трумэна ведет к открытому вмешательству во внутренние дела европейских стран, этого Америка ни разу даже и не пыталась отрицать. 21 марта 1947 г. постоянный заместитель министра иностранных дел США Деан Ачесон [1] заявил:

«Правительство Греции, руководимое коммунистами, будет рассматриваться как угроза для безопасности Соединенных Штатов».

В конце февраля 1948 г. агентство Рейтер передало состоящий из пяти пунктов план американского конгресса, направленный против дальнейших «злоупотреблений коммунистической революции». Один из пунктов этого плана гласит буквально следующее: «Слишком демократические порядки, как, например, пропорциональное избирательное право и сосредоточение высшей власти в руках законодательного собрания, служат только на пользу коммунистам».

Д. Н. Притт в своей книге пишет об этом следующее:

«Утверждение Трумэна, что американский капитал и американское могущество должны быть использованы для того, чтобы повсюду остановить рост коммунизма, есть в известной мере дымовая завеса над американскими планами мирового господства, которые включают Европу и Британскую империю. Заявления представителей американского капитала не оставляют в этом сомнения. Так, например, президент Национальной американской промышленной конференции Вирджил Джорден (который уже был отмечен нами в числе поджигателей войны) в начале 1947 г. сказал, что США должны быть полицейской силой мира, и потребовал неограниченного права постоянной инспекции и контроля над любым мероприятием, проводимым в области промышленности, и над любым общественно-политическим мероприятием, которое может иметь хотя бы отдаленное отношение к подготовке к войне и к самому ведению войны. «Америка,— сказал

[1] Теперь министр иностранных дел США. *(Прим ред.)*

он,— должна приложить все силы для изготовления атомных бомб и всеми силами стремиться к тому, чтобы стать «мировым жандармом».

ПЛАН МАРШАЛЛА

Для дополнения доктрины Трумэна и для внесения в нее новых формулировок выработали план Маршалла. Американцы не любят, когда план Маршалла называют его настоящим именем. Они предпочитают название ERP (European Relief Program, т. е. программа помощи Европе). Затраты на пропаганду, которая ведется в Европе непрерывно уже почти полтора года в пользу этого плана, все же не могут быть поставлены ни в какое сравнение с практическими мероприятиями плана. Установленная первоначально в этом плане общая сумма предполагаемой помощи в 23 млрд. долл. много раз снижалась, пока, наконец, ее не приняли в 16 млрд. долл с рассрочкой на четыре года.

Однако и после этого закон должен был еще пройти сквозь строй бесчисленных комиссий обеих палат конгресса, пока, наконец, договорились предоставить по плану Маршалла на первый год 5,3 млрд. долл. Все же и после этого урегулирования в план вносились новые ограничения, предварительные условия и сокращения; в результате план сжался до такой степени, что, собственно говоря, полностью потерял свое значение [1].

Можно было бы ничего не иметь против плана Маршалла, если бы он не был снабжен особыми оговорками, которые ограничивают экономическую самостоятельность или суверенитет стран, участвующих в этом плане. Идея помощи терпящим нужду народам Европы из богатых ресурсов Америки, которая совсем не была затронута военными событиями, так естественна, как только может быть естественна всякая хорошая идея. Эта естественность

---

[1] Следует учесть, что урезываются как раз главным образом продовольственные статьи этого плана. 11 июля 1949 г. сенатская комиссия по ассигнованиям на закрытом заседании одобрила ассигнования по плану Маршалла в сумме 3 778 380 000 долл. на финансовый год, начавшийся 1 июля 1949 г., сократив таким образом на 10% сумму, которая была представлена администрацией по осуществлению плана Маршалла. *(Прим. ред.)*

идеи плана помощи привела к тому, что теперь часть мира, а именно страны, участвующие в плане Маршалла, все свои надежды возлагают на доллар, вместо того чтобы полагаться на свои собственные силы. Тем больше было всеобщее разочарование, когда, наконец, выявился истинный смысл этой многократно сокращавшейся «помощи». Даже готовые ко всему англичане и французы пришли в ужас от финансовых условий плана, так что конгресс должен был быстро отменить эти условия, чтобы не подвергать опасности весь план. В ряде стран ответственные государственные деятели, трезво обсудив план Маршалла, поймут, что этот план поможет Европе много меньше, чем самим Соединенным Штатам.

* * *

Это намерение руководящих деловых кругов Америки помочь своей собственной экономике, но одновременно также поставить под свой контроль государства, участвующие в плане, явствует из условий, которые были выдвинуты для плана Маршалла еще осенью 1947 г. объединением крупных американских предпринимателей, так называемой NAM (National Association of Manufacturers, т. е. Национальной ассоциацией промышленников). Многие из этих требований имеют поразительное сходство с теми, которые позже президент Трумэн объявил миру как условия помощи по плану Маршалла.

По некоторым из этих условий от маршаллизированных стран требуется:

1. Стабилизировать валюту, сбалансировать бюджеты и проводить здоровую налоговую политику.

2. Заявить о своей готовности к восстановлению свободного международного денежного обращения.

3. Воздержаться от экспорта товаров, которые будут ими получены на основе плана Маршалла, а также от экспорта изделий собственного производства, сходных с этими товарами.

4. Предоставить полную автономию имеющейся в их стране государственной промышленности и не подчинять ее детальному политическому контролю.

5. Воздержаться на время действия помощи от всяких далеко идущих планов национализации или проектов,

ограничивающих «свободную конкуренцию предпринимателей».

6. Создать все условия для того, чтобы «помощь», оказываемую по плану Маршалла, получили в основном конкурирующие между собой частные фирмы, а не правительства.

7. Не подвергать никакой дискриминации деловых людей и промышленников США. Предоставлять представителям США право посещать эти страны и публиковать материалы о своих наблюдениях.

Нет никакого сомнения в том, что директивы этих «консервативных, но влиятельных» кругов Америки, как назвала их американская пресса, будут постоянно соблюдаться при применении плана Маршалла. Ловет, заместитель министра иностранных дел США, вполне официально заявил, что, если бы в какой-нибудь стране, пользующейся «благодеяниями» плана Маршалла, к власти пришло правительство, стоящее значительно левее правительства США, то поставки товаров по плану Маршалла такой стране были бы немедленно прекращены. В свете этого особый интерес представляет заявление о том, что участие в плане Маршалла франкистской Испании считается весьма желательным.

Известен также другой источник появления на свет плана Маршалла. Французская газета «Аксьон» писала о комитете Гарримана, или как его официально называют, о «Комитете выдающихся частных граждан», который сыграл решающую роль при разработке этого плана, следующее: «Мы ограничимся тем, что назовем имена членов подкомиссии, которым поручено составить рабочую программу. Это Юнг — почетный председатель Всеобщей компании электричества («Дженерал электрик»), Дэвис — президент Федерального резервного банка Сент-Луиса, Ла Фоллет — бывший сенатор, Мултон — президент Брукингского института, Гофман — президент компании Студебекер. Добавим к этому, что составителем знаменитого доклада Броуна, предложившего восстановление такой Германии, которая находилась бы под властью американского капитала, был не кто иной, как Луис Х. Броун, директор компании Джона Менвиля, одной из крупнейших американских фирм, так как она носит номер 88 в числе 250 крупнейших компаний страны

и наряду с другими фирмами управляет Американским телефонно-телеграфным обществом, а также и одним банковским трестом. Многочисленные общества, которые находятся под руководством ряда вышеназванных лиц, принадлежат к группе Моргана. Морган фактически контролирует Гарантийный трест, управляемый Гарриманом, «Дженерал электрик», президентом которого является Юнг, Американское телефонно-телеграфное общество и Банковский трест, руководимый Луисом Х. Броуном». Газета «Аксьон» сообщает далее о том, какую роль играет в плане Маршалла группа Рокфеллера: «Если мы займемся генералом Маршаллом, то найдем у него двух «советников» — банкира Бениамина В. Кохен и особенно Джона Фостера Даллеса, это «тусклое светило» («graue Eminenz») государственного департамента и главного вдохновителя плана по управлению Западной Европой через монополию Уолл-стрита». Газета делает вывод: «Кто посмел бы теперь, после опубликования этих немногих примеров, к которым можно было бы добавить много других подобных, утверждать, что план Маршалла не является планом американских монополий?»

Даже прямые «подарки» европейским странам преследовали только одну цель — создать в каждой из этих европейских стран, пользующихся благодеяниями доллара, необходимые предпосылки для дальнейших экономических и политических действий США.

* * *

Внутренние противоречия плана Маршалла отражают подобные же противоречия, свойственные всей вообще американской политике. План Маршалла не может выглядеть иначе, чем его творец — американский капитал. А американский капитал стоит перед неразрешимой дилеммой: прежде всего американцы стремятся создать обширный рынок для сбыта своих товаров. Однако для этого они должны также что-то и ввозить, чтобы дать возможность европейским странам оплачивать свой импорт. Но как же американцы могут содействовать европейскому импорту в США, когда возможности сбыта американских товаров внутри страны так ограничены, что товары залеживаются на складах?

Страх перед конкуренцией европейской промышленности, имеющей значительные резервы дешевой рабочей силы, часто являющейся также и в техническом отношении более квалифицированной, вынуждает американцев по возможности задерживать развитие европейской промышленности. Поэтому план Маршалла в основном построен так, что страны, примкнувшие к этому плану, оправиться не смогут. Напротив, они только впутаются в долги. Так называемая европейская помощь в основном состоит из поставок предметов потребления, таких, как зерно, табак, мясные консервы, и притом товаров таких сортов, которые в Америке не находят сбыта, а также из массы оставшихся от войны материалов, с которыми американец не знает, что делать, и прочих «прелестей».

В середине августа 1948 г. компанией Студебекер — Гофман было объявлено, что из поступлений по плану Маршалла Германия получила 38 млн. долл. Поставки в счет этой суммы состояли большей частью из сухих овощей, конины, сыра и т. п. Лишь около 2,5% всей суммы пришлось на цветные металлы.

Порой даже американцу кажется, что это уж чересчур, как об этом свидетельствует высказывание сенатора Дженнера во время дебатов о плане Маршалла в апреле 1948 г. «Какое отношение имеет табак к восстановлению экономики Западной Европы и к борьбе с коммунизмом?» Депутат Фланнаган дал ему на этот вопрос классический ответ: «Действительно, — решительно ответил он,— табак способствует пресечению коммунизма. Достаточные поставки табака помогут предотвратить распространение антидемократических идеологий». Тот же самый вопрос задавали и относительно поставки хлопка на 511 млн долл., которого европейские страны совсем не требовали, равно как кофе и других такого рода предметов питания.

Смехотворное заявление о табаке — это только анекдот. Поставки в Европу сигарет «лаки страйк» и «честерфилд», само собой разумеется, не имеют никакого отношения к восстановлению ее хозяйства, но это простейший выход для табачных фабрикантов США освободиться от залежавшихся товаров и притом одна из выгоднейших сделок, которые когда-либо и кем-либо совершались в

мире. Поставщики кофе выдвигают несколько иной аргумент. Они аттестуют свои поставки как «косвенное средство для пополнения тающих долларовых запасов Южной Америки». С этой точки зрения становится совершенно понятно, почему предметы питания идут из Америки в Европу не в натуральном виде, а в виде консервов и благотворительных посылок (care-раск), в которых упаковочный материал составляет не менее 30% общего веса. Вместо пшеницы вывозится белая мука, потому что она дороже и на ней можно больше заработать.

Барыши, которые американские фирмы получали на так называемых «благотворительных посылках», были столь скандальны, что эта афера вызвала даже в Америке вполне понятную бурю негодования. Оказалось, что экспортирующие фирмы в 10-долларовые посылки паковали, как правило, товаров меньше, чем на половину этой суммы. Президент «Группы фабрикантов колониальных товаров» Уиллес заявил, что «многие отрасли консервной промышленности попадут в затруднительное положение из-за накопившихся у них чрезмерных запасов». После этого он получил для своей группы крупную долю в поставках по плану Маршалла. Американская профсоюзная газета «Лейбор» не без основания писала о плане Маршалла, что он для «многих деловых людей Соединенных Штатов станет настоящим золотым дном». «План Маршалла нельзя лишить прибыли,— сказал однажды в конгрессе США депутат Лемке,— иначе он не был бы планом Маршалла». И газета «Нью-Йорк пост» дала деловым людям Соединенных Штатов следующий, дословно нами передаваемый совет на тему о том, как зарабатывать деньги: «Скажи только, что тебе нужны деньги, чтобы усилить Америку против советской агрессии, причем укажи, что всякий, кто против этого,— изменник любимому отечеству, и тогда увози свои доллары на тележке». Не зря же главный администратор плана Маршалла и директор компании Студебекер Пауль Грей Гофман известен в США как выдающийся делец и «апостол свободного предпринимательства».

Прежде всего нужно понять, каковы будут последствия помощи по плану Маршалла. Результаты пропаганды, которая в связи с этой «программой помощи» ведется уже полтора года, играют здесь немалую роль.

В составе правительств западноевропейских государств были произведены значительные изменения, в крупных государствах произошли значительные сдвиги в пользу реакционных партий, и было пролито уже много крови (вспомним Китай, Грецию и Палестину) — все это результат прямого влияния плана Маршалла. И все же приходится снова и снова удивляться легковерию тех стран, которые являются получателями по плану Маршалла. План Маршалла породил ряд политических и экономических требований, которые Америка втайне подготовила для стран, присоединившихся к плану Маршалла. Как показывают примеры Франции и Италии, эти политические требования состоят в передаче власти капиталистическим элементам этих стран, в резко антисоциалистическом курсе их политики и в беспощадном подавлении всякого свободного мнения, выступающего против этого курса. Но план Маршалла выставляет также еще и ряд требований в области экономической политики. Так, например, в результате прямого давления со стороны американского правительства был провален план социализации промышленности Рура в Западной Германии. Во всех странах, которые присоединились к плану Маршалла, можно отметить прямое вмешательство администрации по проведению этого плана в экономическую и политическую жизнь маршаллизованных стран. Прибытие американских экономических советников в Англию было для гордых британцев только цветочками тех ягодок, которые еще предстоят впереди. В апреле 1948 г. комиссия

С винтовкой на плече маршируют миллионы долларов в Европу.

палаты представителей США по осуществлению программы иностранной помощи потребовала, чтобы американским капиталовложениям в Европе и в колониях была предоставлена большая свобода действий. Комиссия выступила против «любого случая дискриминации инвеститора капитала в Европе» и предъявила в качестве одного из условий оказания помощи по плану Маршалла требование, чтобы капитал США в маршаллизованных странах был поставлен в равные условия с собственным капиталом этих стран. Легко себе представить, что означает это требование. Огромные долларовые долги, в которые будут впутаны маршаллизованные страны в ближайшие два-три года при «уравнивании в правах капитала Соединенных Штатов с собственным капиталом», могли бы иметь только роковые последствия. Американские капиталовложения во всех этих странах в самое короткое время так возрастут, что, пожалуй, не может быть больше и речи о независимости этих стран от Америки ни в экономическом, ни в политическом отношениях.

С помощью плана Маршалла американцы создали себе необходимые для этого каналы. Их старые связи, например с Западной Германией (Опель, Форд, И. Г. Фарбениндустри), которые не прерывались полностью и во время войны, равно как и их старые торговые фирмы, являются ныне для монополизированного капитала воротами, которые они согласно своим правилам открывают долларовым ключом, чтобы добиться желаемого влияния.

Если бы Дьюи стал президентом, это могло бы сильно сказаться на проведении плана Маршалла. Дьюи — открытый представитель «крупного бизнеса», и следует думать, что с его вступлением в Капитолий он все направил бы к тому, чтобы еще сильнее использовать план Маршалла в интересах бизнеса. Многих крупных капиталистов ныне больше уже не удовлетворяют одни разговоры вокруг плана Маршалла; им этого мало, им нужны надежные рынки сбыта для американской продукции в странах плана Маршалла.

Член английского парламента Уолтер Флетчер писал в «Дейли Мейл», что один высокопоставленный американский чиновник в разговоре о плане Маршалла сказал ему следующее: «Помощь по плану Маршалла это не

порт, который можно непрерывно кушать. План Маршалла имеет две цели: он должен, во-первых, помочь народам стать в экономическом отношении вновь на собственные ноги и, во-вторых, от него ожидается, что участвующие в нем народы в дальнейшем явятся нашими союзниками в борьбе против коммунизма».

«Дайте человеку вдоволь кушать, и он никогда не станет коммунистом»,— это в Америке уже стало афоризмом. С этой точки зрения и смотрят на план Маршалла многие американцы. «Но ни в коем случае не давать долларов тем, кто заражен социализмом», — говорят уже совершенно нелогично и непоследовательно сторонники плана Маршалла в Америке и тем самым показывают, какая путаница царит в умах американцев по этим вопросам, как наивны и поверхностны их взгляды о борьбе двух систем. Этот духовный тупик, в который попал американец, является отражением того экономического тупика, в котором запутался капитализм.

Программа иностранной помощи. (Взято из „Чикаго-сан-таймс".)

Многие американцы равнодушно относятся к этому вопросу, только поэтому и возможно распространение помощи по плану Маршалла на такие государства, как Греция, Испания, Турция и чанкайшистский Китай, режимы которых уж никоим образом нельзя подвести под понятие демократии.

Так как помощь по плану Маршалла проводится поставками только предметов потребления в форме «милостыни», то эта помощь, само собой разумеется, не создаст никакой основы для действительного оздоровления экономики маршаллизованных стран. Но в цели плана Маршалла вовсе и не входит оздоровление экономики этих стран. Отрицательные стороны всей этой помощи

очень скоро скажутся в полной мере. Это уже понимают даже многие американцы. Нью-йоркская газета «Строительство» писала в мае 1948 г.:

«Можно было бы и не тратить столь много средств на оказание помощи Европе, если бы было стремление к миру и безопасности. Но мы твердо взялись за политику превращения Западной Европы в вооруженный лагерь, и нам приходится оплатить расходы по этой операции».

ВОЙНА КАК БИЗНЕС

«Угроза мира во всем мире лежит не на совести народов мира, а на совести их политических вождей».

ФРАНКЛИН ДЕЛАНО РУЗВЕЛЬТ

ДВУЛИЧНАЯ ПРОПАГАНДА

Одним из характернейших признаков современного душевного состояния американца является военный психоз. Попросту говоря, большая часть американского населения охвачена болезненным воображением и убеждена, что американцы в очень скором времени будут втянуты в новую войну. Это состояние духа американцев поддерживается пищей, непрерывно преподносимой им ежедневной прессой, а также по радио и в речах политических и военных руководителей (в очень многих случаях в Америке военные руководители являются ныне также и руководителями политическими).

Военная пропаганда в Соединенных Штатах двулика. Одно лицо ее обращено к внешнему миру. Весь пропагандистский аппарат Америки приводится в движение, чтобы убедить мир в том, что будто бы американские вооруженные силы непобедимы. Сообщения об атомных бомбах, которые будто бы много «сильнее и разрушительнее», чем все до сих пор известные, о новых и гораздо более мощных самолетах и танках передаются ежедневно со всеми захватывающими дух подробностями.

Другое лицо направлено внутрь страны. Чтобы принудить палату представителей к поддержке военной мощи страны, говорят о внутренней слабости американских военно-воздушных сил, о десятикратном численном перевесе «коммунистических дивизий». Выдумывают фантас-

тические истории о будущих бомбардировках Нью-Йорка, Вашингтона и т. д.

Что такая пропаганда иногда сама себе противоречит, это для них не важно. Главное в том, чтобы достигнуть цели; и приготовления к новой войне ведутся в желаемом темпе.

Интересно наблюдать, какова позиция среднего американца в этих вопросах. Мы уже говорили, что подавляющее большинство американцев убеждено в том, что рано или поздно война наступит. Но как относится американец к этому вопросу? Хочет ли он новой войны? Ожидает ли он от нее чего-либо хорошего? Можно ли сказать, что средний американец настроен воинственно и империалистически?

Конечно, мы должны здесь сделать оговорку, что употреблять понятие «средний американец» можно лишь условно. Теоретически ни в одном народе не бывает «средних людей», которые думали бы и высказывали бы нечто такое, что было бы типично для каждого представителя этого народа. В каждой стране имеются различные группы людей с различными взглядами и соответственно различными склонностями. Американский народ не составляет исключения. Все же в данном случае можно говорить о некоторой тенденции, типичной для большинства народа США, и только так нужно расценивать наши ниже изложенные соображения [1].

Средний американец вступил во вторую мировую войну во главе со своим президентом Рузвельтом с лозунгом «защита демократии и свободы человека и уничтожение фашистского варварства». При этом большую роль в настроениях американцев сыграло также и желание помочь английскому народу. Само собой разумеется, что вступление Америки в войну не было свободно от коммерческих и империалистических устремлений известной части американского народа. Все же средний

[1] Понятие «среднего американца» еще менее научно, чем понятие «среднего уровня жизни» (см примечание на стр. 81). «Средний уровень жизни» можно хотя бы приблизительно определить, а «среднего американца» каждый может себе представлять так, как ему заблагорассудится. Введением этого понятия благополучно ликвидируется классовая точка зрения и открываются широкие двери всяческому субъективизму. Автор сам это сознает, но «удержаться от соблазна» не может. *(Прим ред)*

американец шел на эту войну в большинстве своем, пожалуй, искренне, веря, что он борется за человеческие идеалы и что вторая война будет священной и последней войной, полностью исключающей возможность третьей мировой войны.

Поворот в состоянии умов наступил только после 1945 г. После ликвидации кошмара гитлеризма оказалось, что обе стороны — западные государства и Советский Союз — вели войну до некоторой степени, кажется, с особыми целями, как об этом сказал в брошюре «Keep left» («Держи влево») один левый лейборист, член английского парламента: в 1941—1945 гг. «велось две отдельных войны против Германии, и в конце войны оказались два отдельных победителя».

Огромная мощь Советского Союза оказалась чем-то совершенно неожиданным для большей части человечества; после смерти Рузвельта это привело в ужас государственных руководителей США. Им пришло в голову, что для капиталистической системы и в особенности для так называемого «американского образа жизни» социализм представляет большую опасность, чем нацизм. И без долгих колебаний они стали готовить весь мощный государственный и пропагандистский аппарат США к новой войне против этой «опасности».

Новая волна пропаганды не оказалась безрезультатной. При поразительном политическом невежестве большей части американцев было совсем уже не так трудно превратить антипатию против социализма в массовый психоз. Впрочем, нельзя еще определенно сказать, удалось ли действительно убедить большинство американцев в желательности возникновения новой войны. Число американцев, которые действительно хотят войны, ограничено. Я разговаривал о войне с десятками из них и убедился, что кроме незначительной кучки американский народ в своей общей массе не хочет войны.

Однако если бы часть как раз этих американцев все же поддалась тому убеждению, что война неизбежна, то виновата в этом была бы только разжигающая войну разнузданная пропаганда, которая сейчас ведется в Соединенных Штатах. Некоторая часть американцев искренне убеждена, что вскоре придется начать войну, так как Америка якобы находится в непосредственной опас-

ности от «страшного» социализма, который имеет единственную цель — перешагнуть океан и отнять у американской хозяйки ее хорошо оборудованную кухню вместе с холодильником. Сюда надо еще причислить группу чисто фашистских элементов, в особенности на юге страны, где о коммунистах теперь говорят в тех же выражениях, которые употреблялись Геббельсом двенадцать лет тому назад. Кроме того следует указать на круги католической церкви, в особенности на те, которые свое антисоветское настроение облекают в идею своего рода «священной войны против безбожия». Далее имеются группы эмигрантов из стран Восточной Европы, которые надеются, что при победе Америки в будущей войне они смогут вернуть свои привилегии на родине.

Все эти группы и группки, не являются, однако, главной движущей силой, ведущей Америку к новой войне. Главной силой, разжигающей войну в Америке, является крупный капитал и военщина, которая так тесно связана с крупными капиталистами, что их едва ли можно отделить друг от друга.

* * *

Позицию, которую теперь занимают в Америке военные, можно сравнить разве лишь с их положением в Испании и в чанкайшистском Китае. Американское правительство сильно насыщено генералами, адмиралами и другими военными чинами. Внешней политикой доктрины Трумэна руководит крестный отец пресловутого плана генерал Маршалл. Послом Соединенных Штатов в Советском Союзе является генерал Беделл Смит[1]. В 1948 г. не менее 17 генералов сидели на важнейших постах в правительстве, в то время как в 1916 г. ни один из высших военных чинов не занимал руководящего поста в политической жизни США. Министрами, послами, политическими советниками являются теперь зачастую генералы и адмиралы, которые за всю свою жизнь не выиграли еще ни одного серьезного сражения, но были бы не прочь испробовать свои силы на этом поприще.

[1] Смит отозван, но новый посол США в СССР Кэрк А. Г. также военный, адмирал военно-морского флота, одно время работал начальником управления военно-морской разведки. *(Прим. ред.)*

Было бы, однако, неправильно этих политиканствующих генералов, разыгрывающих из себя государственных мужей, считать главным двигателем в лихорадочных приготовлениях к новой войне. Основания и причины возможной войны следует искать опять-таки в совершенно определенном кругу лиц: среди крупных промышленников, представителей финансового капитала, директоров и крупных акционеров промышленных и торговых компаний. Не случайно пост министра обороны США занял неоднократно упоминаемый нами бывший президент компании «Диллон, Рид энд К°» Джемс У. Форрестол. Компания «Диллон, Рид энд К°» в значительной мере повинна в повторном воскрешении немецкого милитаризма. В двадцатых годах она предоставила германскому Стальному тресту заем в размере свыше 1 млн. долл. При этом компания имела возможность приобрести половину акций И. Г. Фарбениндустри и Дисконто-Банка. Теперь эта фирма взялась финансировать пресловутое «Арамко», нефтяной концерн, владеющий на Ближнем Востоке арабской нефтью. Эти обстоятельства очень хорошо объясняют ту роль, которую играет Форрестол в палестинском конфликте.

ЛЮБОВЬ К ВОЙНЕ

Производственная мощность военной промышленности в американской экономике после двух мировых войн стала весьма значительной. В журнале «Бизнес уик» от 16 ноября 1946 г. был опубликован перечень 300 крупных компаний, за исключением авиационных, продукция которых на 70% состоит из вооружения. Даже святыня американской военной промышленности — атомное производство — тесно связана с частными монополиями крупных капиталистов.

В изготовлении атомных бомб особо значительное участие принимал концерн Дюпона, который с конца 1942 г. взял на себя поставку металлургической лаборатории Чикагского университета плутония, необходимого для производства атомных бомб.

За счет войны следует отнести дальнейший рост числа компаний с миллионными и миллиардными капиталами. По сообщению журнала «Бизнес уик» от 6 июня 1946 г., 32 гигантские компании имели в 1941 г. в США по 1 млрд.

и более долларов активов. В 1944 г. число этих компаний возросло до 40. Этими новыми миллиардерами являются уже давно нам известные в качестве владельцев значительного количества компаний, ворочающих миллионами, Куртис Райт, Дюпон, Форд и другие магнаты американской военной промышленности.

«Что масса корпораций и богачей неслыханно нажилась за счет рабочих, за счет разрушений, за счет пролитой в последней войне крови, это — неоспоримый факт»,— заявил недавно бывший член палаты представителей от штата Вашингтон Деласи. «Нет ничего удивительного,— сказал он,— что им нравится война и что они желают новой войны».

О той роли крупного капитала, в особенности американского, которую он играл в подготовке и проведении войн, так много писалось, что нет никакой нужды ни в подробном анализе этого вопроса, ни в доказательствах. Но опасность новой войны, от которой зависит будущее всего человечества, так велика, что ни на минуту не следует забывать об этом и нужно посвятить все свое время, отдать всю свою энергию на разоблачение попыток к разжиганию новой войны, исследованию изобретаемых оснований к войне и к устранению этих оснований.

Любовь к войне в известных кругах Америки имеет уже свою предисторию. Она основана на опыте первой мировой войны 1914—1918 гг. Уже тогда появились признаки, ставшие так хорошо нам знакомыми ныне после второй войны. До первой мировой войны США были по отношению к Европе страной-должником. Но после войны Америка сделалась финансистом и кредитором европейских стран. В конце 1919 г. США имели кредитов за границей на сумму около 20 млрд. долл., а обязательств — только на 3,8 млрд. долл. В послевоенные годы европейские капиталы во все увеличивающемся количестве устремились в Америку. Уже к концу 1931 г. Соединенные Штаты имели капиталовложений за границей на сумму 28,5 млрд. долл., в то время как их иностранные долги составляли только 5,7 млрд. долл.

Восемь миллионов убитых в первую мировую войну (в том числе 126 тыс. американцев)! Причем смерть этих миллионов людей принесла значительные доходы для

дельцов США. Только в 1917 г. в Америке появилось 18 тыс. новых миллионеров. Прибыли у 70 американских компаний поднялись на 300%. Стоимость акций крупной американской военно-промышленной компании Дюпон, производящей взрывчатые вещества, за время первой мировой войны поднялась с 74 до 308 млн. долл. В дополнение к своему первоначальному акционерному капиталу, Дюпон выпустил новых акций на сумму, в $4^1/_2$ раза превышающую первоначальный капитал. Фирмы, объединившиеся с компанией Рокфеллера «Стандард ойл», получили в 1918 г. 450 млн. долл. прибыли. Моргановский стальной трест «Юнайтед Стейтс стил компани» получил в том же году 355 млн. долл. прибыли. Дивиденды в 200 и 300% на акционерный капитал были не редкостью, но в том же году имелись случаи, когда чистая прибыль от акционерного капитала составляла 800% и более.

В 1915 г. Томас Ламонт на собрании американских банкиров заявил, что Америка заинтересована в возможно более длительной войне.

Огромные прибыли американских промышленников в первой мировой войне вызвали такую всеобщую тревогу в стране, что конгресс был вынужден создать комиссию Ная — Ванденберга для расследования этих скандальных происшествий. Результаты расследования были невероятны. За время войны появилось не менее 23 тыс. новых миллионеров. Несмотря на расследование, практически все же ничего не изменилось. И когда наступила вторая мировая война, то военные прибыли крупных промышленников оказались еще более грандиозными, неограниченными и скандальными, чем в первую мировую войну.

Тревога лучшей части американского народа по поводу явной заинтересованности высших кругов в новой войне находит свое выражение в прогрессивной прессе. Либеральная американская газета «ПМ» однажды спросила: «Что мы хотим защищать? Войну или мир? Почему наши официальные представители приходят в подобную панику, когда они попадают в такое положение, в котором они могут оказаться вынужденными вести переговоры по основным разногласиям между США и Россией? Может быть, они боятся мира?»

И газета дает единственно возможный на эти вопросы ответ: «Американский народ не имеет никакого основания бояться мира. Подавляющее большинство американского народа, как и простые люди всего мира, облегченно вздохнет, когда прочитает сообщение о возможности переговоров с Россией».

* * *

Ловкость, с которой американский крупный капитал превращает войну в бизнес, поистине изумительна. Мы не хотим здесь повторять факты об огромных прибылях промышленных компаний во время обеих мировых войн — мы об этом уже подробно рассказали. Упомянем лишь вкратце, что даже после войны, когда оружие умолкло, для американских деловых людей ничто не пропадает даром. Старые, непригодные к употреблению джипы (виллисы), заржавленные противогазы, измятые стальные каски и совершенно несъедобные консервы — все было продано на условиях, которые для продавцов были еще благоприятнее, чем для торговцев стеклянными безделушками, когда они выменивали на них ценные товары у туземцев колоний. Ибо покупатель не имел здесь совершенно никакой возможности видеть то, что он покупает. Все было сплавлено оптом по цене, установленной самими американскими дельцами, за приличную сумму долларов, значительно увеличившую европейскую задолженность Америке.

Эти факты хорошо известны каждому европейцу. Но менее известна еще более грандиозная коммерческая операция, которой сейчас занимаются американцы и которая имеет целью получить прибыль от будущей войны. Американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уолрд рипорт» недавно с замечательной откровенностью изложил очень интересный план, находящийся в связи с образованием Западноевропейского союза. По этому плану предусматриваются военные затраты приблизительно в 20 млрд. долл., которые должны пойти в пользу американской промышленности. План намечает провести унификацию вооружений армий Западной Европы, и все дело по вооружению этих армий передать целиком и полностью в руки американской промышленности. При этом журнал

с большой радостью предвкушает предстоящий «рекит» [1]. Дело в том, что Западному союзу хотят поставлять не новое оружие, а устаревшее оружие армии США, в то время как собственная армия США будет непрерывно снабжаться модернизированным оружием, которое куется на деньги Европы. Все это происходит, само собой разумеется, под лозунгами «защиты демократии» и «помощи Европе» против «угрозы Востока».

Следует согласиться, что это поистине такой бизнес, который хотя и не делает чести американским монополистам, но зато как нельзя лучше характеризует их деловые способности.

* * *

Желание войны со стороны капиталистов США вполне ясно и обусловлено тем, что именно от войны зависит самое существование их промышленности [2].

Каждый крупный капиталист Америки хочет войны по трем причинам. Во-первых, просто как американец высшего слоя общества, ненавидящий социализм, ибо он видит в нем угрозу своему «образу жизни», который для этого круга действительно является «американским». Он видит угрозу своим возможностям, которые для него в самом деле безграничны, а также угрозу своей стране, которая для него действительно «обетованная земля». Во-вторых, он хочет войны потому, что война по его собственному опыту есть действительно хороший бизнес, дающий хорошие прибыли. В-третьих, ему приходится желать войны, так как для него очевидно, что без войны при господствующей в настоящее время в Америке системе невозможен дальнейший расцвет деловой деятельности, а на пороге стоит еще небывалый по своим размерам кризис.

Всякий американский авиазаводчик может высчитать с карандашом в руках, что стало бы с его предприятием

---

[1] «Рекит» — более приличное выражение, употребляющееся в Америке для обозначения бандитской операции.

[2] Поэтому представители монополистического капитала открыто проповедуют войну и человеконенавистнические теории. Барух сразу же после второй мировой войны в 1946 г. в нью-йоркском колледже заявил: «Мир кажется прекрасным во время дикостей войны, но он становится ненавистным, когда война окончена». *(Прим. ред.)*

в один-два месяца, если бы от американского правительства не последовало огромных заказов на новые военные самолеты. В течение 1948 г. было изготовлено заводчиками 3 тыс. военных самолетов. По сравнению с 1944 г., когда было произведено 96 369 самолетов, это, конечно, только капля в море, но все же это вдвое больше, чем в 1947 г. Такие заказы возможны лишь при том условии, что американский сенат выделит соответствующие суммы в военный бюджет. А сенат только в том случае может безболезненно провести эти решения, если большинство американцев будет убеждено в том, что война неизбежна, и притом в недалеком будущем.

Когда провалившийся кандидат в президенты от республиканской партии Гарольд Стассен в своей речи в Омахе потребовал дополнительно миллиард долларов на дальнейшее укрепление американских военно-воздушных сил, он при этом все же не преминул заметить, что «на агрессивные шаги России следует отвечать опустошительными воздушными налетами», причем он одновременно потребовал запрещения в Соединенных Штатах коммунистической партии.

То же самое относится и к судостроительной промышленности, в очень значительной степени к металлургии, нефтяной промышленности и т. д. Но и представители легкой промышленности тоже склонны к такого рода взглядам. Они вполне сознают, что застой в делах и тем более общий кризис неизбежно ведут к массовой безработице и к связанному с этим понижению покупательной способности. Люди не будут покупать одежды, новых автомобилей, меньше будут ходить в кино и меньше пить кока-кола.

Господствующая в американских деловых кругах уверенность в том, что во внешней политике правительства США изменений не произойдет, подтверждается также постоянным ростом курсов акций военной промышленности на биржах Уолл-стрита, в то время как курс акций мирной промышленности застыл на одном месте. С тех пор как в марте 1948 г. стала известна программа вооружений, принятая правительством США, курс акций поднялся в общем на 15%. Одна из влиятельнейших газет Уолл-стрита «Джорнэл оф коммерс» держится того мнения, что все растущее число деловых людей приходит

к убеждению о намерении правительства и в дальнейшем проявлять особую заботу о процветании военного бизнеса.

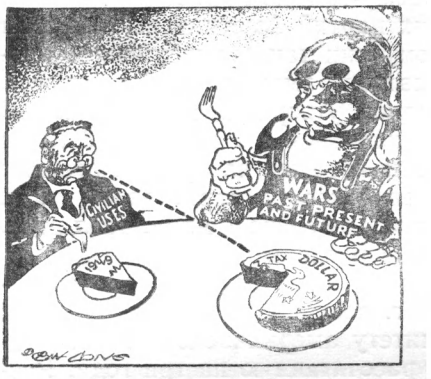
Все эти капиталисты связаны одним общим интересом, и они сами это прекрасно сознают. Поэтому мы наблюдаем такие поразительные факты, когда различные капиталистические компании, ведущие друг против друга жестокую борьбу не на жизнь, а на смерть, тотчас же делаются единодушными, как только зайдет вопрос о подготовке новой войны. Поэтому-то и не бывает разногласий у обеих капиталистических партий Америки по вопросам внешней политики. Поэтому они так единодушны в пропаганде новой войны. Поэтому американский конгресс, ни на минуту не задумываясь, утвердил государственный бюджет на новый год, начавшийся с 1 июля 1948 г., в размере 39,7 млрд. долл., из которых на прямые военные расходы предусматривается более 11 млрд. долл., т. е. 28% всего бюджета, плюс к этому еще 7 млрд. долл., т. е. 18%, на косвенные военные расходы.

Но этой огромной суммы в 11 025 млн. долл. нехватило. В конце марта 1948 г. военный министр Форрестол предложил военному комитету американского сената новую программу обороны, рассчитанную на три года. Расходы на финансовый год, начинающийся с 1 июля, предусматривались в круглых цифрах в 14,5 млрд. долл., на все три года — около 45 млрд. долл., что означает значительное повышение расходов на следующие два года.

В своих требованиях Форрестол основывался, между прочим, также и на рекомендациях финансовой комиссии сената по укреплению военно-воздушных сил, состоящих из 55 подразделений. Форрестол представил программу-минимум, которая предусматривала модернизацию 300 старых машин и увеличение военно-воздушных сил до 66 подразделений. И все-таки в конгрессе стали говорить, что эти 66 подразделений были бы «недостаточны в случае серьезной опасности». Министр авиации У. Стюард Симингтон уже заявил, что любое число ниже 70 «означало бы рискованную игру с обеспечением безопасности». Далее он сказал: «Если теперь сразу же не начать укреплять военно-воздушные силы, то мы не будем иметь их раньше, чем у русских появится атомное оружие... Время бежит быстро». И в конце концов была принята программа

укрепления военно-воздушных сил с расчетом до 70 подразделений.

Форрестол потребовал также увеличения вооруженных сил США на 53 тыс. человек и создания постоянной системы более широкого военного обучения, которая должна охватывать ежегодно 58 тыс. человек. Далее было опубликовано, что США для выполнения своих задач должны располагать вооруженными силами общей численностью в 2 007 тыс. человек. Мотивировка была, конечно, как это уже повелось, та же самая: Соединенные Штаты должны-де быть в состоянии померяться силами с Советской Россией.



Несправедливый дележ.
Бюджетный пирог Америки разделен между военными и мирными потребностями таким образом, что это наводит на грустные размышления. (Взято из „Миннеаполис трибюн".)

В начале июня 1948 г. американская палата представителей приняла 346 голосами против 2 проект дополнительного военного бюджета в размере 6,5 млрд. долл. Этим самым военные расходы Америки в мирное время достигли нового рекорда. Фактически эту сумму, которая позволяет содержать армию в 1 250 тыс. человек, следует еще повысить, так как она не включает 3,7 млрд. долл., отпущенных на содержание морских сил, примерно 1 млрд. долл.— на военно-воздушные силы и еще некоторое, пока не названное, число миллиардов долларов на атомные исследования и изготовление атомных бомб.

Из почти 40 млрд. долл., предусмотренных новым американским государственным бюджетом на 1948/49 г., согласно собственным словам президента Трумэна, «79% прямо или косвенно предусмотрено на цели вооружения, а также на наши усилия избежать новой войны».

Интересно, что расходы на изготовление атомных бомб поставлены не в графу прямых расходов на воору-

жение, а стыдливо спрятаны в другой графе. Это значит, что прямые ассигнования на вооружение по проекту нового государственного бюджета составляют не 11 млрд. долл., как это там указано, и не 14 млрд. долл., как этого требовал Форрестол, а много больше; между тем весь бюджет Соединенных Штатов в 1940 г. составлял только 9297 млн. долл. И это в то время, когда на социальные нужды было отпущено только 2 млрд. долл. (20% военных расходов), а на сельское хозяйство — только 0,9 млрд. долл. (4 % всего бюджета).

Непомерные военные расходы, которые в 1948 г. против прошлого года выросли на значительную сумму в 6 млрд. долл., привели к тому, что дефицит в бюджете США превысит, вероятно, самые худшие ожидания. Уже теперь его оценивают в 1,5 млрд. долл., но он, вероятно, окажется еще больше [1].

СОМНИТЕЛЬНЫЙ УСПЕХ

Распространением военного психоза американской прессе удалось достигнуть действительно большого «успеха». Теперь уже нередко можно встретить мирную американку, например мать трех или четырех детей, которая верит, что война с Россией неизбежна и для Америки было бы лучше начать эту войну как можно скорее [2]. Эти воинственные настроения людей, которые в сущности являются совершенно мирными, представляют собой результат твердого убеждения многих американцев в бесспорном военном превосходстве Америки благодаря атомной бомбе. Американская пресса убедила своих соотечественников в том, что, во-первых, Россию удерживает от нападения на Америку только страх перед атомной бомбой, которой будто бы владеет только Америка;

---

[1] Согласно заявлению, сделанному в сенате сенатором Бэрдом 29/VI 1949 г. (см. «Правду» от 1 июля 1949 г.), дефицит в государственном бюджете в истекающем финансовом году составит 1,5 млрд. долл., в предстоящем бюджетном году он достигнет 4 млрд. долл., и в следующем, начинающемся 1 июля, 1950 г., 6—8 млрд. долл. *(Прим. ред.)*

[2] Однако рядовые американцы в преобладающем большинстве не желают повторения войны и связанных с ней жертв, и значительное количество прогрессивно настроенных американцев ведет активную борьбу против поджигателей войны. *(Прим. ред.)*

во-вторых, указывается, что русские, которые еще не имеют атомной бомбы, все же владеют уже секретом ее изготовления и таким образом в ближайшие три-четыре года смогут организовать ее производство.

Эта внешне очень простая и для каждого человека доходчивая форма военной пропаганды приводит многих американцев к выводу: «Если уж война неизбежна и если мы ее теперь можем выиграть с помощью атомной бомбы, то зачем же ждать, пока русские сами будут иметь атомную бомбу?» Воинственная позиция многих американцев основана именно на таких рассуждениях.

Средний американец не имеет сколько-нибудь правильного представления о войне, и если он все же как-нибудь и задумается о войне, то отнюдь не в той плоскости, что войной может быть задет его городок, расположенный, скажем, в штате Небраска и носящий звучное название Оксфорд или Женева. Безответственность этой военной пропаганды поистине удивительна.

Если американец думает о войне, то он рассчитывает при этом, само собой разумеется, только на победу Америки и вообще даже не может себе представить, что Америка также может тяжело пострадать от войны, что развитие нового оружия идет не только в Америке и что Атлантический океан не представляет уже непреодолимой преграды.

Внутриамериканская пропаганда сводится к тому, чтобы внушить народу, что устойчивого и продолжительного мира будто бы возможно достигнуть только через новую войну. При этом всеми средствами стараются дискредитировать совершенно правильную мысль Генри Уоллеса о том, что мира можно достигнуть только проявлением готовности к миру. В результате этой необузданной военной пропаганды в Соединенных Штатах господствует крайне нервозная атмосфера. После каждого события, где бы оно ни произошло, будь то в Европе или в Азии, ожидают войны. Нью-йоркский специальный корреспондент парижской вечерней газеты «Се суар» Роберт Жан Лонге сообщал 3 февраля 1948 г. в редакцию своей газеты: «Мы очутились здесь в военной атмосфере. Считаете ли вы возможным, чтобы кельнеры, продавцы газет и т. д., узнав о смерти Ганди, обращались ко мне с вопросами: Ну, что это значит? Это война? Странное умонастроение,

которому я, однако, не удивляюсь. Ведь ежедневно и газеты и журналы публикуют статьи о характере предстоящей войны, о программе американской обороны и, что еще серьезнее, о «превентивном нападении».

Когда над Берлином случился инцидент с английским самолетом и русским истребителем, у сотен тысяч американцев возникал опять тот же вопрос, считать ли это за казус белли, т. е. за повод, приводящий к войне, и за начало канонады? Редактор иностранного отдела английской газеты «Рейнольд ньюс» Давид Раймонд поместил 1 февраля 1948 г. обстоятельное сообщение о предусмотрительной подготовке газет к тому, чтобы с помощью эскизов и карт наглядно показать широкой массе американского народа, «как нажатием кнопки можно за одну ночь стереть с лица земли все русские города и индустриальные центры, а также столицы «порабощенных» своих союзников американскими бомбардировщиками, которые вылетят с опорных пунктов Средиземного моря с атомными бомбами».

НА ПОРОХОВОЙ БОЧКЕ

В декабре 1940 г. «группа по исследованию общественного мнения» при университете Колорадо провела анкетный опрос по вопросу о возможности возникновения новой войны. Результат был таков: 63% американцев полагали, что их страна будет вовлечена в новую войну в течение ближайших 25 лет, 33% предсказывали, что США примет участие в войне в течение ближайших 5 лет.

Постоянные мысли в одном направлении и связанные с ними беспокойство и страх перед новой войной предоставляют американским военным свободу произносить агрессивные речи, не получая при этом сколько-нибудь серьезного отпора со стороны каких-либо авторитетных общественных кругов США. В феврале 1947 г. бывший главнокомандующий морскими силами США адмирал флота Эрнест Дж. Кинг потребовал создания заокеанской оборонительной линии, отстоящей на тысячи миль от американского континента. «Мы должны построить,— пишет он,—нашу заокеанскую оборонительную линию на тысячи миль от американского материка и там—а не здесь — быть в состоянии действовать быстро и эффективно...

Коротко говоря: мы предлагаем сделать так, как поступил много веков тому назад Сципион Африканский — «перенести войну в Африку», или в Азию, или в Европу».

Но всех превзошел американец Лар Дэли, когда он в середине августа 1948 г. основал в штате Джорджия новую политическую партию, которая в качестве главного пункта своей программы выставила немедленную войну с Россией. Основатель новой партии имел достаточно чувства юмора, чтобы дать ей название «Христианская (!) партия действия».

Только ли легкомыслие? — спрашивает газета „Ньюарк ньюс", изображая американский конгресс, играющим с войной.

То положение, что война, если хотят, чтобы она была успешной, должна начаться как можно скорее, находит полнейшую поддержку со стороны части научных кругов США. Йэльский университет опубликовал сборник «Совершенное оружие», в котором открыто пропагандировалась превентивная война и было дословно сказано, что «мы (т. е. американцы) погибнем, если не поймем необходимости нанести первый удар и тем самым устранить опасность, прежде чем она появится, т. е. нам нужно предпринять нечто такое, чего наша конституция преднамеренно не запрещает».

Даже атомное оружие кажется американцам недостаточно разрушительным. Поэтому упорно работают над тем, чтобы наделать атомных бомб еще бо́льших размеров и еще более разрушительной силы и тем самым подготовить против человечества новое, еще более ужасное оружие

В докладе, опубликованном в журнале Мерка «Новости химии и техники» («Chemical and Engineering News»), открыто прославляются в разделе «Наука и цивилизация» смертоносные преимущества бактериологи-

ческой войны. В том же направлении была статья в журнале «Army Ordonance», где говорилось о новом яде, на изобретение которого было истрачено 50 млн. долл., по мнению автора, этот расход «совершенно оправдался, так как одна унция этого яда достаточна, чтобы умертвить 10 млн. человек».

* * *

В нашу задачу не может и не должно входить вмешательство во внутренние дела США. Самому приводить в порядок свои дела это, конечно, неотъемлемая составная часть суверенитета каждого народа. Однако для мировой безопасности может возникнуть существенная угроза, если вполне определенный, точно очерченный слой какого-либо народа заинтересован в том, чтобы подрывать эту безопасность, так как война наилучшим образом обеспечивает его выгоды. Далее уже дело американского народа позаботиться о том, чтобы пресечь эгоистические устремления этого узкого круга «капитанов промышленности» и тем самым не только обеспечить жизнь больших масс своей собственной страны, но и предохранить все человечество от кровавых авантюр.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

На небольшом острове Бедло, у входа в гавань Нью-Йорка, возвышается более чем на 90 *м* хорошо всем известная статуя Свободы. Это — первое, что видит европеец, переплыв через океан. Статуя считается символом американской свободы. Большой факел, который она держит в правой руке, должен указывать миллионам иммигрантов путь в счастливое будущее. А книга в ее левой руке, напоминающая библейские скрижали законов, символизирует незыблемые основы американской конституции, которая должна также служить основой для новой жизни.

Трудно найти что-либо другое, что могло бы лучше символизировать американскую цивилизацию, чем эта статуя Свободы. Явившись результатом совместной работы двух французов: конструктора Густава Эйфеля и скульптора Фредерика Августа Бартольди, эта статуя служит наглядным доказательством и того положения, что американская цивилизация является продуктом европейской мысли и европейского творчества.

Однако лучше всего характеризует современное состояние американской цивилизации не тот широко известный фасад этой статуи Свободы, а ее задняя сторона. В марте 1948 г. американский журнал «Ньюс уик» поместил снимок, который показал нам статую Свободы в совершенно ином свете, а именно — сзади. Это оборотная сторона американской «свободы», как показывает данный снимок, так безотрадна, что хуже едва ли можно вообразить: камни, всякий хлам, ржавые железные балки и трубы, засохшие кусты, погнувшиеся избушки, бревна и изогнутые рельсы — нищета и запущенность.

Чтобы устранить скандальное состояние этих «задворок» и создать для статуи достойный задний фасад,

группа депутатов палаты представителей из штатов Нью-Йорка и Нью-Джерси потребовала ассигновать сумму в полтора миллиона долларов. Насколько нам известно, эта сумма не была ассигнована. Богатая Америка становится

(Взято из „Ньюс уик".)

обыкновенно довольно скупой в тех случаях, когда речь идет о расходах внутри страны, от которых нельзя ожидать ощутимой прибыли и пользы для прямого укрепления системы «свободного предпринимательства». И это так повсюду, как в большом, так и в малом деле. Та самая богатая Америка с ее многомиллиардным бюджетом,

которая довольно охотно одобряет в конгрессе любые суммы на вооружение, становится, однако, мелочной и скупой, как только речь заходит об отпуске значительно меньших сумм на народное образование и здравоохранение.

Эта разница в оценке и трактовке вещей типична для самого существа американской системы.

Поэтому воспроизведенная на фотографии свалка мусора позади статуи Свободы является как бы символом того, что скрыто позади блестящего фасада Америки и со всей тщательностью хранится в тайне от мировой общественности. В этом направлении развивается в США также и вся пропаганда. Европа наводняется американской литературой, американскими фильмами, которые освещают жизнь и положение в стране в самом розовом свете. Но почему же теперь так трудно в Америке получить право на издание такой выдающейся книги, как «Гроздья гнева» Джона Стейнбека? Почему отказано в издании превосходной работы Джона Гюнтера «Внутри США»? Стандартный фильм, посвященный изображению Дикого Запада, «Большой утес» продвигался всеми средствами, а выдающийся и вместе с тем потрясающий фильм «Табачная дорога», напротив, был старательно запрятан. Все, что касается негритянской проблемы, тщательно устраняется: так случилось с прекрасной пьесой «Глубокие корни» Джемса Коя и Арнольда д'Юссо.

Подавляющее большинство американского народа было до сих пор удовлетворено своим образом жизни, подобно тому, как в свое время большая часть английского населения тоже была довольна, когда его правительство могло обеспечить ему высокий жизненный уровень за счет колониальных народов. А разве не были довольны также и многие немцы, когда Гитлер за счет эксплоатации народов других европейских стран дал им возможность вести беззаботную жизнь? Однако никакая беззаботная жизнь не может действительно быть свободной от забот, когда приходится жить среди нужды и нищеты. И такая жизнь не может быть прочной. Для немцев протрезвление и неприятное пробуждение наступили уже несколько лет тому назад; англичане собираются пережить то же самое; американцам же это еще предстоит в будущем. Неужели же эту истину можно постигнуть

только через кровь и слезы, так, как это случилось с немецким народом?

Мы согласны предоставить американцам их образ жизни, а также и их систему «свободного предпринимательства», раз они думают, что это для них подходит. Но мы считаем, что неоспоримым правом прочих людей является устраивать свою жизнь по собственному усмотрению. Богатства Америки и та выгода, которую она извлекла из двух мировых войн, ни в коем случае не оправдывают ее стремления навязать свой порядок остальному миру. Древние римляне имели обыкновение при расследовании преступлений руководствоваться принципом: «Кому это было выгодно?» Поэтому человечество, которое действительно не хочет новой войны, относится с недоверием к новой военной шумихе, доносящейся из-за океана, во имя якобы высоких идеалов. Поэтому с большим негодованием отвергается и стремление Америки к мировому господству.

Человечеству нет необходимости прибегать к войне для того, чтобы сделать выбор между той или иной системой. Если американскому народу удастся сейчас удержать свои руководящие круги от развязывания войны, социалистический общественный строй, который в Восточном полушарии одерживает верх, при условии честного и мирного соревнования на началах столь любимой англо-саксами «честной игры» очень быстро и убедительно и без войны докажет, по нашему мнению, свое превосходство над капиталистическим общественным строем.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр

От редакции 5

Предисловие 17

«Страна больших надежд» 23
Кусочек истории. Дело началось с «проприетера». Тяга на Запад. Америка растет. Как это произошло.

Страна контрастов 40
Цифры, стоящие целых томов. Контрасты становятся более резкими. «Национальный» доход. Дворцы и хижины.

Страна расточительства 56
Нищий с автомашиной. Лана Турнер опровергает. Упаковка и содержимое. Одна нефтяная история. Пустыня, созданная человеком. TVA и «свободные предприниматели».

«Неограниченные возможности» 74
Покупательная способность доллара. «Жилые фургоны и дома на крышах» («трейлеры» и «пентхаусы»). 140 000 000 пациентов.

«Заоксанская демократия» 91
Старая конституция. Там, где кади тяжело. «Незримое правительство». Американский конгресс. Маргарин или масло.

Выборы в Америке 107
«Запутанная процедура». Цирковой балаган и «курительная комната». Предвыборная кампания. Выборы с препятствиями. «Ротационная система». Филадельфия в 1948 году.

«Свободное предпринимательство» 142
Систему лихорадит. Внутренние слабости. Под знаком кризиса. «Мелкие капиталисты».

«1000 американцев» 162
60 семейств. «Свободное хозяйство» и монополии. Рекордные прибыли. Уолл-стрит обеспокоен. Форт-Нокс переполнен.

«Сиамские близнецы» в политике 180
Две партии? Одна партия! И все-таки третья партия! Все против Уоллеса! Фашизм на американский лад.

«Новый курс» и сторонники «нового курса» 196
Скромная программа. Чего они боятся?

Закон богатых 204
Традиции, которыми можно гордиться. Закон Тафта — Хартли. КПП (CIO). Дальше так не пойдет.

Средневековая травля в XX веке 226
Страх и ненависть. Кого считают коммунистом в США? Опасный путь. Закон Мундта — Никсона.

Американский век 243
Молодой империализм. «За нефтью и железом». Раскол мира.

От Монро до Трумэна 254
«Америка — для американцев». «Мировой жандарм». План Маршалла.

Война как бизнес 269
Двуличная пропаганда. Любовь к войне. Сомнительный успех. На пороховой бочке

Послесловие 286

Редактор *М. Федоренко*
Технический редактор *Б. Корнилов*
Корректоры *А. Алябьев* и
М. Гольденберг

*

Сдано в производство 22/VIII 1949 г.
Подписано к печати 7/XII 1949 г. А14784.
Печ. л. 18¼. Уч.-издат. л. 15,2. Формат
84 × 108¹/₃₂. Издат. № 11/636.
Цена 12 руб. Заказ № 770.

*

Набрано в Первой Образцовой тип.
имени А. А. Жданова. Отпечатано
в 17-й тип. Главполиграфиздата при
Совете Министров СССР. Москва,
ул. 25 Октября, 5.

12 руб.

Ю. ФРИДБАХ · В ТЕНИ ФОРТА НОКС ·